

love_sf
love_sf

Анна
Рейн
<https://www.litmir.me/a/?id=65180>

Ольга
Валентеева
<https://www.litmir.me/a/?id=275496>
<https://coollib.net/a/146239>

Спасти ДРАКОНовА, или В отпуск по работе (СИ)

Тим Драконов – миллионер и владелец элитного курорта «Драконьи дали». И, разумеется, властный дракон. Дана Дмитреску – сыщица из глухого селения Крысиная нора. И она – нет, не крыса, метаморф. Именно поэтому Федеральная служба оборотней берет ее в дело. Дана умна, ловка и неподкупна. И это плюс. Потому что ей придется раскрыть заговор против лорда Драконова. Вот только оружием сыщица владеет лучше, чем женскими чарами. И это минус. Ведь на курорте ей нужно изображать охотницу за мужьями. И все бы ничего, но лорд-дракон путает все карты и начинает свое расследование. А главная подозреваемая у него – одна неприятная дамочка по фамилии Дмитреску, которая явно пытается его окольцевать.

ru

Ольга
Валентеева, Анна
Рейн

calibre 3.42.0, FictionBook Editor Release 2.6.6
7.7.2019
<https://www.litmir.me>
74f510db-434c-4327-abbe-54b888cd6ec5
1.0

Спасти ДРАКОНовА, или В отпуск по работе

ГЛАВА 1

Дана Дмитреску

— Дмитреску! В кабинет! — проорал шеф полиции Вульф.

— Пфф! В кабинет, — фыркнула я, нащупывая под столом туфли и застегивая пуговицу на брюках.

Мы с напарником Фреди сегодня плотно пообедали: какой там работать, дышать не могли. И теперь сидели в своем закутке, читая желтую прессу. И вот ведь незадача, придется тащиться через всю комнату в маленькую

клетушку из фанеры, которую шеф гордо называет кабинетом.

— Чего звали? — я возникла на пороге в ожидании очередного глупого задания. Или выговора: смотря какое у шефа настроение.

Отодвинув в сторону огромную тарелку с жареной картошкой и стейком, поковырявшись вилкой в зубах, шеф выдал:

— Короче, Дмитреску, дело такое: завтра едешь на курорт «Раконьи дали».

— Раконьи дали? У нас вывели новый вид перевертышей или там ловят раков?

Шеф Вульф отбросил вилку и рявкнул:

— Да не раконьи, а Драконьи, куриные твои уши!

— О-о-о, — протянула я, вспомнив, что это известный курорт для миллионеров. И подбежав к шефу, принялась

трясти его за руку: — Спасибо! Спасибо! Не ожидала, что родной участок так обо мне заботится. А то я три года в отпуске не была. Тронута...

Договорить не успела, потому что шеф мелко затрясся, меняя облик. И вот на меня уже скалилась неприятная волчья морда.

— Молчать, Дмитреску! Я говорю — ты слушаешь. Не зли меня! — рычал шеф Вульф.

— Как можно, — пролепетала я, отскочив к двери, и на всякий случай вильнула белым хвостом. Знала, что

начальника это успокоит.

Ларс Вульф был без ума от супруги — белой дородной волчицы. А я метаморф, могу принять любой облик. И

когда шеф был в гневе, пользовалась своим даром. Полностью перекидываться в жену Вульфа надобности не было, обычно хватало лишь хвостом покрутить. Начальник тут же поджимал уши, подвывал и успокаивался, словно его

жена и впрямь явилась в участок, чтобы закатить очередной скандал. Вот и теперь шеф Вульф начал приходить в

себя, вновь принимая человеческий облик. Надо сказать, что в своей звериной ипостаси начальник выглядел

представительнее. Никогда не подумаешь, что приземистый толстячок с кривыми зубами может обернуться таким устрашающего вида волком.

— Слушай сюда, Дмитреску! Ты едешь на курорт не развлекаться, а работать. Сейчас сюда придут парни из ФСО и все тебе объяснят.

Новость про ФСО мне совсем не нравилась. Федеральная служба оборотней занималась только крупными

делами — аферами и убийствами. Что же им понадобилось в нашей Крысиной норе? Да в эту деревушку сто лет не

ступала нога серьезного оборотня, я и сама в свое время ее с трудом нашла, когда убегала из дома в поисках

лучшей жизни. Попереживать не успела, потому что услышала незнакомый шепелявый голос:

— Это фто, она?! Фот это будет нафей напафницей?!

— Кееем? — ошетибилась я и обернулась.

За спиной стояли два незнакомых типа и нагло меня рассматривали. Судя по недовольным выражениям лиц, им

явно что-то не нравилось. А когда я улыбнулась, шепелявый в ужасе округлил глаза. Странно, сегодня я выглядела

прилично. Брюки гладила в начале недели, еще не успели слишком помяться. Подумаешь, на рубашке небольшое

пятно — это мы с Фреды боролись за последний кусок курицы в молочном соусе. И волосы вроде бы мыла вчера.

Или это было позавчера? Да неважно, они все равно плохо расчесываются, поэтому стянуты в хвост. А что ношу

зубные пластины оранжевого цвета, так работа сыщика — не сахар, а в жизни должны быть яркие краски.

Мне надоело ждать, пока тощий шакал выдавит хоть слово, поэтому поинтересовалась:

— Собственно говоря, вы кто и что происходит?

— Вы ей не успели рассказать? — почему-то с тоской в голосе спросил второй ФСО-шник, плотный

оборотень-медведь.

— Нет-нет, молчал как рыба, вас ждал, — оскалился в улыбке шеф Вульф, убирая тарелку с картошкой в ящик

стола. Я заметила, что мясо шеф уже успел съесть.

— Мдя, — вздохнул шепелявый и закрыл дверь. — Пфедстафлюсь: Дфеймс Бондэфос. Стафсый следователь

по особым делам. А это мой напфник — Дюпонт.

Здоровяк Дюпонт двинулся ко мне, но я успела добежать до шефа и встать позади кресла. Так, на всякий

случай. Но как воспитанный человек все же решила представиться официально:

— А я...

— Это нефафно, — произнес Джеймс Бондэрос, если я правильно расслышала его имя, и сел на одинокий стул, закинув ногу на ногу. — Фафно лиф то, фто фы метамофф. К фофалению, фаф фид фстфчается кфайне федко.

— Чего? — насупилась я, не понимая ни слова.

— Агент Бондэрос говорит, что нам в команду нужен метаморф. Сыщица, женщина, — вступил медведь-

оборотень Дюпонт. — В центральном отделении ФСО работают всего шесть представителей этого вида. Из них

только две женщины. Одна в декрете, другая предпенсионного возраста. А нам нужна молодая, симпатичная дама

до тридцати. Мы просмотрели базу сыщиков, и выбор пал на вас.

— Эх, если бы был фыбоф... — прошепелявил агент Бондэрос. И обратился к коллеге, взмахнув рукой: —

Пфодолфай!

— Дана Дмитреску, — прогремел тот и встал напротив нас с шефом Вульфом. — Вам оказана честь. Вы

включены в особую группу по предотвращению опасных преступлений. С этой целью вы отбываете на элитный

курорт «Драконьи дали». Опыт у вас имеется, а вот внешность....

— Уфы, — протяжно вздохнул Джеймс Бондэрос. — С ней надо фто-то делать.

Мне совершенно не понравился их тон, я тут же заявила:

— Не надо со мной ничего делать. И я согласие на участие в вашей сомнительной операции не давала.

— Дмитреску, не зли меня! Это приказ сверху! — прохрипел шеф Вульф и мелко затрясся. Но тут же взял себя

в руки и добродушно оскалился, включив отца родного: — Даночка, поедешь с коллегами на курорт, заодно и

отдохнешь. Ты три года в отпуске не была.

— Курорт, так курорт, — тут же поспешила успокоить начальника, заметив отрастающие клыки. А затем обратилась к Бондэросу. Судя по всему, он был главным. — Что за задание? — Об этом погофим не фсесь. — Агент, не удостоив меня взглядом, направился к двери. — Уфисимся фесефом на фокфале. — Об этом будем разговаривать в центральном управлении ФСО. Ждем вас с вещами на вокзале. Поезд уходит в девять вечера, — перевел речь напарника Дюпонт. — Но хоть намекните: кто руководитель группы? Что за объект? — поинтересовалась я. — Фукофому опефацией я, — бросил через плечо Джеймс Бондэрос. — Объект — фладелец куфюфта Тим Дфаконоф. Вафа фадача — пфиблизиться к объекту и сблизиться в случае необходимости. А глафное — спасти! — Сблизиться? Спасти?! — насторожилась я. Лорд Драконов — один из богатейших людей страны да еще и боевой дракон. Такой в спасении не нуждается. — Завтра мы проследуем в ФСО, там вас приведут в порядок, выдадут под расписку реквизиты и ознакомят с деталями дела, — уже в дверях пояснил Дюпонт. — Реквизиты? — Что-то мне уже расхотелось в эти Драконы дали. Жила я как-то три года без отпуска и элитного курорта, вот и дальше проживу. Но Джеймс Бондэрос не переставал удивлять. Мужчина обернулся, прищурился и ткнул в меня указательным пальцем: — Фы будете изобфафать офотницу фа муфьями. Отчего-то он поморщился. — Охотницу — могу, а вот за мужьями — вряд ли, — пробормотала я. И тут же поинтересовалась: — А кто будет меня прикрывать? — Я — фукофому опефацией, пфикфыфать будет агент Дюпонт, — снисходительно пояснил Бондэрос. Да, прикрытие сомнительное, и руководитель еще тот — ни слова не разберешь. Ой, как мне все это не нравилось. Особенно та часть про «приведут вас в порядок». Интересно, что они имели в виду?! Агенты ушли, а я повернулась к шефу с тоской в глазах: — Может, это... не надо в отпуск? Я без элитного курорта как-нибудь обойдусь. У меня еще не раскрыта кража натуральных удобрений в магазине мистера Коровина... — Молчать, Дмитреску! Я сказал на курорт — значит, на курорт! И никому ни слова. Операция секретная! — рывкнул шеф Вульф на весь участок, а я обреченно поплелась собирать вещи и готовиться к так называемому отпуску. К отпуску по работе.

Прода от 01.06.2018, 22:11

И еще одна глава, за завтра. Уезжаю до 7 июня, пока меня не будет, за продками можно следить на странице соавтора, вернусь - тут все наверстаю)

ГЛАВА 2

Дана Дмитреску

На перроне мы с агентами ФСО стояли как три одинокие осины. Точнее, две осины и дуб, на который сильно

смахивал медведь-оборотень Дюпонт. Он, кстати, оказался нормальным мужиком. Пока Шепелявый отдыхал в

отдельном купе первого класса, мы с Дюпонтом резались в шашки в удобных креслах последнего вагона.

Установить дружеский контакт с агентом помогли еще и пирожки с мясом, которые собрала мне в дорогу соседка, сердобольная миссис Белкина. А когда Дюпонт достал флягу с живительной травяной настойкой, я поняла, что мы с ним сработаемся.

— Так почему мы должны спасать лорда Драконова? Он миллионер, боевой дракон — кто такому может

угрожать? — поллюбопытствовала я, когда от настойки во фляге остался лишь запах.

— Не скажи, — довольно крикнул Дюпонт, выиграв у меня очередную партию. — Есть преступники, с которыми не справится даже боевой дракон.

— Это какие же? — я наседа на агента, пододвигая к нему последний пирожок.

Тот помялся, засопел, но пирожок в рот закинул. Прожевав, пояснил:

— Вижу, ты человек надежный, Дмитреску. Так уж и быть — введу тебя в курс дела. Только не сдавай меня

главному, сделай вид, что ничего не знаешь. И давай без имен, враг не дремлет. Нашему объекту присвоен

позывной «Дракон», операция называется «Спасти дракона».

— Это лорда Драконова что ли?

— Тсс, — Дюпонт приложил палец к губам и заозирался. У другого окна сидела пожилая супружеская пара.

Судя по запаху — лисы-оборотни. А позади нас спал молодой оборотень-сурок. Убедившись, что не подслушивают, агент продолжил: — Несколько месяцев назад Дракон нанял Рысака.

— Кого? — удивилась я.

— Частного сыщика Рыськова, — понизил голос Дюпонт. — Клиент попросил провести расследование. Он

заметил, что со счетов стали исчезать деньги. А потом пропал семейный перстень рода, который передается

сильнейшему. И последней каплей стало то, что дракона пытались отравить.

— Успешно? — поллюбопытствовала я.

— Не, — успокоил меня агент. — Выжил.

— И что нарыл Рыськов? То есть, Рысь, — я тут же поправила, соблюдая конспирацию.

— В том-то и дело, что ничего, — вздохнул Дюпонт.

— Плохой сыщик, значит, этот Рыськ... эта Рысь.

— Да не. Он просто не успел, — с печалью в голосе сообщил агент. А затем наклонился ко мне и зашептал: —

В тот день Рысь позвонил в ФСО и попросил о помощи. Он рассказал о том, что его нанял Дракон, но дело

оказалось труба. Заказчика Рыськов, то есть, Рысь не вычислил, но по своим каналам узнал, что кто-то нанял для

устранения Дракона известную аферистку-авантюристку Водную охотницу.

— Неужели саму Водную охотницу? — с восхищением вскрикнула я и тут же прикрыла рот рукой.

Слухи об опасной преступнице, которая работает лишь с крупными заказами и рядом с водоемами, будоражили

умы не только потенциальных жертв, но полицейских. Каждый уважающий себя сыщик мечтал поймать Охотницу.

Но, увы, она была неуловима. Говорят, что дамочка могла изменить запах — поэтому никто не знал, в кого

обращается преступница. Как не знали ни про ее возраст, ни про внешность. Каждый раз с места преступления

она утекала, как вода сквозь пальцы.

— Понимаешь теперь в какой опасности наш объект — у него на хвосте сама Охотница. Значит, заказчик готов

пойти на все, чтобы устранить Дракона, — подытожил Дюпонт.

— А тот частный детектив, Рысь, успел сказать, кто заказчик?

— После того звонка он бесследно исчез. ФСО решило заняться расследованием. Отрядили лучших

специалистов. А ты должна уловить по запаху — чей облик принимает преступница.

— А Драконов, в смысле, Дракон, в курсе, что федералы у него на хвосте? — спросила я.

— Нет. Он не должен ни о чем догадываться. Будет служить приманкой. Охотница явно выйдет с ним на

контакт. Поэтому ты и должна быть рядом, чтобы вычислить аферистку, — заключил Дюпонт.

— Как это рядом? — Дело меня заинтересовало, но именно эта часть была какой-то мутной.

— Будешь изображать скучающую дамочку и делать вид, что влюблена в объект. Лучше, конечно, чтобы и он

воспылал к тебе ответными чувствами — так будет легче войти в его близкое окружение. Но это вряд ли, — с

сочувствием в голосе проговорил агент.

— Чего это вряд ли? — Мне стало даже как-то обидно, почему это лорд Драконов не может и ко мне воспылать

чувствами.

— Потому что в узких аристократических кругах всем известно — лорд ищет истинную пару. Драконов

осталось так мало, многие заключили браки со змеями и ящерами. Один из родственников Драконова даже

женится на оборотне-крокодиле. Но наш объект оказался стойким — он клиент известных брачных агентств, сам

часто путешествует по стране в отдаленные уголки: вдруг, где притаилась его драконица.

Я печально вздохнула. Даже стало жаль мужчину. Захотелось как-то помочь. Что же он столько лет мается без

жены? Но тут же одернула себя: я здесь не за этим. Если Водная охотница доберется до объекта, то он точно

никогда не встретит свою пару. Что уж говорить о продолжении рода. Ясно одно, задание сложное, но интересное.

А шанс поймать Водную охотницу открывал для меня невиданные перспективы: может, в ФСО возьмут на

постоянную работу? А то уже надоело прозябать в Крысиной норе. Да и отец давно успокоился, наверняка, не ищет

меня. А если буду работать в ФСО — то смогу дать отпор любому. Я мечтательно улыбнулась и зевнула. Коллега

поддержал мой порыв, и мы, прервав партию в шашки, удобнее устроились в креслах, чтобы вздремнуть.

А утром в столице меня ждал неприятный сюрприз. Вместо офиса Федеральной службы оборотней меня

отвели в филиал под прикрытием: салон красоты мадам Жарптицыной. Дамочка словно выпорхнула из ночного

клуба: в откровенном платье с блестками, на голове тюрбан, украшенный перьями. Причем дамочке было лет

девяносто, не меньше.

— Дофогая моя, — разулыбался мой новый начальник-шакал при виде Жарптицыной. — Я пфифел к фам

нафего нофого агента Дмитфеску. Из нее надо сделать фефетку, то есть офотницу фа муфьями.

Я стояла рядом, ковыряя мысом ботинка пол. Бросила быстрый взгляд на хозяйку салона. Та скривилась при

виде меня, но тут же улыбнулась агенту Бандэросу:

— Конфетку? Это вряд ли. Материал сложный и совершенно не подходит для данной задачи. Но... для меня нет ничего невозможного. Оставьте мне ее до вечера, и я что-нибудь придумаю. Дамочка щелкнула пальцами, меня тут же окружили девицы в таких же блестящих платьях и куда-то потащили.

— Эй-эй, что значит «оставьте до вечера»? Куда вы меня тащите? Я думала, вы мне реквизит выдадите...

— Одним фекфизитом тут не обойтись! — вздохнул Бондэрос.

А медведь Дюпонт поднял в знак солидарности кулак:

— Дмитреску, крепись!

Меня затащили в комнату, а дальше я смутно помню. Мадам Жарптицына предложила бокал вина за знакомство, затем еще один, и еще. А потом меня, кажется, раздели, опустили в купель с лепестками неизвестного сорта цветов, отчего я постоянно чихала и хихикала. Мое тело долго терли, потом мяли и мазали. Пришла я в себя лишь когда одна наглая дамочка решила лишить меня всей растительности на теле. Теперь я поняла, почему в ушах у нее были бируши, а меня привязали к креслу. Ни один дракон-миллионер, скажу я вам, не стоит подобной жертвы. Обессилев от криков, я уже не обращала внимания, что девицы вытворяют с моими волосами и лицом.

Кажется, я даже заснула от перенесенного стресса. А пришла в себя от резкого голоса мадам:

— Просыпайтесь, агент Дмитреску! Пора одеваться.

И меня стащили с кресла, а помощницы мадам уже шарили руками по телу, заковывая в корсет. Точнее, в панцирь.

— Эй, как я дышать-то в этом буду? — возмутилась я.

— Это не мои проблемы, — фыркнула Жарптицына. — Но так хоть талия появилась.

Купальники у вас будут с жестким корсетом, чтобы поддерживать живот и грудь.

— А как я в этом есть буду? — прохрипела я, почувствовав, как многострадальный живот встретился с ребрами.

— Есть вы не будете, — безапелляционно заявила мадам. — Вам это вредно. Можно лишь суп-салат.

— Какой салат? — просвистела я.

Девушка застегнула крючки на корсете, и грудь сдавило так, что говорить я не могла.

— Лучше из одуванчиков. Один листик салата и полчашечки куриного бульона. Можно сок. Апельсиновый или грейпфрутовый.

— Хрр, — раздалось в ответ из моего горла. — Хрейпфрутовый?

— Да. Пожалуй, обойдетесь без апельсинового, в нем на пять калорий больше, — покачала головой Жарптицына и натянула на меня узкое розовое платье.

Платье? На меня! Да его явно приобретали для ребенка. И как я в нем буду преступников ловить? Не наряд, а сплошной срам — ноги голые, бедра едва прикрыты, грудь вываливается. Некуда оружие спрятать.

— Вира! — скомандовала мадам, а девицы приподняли меня, подставляя под ступни маленькие табуретки.

Приглядевшись, поняла, что это такие туфли — а выглядят в точности, как табуретки на кухне у напарника Фреди, только еще ремешки обхватывают пальцы и щиколотки. Эх, привязали меня. Мадам удовлетворенно

вздохнула и подтолкнула к зеркалу — я проковыляла, спотыкаясь. Передвигаться в этом подобии обуви было сложновато.

— Ну как вам? — спросила у меня Жарптицына, указывая пальцем на какую-то фигуристую брюнетку.

Я оценивающе посмотрела на незнакомку: ничего так. Бедра, правда, широковаты, хотя ножки стройные. Но

при такой фигуре я не стала бы рядиться в розовое кружевное платье. И зачем-то еще грудь оголила, она из

декольте так и выпрыгивает. Лицо миловидное, но что с ресницами? А губы аж кончик носа прикрывают. Вот

волосы мне ее понравились — прямые, густые, до плеч. Блестят как шелк. Я со своим гнездом, которое ни в жизни

так не расчесать, могла лишь позавидовать. Окинув ее взглядом, пожала плечами:

— Ничего так.

Сделала шаг назад и чуть не упала. Незнакомка одновременно со мной тоже попятилась и споткнулась.

Переведя взгляд на ноги и узрев знакомые «табуретки», я вновь посмотрела на губы девушки.

Она потеряла пальцем

помаду. Так же, как и я. Тут все и прояснилось. И я заорала.

— Спокойно! У многих такая реакция после преобразования, — довольно проговорила мадам. — Это от

радости.

— Как... какой радости?! Что вы со мной сделали? Кто эта кукла? И что у нее с губами?

— Это увеличивающая объем помада «Рыбий зев». Действует неделю! Ресницы «Полет бабочки» продержатся

столько же.

— А как смотреть сквозь эти ресницы?! И как есть этими губами?! — застонала я, рассматривая «пельмени» на

моем лице.

— Есть вы не будете — я вам уже говорила, — мадам была категорична в этом вопросе. —

Сейчас в моде

стройные лани, а не упитанные хомяки. Так что ваш рацион — суп-салат.

Не успела возразить, как в комнату вошли агенты ФСО.

— А че? Ниче, — прорычал агент Дюпонт.

— Ф этом фто-то есть, — прошепелявил агент Бондэрос.

Они нагло рассматривали меня и довольно качали головами. Попыталась натянуть платье пониже, чтобы

прикрыть бедра, но Бондэрос ударил меня по рукам.

— Не пофтите фекфизит! — Агент подхватил меня под руку и повел в отдельный кабинет. На ходу он бросил

Жарптицыной: — Фы — гениальны! Фделать из такого фуфела фефетку мофет лиф гений!

— Фуфела?! Тьфу ты, чучела? — возмутилась я. — Попрошу без оскорблений!

— Не спофьте со мной. Я фаф босс, — категорично заявил Бондэрос и втолкнул меня в комнату. А Дюпонт

последовал за нами, плотно закрывая дверь и заодно путь к моему отступлению. — Фафидесь

— погофогим о

деле!

Я присела, но платье все же натянула пониже, а еще сложила руки на груди, стараясь тем самым ее как-то

прикрыть.

— Дюпонт! Долофите обстнофку! — дал команду мой новый босс.

— Значит так. Завтра утром мы выдвигаемся на курорт «Драконьи дали». Агент Бондэрос будет играть роль

скуучающего мецената лорда Эроса. Я прикинусь работником курорта мистером Понтом. Ты, Дмитреску, едешь

одна. Имя тебе мы менять не стали.

— А почему это вы Эрос и Понт, словно какие важные иностранцы, а я остаюсь Дмитреску?! — праведно возмутилась я.

— Кысинуу дыфу никто не фнает. Как и фаф. Поэтому мы пфиняли фешение оставить фафу фамилию, — пояснил босс.

— Тебя все равно никто не знает, в вашу Крысиную нору вряд ли кто-то заглядывал из миллионеров, отдыхающих на курорте, — перевел речь Бондэроса напарник.

— А как я доберусь до Драконьих далей? — любопытствовала я.

— Фам фыдадут кафенный афтокаг, — важно проговорил Бондэрос.

— Кафельный саркофаг? — переспросила я с ужасом.

— Казенный автокар, — успокоил меня Дюпонт. — Под роспись выдадут. А еще золотую карту и гардероб. Но

у нас строгая отчетность, так что лишнего не тратить.

— Хфатит болтать! — осадил напарника Джеймс Бондэрос, а затем объяснил мне детали дела.

Он рассказал уже знакомую историю, которую ранее поведал Дюпонт. Я с деловым видом задавала вопросы, словно слышала о покушениях на миллионера впервые. А когда передо мной положили фотографическую карточку

Тима Драконова — обомлела. Таких красивых мужчин я не видела никогда. Высокий, черноволосый, с плотно

сжатыми губами. А этот длинный орлиный нос. А эти узкие черные глаза с прищуром. А квадратный подбородок, словно высеченный из камня. Не было слов, чтобы передать неземную, нет, драконью красоту объекта. Но больше всего меня поразил надменный, хмурый взгляд лорда. И как такого очаровывать? Поимка Водной охотницы уже

казалась мне ерундой по сравнению с этой неразрешимой задачей. Лорд Драконов был крепостью, которую можно взять только штурмом.

Прода от 07.06.2018, 22:17

ГЛАВА 3

Тим Драконов

— Тим! Ти-им!

Братец, будь он неладен. Кажется, у меня начиналась стойкая аллергия на вид этого вытянутого лица с

большими глазами, на которые так падки все гости Драконьих далей. А у меня Тодд вызывал только устойчивую

зевоту. На редкость зануден, но — брат. Поэтому я хмуро спросил:

— Что?

— Да ничего. — Кажется, Тодд оскорбился. — Я тебе уже битый час рассказываю, что надо закупить новый

тип ванн, который преобразует энергию драгметаллов, а ты меня не слушаешь!

— Почему же? Я слышал.

Потянулся, разминая мышцы спины, и поднялся из кресла. Тодду тут же пришлось задирать подбородок. Брат

был ниже меня на голову. Сказано — ящер. Откуда в роду драконов затесалось подобное?

— Не смотри на меня так! — зашипел Тодд. — А то я скину всех красавиц, ежегодно приезжающих в Драконьи

дали, на твою голову. Будешь сам ходить, мило улыбаться и поддерживать беседы о целлюлите и мигренях.

— Зато они тебя любят. — Стоит отдать брату должное, он хорошо справлялся с работой. А отвечал он за

женский досуг. Милые барышни, которые тысячами приезжали в Драконьи дали, жаждали не только поправить бесценное здоровье, но и развлечься. Тодд успевал все — поинтересоваться здоровьем бесценных посетительниц, сделать комплимент, проводить к столику или указать путь в процедурную. Представил, что все это буду делать сам — и поморщился, как от зубной боли.

— Что не так, Тим?

— Все так. — Медленно двинулся к выходу. — Идем, покажешь сам, где планируешь разместить новую процедурную, выделю средства.

— Отлично! — Тодд просиял. — Я не подведу, брат!

— Не сомневаюсь.

На самом деле — сомневался. С тех пор, как у меня со счетов начали исчезать сначала мелкие, а затем более крупные суммы. Кто мог запустить туда лапу? Правильно, Тодд. Не то, чтобы я не любил брата. По-своему любил, конечно. У меня было не так много родственников. Но никогда не забывал, что дракон у нас в семье один, и это — я. И ему не давал забывать.

Стоило переступить порог с магией тишины, как меня окружил шум чужих голосов. Преимущественно — женских, потому что богатые и не очень дамы отправлялись на мой курорт, чтобы найти выгодную партию.

Впрочем, кавалеры приезжали с той же целью. Тьфу, на некоторых смотреть тошно. А потом удивляются, почему у них за душою ни гроша.

— Тим?

— Тодд, ну чего тебе? — покосился на брата.

— Насчет ванн. Говорят, идут исследования, как разница температуры всего на градус... — Бу-бу-бу... Бла-бла-бла... Я воспринимал Тодда, как неприятный фон. Такой же неприятный, как и визги посетительниц. Но, увы, у них есть деньги. А какой же дракон без золота? Пока они везут сюда свои денежки, я буду милым и обходительным.

Знать бы еще, какая падаля охотится по мою душу...

— Да Тим же!

— А?

— Ты опять прослушал! — У Тодда едва пар не валил из ушей. Я похлопал брата по плечу.

— Полностью полагаюсь на твой профессионализм, братишка, — сказал ему. — Делай, как считаешь нужным.

А я, пожалуй, займусь работой.

— Ти-им!

— Иди, заказывай ванны.

Тодд сплюнул на землю и пошел прочь. И все-таки он раздражал. Тем больше раздражал, чем больше я задумывался, кто желает моей смерти. Ладно деньги. Да демон с ними, с деньгами! Я не обеднею. Точнее, дарить их никому не стану, но с финансами разберусь сам. Но перстень! Тот самый, который передал мне отец вместе с Драконьими далями. Перстень сильнейшего в роду! Это уже стыд и позор. И я хочу знать, кто этот стыд и позор мне обеспечил.

Увы, нанятый частный детектив где-то канул. А еще специалист! Хорош спец, упокоился потихому. Успел только передать, что по мою душу выслали Водную охотницу. Кличка-то какая! Охотница, крылья-перепонки! Тут

таких баб... гм... женщин пруд пруди. И каждая — охотница. Р-р-р!
 Злость затопляла с головой. Женщина — наемная убийца. Куда катится мир? А тут еще Тодд заладил, ванну ему подавай! Мне самому скоро ванну могут устроить, кровавую. Нет, я не боялся, но на кого оставить Дали? Свою драконицу я так и не нашел. Кто угодно! Змеи, ящерицы, даже саламандры (сразу заболел старый ожог на груди).
 И — ни одного намека на дракона. Как вымерли все! Точнее, и вымерли, когда на нас охотились такие, как эта водная тварь.
 Я вернулся в кабинет, надеясь поработать, но в этот день все сговорились против меня! И стоило сесть за стол, открыть последние сметы, как в дверь постучали. Я молчал. Пусть думают, что меня нет.
 — Тим, это я, дядя Монки, — послышалось из-за двери. — Надо обсудить расширение спортивного комплекса.
 Мы же договаривались!
 Ну, дядя! Хотя, этого змея я уважал. Бывали у него дельные мысли, хоть и не дракон. Почти дракон. А в нашем роду почти — не считается. Вот отец, тот даже летал. Расправлял огромные чешуйчатые крылья — и взмывал к облакам. Я с ним тоже летал, когда маленьким был. А как его не стало, больше в небо и не поднимался. Прирос к земле. Так, один смех...
 — Проходи, — открыл замок, впуская дядюшку.
 — Опять весь в работе, мальчик мой? — Дядя Монки обозрел кипу бумаг, в которую я зарылся по самые уши.
 — Не жалеешь ты себя. Развлекаться надо. Вечером в северном крыле дискотека-маскарад. Пойдем, развеемся? Я тебя с такими ящерками познакомлю! Что они вытворяют хвостами!
 — Не пойду, некогда мне, — фыркнул в ответ. — Тодда захвати, может, найдем ему невесту, остепенится, поумнеет.
 — Тим, не жалеешь ты себя. Посмотри, сколько вокруг хороших девушек...
 — Чего я там не видел? — Уставился на дядю. — Ты же знаешь, что я не оставлю поиски своей пары. И моей парой может быть только драконица.
 — Но если самки дракона перевелись? Не обрекать же себя на одиночество, мальчик мой. И потомство...
 — На рога к дракону-пращуру потомство! Я сам скоро крылья откину. А дамочки твои хотят одного — залететь и родить, чтобы получить доступ к моему кошельку. Нет, дядя. Или драконица, или никто!
 — А вдруг? Вдруг именно на этом маскараде...
 — Хорошо! — рыкнул, только чтобы он отстал. — Приду я. Только без маски, бред это.
 — Тимми...
 — Не называй меня так! Мне не десять, а уже за тридцать.
 — Но Тим...
 — Приду, сказал. А теперь мне надо работать. И дверь закрой, чтобы всякие не шастали.
 Дядя вздохнул и вышел. Он переживает... Я понимал, конечно, но что тут поделаешь? Предать свой род?
 Отказаться от мечты? Нет, ни за что! Не будь я Тим Драконов!

Прода от 08.06.2018, 20:35

ГЛАВА 4

Дана Дмитреску

В ворота элитного курорта «Драконьи дали» я въезжала как королева: в открытом кабриолете вишневого цвета, в огромной шляпе с полями и длинным кружевном шарфике. Правда, шляпа несколько раз улетала в те самые дали, что распростерлись вокруг. А шарф то и дело за что-нибудь цеплялся и душил меня, превратив шею в сплошной синяк. В итоге я прибыла на курорт с растрепанными волосами и безумным взглядом, хлопая тяжелыми и, кажется, отклеивающимися накладными ресницами «Полет бабочки». Я улыбалась охранникам опухшими губами, которые все еще находились под воздействием волшебной помады «Рыбий зев». Показала путевку, что выдали в ФСО, и стражи немедленно открыли ворота, объяснив, как проехать к главному корпусу. Я ехала по асфальтированной дороге, любуясь кустарниками с яркими цветами, что росли на обочине. Но когда оказалась у корпуса — на минуту застыла. И хорошо, что вовремя успела нажать на тормоз. Главное здание было похоже на дворец. Белоснежный камень отражал лучи солнца, башенки с пиками явно просились на страницы модного журнала «Сказочная жизнь со зверомиллионером», синяя черепичная крыша напоминала небо, словно укрывала от невзгод жителей дворца. Я заметила свободное парковочное место и едва туда втиснулась. Какой-то идиот так припарковал огромный джип, что остальным не оставил места для маневра. В итоге я слегка задела дверь чужой машины. Так, ничего серьезного: пару вмятин, несколько вишневых царапин и покореженное боковое зеркало. Пока владелец внедорожника не вернулся, я поторопилась вытащить огромный розовый чемодан и нахлобучила на голову шляпу. Все бы ничего, да только ходьба в босоножках-табуретках была затруднительной. Поднимаясь по лестнице, нога зацепилась за ступеньку, и я рухнула... в чьи-то крепкие объятия. Услышала подозрительное рычание, а, подняв голову, обомлела. Меня обнимал сам Тим Драконов. Пришлось улыбнуться ему, насколько это было возможно с такими губами, но мужчина лишь нахмурился.

— Осторожнее, — прохрипел он, поставил меня на ноги и тут же отстранился. Да еще что-то пробормотал себе под нос про «безумных дамочек, которые нагло запрыгивают на него».

— Я могу вам помочь? — рядом раздался приятный мужской голос.

Обернувшись, увидела молодого человека — кудрявого, темноволосого, большеглазого, но не слишком высокого. Он был чем-то похож на лорда Драконова, который стремительно от нас отдалялся.

— Но как же так? Куда же вы? — Я взмахнула рукой в сторону лорда-миллионера.

Никак не ожидала, что он окажется столь нелюбезным — не представился, не обмолвился с дамой парой фраз.

И как такого спасать?!

— Не обращайтесь внимания. Тим всегда занят, вечно от всех убегает, даже не видит, какая красота ему бросается в руки. В смысле, падает, — улыбнулся незнакомец.

Я смекнула, что парень, вероятно, хорошо знаком с лордом Драконовым, раз называет его по имени. Пришлось переключить внимание на юношу, тем более миллионер уже подошел к джипу и, заметив висевшее на проводах зеркало и царапины, высказывал что-то нелестное о владелице вишневого кабриолета. Я тут же отвернулась, делая вид, что не имею к этому никакого отношения.

— А вы хорошо знакомы с владельцем курорта? — поинтересовалась я.

— Разумеется, — важно произнес молодой человек и приосанился. — Я его младший брат Тодд.

— Да что вы говорите? Дана Дмитреску, — представилась я. Всегда отличалась смекалкой и сообразительностью, вот и сейчас скумекала, что к лорду Драконову можно подобраться через брата. — Какая неожиданная и приятная встреча. Не будете ли вы так любезны...

— Буду! Разумеется, буду! — Тодд Драконов окинул меня оценивающим взглядом, отчего-то задержав пристальный взгляд на груди. Хотя в затянутом панцире-корсете и с таким декольте она была неприлично обнажена. Мужчина подхватил меня под руку и забрал курортную карту. — Я так понимаю, вы только что прибыли? Пойдемте, я лично покажу ваш номер.

И Тодд увлек меня в недра коридора, оставляя мой чемодан на пороге здания. Я заметила крепкого вида мужчину в красном камзоле и завлекательно улыбнулась:

— Насильник! Тыфу ты. Носильщик! Багаж!

Здоровяк-служащий оскалится, окинув меня плотоядным взглядом, и легко подхватил объемный чемодан. Все-таки мадам Жарптицына не зря старалась, если в первый же день на меня обращают внимание мужчины. Да еще и брат «объекта». Конечно, это пока не сам дракон, но все же... Я вдохнула мужской аромат и поморщилась: нет, не дракон. Ящер. Странно, а вроде брат. Хотя агент Бондэрос говорил, что драконов в мире раз два и обчелся. Дядя миллионера, кажется, и вовсе змей. А еще среди родственников есть крокодилы. Не дай бог встретиться.

Мы поднялись на второй этаж в прозрачной кабине лифта и подошли к одной из дверей.

— Приложите руку к дверной ручке, — попросил меня Тодд.

Я так и сделала: раздался писк, дверь открылась.

— Магия, — изумилась я.

— Ничего подобного. У нас новейшая система распознавания: по отпечатку ладони, — гордо произнес мужчина, пропуская меня вперед. — Теперь никто, кроме вас, не сможет зайти в номер.

Мы очутились в светлой гостиной — бежевые стены и буковый деревянный пол гармонировали с белоснежными дверями и белыми кожаными диванами. В спальне стояла огромная кровать, на столике живые цветы. Мило, но ничего особенного. Зато ванная комната меня поразила. На постаменте возвышалась купель в виде ракушки: здесь поместится целый полицейский отдел нашей Крысиной норы. Увидев мои округлившиеся глаза, Тодд гордо произнес:

— В VIP номерах у нас везде такие ванны. Массажист сможет приходить к вам в номер и проводить процедуры. Грязевые обертывания, жемчужные ванны, расслабляющий вибрирующий душ. Я лично отвечаю за обустройство номеров и комнат отдыха. Делаю все, для того, чтобы клиенты были довольны.

— Потрясающе! — пробормотала я, пытаюсь улыбнуться.

До сих пор в памяти были живы воспоминания, как девушки мадам Жарптицыной мяли и валяли мое несчастное тело в подобной «ванне», а уж про даму, что лишила меня растительности на теле и говорить нечего. Не удивлюсь, если она работает в ФСО в пыточных комнатах.

С балкона мне открылся потрясающий вид на озеро. Изумрудная вода блестела на солнце, на белоснежном

песке не жили тела отдыхающие. Лодки и катамараны рассекали водную поверхность. С берега доносились запахи цитрусовых, кофе и шашлыка.

Заметив мой голодный взгляд, мужчин улыбнулся:

— Вы можете пообедать на пляже, а можете заказать еду в номер. К сожалению, я не присоединюсь к вам — очень много дел. Мне должны доставить новые капсулы для похудения. Но я приглашаю вас на ужин. Вечером бал-маскарад. Будут саламандры с огненным шоу. А еще к нам на гастроли приезжает известная поп певица Лёля Арбузова.

— Сама Арбузова? — присвистнула я.

Хотя чему удивляться, для миллионеров уровня Драконова и не такое возможно.

— Да-да, та самая. У нее миллионы подписчиков в Звербуке, для нашего курорта это дополнительная реклама,

— проговорил Тодд и припал к моей руке в поцелуе.

Очень галантный молодой человек и довольно-таки симпатичный для ящера. Когда не улыбается.

— Приходите, Дана, я буду вас ждать.

— А ваш брат тоже будет на маскараде? — поинтересовалась я.

— Так вы одна из охотниц за мужьями? Интересуетесь Тимом? — подозрительно прищурился ящер.

— Ну, что вы. — Я с усилием захлопала тяжелыми ресницами и придвинулась ближе к Тодду, силно задышав.

И еще облизала губы, насколько это было возможно, и куда дотянулся язык. Все, как учила мадам Жарптицына. —

Просто мне показалось, что я ему не понравилась. Уместно ли мое присутствие в вашем узком семейном кругу?

— Ах, вот в чем дело, — с облегчением выдохнул Тодд, а его рука легла мне на бедро. — Тим не жалуется

женщин. Он ищет истинную пару, остальные для него — охотницы за мужьями. Я не такой и ценю красоту. Не

волнуйтесь, он не испортит нам веселье.

— В таком случае я приму ваше приглашение. Но у меня просьба: держите себя в руках, я девушка приличная, а вы, как посмотрю, шалунишка!

Я легонько оттолкнула мужчину, но чуть не рассчитала, все же опыт работы в полиции дал о себе знать. Тодд

отлетел на другой конец комнаты. В этот момент служащий открыл дверь, втаскивая мой чемодан, и младший

Драконов благополучно вылетел в коридор. Перелетев через чемодан, он оказался в объятиях лакея — грозного

вида орангутанга.

Я мило улыбнулась:

— Мальчики, спасибо за помощь. До встречи.

И захлопнула дверь. Наконец-то осталась в номере одна и тут же набрала номер ресторана, заказав двойную

порцию. Официант не заставил себя ждать. У меня был утомительный переезд, да и при моей напряженной

умственной работе нужны калории, а диета Жарптицыной подождет. Сняла жуткое розовое платье вместе с

корсетом-панцирем и пыточными «табуретками». И устроилась на широкой кровати с полным подносом еды.

Сытно отобедав, откинулась на подушки и не заметила, как уснула. Мой босс, агент Бандэрос, придет лишь

завтра, Тим Драконов удалился по делам, как сообщил его брат. Так почему бы не отдохнуть и не насладиться

жизнью миллионерши?!

Проснувшись от настойчивого стука. Со слипшимися глазами, помятым лицом и свалывшимися волосами, я

открыла дверь, а в номер залетела незнакомая вертлявая девица — мартышка-оборотень.

— Приветик! Я Чика из салона «Мечта дракона». Обслуживаю ВИП-клиентов. — Она уже хозяйничала в

гостиной, раскладывая косметику. — А в чем вы идете на маскарад?

— Еще не знаю, не успела разобрать чемодан, — зевнула я.

— Тогда я помогу.

Я пожала плечами, а Чика рылась в моих вещах, извлекая наряды и развешивая в гардеробе.

— Шикардос! Думаю, это подойдет. — Она показала на полупрозрачное черное платье в блестках. — Я вам

такой макияж к наряду сделаю — все миллионеры закачаются.

— Вот чего бойся, — пробормотала я. — Все миллионеры мне не нужны.

— Ага, значит, решили пометить, в смысле, отметить семью Драконовых? Оно и правильно. —

Девица

понижила голос: — Вы, я так понимаю, на курорт в поисках мужа приехали?

— Как бы это личное... — начала я, но Чика с пониманием улыбнулась.

— Да ладно. Это же всем известно. Одинокие дамочки в возрасте, вроде вас, именно это здесь и ищут.

— Дамочки в возрасте? — возмутилась я. Да мне только двадцать семь исполнилось. Кажется.

Вздыхнув, не

стала разрушать образ охотницы за мужьями и заинтересованно спросила: — Удачно?

— Конечно! Поэтому мы здесь привычные, знаем, что нравится большинству клиентов. А если вы замахнулись

на семью Драконовых, то они любят все блестящее. Золото, блески.

— Блески так блески, — смирилась я и отдалась в руки мастерицы.

Через час из зеркала на меня смотрела подозрительного вида дамочка. Полупрозрачная ткань облепляла тело

как вторая кожа, блески придавали черной ткани зеленоватый оттенок. Я была похожа на ящерицу, упитанную

такую ящерицу. На ногах красовались туфли из ткани под змеиную кожу. А вот на голове была странная прическа, напоминающая облако. Темное и пушистое.

— Это хит сезона: называется «Боб». В честь создателя и известного стилиста пса-оборотня Бобби Зверева. Он, кстати, тоже отдыхает в Драконовых даях.

— Мда? — я скептически осмотрела прическу.

А ведь именно так я выглядела утром, когда неслась на скорости по трассе в открытом кабриолете, а моя шляпа

летела в сторону драконовых полей.

— Вам очень идет, — закивала девица.

Жаль, что голову уже помыть не успею, потому что на пороге номера возник Тодд Драконов. В руках он держал

две одинаковые зеленые маски.

— Вы красавица, Дана! — Его взгляд поплыл, жадно осматривая мою фигуру в полупрозрачном платье.

Мужчина предложил руку: — Прошу!

Обреченно вздохнув, последовала за ним по коридору. С прической «безумный Бобик» и на огромных каблуках

я возвышалась над ящером, как грузовой корабль над мелкой рыбацкой шхуной.

ГЛАВА 5

Дана Дмитреску

На веранде ресторана было полно народу. И я не прогадала, согласившись принять приглашение Тодда. Он

подвел нас к столику, за которым сидел сам Тим Драконов в компании приятного толстячка и яркой красавицы.

— Это Дана, — представил меня Тодд.

Лорд Драконов кивнул, даже не оборачиваясь в мою сторону. А вот толстячок расплылся в улыбке и потянулся

к моей руке:

— Я дядя Монки.

Тут же вспомнила досье ФСО, составленное на лорда Драконова — дядя Монки был младшим братом его отца.

И змеем-оборотнем. Надо же, никогда бы не подумала, а такой приятный мужчина.

Он облобызал мою руку, а затем кивнул в сторону спутницы:

— Это Элионария, наш новый администратор спа-салона «Мечта дракона». Она любезно согласилась

составить мне компанию.

Мы с дамой понимающе улыбнулись: не знаю, какой она там администратор, но выглядит как охотница за

мужьями, за которую выдавала себя и я. Дама явно работала с возрастной категорией, окучивая дядю Монки. Я

сразу поняла, что Элионария была змеей, вот только от нее веяло сыростью. Странно, с чего бы это?

Я не успела как следует приняхаться, потому что свет погас, а на сцене в лучах ярких софитов появилась

богиня. То ли платье было сшито из такой ткани, то ли свет так падал, но создавалась ощущение, что темноволосая

высокая девица полностью обнажена. Лишь золотистые блески мерцали на теле.

По залу прошелся громкий шепот:

— Это же Леля Арбузова! Сама Арбузова здесь!

Заиграла динамичная музыка, на сцену выбежали мужчины в набедренных повязках, а девица заголосила

крикливым голосом:

Хочешь, меня ты хочешь,

Уже не кажется, что сможешь без меня.

Ночью, меня ты хочешь,

Мне наплевать, что ты не можешь без меня.

Вы не думайте, это не набор слов

И не очередной бред.

Музыка освобождает от оков

Эта песня не принесет вред.

Я сама Леля Арбузова —

Не нагрузка и не обуза вам.

В моих текстах не так много мусора,

Мои песни — не какая-то фигня.

Леля Арбузова — вот настоящая музыка...

Плотный мужчина с бородой, в кожаных штанах, обмотанный цепями, вразвалочку ходил по сцене и

выкрикивал после каждой строчки: «Е, е! О, да! Жги, детка»

Я видела, как дамы в вечерних нарядах и масках повскакивали с мест и завиляли бедрами в такт музыке, подпевая: «Мои песни — не какая-то фигня...». Тодд смотрел на сцену с восхищением, а вот Тим Драконов, как и я, хмурился. А затем его губы изогнулись в презрительной ухмылке.

Это радовало: значит, у нас было что-то общее.

Меня немного насторожила спутница дядя Монки, она улыбалась шуткам и комплиментам, но то и дело бросала

взгляды на владельца курорта. Надо бы подробнее прошупать дамочку, хотя, конечно, шупать там было нечего.

Мадам Жарптицына могла бы ей гордиться. Элионария, как и я, была в черном блестящем платье и зеленой

змеиной маске — видимо, сотрудники предупреждали о предпочтениях семьи миллионера всех ВИП дамочек. А

вот Тим Драконов был единственный в зале, кто маску не надел. И видно, что данное мероприятие он высиживал с

трудом. Хотя погода была чудесная, ресторан находился на открытой площадке возле озера, и нас обдувало

приятным ветерком. А уж какие блюда здесь подавали — в моей Крысиной норе таких названий-то никто не знал.

Поэтому я решила подналечь на еду, пока Тим Драконов о чем-то задумался, его брат Тодд загляделся на Арбузову, а дядя змей ворковал со своей змеюкой. Я уже доедала третий кусок свинины, запеченной с яблоками, как

услышала грозный шепот на ухо:

— Дмитреску! Хватит жра... жевать! Займись делом!

Я вздрогнула: ну нельзя же так пугать. Надо мной склонился официант, маска почти полностью закрывало

лицо. Но фигуру медведя-оборотня скрыть невозможно: это был агент Дюпонт собственной персоной. Чувствую, никакой личной жизни на курорте у меня не будет, агенты ФСО не дают ни на минуту расслабиться.

— Только о деле и думаю, — пробормотала я, заставив поднос Дюпонта тарелками с обедами. А затем

противно пропищала: — Вы свободны, голубчик. И принести десерт.

— Да, пора бы уже, — согласился Тим Драконов, поглядывая на дорогие часы, красовавшиеся на запястье. —

И еще бутылочку драконьей огненной воды принесите.

Я придвинулась к миллионеру, пытаясь поддержать беседу:

— От стаканчика огненной и я не откажусь.

Миллионер отчего-то окатил меня высокомерным взглядом. Нет, ну как разрабатывать объект, если с его

стороны никакой реакции на женщин. Хоть бы улыбнулся. Его брат Тодд, правда, не лучше: пока я отвлеклась на

мясо, он уже вертелся у сцены возле филейных прелестей Арбузовой.

Через полчаса наконец-то поп-топ дива замолчала, разлилась благодатная тишина. У сцены, правда, народ

суетился — танцоры и охранники курорта отбивали певицу от буквально озверевших поклонников.

Дядя Монки продолжал страстно целовать ручки своей спутнице, Тодд защищал от взбесившихся отдыхающих

Арбузову, и доступ к телу лорда Драконова был свободен. Мне представился шанс завязать разговор с

миллионером. Жаль, что мужчина не обращал на меня никакого внимания. Когда нам принесли огненную

драконью воду, я пнула его локтем под ребра и подмигнула:

— А не хлопнуть ли нам по рюмашке? За знакомство!

Миллионер скривил губы, пожал плечами, чокнулся со мной и опрокинул в себя рюмку. После второй рюмки

он уже не хмурился. После третьей косился в мою сторону с интересом. Но затем что-то пошло не так. Я увидела, как мужчина задрожал — почти как мой шеф Вульф, когда собирался

перекинуться. Неужели так напиток

подействовал? Или все же пошла реакция на меня? Я расправила плечи, выпячивая грудь, но тут заметила, как Тодд

Драконов в сопровождении охраны курорта подводит к нашему столику певичку. Вблизи, надо сказать, она не

выглядела столь юной. И что-то странное было с ее запахом. Я никак не могла понять, в какого зверя она

обращивается. А с Тимом Драконом и впрямь творилось невообразимое: взгляд изменился, лоб покрылся

испаринной, руки тряслись. Он подскочил со стула и кинулся к певице:
— Мисс Лея! Счастлив находиться в вашем обществе.
Заметила, что не одна я была удивлена подобным поведением неприступного лорда. Дядя Монки и Тодд переводили взгляды то на певицу, то на родственника. А Тим Драконов уже усаживал девушку рядом с собой, придерживая за талию. Та томно закатывала глаза и поправляла жидкие темные волосенки. За тонной косметики я различила мелкие черты лица. Она была похожа на мою соседку крысу-оборотня, но странно, я не могла различить запах. Отродясь такого не было, чтобы метаморф Дана Дмитреску не разобралась, что за оборотень перед ней. Ко всему прочему эта певичка Арбузова полностью завладела вниманием миллионера, отрезав мне шансы на сближение с объектом. Операция «Спасти дракона» была под угрозой срыва.

Прода от 09.06.2018, 11:20

ГЛАВА 6

Тим Драконов
Сегодня явно не мой день. Сначала Монки с маскарадом. Большой жути не придумаешь, но посетительницы Драконьих далей просто пищали от восторга. Я и так знал, что собой представляют подобные мероприятия. Дамы наденут все свои украшения и станут похожи на подставку для бриллиантов. Кавалеры будут расхаживать среди них павлинами и пушить несуществующие хвосты. Хотя, у некоторых во второй ипостаси они и так имелись.
Самые отчаянные станут навязываться мне. Возможно, проведу с кем-то ночь — одну, не более. Пусть дамам будет, что вспомнить.
Второе недоразумение случилось, когда спускался по ступенькам. На меня налетело нечто несуразное. Крылья-перепонки, ну чем думают барышни, когда гонятся за модой? Вот и в мои руки упала дамочка с вороньим гнездом на голове. Я бы еще выдержал гнездо! Но эти губы... Она напомнила мне лягушку — тарасилась, будто перед ней последний мужчина на свете. А ведь умой эту барышню — останется симпатичная девушка. Может, кто и клюнет, но только не я.
Зато дама вцепилась так, будто от этого зависела чья-то жизнь, и пыталась промямлить что-то невразумительное. Заблудилась, что ли? Так я — не носильщик.
— Осторожнее, — рыкнул в лицо «красотке», поставил на ноги и продолжил свой путь. Уже сделал пару шагов, когда за спиной раздался голос Тодда. Он успел отвесить дамочке несколько сомнительных комплиментов.
Готов прыгнуть на все, что движется! Надела же судьба братом. Лучше бы работал так, как щебечет. Р-р-р!
До вечера зарылся с головой в бумаги, а о проклятом маскараде вспомнил, когда до него оставалось не больше получаса. Времени переодеваться не было, поэтому пошел, как был — в рабочем костюме. Кому не нравится, пусть засунут свое мнение себе под крыло.
Все было, как и ожидал. Заунывная музыка, пиликанье скрипок, дамы с такими декольте, что хотелось подойти и спросить: «А зачем вам платье? Не лучше ли без него?» Но долг хозяина Далей обязывал улыбаться. Улыбаться, Тим! Вот и все, что тебе остается. Поворот налево — улыбка. Поворот

направо – поцеловать ручку. Опять налево, пока не затрещит шея. Зато за наш столик я рухнул и залпом осушил бокал вина. На трезвую голову воспринимать все окружающее не фарсом не мог.

— Ты что-то поздно, племянник.

Да чтоб мне провалиться! Дядя Монки успел притащить барышню и обнимал её кости, ничуть не стесняясь

моего присутствия. Барышня глупо хихикала и стреляла глазками, что в её возрасте смотрелось глупо.

— Это Элионария, на днях взял ее на работу администратором салона, — довольно представил её дядюшка. —

А моего старшего племянника Тима, думаю, нет нужды представлять.

— Конечно, его портрет висит во всех девичьих спальнях, — хихикнула Элионария.

Вот интересно, откуда дядя ее выкопал? Ведь дядя Монки — не Тодд, он не так падок на женскую красоту.

Мда...

— Тим, почему вы сегодня грустите? — спросила новая фаворитка дяди.

Только хотел ответить, как Монки сделал это за меня:

— Увы, наш Тим несчастен в любви. Вы же знаете, как мало в мире драконов. А он ищет пару только среди

этих благородных созданий.

— Ах, как жаль! — Элионария прижала ладошки к плоской груди. — Но неужели нельзя обойти этот запрет?

— Нельзя! — рыкнул я. — Кто вообще сказал, что я хочу его обходить?

— Он так суров, как истинный дракон, — слишком громко прошептала Элионария на ухо дяде. Вылить на неё

бокал шампанского, что ли? И посмотрим, кто из нас суров. А вот и Тодд со своей пассией! Я отвернулся. Как

только девица вцепилась в меня на лестнице, стало ясно, зачем она приехала. Хочет замуж.

Замуж! Слово это

решает все жизненные проблемы. Вот только хотят они не за мужчину, а за его кошелек.

Девица быстро освоилась. Я искоса наблюдал за ней. Прическа немного улучшилась — видно, поработали

наши специалисты. Губы тоже чуть потухли. Надо же, она стала походить на женщину! Все портило платье — оно

сидело, как вторая кожа, а девчонка была несколько... пухловата. Нет, я не любил худышек!

Что засматриваться на

кости? Но любую фигуру нужно уметь подать. Ей бы подошло нечто нежное, струящееся, в пол, а не эти

зеленоватые блески. Будь они розовыми, эта... Дана, кажется, стала бы похожа на сардельку.

Представил себе

сардельку на ножках — и настроение стремительно поползло вверх. Нет, не сарделька.

Гусеница! Вон, как жует.

Зато Тодд над ней так и чахнет. Наверное, рассчитывает после маскарада повести девушку в номер.

А еще меня раздражали маски. Хотя, это было даже символично. Весь мир носит маски!

Каждый кем-то

притворяется! Я же не терпел притворства и лжи. Не скажу, что сам никогда не врал — увы, наш мир построен на

лживых словах. Дамам надо говорить комплименты, даже если они выглядят так, что хочется только смеяться. С

мужчинами вести деловые разговоры — тоже не всегда правдивые. Это бизнес. Хорошо поставленный бизнес, который приносит мне доход.

Внезапно на сцену выпорхнула какая-то девица. Лучше бы играла скрипка! Я с холодной яростью разглядывал

тонкие ножки, несуразное платье и размалеванное личико. А когда она запела, и вовсе возникло желание заткнуть

уши. Но, увы, все, что мог себе позволить — презрительную ухмылку. Да здоровствует госпожа Арбузова! Лучше уж эта Дана, которая потребовала десерт. А мне после третьей песни резко захотелось выпить. — Принеси бутылку драконьей огненной воды! — Приказал официанту. Дана оживилась. Неужели пьет? Тогда девушке можно посочувствовать. Или решила залить горе от того, что Тодд соблазнился на прелести Арбузовой? Или как там её... Вдруг Дана заявила: — А не хлопнуть ли нам по рюмашке? За знакомство! Поначалу скривился. Во-первых, из какой норы она выползла, что так говорит? Во-вторых, вот так пить? Вряд ли девушка найдет здесь себе мужа. Но потом решил, что сам больше слушать на трезвую голову не способен. За первой рюмкой налил вторую, а после третьей мисс Дана перестала казаться гусеницей и превратилась в бабочку. Но вдруг... Изнутри будто волна поднялась. Я повел ноздрями, не веря собственному нюху. Она, та самая! Но где? Повернул голову. К нам плавно, будто в сиянии софитов, приближалась Леля Арбузова. Нет, не может быть! Как не разглядел? От неё странно тянуло еще чем-то... И этот тонкий аромат заставлял сердце трепетать. И не только сердце... — Мисс Леля, счастлив находиться в вашем обществе. Арбузова мягко улыбнулась и присела рядом. Я едва сдержался, чтобы не обнюхать её прямо здесь. Но за столом я был не один. А девочка Дана приняла боевую стойку. Выпятила грудь и смотрела на Арбузову, будто та увела у неё ценный приз. Меня.

ГЛАВА 7

Тим Драконов
Я столько лет искал свою вторую половинку! объездил множество стран, встречался с самыми разными девушками. И для чего? Чтобы случайно обнаружить её у себя под носом. Теперь главное — не упустить! Вот только была одна проблема. Мисс Арбузова ни капли не привлекала меня, как женщина. Ничего страшного. Главное — пусть родит мне дракона. Договорной брак — тоже брак, а денег, чтобы купить эту певичку, у меня хватит с лихвой. Поэтому я продолжал улыбаться Арбузовой и даже закрыл глаза на недовольную мину Тодда. Привел свою барышню, пусть с ней и разбирается! — Лорд Драконов, а вы любите танцевать? — неожиданно спросила Дана. — Терпеть не могу, — искренне ответил я, не сводя взгляда с Лели. — А я просто обожаю! Белый танец. Можно вас пригласить? Белый танец? Когда успели? Вот только отказывать девушкам в подобной просьбе в нашей стране не принято. В этот момент я ненавидел Дану, но только улыбнулся Леле: — Никуда не исчезайте, я скоро вернусь. И протянул руку ходячему несчастью, которое притащил брат. Тодд, кстати, успел улизнуть. Видимо, понял, что сегодня главный приз достался мне. Вот только почему свою девушку не забрал, а? И теперь пришлось следовать за ней в центр танцпола. Дмитреску прижалась ко мне, опустила руки на плечи, преданно взглянула в

глаза. Что за спектакль? Так замуж хочется? Может, помочь несчастной и выдать её замуж? Благо, кандидатов в Драконьих далях хватает, а во внезапно вспыхнувшую любовь я не верил никогда.

— Вы, наверное, поклонник творчества Арбузовой, лорд Драконов? — спросила Дана, хлопая длинными ресницами.

Больше меня оскорбить никто бы не смог! Я скрипнул зубами — но промолчал. Может, эта Дана Дмитреску просто впервые на курорте подобного уровня? И у девушки нет опыта в знакомстве с парнями? Я был так счастлив своей находке, которая сидела за столиком и наблюдала за нами, что готов был облагодетельствовать весь мир, и даже побыть любезным с Даной. Пусть знает, как ведут себя настоящие мужчины.

— Увы, впервые услышал мисс Лелю только сегодня, — ответил, склоняясь к розовому ушку, и ушко вспыхнуло еще больше. — А вы?

— Я? Я другую музыку люблю.

Другую, значит? Я тоже, и уж никак не эти бессмысленные песенки.

— Например?

— Ну-у, — протянула Дана, — что-нибудь со смыслом. Например, «Черные вихри».

Надо же! Я тоже был равнодушен к текстам этой начинающей группы. Не ожидал от Дмитреску наличия музыкального вкуса. Еще раз взглянул на Лелю — она медленно потягивала коктейль и мило щебетала с подтянувшимся Тоддом. Р-р-р! А этот-то куда?

Дана с силой наступила мне на ногу.

— Ой, простите. — Девушка и вовсе ступевалась.

— Ничего. — Наверное, у меня размер в эту минуту увеличился на один. — Бывает. Я тоже редко танцую.

— По вам не скажешь.

Музыка закончилась. Я поклонился своей партнерше и отвел её на место. Тодд тут же решил исправить свою оплошность и пригласил Дану на следующий танец, а я сел поближе к Леле. Дразнящий аромат драконицы щекотал ноздри. Хотелось украсть её у всего мира и увлечь с собой, рассказать, каким будет наше будущее. Я хотел минимум троих детей — пусть драконов в мире станет больше. Истинных драконов!

— Ты в порядке, Тим? — поинтересовался дядя Монки. — Или при виде красивой женщины потерял дар речи?

— Мисс Леля, гордитесь, вы заставили Дракона забыть о целом мире! — вклинилась Элионария.

Если бы! Но этот запах...

— Я, пожалуй, пойду. Час поздний.

Леля поднялась со стула и робко взглянула на меня. Кажется, я в ней ошибся! Потому что эта женщина была обворожительна. Так, как бывает невинная фиалка поутру. Хищный сценический образ не имел ничего общего с тонкой, ранимой душой и природной грацией этого создания. Я тоже поднялся.

— Пойду провожу мисс Лелю. Место новое, еще заблудится.

— Иди, Тим, — кажется, Монки было все равно, Элионария безраздельно завладела его вниманием. — Только не увлекайся. Завтра рабочий день.

Не увлекаться чем? Я плыл в дразнящем аромате драконицы, терял голову. И шел за Лелей, не замечая, куда иду и зачем. Кто-то здоровался со мной. Я отвечал, даже не замечая, кому. Надо же, каким глупым можно стать, всего лишь найдя свою пару.

— Лорд Драконов!

Снова эта Дмитреску. Я обернулся и махнул рукой, мол, до свидания, милая. Но, кажется, кто-то не понимал

языка жестов, потому что дамочка спешила за мной. Арбузова, наоборот, ускользала — шлейф аромата скрылся за

углом. Я рыкнул и ускорил шаг, как вдруг на меня налетел официант с подносом, и несколько бокалов вина

опрокинулись прямо на рубашку.

— Уволен! — гаркнул в лицо официанту, похожему на медведя. Такой же увалень!

— Прошу простить, лорд Драконов, — пророкотал тот. — Исправлюсь, клянусь! Дайте мне второй шанс.

Я отмахнулся и постарался выбраться из зала, но официант стоял между мной и дверью. Вот кого надо женить

на Дане. Два сапога пара!

— Прочь с дороги! — сказал прямо.

— Прошу, дайте шанс, — не унимался тот.

— Не уйдешь — и у тебя появится шанс отправиться на тот свет. Вон!

Официанта, наконец-то, сдуло ветром, вот только и от Лели не осталось следа. Конечно, просто было узнать, в

каком номере поселили певицу, но это было, как минимум, неприлично — вваливаться к девушке посреди ночи. А

как максимум — она может не так меня понять. Нет уж, придется ждать до завтра. Уверен, Леля не откажется

провести отпуск в Драконьих далах за мой счет. А я уж сумею убедить её, что лучшей пары ей не сыскать!

Прода от 10.06.2018, 10:31

ГЛАВА 8

Дана Дмитреску

Вблизи певичка Арбузова оказалась какой-то тощей, с жидкими волосенками и тонной грима на лице. Она

противенько хихикала над комплиментами и шутками Драконова, если это, конечно, можно назвать шутками. Я

бы на замечание о змеином изгибе губ и волосах цвета вспаханной лапой дракона земли обиделась бы. Но девица

была недалекая. Хоть и звезда зверозстрады, но перед миллионером лебезила.

— Леля, — с придыханием произносил лорд, — я так счастлив знакомству.

Да неужели? Я чуть не хмыкнула вслух. А еще несколько минут назад он морщился, глядя на сцену. И был явно

не в восторге ни от девицы, ни от ее голосистого пения. А теперь мужчина принюхивался и смотрел на эту Лелю

осоловелым взглядом. Кажется, дядя Монки и его брат Тодд тоже были удивлены таким неадекватным поведением

хозяина «Драконьих далей». А когда Тодд попытался пригласить звезду эстрады на танец, Драконов зарычал — аж

пар из ноздрей пошел. Он придвинулся ближе к певичке, и мне показалось, что вновь принюхался к ней.

Интересно, что он там учуял? Я, кроме «аромата» тины и затхлой травы, ничего не почувствовала. Кстати, странные у дамочки духи, перебивают природный запах. Даже я не могу определить, что она за оборотень. Судя по

ее внешнему виду, ставлю на крысу. Этих тварей, точнее, особей, я много повидала в нашей Крысиной норе. Да и

любовница моего жениха тоже была из этой породы. Надо же, как судьба жестоко надо мной посмеялась: куда ни поеду, везде эти серомордые окружают. Но предаваться воспоминаниям не было времени — Драконов уже всю пытался нащупать Лелину грудь, как будто не видел, что его поиски тщетны. Пришлось мне прибегнуть к импровизации. Я с силой потянула мужчину за руку, выдергивая из-за стола. И цепко вцепилась в драконову шею.

— Белый танец. Можно вас пригласить?

Мужчина заскрежетал зубами. Но я уже повисла на нем, так что пришлось лорду последовать за мной, бросив певичке:

— Леля, никуда не уходите. Я скоро вернусь.

По мере того как мы углублялись на танцпол, мужчина приходил в себя. Взгляд стал осмысленным. Лорд мотнул головой и с удивлением осмотрелся, словно не понимал, что происходит и как оказался посредине

танцпола. А затем скривился в оскале, заметив за нашим столиком певичку.

— Зачем ее Тодд пригласил? — пробормотал он.

Только я хотела переспросить, кого он имеет в виду, как неуклюже споткнулась и вдавила каблук в ботинок

Драконова. Его рык, кажется, перепугал музыкантов. Они тут же заиграли веселый мотивчик. Быстрым танцам я была не обучена, поэтому задергалась, как умела. Вильнула бедром, касаясь лорда

Драконова, отчего мужчина пошатнулся. Затем потрясла плечами, отчего грудь чуть не выпрыгнула из декольте. А

когда темп ускорился — начала рьяно подпрыгивать. Драконов с удивлением наблюдал за моими телодвижениями, а я призывно улыбалась. А что еще мне оставалось делать — выкручивалась, как могла и тянула время. Как

оказалось, не напрасно. Тодд с Лелей поднялись из-за стола и тоже решили направиться на танцпол. Драконов

лишь фыркнул и с жалостью посмотрел на меня. Ах, ну да. Я же пришла на вечеринку с его братом. Тим Драконов, наивный, даже не догадывался, что моя истинная цель — это он.

Когда я в очередной раз прыгнула ему на ногу, музыка закончилась, а мужчина схватил меня за руку и потащил к столику.

— Куда это вы собрались? — я попыталась остановить его, но была в другой весовой категории.

— Белый танец закончился, а акробатические выкрутасы, пожалуй, без меня.

Леля и Тодд тоже вернулись. И брат Драконова, облизнувшись, ринулся ко мне:

— Даночка, а теперь я вас танцую.

Этот козел, в смысле, ящер, нарушил мой план и уволок на танцпол, а Драконов сел рядом с Лелей. Я видела, как лорд втянул ноздри и прикрыл глаза. А затем полез обниматься. Дядя Монки нагнулся через стол, забыв о своей

протеже-змеюке, и по-отечески что-то объяснял Драконову. Леля же жеманно улыбнулась и, освободившись из

объятий хозяина курорта, выпорхнула из-за стола. Тодд мне что-то говорил на ухо, и кажется, облизал это ухо. Но

мне было не до него: я следила за тем как уходит певица, а Драконов, уронив стул, бросился ее догонять. Да что же

это такое? Ни на минуту нельзя одного оставить. А еще в личном деле Драконова говорилось, что лорд не был

замечен в сомнительных связях. Его цель — найти драконицу. Странно, что же он так на эту Лелю запал? Ведь от

нее не пахло драконом, правда, чем именно от нее пахло, я так и не разобрала.

Прода от 11.06.2018, 11:19

Леля стремительно покидала ресторан, а Драконов следовал за ней. Мне ничего не оставалось, как стряхнуть с

себя его брата-ящера, и ринуться вдогонку.

— Лорд Драконов, стойте! Я кое-что забыла вам сказать! — крикнула я на весь ресторан.

Но мужчина даже не обернулся. Я же не могла допустить, чтобы он увлекся девицей. Это я должна быть на ее

месте. Я должна подобраться к нему ближе, чтобы уберечь от заговорщиков и убийц. И если надо — спасти. Не

могла провалить это задание. Поэтому со всех ног бежала за Драконовым, но на жутких каблучищах едва

поспевала. Взглядом нашла агента Дюпонта, он обслуживал столик у выхода и был ближе к Драконову. Пришлось

заорать на весь зал:

— Официант! Выпить! Срочно!

Дюпонт тут же просек мой намек, прищурился, отслеживая Драконова. А затем с подносом в руках бросился

ему наперерез. Леля уже скрылась за поворотом. Еще секунда — и Драконов последует за ней. Но агент ФСО

опередил противника. Он опрокинул поднос с едой и бокалами вина на хозяина курорта, а сам упал ему в ноги, отрезая путь к отступлению.

Драконов стряхнул с ушей свисающие макароны и зарычал страшным голосом:

— Уволен!

Он попытался пройти, но Дюпонт обхватил руками его колени и зарыдал:

— Не губите, отец родной! Дайте шанс!

Такой актерской игре мне стоило поучиться. Агенты ФСО настоящие профессионалы.

Драконов каким-то образом освободился от крепких объятий официанта-медведя и подошел к двери. Но

Дюпонт проворно вскочил на ноги и закрыл спиной проход:

— Прочь с дороги! — зашипел владелец.

— Дайте шанс! Не увольняйте! — не унимался Дюпонт рыдая.

Драконов рыкнул:

— Хорошо, только отойдите. Вон!

И наконец-то отстранил официанта. Я же с облегчением вздохнула. Леля Арбузова уже упорхнула, а лорд

Драконов, кажется, пришел в себя. Я видела, как он стоит в холле и нервно моргает. Словно приходит в себя после

наваждения. Тим Драконов, к моей радости, направился не на поиски Лели, а в другую сторону — туда, где среди

пальм и ВИП-бунгало находился его коттедж. А я решила пойти за Арбузовой. Просто хотела убедиться, что она

благополучно добралась до номера. В одиночестве. К моему удивлению, девицу возле лестницы ждал тот самый

певец с цепями. И его запах я с легкостью определила — бобер. Он оскалится, обнажив зубы-лопаты, обхватил

Арбузову за костлявые бедра, и они проследовали вверх. Я попыталась пробраться через толпу девиц, которые

мешали и лезли к певичке за автографами. Тут же возникла охрана: танцоры ее группы.

Мужчины оттеснили меня

и прочих девиц от лестницы, чтобы Леля и бобер смогли добраться до номеров. Странно все это. Нужно выяснить, кем ей приходится этот тип, чтобы невзначай рассказать Драконову, как

проводит ночи его новая знакомая. Я же

вышла в сад и решила подождать, пока Арбузова освободит лестницу. Ведь жили мы с ней в одном ВИП-корпусе. В

зал возвращаться не хотелось — еще этот ящер Тодд пристанет, а моя цель не он, а Драконов. И тут я услышала знакомый шепелявый голос:
— Агент Дмитфеску! Фы соффали опефатсью!
Развернувшись, ойкнула. Позади меня стоял босс — агент Бондэрос. В белоснежном костюме, огромных очках и с сигарой в руке. Но со взлохмаченными волосами и кривым оскалом на богача он мало походил. Да еще костюм сидел мешком на тщедушном теле. Как говорят у нас в Крысиной норе: как шакала ни одень, все на приличного волка не тянет.
— Ой, здрасьте, — улыбнулась я шефу. — Вы же должны были приехать завтра?
— Я только пфибыл. И фидел, как фы тють не упуфтили объект! Ефли бы не агент Дюпонт.
— Но сегодня лишь первый день, а я уже втерлась к нему в доверие, — шепотом оправдывалась я, немного приврав.
Бондэрос оттащил меня в кусты и отчитывал, как новичка:
— Откуда фсялась эта пefифка?
— Певичка? Так она выступала здесь. Кстати, ваши данные оказались ошибочны, что дракон равнодушен к дамам. Вон как за Арбузовой бежал, чуть не взлетел.
— Афбуфофа? Хм, надо пфофefить, фто фа ффефь, — Бондэрос задумчиво потер подбородок.
— Вещь? — переспросила я и догадалась. — Ах, зверь! Я не смогла определить. У нее какой-то странный запах.
— Ладно, фафтфа обфий сбoф агeнтoф. А сейфас отдыфайте! — приказал босс и покинул кусты.
Я подождала какое-то время и тоже вышла в сад. И столкнулась с Элионарией. Женщина была одна, без дяди Монки. И как-то странно на меня посмотрела. Неужели, она видела, как несколько минут назад кусты покинул Бондэрос? Что ж, я все равно играю роль охотницы за мужьями. Просто одинокая дама рассматривает разные варианты. С облегчением выдохнула, так как осуждения в ее глазах не увидела. Скорее, интерес и зависть. Кстати, надо бы и эту дамочку проверить. Дядя Монки сказал, что она на днях устроилась на работу в Драконьи дали в качестве администратора салона. И от нее подозрительно пахло сыростью, хоть и была змеей. А ведь у Охотницы кличка «Водная». Так-так-так, дело приобретает неожиданный оборот.

Прода от 12.06.2018, 10:57

ГЛАВА 9

Тим Драконов
Я проснулся от дичайшей головной боли. Словно кто-то сплясал в голове дикий танец.
Вчерашний вечер вспоминался рваными пятнами, главным из которых была драконица. Вот только была ли? Вспоминал внешний вид Арбузовой, её посредственный вокал — и не понимал, что меня так в ней привлекло. Ведь баба, как баба. Точнее, девушка как девушка. Ничего примечательного. Нет, она не могла быть моей половинкой! Кто угодно, только не эта посредственная певичка.
А вот вчерашние выводы очень хотелось проверить. Действительно ли Леля — драконица? Или нюх в кои-то

веки меня подвел? Или... или... Я поднялся и принял единственно правильное решение. Заниматься надо Ра-бо-той. Тогда никакие третьесортные певички не будут внушать странные мысли. Поэтому я заперся в кабинете в окружении бумаг. Нужно было проверить отчеты за месяц, подписать несколько договоров на поставки оборудования, а вот на обед придется выйти к посетителям Драконьих далей, чтобы чувствовали: Дракон радушен, но бдит. Вдохнул, устало потер виски. Это же надо! Более нелепого вечера в моей жизни еще не случалось. С головой зарылся в бумаги — и вынырнул из них только тогда, когда в двери постучали. — Лорд Драконов, вам письмо, — завопил курьер, хорек Гри. Он обладал зычным, противным голосом, зато письма доставлял точно в срок и еще ни разу не напортачил, поэтому Гри продолжал работать на меня. — Давай сюда. Я поднялся и подошел к двери, забирая пухлый конверт. Посмотрел на печать — и сердце кольнуло дурное предчувствие. Письмо было от матушки. В последний раз я видел её года два назад, когда она объявила, что достаточно утешилась после смерти отца и готова вступить в новый брак. Все бы ничего, но новый супруг был человеком. Че-ло-ве-ком. Даже не метаморфом, нет! Я попытался убедить мать, что глупее затеи не придумаешь, что он не станет долго играть в чувства, но она осталась непреклонна. А я-то знал, что людям от оборотней нужно одно — деньги. Деньги, крылья-перепонки! Сломал печать, ожидая худшего. «Возлюбленные мои сыновья, — писала матушка, — с прискорбием сообщая вам о своем разводе. Раймонд, пожри дракон его душу, оказался мерзавцем и проходимцем. Так и представляю, как сейчас морщится Тодд, а Тим говорит: «Я же предупреждал тебя, мама!» Предупреждал, Тимми, но я была слепа и глуха, как любая влюбленная женщина. Так вот, карапузики мои. Через два дня я прибуду в Драконьи дали, чтобы поправить пошатнувшееся после развода здоровье и наконец-то увидеть вас. Тим, надеюсь, ты уже выбрал пару? Если нет, мама сама займется этим вопросом. Тодд, обязательно напоминай брату, что ему тоже нужно отдыхать, потому что постоянная работа грозит бессилием по мужской линии. Подготовьте для проживания мой любимый бирюзовый ВИП. Люблю, целую, ваша мама». Я отложил письмо и вытер внезапно вспотевший лоб. Это была катастрофа! Нет, не так. КАТАСТРОФА! Не то, чтобы я не любил маму, но мы настолько не сходились характерами, что вечно ссорились, и заканчивалось тем, что она уезжала из Драконьих далей и клялась больше не возвращаться. А потом возвращалась — и все начиналось сначала. Может, самому уехать, а? Вот только на кого оставить курорт? И меня где-то поджидает эта, как её... О которой писал детектив. Водная Охотница! Тьфу ты, крылья-перепонки... Хуже приезда мамы могло быть только её желание видеть рядом со мной женщину. Ей было плевать, что я ищущую драконицу. Она твердила, что жаждет видеть меня женатым. А на ком — да хоть на крысе! Ох, мама-мама. Пока был жив отец, с ней было куда легче. Надо обрадовать Тодда, её любимчика. Я вышел из кабинета, спустился на главную аллею и уже шел к вотчине брата, когда меня окликнул знакомый голос:

— Лорд Драконов!

Тыфу ты, опять эта Дмитреску! Ускорил шаг, делая вид, что внезапно оглох на оба уха, но дамочка оказалась быстрее. Она почти схватила меня за локоть, как вдруг покачнулась на огромных каблуках и начала падать. Я

подхватил её — но дама так вцепилась в мои плечи, что грохнулись мы разом. Снизу — мисс Дмитреску, сверху —

я. А у неё красивые глаза...

— Не могли бы вы с меня встать? — растерянно спросила девушка.

— А? Да, простите.

Я аккуратно сполз с Даны, поднялся и протянул ей руку. Пассия Тогда аккуратно встала, сделала шаг — и ойкнула.

— Кажется, подвернула ногу, — сказала жалобно.

— Надо носить удобную обувь! — рыкнул ей в лицо.

— Ну, знаете ли! — возмутилась Дана, смешно выпятив губу. — Вам, мужчинам, не угодишь!

То выгляди по последней моде, то не выгляди. В любом случае засмеете.

— Простите, — покаялся я. — Позвольте проводить вас в медпункт? Там вас за четверть часа поставят на ноги.

— Позволю, — смилостивилась мисс Дмитреску. — Ой, больно!

Я воздел очи к небу. Прародитель-дракон, за что ты так со мной жесток? Я ведь никому ничего плохого не

сделал. Всю жизнь был примерным драконом, много работал, много накопил, обеспечивал свой род. Но нет, почему-то ты решил, что я перед тобой провинился, и послал на мою голову эту женщину.

— Я вас понесу, — подхватил «красотку» на руки и понес в медпункт. Стоит признать, весила дамочка

достаточно. А еще так обхватила шею, что я едва не задохнулся. Но что это за мужчина, который не может

удержать на руках женщину? То-то же, тренироваться надо. Вот я и воспринимал все происходящее, как

тренировку. А еще от Даны приятно пахло. Вспомнилась Арбузова. Так до неё и не добрался. Ошибся ли я

накануне?

— О чем вы думаете, лорд Драконов? — не унималась Дана.

— Называйте меня Тим, — ответил ей. — Раз уж мы свели столь близкое знакомство.

— Хорошо, Тим. Так о чем?

— Возможно, о том, как иногда жестока судьба. Или о том, что, просыпаясь утром, нельзя предугадать, что

готовит завтрашний день.

— О, да вы философ! — восхитилась Дана.

— Не то, чтобы слишком... Но когда несешь даму в медпункт, волей-неволей начинаешь задумываться.

Дама, кажется, восприняла мои слова на свой счет, потому что неожиданно выставила губы трубочкой и

потянулась ко мне. Неужели думает, что я её поцелую? Еще чего! Нашла дурака!

— А вот и медпункт, — поставил её у двери. — Надеюсь, пару шагов вы сможете сделать сами. И сбежал. В спину донеслось знакомое:

— Куда же вы, Тим?

Кажется, эта фраза начнет преследовать меня ночами!

— Дела ждут, — обернулся я. — Простите, Дана, встретимся за обедом.

Девушка скрылась за дверью, а я ускорил шаг. Надо сказать Тодду о приезде матери. И навести справки, откуда

взялась пассия дяди Монки. Да и проверить документы этой Дмитреску не помешает. Кто знает? Может, именно

она и есть Водная Охотница?

Открытие поразило. Точно! Дана все время пытается остаться со мной наедине, липнет, ведет себя в высшей степени странно. Тодд строит ей глазки, а она все равно целится в меня. Все время попадает на пути под разными предложениями. Так неужели правда? Неужели эта неуклюжая девушка и есть знаменитая убийца? Спина похолодела.

Нет, нельзя обвинять кого-то без доказательств, придется расследовать дело самому. И если Дана — Охотница, она еще пожалеет, что приехала на мой курорт.

Прода от 13.06.2018, 10:40

ГЛАВА 10

Дана Дмитреску

Я сидела в медпункте, а вертлявый врач-лис наглаживал мою ногу, якобы проверяя вывих.

— А так болит? — Он провел пальцами по щиколотке, пробираясь выше.

— Да-а-а! — заорала я, а хмырь докторишка тут же убрал руки.

— Надо наложить повязку, — предложил он.

— Накладывайте, — вздохнула я.

Идея с этим падением казалась мне удачной. Драконов сразу же подхватил меня на руки: вот что значит у мужчины было хорошее воспитание. Наверное, его мама — милейшая женщина. А вырастила такого сноба и буку.

Я ведь к нему и грудью прижалась, и в шею дышала, и даже губы подставила. Кстати, действие помады стало

сходить и мои «пельмени» чуть уменьшились. И ресницы, слава зверобогу, отклеились. Теперь хоть смогла

рассмотреть Драконова во всей красе, а то за ними не видно было ни его орлиного носа, ни твердокаменного

подбородка. Интересный мужчина и жаль его, так мается без пары. Но мне раскисать нельзя. Я здесь на задании.

Поэтому вытянула губы трубочкой и потянулась за поцелуем. В этот момент лорд отстранился и поставил меня на

землю. А потом сбежал, оставив с этим доктором-лисом. И что теперь мне делать с ногой?

Придется притворяться

и хромать пару дней.

Так я и отправилась с обмотанной ногой, прихрамывая, на сходку агентов. Утром мне передали записку от

якобы поклонника, что свидание будет за лодочной станцией. Там, среди кустов и старых перевернутых лодок, я

обнаружила Джеймса Бондэроса и агента Дюпонта. Шеф делал вид, что рассматривает окрестности, а Дюпонт в костюме официанта раскладывал закуски и разливал вино. В единственный бокал.

— Фто ф ногой? — прищурился Бондэрос.

— Производственная травма. Охмурила вашего Драконова, но он не поддается пока, — с сожалением ответила

я и присела на краешек лодки.

— Фот не хотел бфать непффессионала. Как фнал, фто будут тфудности, — вздохнул босс и отпил из бокала.

А я сглотнула. На улице жара, тоже бы не отказалась от охлажденного винца.

— Меняем план, — продолжил босс, закусывая вино песочной корзиночкой с паштетом. — Дмитреску, фтифаетесь в дофефии к бфату Дфаконова.

— К Тодду? — удивилась я. И тут же возмутилась: — Но как же так, мой объект — Тим Драконов.

— Фы дфа дня на куфоте! И фам не удафось офмуфить Дфаконофа! Файметесь Тоддом. А я...

— И Бондерос хитро улыбнулся.

— А вы? — хором спросили мы с Дюпонт.

— А я буду дейстфовать фефепефифку! — гордо объявил босс.

— Через прививку? — переспросила я.

— Через певичку, — снисходительно посмотрел на меня Дюпонт. — Но как же вы через нее подберетесь к Драконову?

— Как пфодюфеп! — гордо объявил агент Бондэрос.

— Кто? — я уже ничего не понимала ни в речах босса, ни в его планах.

— Точно! Вы же представились заграничным зверо-продюсером, — с восхищением произнес Дюпонт. —

Гениально, шеф! Раз Драконов запал на эту Арбузову, то захочет ее покорить. А тут вы со своим предложением сделать из нее мировую звезду!

Бондэрос благосклонно кивнул, радуясь сообразительности агента. Я же сглотнула слезы: обида подступала к горлу. Значит, они решили списать меня со счетов? Изменить по ходу план. Сделать меня запасным вариантом?!

— А вдруг ваша Арбузова и есть Водная охотница? — выпалила я.

Агенты переглянулись и засмеялись.

— Ну, ты даешь! Ты же ее видела — моль общипанная. Какая из нее аферистка и убийца?! Да она своими ручками-веточками пистолет не поднимет, — расхохотался Дюпонт.

— Может, у нее бобер пистолеты поднимает, а она мозг их предприятия, — предположила я.

— Где там мофг? — скептически поднял бровь агент Бондэрос.

— Согласен, мозг отсутствует, зато какая попа... популярность, в смысле. А этот бобер — композитор и директор коллектива. Я уже все узнал. Не там копаешь, Дмитреску, — с сочувствием посмотрел на меня Дюпонт.

А я-то думала, что он мне друг. Видимо, в ФСО не бывает друзей. Не медведь, а прихвостень шакала.

— Фы фуфукали ее? — тут же спросил Бондерос.

Он жевал вторую корзиночку с паштетом, и сейчас слов было вовсе не разобрать. Но я сообразительная, уже привыкла к странностям нового босса.

— Не фуфукала я ее. В смысле, не унюхала, — вздохнула я.

И это было моим профессиональным фиаско.

— Фот. Фы дафе не мофете опфеделить, фто она фа ффефь, — покачал головой Бондэрос.

— Неопознанный она зверь, — пробормотала я. Допив вино и доев паштет, босс поднялся с лодки. А я продолжала оправдываться: — Да в том то и дело, что от нее веет каким-то странным ароматом. Он отбивает природный запах. А этот Драконов бешеным становится, что-то бормочет про истинную пару.

— Вот как надо офмуфять. — И Бондэрос с жалостью посмотрел на меня. Он стряхнул пылинку с белоснежного костюма и прихватил трость. — Какая фенфина!

— Да-а-а. Настоящая женщина, — мечтательно вторил ему предатель Дюпонт. — Сразу в два счета окрутила Драконова. Жаль, у нас в ФСО нет таких кадров. Хотя вон Дмитреску вроде привели в зверобожеский вид.

— Фид фефь ни при фем! — Возразил Бондэрос и бросил мне через плечо: — Дмитфеску, фаф объект тепефь

Тодд Дфаконоф.

— Внедряйся в семью, Дмитреску, — тут же подвякнул Дюпонт, следуя за боссом. — И вызнавай информацию о Тиме Драконове через брата. Основным объектом займутся профессионалы. То есть мы! Мужчины ушли, а я так и сидела в зарослях кустарника вздыхая. Кажется, меня только что понизили. Я уверена, что если бы не эта Леля, то у меня получилось бы охмурить Драконова. Ведь живо еще воспоминание, как он вчера прижимался ко мне. А сегодня с какой силой навалился сверху. Нет, агент Дмитреску так просто не сдается. Я вычислю эту охотницу и спасу Драконова, чего бы мне это ни стоило. Тодд туповат, и это неплохо. Хорошо бы еще на свою сторону перетянуть дядю Монки. А еще было бы чудесно познакомиться с родителями Драконова. Где, интересно, его мать? Но главное, не родственники, а потенциальные убийцы. Прежде всего необходимо проследить за странной Элионарией. Ведь не даром от нее веяло водоемом. Составив предварительный план действий, решила пойти в ресторан и подкрепиться. Сложная мыслительная деятельности разжигает аппетит. Пока еще наряды, выданные мадам Жарптицыной на мне застегивались, можно заказать не только суп-салат, а еще мясо и десерт.

Прода от 14.06.2018, 12:36

ГЛАВА 11

Тим Драконов

На обед я шел со смешанными чувствами. Вот и посмотрю, будет ли меня снова преследовать мисс Дмитреску. Если будет — значит, передо мной и вправду Охотница. Кого бы приставить к дамочке? Чтобы проследил, охмурил... А это мысль! Есть у меня один товарищ... Но надо хорошенько все обдумать, чтобы потом затея не вышла боком. Компания за столиком не порадовала: Монки со своей Элионарией, Тодд — ожидаемо с Даной, и отдельное место для меня. Поискал взглядом мисс Арбузову. Она сидела за соседним столиком и медленно потягивала коктейль. А вот возьму — и спутаю карты! Заодно проверю. — Мисс Арбузова, счастлив, что вы решили задержаться в Драконьих далях, — склонился и поцеловал ручку певицы. В нос снова ударил знакомый запах, и зал подозрительно поплыл. Безумие! Но я не ошибся, от неё и правда пахло драконом. И от этого запаха я становился сам не свой. — Лорд Драконов, — мило улыбнулась она. — Я так рада, что вы не забыли о нашем вчерашнем знакомстве. — Как я мог забыть, Леля? Не хотите ли присоединиться к нашей скромной семейной компании? — С удовольствием. — Арбузова подалась ко мне, и запах стал сильнее. Р-р-р! Жаль, что ипостась дракона досталась такой... простоватой девушке. Но плевать на внешность, когда речь идет о будущем, моем потомстве, роде драконов. Арбузовой тут же принесли стул, и она пересела к нашему столику. Дана заметно поморщилась. Значит, и

правда здесь по мою душу. Я прищурился. Интересно, что она за зверь? Наверняка, что-нибудь водное. Иначе и быть не может!

— Вы снова с нами, прекрасная Леля! — Дядя Монки отсалютовал ей бокалом.

— Я решила провести отпуск в Драконьих далях — и заодно дать несколько концертов, — защебетала

Арбузова, а я с мстительным удовлетворением наблюдал, как зеленеет Дана. Вон, и про ногу свою забыла, хоть

повязка и имелась. А я уже начинал думать, что притворяется.

— И правильно сделали! — Тодд вклинился в разговор. — Драконьи дали — лучшее место для отдыха. Наш

Тим очень старается, чтобы курорт держался на первом месте всех рейтингов. Света белого не видит за работой.

— Ты преувеличиваешь, — ответил я.

— Преуменьшаю, братишка! Дай тебе волю, ты бы заперся в кабинете и не показывался нам на глаза. Да, дядя

Монки?

— Именно. — Тот кивнул. — Тебе надо больше отдыхать, Тим. А Дали никуда не денутся.

Девочки, вот вы бы

взяли — и устроили Тиму завтра выходной. А мы с Тоддом поработаем.

— Отличная мысль! Я могу! — Оживилась Дана. Понятно, тут она меня и притопит. Спасибо, дядя Монки.

— Я тоже считаю, что мысль хороша. — Запах Арбузовой опьянял сильнее вина, и я чувствовал себя совсем

юным дракончиком, едва научившимся летать. — Тим, дорогой, подарите нам с Даной завтрашний день. Тодд, вы

бы тоже составили нам компанию. За один денек ведь ничего не случится. Пожалуйста.

И я ответил:

— Да.

Прода от 15.06.2018, 09:00

Какого ветра я это сказал? Но драконы никогда не забирают свои слова обратно. Значит, завтра — выходной, потому что после приезжает мама, и мне понадобится не выходной, а психотерапевт.

— Значит, мы с Ар... Лелей, — исправилась Дана, — составим план развлечений, а вы, мальчики, отдыхайте.

Правда, Леля?

— Правда, Дана. — Похоже, помощница Арбузову не радовала. Как, впрочем, и меня. Ну, Монки! Ну, старый

змей! Удружил-таки. Нет бы только Арбузову подсунул — с ней все равно придется разобраться и предложить

брачный контракт, чем быстрее, тем лучше. Ну а Дана-то мне зачем?

Но я продолжал казаться милым. Попрощался с дамами и уже шел к выходу, когда заметил, что незнакомый

мужчина делает мне сигналы. Это еще кто?

— Добрый день. Я могу вам помочь? — Решил все-таки исполнить роль радушного хозяина.

— Я мофу пфедфожить вам пфисесь? — поинтересовался незнакомец с жутким акцентом. Не иначе, как иностранец.

— Да, конечно. — Я сел напротив. — Могу узнать, с кем имею честь?

— Эфос. Джеймс Эфос, продюсер. Я фаметил, фто фы инфересуетесь мисс Афбузовой. Я тофе частифно ф ней

заинтефесован. И могу пфедложить фам нефто гфандиофное.

Я с трудом понимал, о чем говорит этот тип. Уловил только, что его интересуется Леля, и он — какой-то там

продюсер.

— Я могу фомочь фашей фозлюбленной фзлететь на фершину зверо-попа, — пообещал он, и я понял, куда

клонит этот тип. Но мне не нужно было, чтобы Арбузова взлетала на вершину зверо-попа. Мне надо было

подписать с ней брачный контракт на минимум троих детей.

— Уфажаемый... тьфу ты, уважаемый, — ответил мистеру Эросу, — я, конечно, благодарен за ваше

предложение, но...

— Не тофопитесь отказываться! Дафайте погофорим в более неформальной офстановке.

Поферьте, я могу

пфедложить мисс Леле лучфшие условия.

А если правда? Предложить Арбузовой место в топе в обмен на брачный контракт? Девушки жаждут славы.

Вряд ли она — исключение.

— Хорошо, мистер Эрос, — ответил я. — Давайте побеседуем. Но сегодня я бесконечно занят.

А вот завтра

вечером встретимся в баре и обсудим, чем вы можете помочь таланту госпожи Арбузовой, и каковы ваши условия.

Или нет! Приходите в мой кабинет. Это будет лучший вариант. До встречи.

Надо использовать выгоду, которая сама плывет в руки. Это я понял абсолютно ясно. И Леля будет

посговорчивее, если помахать у неё перед носом контрактом с этим Эросом. Что ж, дракон никогда своего не

упустит. А зверо-поп — и так одна большая помойка, с Арбузовой или без.

Прода от 18.06.2018, 10:05

ГЛАВА 12

Дана Дмитреску

Пообедать мне спокойно не дали. Как только я зашла в зал ресторана, меня тут же перехватил ящер Тодд и

поташил к семейному столику Драконовых. Все те же знакомые лица: Тим Драконов, Тодд и дядя Монки в

компании змеи-администраторши и Лели Арбузовой. Последнюю пригласил за столик лично хозяин курорта. Жаль.

А так все хорошо начиналось, удача практически мне улыбнулась. Если бы не вмешалась эта певичка. Дядя Монки

предложил организовать досуг для Драконова. Хотя какой может быть досуг для миллионера курорта? Ясное дело, на что намекал родственник. Я тут же представила, как приглашу

Драконова в номер, наполню пеной ванну, приму

игривую позу. Нет, разумеется, дальше поцелуев не зайду и ничего такого не позволю — я девушка приличная и на

работе. Но возбудить... в смысле, возбудить интерес лорда-дракона к своей обнаженной персоне и чуть сблизиться

— на это я готова пойти. В тот момент, когда мое воображение уже рисовало страстный поцелуй с твердолобым

лордом, дядя Монки зачем-то предложил Арбузовой к нам присоединиться. Эта тощая крыса никак не вписывалась

в мою ванну-ракушку и в наши объятия с Драконовым.

Меня аж перекосило, когда услышала противной голосок Арбузовой:

— Мысль хороша. Тим, дорогой, подарите нам с Даной завтрашний день.

Тьфу ты, я чуть не выругалась, но пришлось улыбнуться и согласиться сотрудничать. Я предложила Арбузовой

составить план развлечений, и та согласилась. Вечером продумаю, куда можно отвезти Драконова и как избавиться от компании Лели и Тодда. К сожалению, конкурентка оказалась приткой. Вечером ко мне в номер заглянул Алекс Митрошкин — Лялин директор. Он оглядел меня сальным взглядом: — Я чего зашел-то. Лелек просила передать, чтобы ты завтра захватила корзину с провизией. — Чего? — обалдела я. — Она организовала кое-какую поездочку, а за тобой жрач... короче, покушать возьми, — хмыкнул бобер. — Но как же так? Мы должны были составить план развлечений вместе, все обсудить... — Считай, обсудили, — нагло перебил мистер Митрошкин, шаря взглядом по моей груди. — Драконов уже в курсах. Завтра в восемь у входа будет ждать авто. — Это нечестно! — возмутилась я. — Хех, в любви как на войне, — подмигнул мужчина. Я со злостью закрыла перед его носом дверь. Кажется, эта Леля опять обскакала меня. Неужто девица так хочет замуж за Драконова? Стало обидно за лорда. Такой солидный мужчина, а в жены возьмет не пойми кого. Я даже ее звериную сущность определить не могу: ни породу, ни окрас. Но ведь явно он в ней что-то разглядел? Надо бы втереться в окружение певички, чтобы собрать больше данных. Идеально было бы сблизиться с бобром. Он, как руководитель коллектива, должен все о ней знать. Но как вспомнила его сальный взгляд и огромные зубы-лопаты, идею сближения тут же пришлось забыть. Так ничего не придумав, отправилась к Дюпонту за провизией. Он работает в ресторане, вот пусть и помогает. Агент ФСО пообещал доставить сумки с провизией утром и пожелал мне удачи. Я фыркнула в ответ: лишь глупцы рассчитывают на удачу, профессионалы надеются только на себя: — Пока некоторые важные агенты разрабатывают гениальные планы, рядовые сотрудники скромно делают свою работу. — Не переоценивай свои силы, Дмитреску, — хмыкнул Дюпонт, склонившись к моему уху. — И без самодеятельности там, а то запорешь операцию. Тебе-то что — вернешься в Крысиную нору. А у нас карьера к чертям собачьим полетит. Если бы я знала, что слова агента ФСО окажутся пророческими, то отказалась бы от поездки.

Прода от 19.06.2018, 11:30

ГЛАВА 13

Дана Дмитреску
Утром надела короткий сарафанчик, очередные «табуретки» и направилась к авто. Братья Драконовы уже ждали возле знакомого джипа. Рядом стояли корзины с едой и напитками. — Прекрасно выглядишь, Дана, — восхитился Тодд, рассматривая мой наряд и особенно пристально — ноги. Тим Драконов лишь фыркнул. Какой же неприятный мужчина, хоть и миллионер. Вот не буду его спасать от Охотницы, пропадет же. Подавив раздражение, я мило улынулась: — Ваша улыбка, лорд Драконов, лучше всяких комплиментов. Я знала, что вы оцените мои уси... си-си... ли-

я...

Загнулась и округлила глаза, как и рядом стоящие мужчины: по ступенькам спускалась зверобогиня. В

бежевом полупрозрачном кружевном платье она выглядела шикарно. Вблизи, правда, эффект был смазан.

Волосенки жидкие, ресницы «полет бабочки» полностью закрывали глаза-щелки, а припухшие губы явно

подверглись воздействию помады «Рыбий зев».

Драконов шумно вздохнул и просипел, приближаясь к Арбузовой:

— И куда мы с вами поедем?

— Сюрприз! — томно произнесла Леля. — Нам нужно на Драконий холм. Дана, вы взяли еду?

— Угу. — Я покосилась на два баула с провизией.

— Тогда в путь. Приключения ждут нас! — восторженно проговорила Арбузова и впорхнула в машину на переднее сиденье.

Вот не люблю я сюрпризы. Мы загрузились в джип. Зеркало хозяин починил, а вот вмятины и вишневые

царапины от столкновения с кабриолетом остались. Лорд Драконов лично вел машину, то и дело поглядывая на

Лелю и вдыхая ее странный парфюм. Мы с Тоддом расположились на галерке. Ящер оглаживал мое колено.

Пришлось нечаянно наступить ему каблуком на ногу. И оставшийся путь Тодд подвывал от боли, забыв про мои прелести.

Погода была чудесная: солнце, небольшой ветерок, на небе — ни облачка. Лорд Драконов оставил машину у

подножия холма и, взяв Лелю за руку, прошел вперед. А мы с Тоддом поплелись за ними, таща сумки с едой и

напитками. Когда поднялись на холм, я потеряла дар речи. На возвышении красовался огромный воздушный шар с

плетеной корзиной, привязанной веревками к колышкам. Сам воздушный шар по виду напоминал дракона. Леля

захлопала в ладоши и противно заверещала:

— Мы полетим на драконе. Здорово я придумала?

Я фыркнула. Ага, гениальная идея. Предложить боевому дракону прокатиться на "игрушечном". Но лорд вновь

втянул воздух, раздувая ноздри и принюхиваясь к Леле. И одобрительно улыбнулся. А когда она полезла в корзину, оголив тощие ножки, зарычал и устремился за ней.

Тодд посадил меня в корзину, не забывая память руками бедра. Пришлось нечаянно лягнуть кавалера ногой в

живот. При этом я мило улыбнулась ящеру и попросила:

— Не могли бы вы загрузить в корзину провиант?

Младший Драконов вздохнул, погрузил еду, а затем справедливо поинтересовался у брата и Лели:

— Кто же отвяжет корзину? И кто будет управлять воздушным шаром?

— А что там управлять? Мне показали. Знай, жми на рычаг и сбрасывай мешки с песком. А веревки? Веревки

отвяжете вы, Тодд. А потом запрыгнете в корзину.

— Я?! — обалдел от выказанного доверия ящер. — Но как же я? Я же не успею. Не добежу...

— Добежите. Вы такой ловкий, юркий, прыткий. У вас все получится, — с придыханием произнесла Арбузова, а Тодд, конечно же, размяк.

Он приосанился и отвязал одну веревку, отчего корзина накренилась. А потом и отвязал второй канат. Нас

рывком подняло над землей. Тодд побежал за нами, держа веревку в руках и пытаясь запрыгнуть в корзину.

— Давай же, — Драконов протянул руку, помогая родственнику.

В этот момент Леля выбросила мешок с песком из корзины, и воздушный шар поднялся выше. А Тодд, схватившись за веревку, повис, следуя за нами и болтаясь над землей.

— Упс, — хихикнула Арбузова. — Как неловко вышло.

Я схватила веревку, привязанную одним концом к корзине, и прокричала Драконову. К сожалению, тот больше думал о прелестях Арбузовой, чем о брате. Да что же с ним такое? Рядом с этой певичкой он буквально глупеет на глазах и ведет себя странно.

— Эй, Тим. Помогите мне втянуть в корзину вашего брата, — прокричала я на ухо Драконову. Он вздрогнул, словно очнулся, и ухватился за веревку. Общими усилиями мы потянули веревку, поднимая

Тогда наверх. Втянув его в корзину, уложили на деревянный настил. Младший Драконов тяжело дышал, мелко дрожал, то перекидываясь в большого ящера, то вновь принимая человеческий облик.

— Он живой? Вот и хорошо. Посмотрите, какая красота! — Арбузова склонилась к Тиму и потянула его за руку. Драконов вновь втянул воздух и посмотрел на дамочку осоловелым взглядом. Он последовал за певичкой к бортику.

— Дана, не отвлекайтесь! Присмотрите за Тоддом, — приказала Арбузова.

Я бы и без ее указов не оставила ящера. Он уже полностью перекинулся, позеленел и смотрел затравленным взглядом. Тодд бил хвостом, высунул раздвоенный язык, вроде что-то пытался сказать. Решив, что он хочет пить, я потянулась к сумке с провиантом. Достала бутылку воды и удивилась, что ни вина, ни еды уже не было. А затем заметила, как Леля с Драконовым уютно расположились у бортика и распивают напиток, закусывая тарталетками с деликатесами, что собрал мне в дорогу Дюпонт. Девушка оказалась хитрой и наглой. Одним "ударом" устранила меня и брата, заполучив в свое распоряжение Драконова. Мы с Тоддом ей явно мешали охмурять лорда.

Перехватив мой недовольный взгляд, она насупилась:

— Дана, Тодду нужна помощь — видите, как он хрипит и хвостом мотает.

Прода от 20.06.2018, 09:14

Я отвлеклась на младшего Драконова, а когда несколько минут спустя бросила взгляд на милующуюся парочку, обнаружила странную картину. Леля что-то показывала лорду на поверхности озера, над которым мы уже пролетали. Мужчина перегнулся за борт, вглядываясь в синеву. Певичка взяла в руки бутылку. Я удивилась, зачем ей понадобилась бутылка, когда в руках полный фужер? Ящер Тодд издавал жалобные звуки. Может, ему тоже показалось подозрительным, что братец слишком опасно перегнулся через борт, а певичка подняла руку с бутылкой. Не теряя ни минуты, я бросилась Леле под ноги, сбивая. Но не рассчитала удар. Арбузова удивленно вскрикнула, взмахнула руками и повалилась за борт. Драконов обалдел, обнаружив пролетающую вниз звезду зверо-эстрады. И странно покосился на меня.

— Я все объясню. — Арбузовой уже не поможешь, а моя задача — защитить Драконова. Видимо лорд так не считал. Грозно рыкнув на меня, мужчина сгруппировался и прыгнул вниз, последовав за Лелей. Безумец, куда он? Для того чтобы обернуться, ему не хватит времени! А вода намочит крылья и перепонки: он не сможет лететь! Но я недооценила лорда Драконова. На моих глазах

его тело трансформировалось, покрываясь черной блестящей чешуей. От взмаха крыльев нашу корзину качнуло, и потоком воздуха откинуло в сторону. Тодд отлетел в другой конец и ударился головой о деревянный настил. И как-то странно обмяк. Но мне было не до него: высунув нос из корзины, я наблюдала за тем, как черный дракон вытянул шею и камнем бросился вниз. Леля уже был в метре от поверхности воды, когда мощная зубастая пасть схватила ее за ногу и потянула за собой. Правда, лорд дракон все же намочил одно крыло, поэтому летел низко, касаясь брюхом воды. Я наблюдала, как он добрался до берега и положила на землю Лелю. Осмотрелась и поняла, что наш воздушный шар бесконтрольно набирает высоту. Тодд ящер находится в бессознательном состоянии, а я не умею управлять этой штукой. Я читала, что шары наполняют горячим воздухом. Но вот как его теперь откачать — вопрос. Обнаружив в центре горелку, я потянула за рычаг. К счастью, в нужную сторону, потому что пламя уменьшилось. Но в ту же секунду наша корзина покачнулась, а затем мы стали стремительно падать. Только бы мы свалились в воду, тогда есть шанс спастись. Обхватив двумя руками ящера Тодда, я что есть силы закричала: — Спасите-помогите!

В следующий миг почувствовала, как что-то огромное врезалось в корзину, а затем нас куда-то поволокли. Я отпустила ящера и выглянула из корзины, хоть знать, от чьей руки мы погибнем. Но это оказалась не рука, а огромная драконья морда. Он зажал края корзины в зубах и тащил нас вниз. Посадка была жесткой. Тодду-то все равно, он в глубоком обмороке. А вот я почувствовала на собственной шкуре, точнее, попе. Хорошо, что не соблюдала диету Жарптицыной: было на что приземляться. Через какое-то время меня буквально выволокли из корзины за шкурку и бросили на землю. Потом зубастая пасть аккуратно вытащила Тодда. На траве, к моему огромному сожалению, сидела живая Арбузова: в платье с оторванным подолом, мокрая и с отклеившимся ресницами. Лорд Драконов успел принять человеческий облик, но выглядел не лучше нас: помятый, мокрый и очень злой. Надо думать. Ведь его пытались убить. А я спасла. Мужчина кинулся ко мне и с силой сжал плечи: — Не стоит благодарностей, — пробормотала я, застенчиво улыбаясь.

— Рррр... Какого дrrраконьего вы пытались убить Лелю? — неожиданно зарычал Драконов. Я же опешила от подобного вопроса: — Я?? Убить?! Вы все не так поняли. Это она пыталась...

— Тим, дорогой. Ты зря обвиняешь Дану, она просто неудачно упала. Был сильный ветер. Вот и не удержалась на ногах с таким-то весом, — неожиданно вмешалась Арбузова, оттаскивая от меня озверевшего Драконова. Она повисла у него на шее и лезла с поцелуями: — Ты спас меня. Такой отважный. Мой герой. Леля льнула тощим тельцем к Драконову, я же смотрела на них во все глаза. О чем она говорят? Это я спасла Драконова! А она хотела убить. Неужели он не понимает? В надежде посмотрела на Тодда, но тот по-прежнему был без сознания, да так и не принял человеческий облик.

А Тим Драконов со странным урчанием прижимал к себе Лелю и блаженно принюхивался, словно надышаться

не мог. Кажется, я была здесь лишней. И вновь провалила задание. Может, я все перепутала, а девушка просто хотела пить? Ведь я не дождалась, когда она огреет Драконова по голове: бросилась ей под ноги, чтобы спасти хозяина курорта. А он думает, что я пыталась устранить конкурентку. И что же теперь делать? Как докопаться до истины и, главное, объяснить все Драконову, чтобы поверил? В этот момент мы услышали шум двигателей и визг тормозов. Возле нас остановились три джипа, из автомобиля вылетел дядя Монки: — Тим, мой мальчик! Разбился! На кого нас оставил? — причитал змей. Но, обнаружив живого Драконова, оторопел. — Тим? Так ты выжил?! — Как видишь, — ответил тот. — Мой мальчик. Ты выжил! — теперь радостно завопил змей и, отстранив Арбузову, заключил племянника в объятия. — А где Тодд? — Живой, но без сознания. И, кажется, он не может обернуться обратно, — вздохнул лорд. Мужчины направились к родственнику, уже подросла охрана и подхватила тело ящера, унося к машине. А я услышала за спиной тихий гнусавый голосок: — Надеюсь, ты усекла, что Драконов мой? Сегодня мне представился шанс сблизиться с Тимом, довести до кондиции, ты очень кстати захватила три бутылки вина. Но своей неуклюжей выходной все испортила. Хотя... может, и наоборот: сделала мне одолжение. Лорд спас меня и теперь не за горами предложение руки и кошелька. Так что отойди в сторону, Дмитреску. Скажи спасибо, что я не обвинила тебя в покушении на свою драгоценную жизнь. И Леля гордо проследовала в автомобиль, задев меня плечом. Я же открыла рот. То есть она не собиралась его убивать, а лишь опоить и охмурить? А моя подозрительность сыграла против меня. Ясно одно: Драконов теперь уверен, что я хотела убрать конкурентку, а Леля еще на один шаг стала ближе к сердцу и телу лорда. Как только Тодд придет в себя, допрошу его с пристрастием: может, он что-то видел. А пока драконов братец в ящерицеобразном состоянии, мне срочно нужен свой человек в окружении Драконова. Где бы его только найти?!

Прода от 21.06.2018, 12:47

ГЛАВА 14

Тим Драконов
Безумие — иначе не назовешь! Я едва не рычал от ярости и готов был убить каждого, кто связан с поездкой.
Кретина Монки — за то, что он это предложил. Тогда — что даже в корзину запрыгнуть не мог.
Проклятую Дану — за то, что решила избавиться от конкурентки. До чего женщин доводит жажда денег! И, наконец, Арбузову. Какого дракона рядом с ней я теряю голову? Безумие какое-то! Она не в моем вкусе. Более того, глуповата. И скоро меня перестанет прельщать даже то, что она — драконица. Надо бы с ней поговорить, прояснить отношения. Может, и не пара она? Может, запах играет дурную шутку? Здесь есть вариант — заглянуть к знакомому аптекарю, пусть

выдаст мне капли, которые отбивают нюх, как подросткам во время полового созревания, чтобы не кидались на все, что движется. Моя голова должна быть на плечах, а не под каблуком у странной дамочки. Не будь я лорд-дракон!

Гнев душил меня, и вместо того, чтобы и дальше следовать за спутниками, я поднялся обратно на Драконий

холм. Пусть с Тоддом разбирается Монки, а Дана и Арбузова, может, изведут друг друга.

Плевать! Я обратился в

дракона и грел на солнышке подмоченное крыло. Надо хорошенько его просушить. Конечно, со временем высохло

бы и само, но в виде дракона лучше думалось. А мир внизу казался смазанным и пятнистым, будто шкура

леопарда. Эх...

Снова и снова прокручивал в уме то, что произошло на воздушном шаре. Хотела ли Дана столкнуть Лелю? Или

же, и правда, ветер? В любом случае, с Дмитреску надо быть осторожнее. Странная она. Ох, странная! Я бы даже

принял её за Водную Охотницу, да только от Даны не тянуло водой. Интересно, что она за зверь? Может, пойти и

вывести её на чистую воду? Было бы забавно. Или сначала проведать Тодда? Но с Тоддом — Монки. Значит, с

братом все будет в порядке. А с Даной надо поговорить и расставить точки над ё. Пойду, поинтересуюсь ее

здоровьем после наших приключений. И извинюсь, что посмел подумать на эту «святую» женщину. Понаблюдаю

цель, так сказать, в естественной среде.

Вернулся в отель, прихватил бутылку вина и пошел к жертве. Дракон внутри меня недовольно рычал и

ворочался, требуя выпустить его на волю и дать испепелить несчастную. Но я приказал ему замолчать. Нечего

ипостасями размахивать. Замер перед нужной дверью, постучал. Нет ответа. Может, ушла куда?

Но нет, я

чувствовал живое тепло. И дракон утверждал, что цель — там. Поэтому достал из кармана универсальный ключ-

пластину и прислонил к двери. Щелкнул замок, и я вошел в комнату. И сразу понял, почему Дана не открыла — она

просто не слышала стук. В ванной слышался плеск воды. Ну что ж, сюрприз!

Я поначалу хотел степенно дожидаться Дану в гостиной, а потом решил — какого дракона? Нет, девушку надо

поразить с порога! Поэтому прошел в спальню, расставил на столике бокалы, налил в них вино.

Подумал — и один

бокал захватил с собой. Улегся на застеленную кровать и принялся ждать.

Кстати, ожидание — занятие неблагодарное. После большого количества свежего воздуха хотелось спать, а

Дана и не думала выбираться из ванной. Вот что за глупая женская природа — по два часа отмокать в пене?

Наконец, мои страдания были вознаграждены. Скрипнула, открываясь, дверь, и Дана в беленьком халатике, который почти ничего не скрывал, и с полотенцем на голове вышла из

клубов пара. Дракон внутри меня осмотрел

аппетитные ножки и одобрительно хмыкнул. Вот зараза хвостатая!

Я же растянулся на кровати и поднес к губам бокал, с удовлетворением наблюдая, как меняется лицо

Дмитреску. Она разинула рот, словно в комнате был дракон, а не я. Затем отчаянно схватилась за полы халатика и

попыталась прикрыть аппетитную грудь. Поздно, мы с драконом уже все рассмотрели. И я даже перестал злиться и

начал получать удовольствие.

— Тим? Ой, л-лорд Драконов? — пискнула она.

— Можно Тим. — Склонил голову на бок, потягивая вино. — Я зашел узнать, как ваше самочувствие, дорогая

Дана.

— Мое? — Кажется, девушка не поверила своим ушам. — Н-нормально, лорд... Тим.

Кажется, еще немного — и она упадет в обморок. Нет, я, конечно, нравился женщинам, но не до такой же

степени!

— Мда? Рад слышать. — Мягко поднялся с кровати и шагнул к ней, цепляясь за полы халатика. Девушка, кажется, решила, что хочу её поцеловать, потому что подалась вперед, чуть приоткрыв губы. Не тут-то было!

— Какого дракона ты пыталась убить Арбузову? — рыкнул ей в лицо, мигом отбросив маску соблазителя.

— Я? Я не пыталась! — Возмутилась Дана. — Наоборот, хотела помочь...

— С каких это пор помощь подразумевает полеты за борт воздушного шара? А? Говори!

— Пустите! — Дана попыталась вырваться, но от меня еще никто так просто не уходил. — Да пустите же меня!

Она трепыхалась пойманной птичкой, а я не собирался её выпускать, пока не скажет, что на самом деле

произошло на борту воздушного шара. А Дана внезапно перестала вырываться — и шмыгнула носом. Раз, другой.

И вот уже поток слез обрушился на мою рубашку.

— Эй, ты чего? — Я даже её отпустил.

— Нужна мне эта певичка облезлая, её убивать! — Ревела Дана. — Я что, преступница какая-то? Да я... Да

вы... Да как...

И её голос слился в монотонное бормотание, в котором ничего нельзя было разобрать, кроме «крыса»,

«бутылка» и «дракон». О чем это она? Терпеть не могу, когда женщины плачут. И совершенно не знаю, что с этим

делать. Поэтому ласково погладил Дану по голове:

— Ну, хватит, хватит. Я вам верю, Дана. Вы никого не собирались убивать.

— Нет...

— И всему виной ветер.

— Бутылка...

— Да, Леля выпила, у неё закружилась голова, а вы её и вовсе спасти пытались.

— Да.

Кажется, Дана начинала успокаиваться. Но я все равно ей не доверял, потому что видел то, что видел. Вот

только надо действовать осторожно. Если она чувствует в Леле соперницу и пытается её извести — это одно. А если

она явилась по мою шкуру? И Леля просто мешала ей подобраться ко мне? Однако, надо сделать вид, что все

хорошо.

— Пойдите, умойтесь, — посоветовал девушке. — И не берите в голову. Приношу свои извинения, если чем-то

вас обидел.

— Прощу, если... — пробормотала Дана.

— Если что?

Она подалась ко мне. Думает, меня проймет какой-то поцелуй? Но мне не жалко. Я коснулся её губ, позволяя

вырваться драконьему жару. Если тебя хочет поцеловать привлекательная девушка — пусть целует. И Дана

ответила. Она тянулась ко мне, будто требовала продолжения. Нет, так нельзя. Я осторожно отстранился.

— До встречи, Дана. Еще раз прошу меня простить.
И пошел к двери номера. Надо что-то делать! И, кажется, у меня появился план.

Прода от 22.06.2018, 12:00

Глава 15

Тим Драконов

Иногда всего один звонок решает все. Вот и сейчас я набрал номер старого приятеля, с которым когда-то

учились в гимназии, сидели за одной партой и устраивали пакости. Никки-лис — для меня. Ник Стар — для всей

страны. Один из самых известных актеров, который не так давно объявил, что театральные подмостки и камеры

его утомили, и с головой ушел в бизнес. Никки всегда был натурой увлекающейся. Постоянно менял род

деятельности — и благодаря своей хитрости неизменно добивался успеха. Но смена профессии ничуть не мешала

поклонницам падать в обморок при одном виде Ника и обклеивать стены его портретами.

Именно Ник и

посоветовал мне обратиться к детективу Рыськову. В личной жизни моему другу не повезло.

Единственная

женщина, которой удалось вскружить ему голову, оказалась ехидной и при неминуемом разводе постаралась

оттяпать половину состояния. Рыськов помог Нику разобраться с благоверной, вот Ник и свел нас. Давно, еще до

этой истории с кражами. А сейчас мне снова требовалась помощь лиса. Поэтому я заперся в кабинете и набрал

номер друга.

— Тим, приятель! — В голосе Ника сквозила искренняя радость. — Неужели решил вспомнить мою скромную

персону?

— Я и не забывал. Это ты куда-то пропал. Не иначе, как новую ехидну нашел?

— Я еще старую не дожевал, изжога мучает, — хохотнул Ник. — Как сам? Как крылья, еще носят? Или так

разъелся, что уже и не взлетишь?

— У меня просто тяжелая кость, — рыкнул в трубку.

— Да-да, конечно. Только почему-то исключительно в драконьей ипостаси. Но ты не злился, все легко

исправимо. Я недавно открыл особый центр для похудения. Хочешь, загоним твоего дракона на тренажеры?

— Ник, мне, вообще-то, помощь твоя нужна.

— Случилось что? — Ник тут же стал серьезным.

— Случилось, приятель, случилось. Кто-то беззастенчиво меня грабит. Сначала — суммы со счетов, затем —

перстень, семейная реликвия. А теперь и вовсе убить хотят.

— Что? Тим, дружище! Надо срочно нанять детектива. Позвони Рыськову, он же помог в прошлый раз, поможет и в этот.

— Рыськов после нашего разговора пропал. Успел сообщить только, что по мою душу идет Водная Охотница.

И, мне кажется, я знаю, кто она.

— Что от меня требуется?

— То, что ты умеешь лучше всего. Приехать, вскружить дамочке голову и выяснить, зачем она в Драконьих

далях. Может, мои подозрения — пустяк? Но чую, что с этой Даной что-то не так!

— Слушай, я сейчас как раз поблизости, так что ночью буду. А ты особо не рискуй, дружище. Посиди-ка в кабинете, поработай. Выпейте с Тоддом вина.
Тодд... Я скривился, как от зубной боли. Пообещал Нику, что буду цел и невредим, а он, в свою очередь, заверил, что будет в Драконьих далях не позднее полуночи. Хоть какие-то хорошие новости за последние дни.
Теперь надо проведать брата — его состояние здоровья днем оставляло желать лучшего. Но я уверен, Монки быстро поставит Тодда на ноги.

Прода от 23.06.2018, 11:52

Зашел в ресторан, захватил поднос с едой и пошел в апартаменты Тодда. Тот предпочитал работать и жить в отеле. Ему нравилось цеплять здесь хорошенекких девушек, как он говорил, разогретых на солнышке и добрых после процедур. Доцеплялся! Я фыркнул. Зато в образе ящера Тодд молчит, это уже плюс. Дверь в апартаменты брата была не заперта. Я оставил поднос на столе в гостиной, а сам пошел в спальню.
Тодд-ящер лежал на кровати, закрыв глаза, и быстро-быстро дышал. Из его спины торчал ряд длинных игл — видимо, Монки пригласил нашего специалиста по иглоукалыванию. Что ж, действенная терапия, и специалист у нас хороший. Самого Монки не было видно, так что я сел на свободный стул.
— Привет, Тодд.
Ящер приоткрыл глазки и тихо застонал.
— Как самочувствие?
Непереводимая игра звуков. Мой дракон бы его понял, но для этого пришлось бы обернуться и разгромить брата номер. Ремонтируй потом. Поэтому я решил, что раз что-то стрекочет, значит, дела идут на лад.
— Я принес тебе обед. Захочешь — перекуси.
Тодд часто-часто заморгал. Выглядело комично, но я старался держать лицо.
— О работе не беспокойся, пока ты будешь отдыхать, я возьму ключ и просмотрю документы. Думаю, у тебя там все в порядке. Либо сам займусь, либо назначу кого-нибудь на твою должность. Конечно же, временно.
Ящер задергался. Какой трудоголик! Не подозревал в брате такого рвения к работе. Но он чуть с кровати не упал.
— Тише ты, — шикнул на Тодда. — А то будем эти иглы выковыривать из твоей спины. Не беспокойся, вряд ли ты тут надолго. Так что все будет в порядке.
Дверь скрипнула, вошел дядя Монки с таким же подносом, как я только что оставил в гостиной.
— А, Тим. — Он поставил поднос на стол. — Решил заглянуть к Тодду? Не стоило волноваться, мы с Элли за ним присматриваем.
Элли — это его змеюка, что ли? Быстро же спелись.
— Что говорят лекари? — спросил я.
— Говорят, что еще пару дней Тодд побудет зеленым и ящерицеобразным. Скорее всего, это стресс. Наверное, бедняга испугался, когда не смог сразу забраться в корзину. Да и высоту Тодд не любит. Так что он здоров.
Единственное, что не в порядке — это временная неспособность обращаться. Ты не беспокойся, не отвлекайся от дел. Тем более, что тебе, кажется, приглянулась наша Лелечка, а?

И Монки мне подмигнул. Я пожегся. Приглянулась? Как бы не так. Но почему-то рядом с Лелей я становился ослом, а позднее с трудом мог вспомнить, что говорил и делал. Нет, это тоже надо проверить! Не будь я Тим Драконов! А потом они еще спрашивают, почему я не женюсь. Вот так посмотришь на Лелю, на Дану, даже на змеюку — и понимаешь, что брак вовсе тебя не прельщает.

— Я пойду, — поднялся со стула. — Тодд, ты выздоравливай и не торопись на работу. Дядя Монки, если что, сразу сообщи мне.

— Конечно, Тимми, даже не сомневайся! — Пообещал дядюшка и выпроводил меня за дверь. Странно... Почему Тодд не может обернуться, если здоров? Неужели и правда стресс? Но Драконовы устойчивы к стрессам, их так просто не возьмешь. Ничего, ночью приедет Ник, и, глядишь, хоть одной проблемой на мою голову станет меньше. И зовут эту проблему — Дана Дмитреску.

Прода от 25.06.2018, 11:01

ГЛАВА 16

Дана Дмитреску

Пыталась заснуть, но тщетно: все мысли крутились вокруг лорда Драконова. Когда я вышла из ванной комнаты: обомлела. Лорд-дракон разлегся на моей постели, потягивая вино. Я, конечно, знала, что мне придется охмурять объект, но все же была не готова разделить с ним ложе. Но еще больше меня потрясли гнусные обвинения, которыми Драконов сыпал в мой адрес. Хозяин курорта был уверен, что я пыталась конкурентку. Пфф, да нужна мне эта Арбузова! Я же его, глупого, спасала. Вот и делай после этого доброе дело.

Попыталась возмутиться, но понимала, что в его глазах выгляжу жалко. И никак не ожидала, что Драконов рассвирепеет. Он вскочил с постели, схватил меня за плечи и с силой затряс.

— Говори правду! — прорычал лорд.

Мои попытки вырваться ни к чему не привели. Эх, можно было бы показать ему пару приемчиков, но, боюсь, после этого лорд точно останется без потомства. Мне стало обидно, что я провалила операцию, да еще и потерпела полное фиаско в охмурении Драконова. Может, Арбузова ни при чем и лишь хотела наполнить бокал? А я перестаралась. Бондэрос прав: ну какая из нее Водная охотница? Если только охотница за мужьями.

— Нужна мне эта певичка облезлая, вот еще — убивать ее! — Я попыталась объяснить с лордом, но лишь жалко всхлипнула, глотая слова. И совершенно неожиданно для себя разревелась.

Удивилась, когда Драконов прижал меня к своей мощной груди и стал гладить по волосам, успокаивая. Ко мне никто никогда так не относился, даже отец. Мне кажется, что он мечтал о сыне, потому что не помню ни одного доброго или ласкового слова: лишь «должна», «сможешь», «обязана». Сама не знаю, как так получилось, только вдруг сильнее прижалась к лорду, подняла голову, наши губы встретились. И... я его поцеловала. А главное, лорд Драконов ответил. Ответил! На мой робкий, неумелый поцелуй! Но затем он замер, тяжело вздохнул и

отстранился:

— Дана, прошу меня простить за подозрения.

Драконов отвернулся и торопливо покинул мой номер. Когда захлопнулась дверь, я обессилено опустилась на

кровать. И что это было? Как я — агент Дана Дмитреску — могла превратиться в жалкое подобие певички

Арбузовой? Зачем так бесстыдно льнула к мужчине, буквально силой вырывая поцелуй? Нет, конечно, это было в

рамках роли, которую мне предписали играть в ФСО. Но пугало то, что я желала этих прикосновений, мне

понравился поцелуй, хотя сам Тим Драконов категорически не нравился — надменный и крайне неприятный тип.

И вот теперь я не спала и размышляла и о событиях дня, и о своем странном поведении. Думаю, что слишком

увлеклась ролью скучающей дамы, бегающей за кавалерами. Ведь у меня толком и кавалеров не было, кроме

жениха, который снюхался со своей секретаршей-крысой. Мне бы надо держаться подальше от Тима Драконова, но

пока не могу: он мой объект. Хотя, меня отстранили, и теперь я должна налаживать контакт с Тоддом. Пожалуй, с

утра пораньше навещу ящера, отнесу ему какой-нибудь корм — что там они едят? Траву, лягушек? А от Тима

Драконова буду держаться на расстоянии, изучать, присматривать, но в близкие отношения с объектом не вступать.

В конце концов, хочет он жениться на этой Леле и получить вместо потомственного дракона крокодила — его дело.

Мне же пора заняться делом и вычислить заказчика, а у меня даже подозреваемых нет. Нужно попросить в ФСО

файлы на сотрудников Драконовых далей, особенно меня интересует Элионария. Где она раньше работала, как

попала на курорт? Позабыв о поцелуе и мысленно проработав план действий, я погрузилась в глубокий сон.

Утром обнаружила записку под дверью: Бондэрос вновь назначил сходку агентов. Только теперь на пляже.

Пришлось втиснуться в один из купальников-панцирей, которые навязала мне мадам Жарптицына. Огромная

шляпа и полупрозрачное парео завершили образ скучающей модной дамочки. Довольно посмотрела на свое

отражение в зеркале. Как ни странно, мне все нравилось, особенно то, что ресницы-бабочки отклеились, а губы

перестали напоминать переваренные пельмени. И волосы не змеились, как раньше, а лежали на плечах ровными

шелковистыми прядками — шампунь Жарптицыной оказался единственно полезной вещью в моем чемодане.

В такую рань на пляже было безлюдно, видимо, на это и рассчитывал Бандэрос. Пока агенты не появились, я

решила насладиться первыми лучами солнца и уютно устроилась в шезлонге, прикрыв глаза.

— Не спать, Дмитреску! — пробасил над ухом знакомый голос оборотня-медведя. — Ты не отдыхать приехала, а работать. Кстати, купальник тебе идет — особенно эти свинки.

Я встрепенулась, опустив взгляд на бикини. И ужаснулась: то, что я приняла за милые розочки на фоне

изумрудной травки, оказалось маленькими розовыми свинками, резвящимися на лужайке. Ну, Жарптицына! Ну, ехидна!

— Доброе утро, — раздался знакомый шепелявый голос, а затем перед взором появился и его обладатель —

шеф Бондэрос. Точнее, сейчас он играл роль шоу-зверо-продюсера лорда Эроса. В белоснежном костюме он плюхнулся на соседний шезлонг, а Дюпонт в роли официанта услужливо поднес боссу коктейль подозрительного болотного цвета.

— А мне? — возмутилась я, но тут же осеклась, почувствовав странный, я бы сказала, трупный запах.

— Не положено по статусу, — ответил Дюпонт. И склонился перед боссом в поклоне: — Это я лично выжимал из шпината и цветов дракункулюса. Все по рецепту мадам Жарптицыной. Она сказала, что если пить этот коктейль

регулярно, то потенция будет, как у дракона. В смысле, потенциал...

— Я фсе понял, не пфодолфайте! Долофите обстановку, — приказал Бондэрос и приник губами к трубочке, с

шумом отпив странную жидкость.

— Дмитреску опять сорвала операцию, — понизил голос агент-оборотень и покосился на меня.

— Но как... откуда... — Я была удивлена, как быстро агенты получают информацию.

— Ты должна была окучивать брата объекта, втереться к нему в доверие, войти в семью, чтобы следить за

подозрительными типами, — произнес Дюпонт. — А ты...

— А она... — Бондэрос, морщась, попивал зеленый коктейль.

— А она довела брата объекта до ящероподобного состояния! Он не может опять перекинуться в человека, наша связь с семьей Драконовых прервалась, — закончил рассказ Дюпонт и выдохнул.

— Как это прервалась?! — театрально возмутилась я и тоже выдохнула. Значит, про то, что я пыталась

нейтрализовать Лелю Арбузову, агентам не известно. А с ящером я как-нибудь справлюсь.

Придумывать пришлось

на ходу: — Это даже лучше, что Тодд перекинулся в ящера. Я смогу чаще навещать бедного зверя, выгуливать. Тим

Драконов оценит заботу о младшем брате и привыкнет к моему постоянному присутствию. А я поближе

познакомлюсь с семьей, пока вы вычисляете Водную охотницу. Ведь помимо исполнителя нам нужно узнать, кто

заказчик. А это может быть кто-то из родственников лорда Драконова.

— Ф этом фто-то есть, — прищурился Бондэрос. — Не удалось офмуфить, фнафит, будет фыгулифать!

— Почему это не удалось охмурить? — я вошла в раж и все больше распалялась. — Да, между прочим, Тодд с

меня глаз не сводил, а сам Драконов лично пришел ночью в номер и набросился с поцелуями!

Агенты уставились на меня, округлив глаза, а я гордо вскинула подбородок. Лучше отвлеку их рассказом о

поцелуе, чем поведаю, что ошиблась и случайно скинула Лелю за борт.

Прода от 26.06.2018, 11:04

— Фы делаете успефи! Я фас не доощенил! — похвалил меня Бондэрос, откинув трубочку и заглатывая

остатки коктейля, отчего половина слов была не ясна. — Но фде фе Офотнифа?

— Вы сами отстранили меня от прямого расследования, поручив наблюдать за родственниками. Так что

Охотница теперь исключительно на вашей совести. Так сказать, мяч на стороне

профессионалов, — парировала я и

с вызовом посмотрела на Дюпонта. Тот виновато отвел взгляд.

Лично у меня были кое-какие идеи насчет Охотницы, но решила не делиться с агентами соображениями. А то

припишут себе мой успех. Я лишь попросила проверить всех новых сотрудников, в том числе Элионарию. Где раньше работали, почему перевелись в Драконьи дали. Дюпонт, чувствуя, что рыльце в пушку, решил проявить инициативу и пообещал собрать дополнительную информацию об одиноких скучающих дамочках. Он заметил, что пока, кроме нас с Арбузовой, никто не отважился ухлестывать за Драконовым — все знали о тяжелом характере лорда.

— Пофалуй, искупнись, — Бондэрос отставил коктейль и поежился. А я зажала пальцами нос — теперь точно различила родной и знакомый запах разлагающегося трупа. Не знаю, что там за «дракулюнкус» такой, но запах стоит знатный, да и подлетевшие мухи не могли ошибиться.

Через минуту босс уже стоял в купальном костюме — полосатых кальсонах и такой же майке. Он развел руки в

стороны, сделал несколько приседаний, а затем с разбегу забежал в озеро.

Услышав довольное фыркание, я решила последовать за Бондэросом:

— И я, пожалуй, искупнись.

Дюпонт преградил мне дорогу:

— Не положено. У тебя визит к Тодду Драконову. Иди работай, Дмитреску.

Что же за жизнь такая на элитном курорте — ни искупаться, ни коктейль выпить, по ночам миллионеры с

поцелуями лезут. Сплошные стрессы, да еще объект —неприятнейший тип. Правда, в драконьем облиции он был

даже очень ничего. Вспомнила блестящую чешую, красивый оскал и вздохнула. Ему не мешало бы сбросить пару-

тройку фунтов, как-то тяжело летел. Но в целом дракон произвел на меня более приятное впечатление, чем его

человеческая ипостась.

По дороге в жилище Тодда отловила дюжину лягушек и стрекоз. Возле дверей в апартаменты стоял грозный

охранник-орангутанг. Он плотоядно улыбнулся и пропустил меня внутрь. Видимо, персонал был в курсе, что у нас

с Тоддом роман.

Младшего Драконова я обнаружила на диване в гостиной. Ящер печально смотрел в окно, но при виде меня

оживился. На столе лежали два подноса с нетронутой едой. Ну кто же кормит ящера блинчиками с вишневым

вареньем и омлетом? Я вывалила на диван лягушек и стрекоз, которые попытались сбежать. Но Тодд оказался

проворнее. Пока он с аппетитом уплетал принесенные мной деликатесы, я подкрепилась омлетом, закусив его

блинчиками. Не пропадать же добру.

— Брат приходил? — поинтересовалась я у насытившегося Тодда.

Ящер неожиданно затрясся, из глаз потекли слезы, а из горла раздались странные хрипы.

Кажется, он был не

рад встрече с лордом Драконовым. И еще пытался мне что-то сказать.

— Хрс... фис... оф... — хрипел ящер.

— Тебе не понравились лягушки? — догадалась я.

Тодд отрицательно помотал головой.

— Что-то с братом? — вновь спросила я.

Ящер закатил глаза и оскалился.

— Оф... ис... — хрипел он.

— Офис? — переспросила я. Тодд радостно завыл и погладил хвостом мою ногу. Это уж совсем ни к чему. Я

скинула его хвост и уточнила: — Хочешь, чтобы я сходила в твой офис?
— Фа... фа... — вновь усиленно закивал Тодд.
Ну вот, мы с ним нашли общий язык. Я почесала ящерову спинку и ласково поинтересовалась:
— А что тебе нужно в офисе?
— Зе... зе... лень... — фыркал Тодд.
— Зеленый? — удивилась я.
Ящер зарычал:
— Па... пу...
— Зеленого папу? — вроде бы папаша Тодда и Тима почил несколько лет назад. И в досье было указано, что
Тадеуш Драконов трансформировался в шоколадного зверя, а не в зеленого.
— Па... пфку... — прохрипел Тодд, а я наконец-то догадалась.
— Зеленую папку?
— Пфа... Пфа... — радостно заурчал ящер и лизнул меня в лицо раздвоенным языком.
— Но-но, мы не настолько близки, — возмутилась я. — Ладно, схожу в твой офис, поищу эту папку. А в обед
загляну. Что тебе принести — лягушек, стрекоз или кузнечиков?
— Ля... ля... — протянул ящер, а в животе у него подозрительно заурчало.
— Ага, значит, лягушечек.
Тодд смотрел на меня влюбленными глазами, а я решила, что все складывается не так уж и плохо. Была лишь
одна проблема — ящер не мог меня пригласить на семейные обеды и ужины. Но я обязательно
что-нибудь
придумаю. Ведь мне нужно следить за объектом. После беседы с агентами ФСО у меня созрел
план: я сама
раскрою преступление, обнаружу заказчика и вычислю Водную охотницу. А потом преподнесу
Бондэрсу на
блюдечке. Пусть знают, что в Крысиной норе работают не какие-то неудачники, а
профессионалы.

Прода от 27.06.2018, 14:02

ГЛАВА 17

Дана Дмитреску
Офис Тодда находился в подвале. Это и неудивительно, помещение больше напоминало склад:
везде стояли
какие-то ванны, купели, кресла и массажные лавки. Странно, но дверь была открыта, а охраны
поблизости не
наблюдалось. Место секретаря тоже пустовало, правда, я заметила табличку «перерыв 15
минут». Уже собиралась
покинуть помещение и зайти позже, как услышала какой-то шорох. Может, секретарь здесь и
перебирает коробки?
Я прошла вглубь зала, а шум усилился. Сквозь приоткрытую дверь в кабинет заметила
Элионарию. Она рылась
среди папок и документов, что сгрудились на столе. Странно. Я, конечно, понимаю, что она
сотрудник Драконых
далее, но что она здесь делает в отсутствие Тодда? Дамочка явно интересовалась какими-то
записями, запихнула в
карман несколько документов, а затем скрылась из моего поля зрения. Я мелкими перебежками
приблизилась к
двери и заглянула в комнату. Змеючка уже возилась с замком у еще одной двери. На ней
красовалась надпись: «Не
входить! Секретные объекты». Но Элионарию это не остановило. Она достала из кармана
отмычку и опытным

движением открыла замок. Вот тебе и администратор салона красоты. Как знала, что с этой змеюкой не все чисто.

Элионария юркнула внутрь, а я последовала за ней. Пожалуй, застукаю ее на месте преступления и сдам Бондэросу. Пусть сам решает, что с ней делать. Комната была просторной, похожа на такой же склад, как и при входе. Здесь были очередные приборы и ванны. Элионария подошла к одной из капсул, победно улыбнулась и достала телефон. Дамочка принялась фотографировать, я же спряталась за огромной коробкой и решила понаблюдать. Но в этот момент слышались шаги. Мне прятаться было некуда, а вот змеюка сообразила и быстро забралась в капсулу.

— Что вы здесь делаете? — я услышала за спиной голос Тима Драконова. Повернулась и глупо заулыбалась.

— Тодд попросил принести ему документы.

— Тодд просил? — грозно поинтересовался Драконов, наступая на меня. Я попятилась назад. Натолкнувшись на нечто, напоминавшее солярий, обогнула и двинулась в сторону капсулы, где спряталась Элионария. А владелец курорта грозно прищурился: — Насколько я помню, Тодд обернулся ящером, и говорить не может. Так как он вас просил: шипением, рыком, стонами?

— Да-да, шипением, — я закивала головой.

— И какие же документы он просил принести? — лорд Драконов приближался, а я отступала. Наткнувшись на капсулу, не удержалась на ногах и села на нее. Кажется, филейной частью надавила на какую-то кнопку. Раздался подозрительный писк, и я почувствовала вибрацию. А еще различила тихие стоны Элионарии. Неужели я случайно привела в действие механизм? Интересно, что это за прибор?

— Э-э... там... это... — заикаясь, проблеяла я, приподнимаясь и пытаюсь объяснить Драконову, что надо как-то отключить механизм и извлечь змеюку.

— Там — это в кабинете, я так понимаю? — прорычал лорд Драконов и схватил меня за руку, а затем потащил за собой. — Здесь находятся секретные разработки, которые эксклюзивно предлагает лишь мой курорт. Зачем вы проникли в эту комнату? Что вы вынюхиваете?

— Да ничего я не вынюхиваю! Я зашла в кабинет за документами. — Сопротивлялась, как могла, пытаюсь освободиться из захвата, но лорд-дракон был сильнее. Он втащил меня в кабинет и захлопнул дверь. А я обреченно вздохнула: Элионария осталась в секретной комнате в подозрительной капсуле. Только бы я выставила нужное для процедуры время. Хотя, я даже не знаю, что за процедуру она проходит.

— Говорите правду, мисс Дмитреску! Что вам здесь надо? Вы шпионка? Охотница? — рычал лорд Драконов, нависая надо мной.

— Да какая из меня охотница, какая шпионка! — нервно захихикала я, чуть не сказав, что я — агент ФСО, отслеживающий охотницу. Но, разумеется, сообщила дракону иное: — Тодд попросил принести зеленую папку, вот я за ней и пришла. Ни охраны, ни секретаря, между прочим, не было. Если у вас здесь секретные комнаты — их надо лучше охранять!

Кажется, мои слова возымели эффект. Драконов на секунду замер, ослабив хватку. Это позволило мне

освободиться от его крепких объятий и отбежать к столу. Мой взгляд выхватил уголок зеленой папки, торчащей из-под кучи документов. Я взяла ее в руки и помахала перед лицом приблизившегося ко мне лорда Драконова:

— Нашла! Ну, я пойду, отнесу Тодду.

Попыталась проскользнуть мимо лорда, но мужчина сжал мою руку и выдернул заветную папку. А затем

потянул к выходу.

— Значит, Тодд хотел поработать?

— Ага, — подтвердила.

— В облике ящера? — мужчина уже вытащил меня из офиса, в коридоре я заметила охранника.

— Мало ли какие у них, ящеров, интересы. Откуда же мне знать?

— Я сам передам Тодду документы.

— Ладно, — пожала плечами.

Тим Драконов резко развернулся и направился в холл, а я напоследок сообразила и крикнула:

— А еще Тодд попросил сопровождать его на обед в ресторан.

Тодд все равно не узнает об этом маленьком обмане, а мне нужно быть в кругу семьи, чтобы следить за одним

твердолобым драконом.

— Сопровождайте, — обреченно проговорил лорд, удаляясь.

Я же вспомнив про Элионарию, повернулась к охраннику:

— Кстати, там, в секретной комнате, у вас включился какой-то механизм. И кто-то звал на помощь.

Мужчина вскинул брови и стрелой кинулся в офис. Я решила не раскрываться перед Элионарией. Пусть

думает, что я ее не видела, а просто заглянула в кабинет Тодда за документами, что и озвучила Драконову. За этой

дамочкой лучше последить и узнать, что именно она замышляет. Если сейчас припру ее к стенке, вряд ли она

скажет правду. А правда мне очень нужна. Может, Элионария и есть водная охотница?

Выискивает способ, как

убрать Драконова. Я же не знаю, для чего предназначены все эти ванны и контейнеры.

Жаль, конечно, что не выполнила просьбу Тодда, не хотелось бы нарушить то доверие, что между нами

установилось. Но с другой стороны, отведу его в ресторан, покормлю. Глядишь, забудет о документах и подобреет.

Прода от 29.06.2018, 10:13

Тодд ждал меня у дверей. Но как только узнал, что зеленую папку забрал брат, расплакался словно ребенок.

Никогда не видела, чтобы ящеры роняли такие огромные слезы. Да я и ящеров таких огромных никогда не видела.

— Дорогой, не плачь, я не смогла ничего сделать. Твой брат набросился на меня чуть ли не с кулаками, когда

застал в кабинете, — утешала я Тодда, глядя по не слишком приятной на ощупь шершавой шкуре. Тот затих и

внимательно слушал. — Но я что-нибудь придумаю. Мы обязательно заберем эти документы, если они так важны для тебя.

— Пфа... Пфа... — радостно завилял хвостом ящер и улыбнулся в зверином оскале.

— Вот и ладно. А теперь пойдем в ресторан обедать. Тебе нужно быть с семьей, почувствовать себя человеком, так ты скорее придешь в себя и обернешься, — успокоила я Тодда и обвязала его шею своим розовым шарфиком.

Получилось что-то типа поводка.

Ящер лизнул меня в лицо, а я потянула зверюгу за собой.

Мое появление в ресторане было фееричным. Я щеголяла в розовом сарафане с рисунком в виде очаровательных маленьких ящерок, которых сперва приняла за листики. Все-таки у мадам Жарптицыной

оригинальный вкус, но сейчас ее зверо-наряд был в самый раз. За собой на поводке-шарфе я вела Тодда-ящера. Он

важно вышагивал, радостно скалился, а окружающие расступались перед нами: то ли в шоке, то ли в восхищении.

За столом обнаружила все ту же компанию. А нет — Элионарии не было. На мой вопрос «Что с ней», дядя Монки

печально вздохнул:

— Производственная травма. Она перепутала капсулы, которые заказал для салона Тодд.

Решила испробовать

омолаживающий эффект на себе, но, увы, действие оказалось иным.

— Иным? — мы с Тоддом переглянулись.

Ящер уже важно восседал на стуле, я повязала ему на шею салфетку и достала банку с лягушками, которые

собрала по дороге. При этом радостно заметила, как Леля скривилась.

— И Вам, Лелечка, приятного аппетита, — я мило улыбнулась сопернице и высыпала на тарелку Тодда парочку

лягушек.

Он тут же подхватил их длинным раздвоенным языком и довольно заурчал. Леля позеленела, Лорд Драконов

странно сглотнул, а вот дядю Монки, похоже, вкусы младшего племянника ничуть не волновали. Он продолжил

уплетать рагу из кролика и заодно рассказывать о злоключениях Элионарии:

— Тодд недавно приобрел уникальную установку для временных татуировок. Можно сделать настройки на

конкретную часть тела, а можно и на все. Но у Эли не было опыта работы с такой аппаратурой, и она не рассчитала

силу воздействия. И сейчас ее тело сплошь покрыто одной большой татуировкой.

— Но это же временно? — театрально ужаснулась я.

— Два-три дня, не больше. Но показаться в обществе в таком виде она, увы, не может, — вздохнул дядя Монки, подцепив вилкой знатный кусок мяса.

— А я бы не отказалась от татуировки на... — Арбузова склонилась к Тиму и что-то прошептала ему на ушко.

Драконов раздул ноздри, вдыхая странный кисловатый аромат Лелиных духов, и с придыханием произнес:

— Все, как ты захочешь.

Мужчина поднес к губам ее ручку, целуя костлявые пальчики. Я не преминула подколоть:

— Смотрю, вы так заботитесь о малознакомой девушке, лорд Драконов. А когда же вы собираетесь заняться

здоровьем брата и привести к нему лучшего в стране эскулапа? Похоже, ваши хваленые курортные лекари

бессильны.

— Пфа... — тут же кивнул Тодд, проглотив последнюю лягушку.

Арбузова икнула, прикрыв рот рукой, а Драконов нахмурился:

— Я рад, что вы прониклись такой симпатией к Тодду. Но семейные вопросы мы решаем в узком кругу. Тем не

менее, отвечу — скоро на курорт приедет наша мама и привезет семейного лекаря. Он лучший.

— Мама? — оживилась Леля. — Надеюсь, Тим, ты меня представишь старушке?

Мама меня тоже заинтересовала, а вот Арбузова раздражала. Элионарию я временно вывела из игры, теперь

хорошо бы устранить и эту. А то болтаются под ногами, мешают дело раскрыть. Пока Водная охотница бродит по

курорту, ближе подбираясь к Драконову, я вынуждена отвлекаться на разных певичек. Только я хотела связать, что

Леля вряд ли очарует маму в таком прозрачном наряде, как услышала волшебный мягкий баритон:

— А меня, Тим, ты представишь милым дамам?

Мы с Арбузовой развернулись к говорившему и обомлели с одинаковыми выражениями на лицах. Перед нами

стоял зверо-бог: потрясающий Ник Стар.

Прода от 30.06.2018, 13:09

ГЛАВА 18

Тим Драконов

Ник! Быстро сработал, пройдоха — явился даже раньше, чем я ожидал. И сразу же принялся за работу —

увидел незнакомых девушек за столом и начал охмурять. Это у него получалось превосходно.

Что скрывать? Я в

юности даже завидовал Нику — старый друг напоминал картинку с обложки журнала.

Белокурый, голубоглазый, с

ослепительной улыбкой. Трех девушек у меня увел на спор. Наверное, тогда я и перестал верить особам женского

пола, но наша дружба с Ником, наоборот, со временем стала крепче. Я просто понял, что завидовать — нечему.

Иногда Ника самого тяготила его внешность. Вон, вляпался же он в ехидну.

— Здравствуй, Ник. — Я протянул приятелю руку. — Какими судьбами в наших краях?

— Да вот, решил отвлечься после развода. — Многозначительный взгляд в сторону Лели и Даны. — Так

сказать, залечить разбитое сердце. И, конечно же, навестить старого друга.

— Очень рад тебя видеть, — ответил искренне. — Думаю, дядю Монки ты помнишь.

Ник задумчиво кивнул. Я когда-то представлял ему дядю на выпускном.

— А эти милые дамы, — передразнил его, — гости курорта, Леля Арбузова и Дана Дмитреску.

Ник сначала очаровательно улыбнулся Леле, затем перехватил ручку Даны и припал к ней губами.

— Сражен наповал. — Ник махом скинул Тодда со стула рядом с Даной и занял его место.

Профессионал! Брат

обиженно запыхтел и попытался забраться ко мне на руки, но его подхватила сама Дана.

Видимо, знакомый ящер

казался ей более безопасным, чем незнакомый лис.

— Я так рада нашей встрече! Такая честь видеть человека, который вдохновляет меня в творчестве. — Леля

пошла в атаку, а я был неприятно поражен. Нет, у меня по-прежнему кружилась голова от её запаха — пора, наверное, воспользоваться каплями. Жаль только, к аптекарю выбраться не успел. Вот только сам факт, что

Арбузова принялась кокетничать с Ником, удивил и возмущил. Ведь еще мгновение назад она не сводила с меня

глаз. Дана, наоборот, будто бы смутилась. Кстати, без жуткого макияжа она стала выглядеть куда лучше.

— А вы занимаетесь творчеством? — Ник на мгновение отвлекся на Арбузову, не выпуская из виду цель.

— Я пою. — Леля затрепетала ресницами, но Никки был здесь не для неё.

— Увы, не слышал.

«И тебе повезло, дружище», — подумал я.

— А вы, Дана? — Этот белокурый угорь наклонился к Дмитреску так близко, что их волосы соприкасались. —

Наверняка, тоже глубоко творческая натура? Дайте, угадаю! Рисуете? Вышиваете? Нет, точно!

Вы — актриса?

— Что вы? — Щеки Даны заалели от смущения, а я вдруг почувствовал себя неудобно. Сам ведь Ника пригласил. Так почему злюсь? — Я никакими видами творчества не увлекаюсь.

— Да? Значит, вы еще не раскрыли в себе талант. С такой внешностью, клянусь, продюсеры будут драться за один ваш взгляд, прекраснейшая.

— А за мой? — Леля едва не позеленела и придвинулась к Нику, маяча нескромным декольте.

— А за ваш — вряд ли. Взгляд, я имею в виду. Вы же певица. Они будут биться за голос, — хмыкнул он и снова повернулся к Дане.

Ха-ха! Я мысленно заплодировал. Арбузова отвернулась, снова обратилась к тарелке, стараясь скрыть разочарование. Главное, чтобы обо мне не вспомнила. Кстати, чем дальше она сидела от меня, тем меньше я слышал её запах. И даже в голове потихоньку начало проясняться.

— Вы надолго к нам, Ник? — кисло спросил Монки. Он почему-то не пылал приязнью к моему другу.

— Возможно, — откликнулся лис. — Зависит от того, как быстро зарастут мои душевные раны. Я верю, что в Драконьих далях вновь обрету любовь.

И снова мазнул губами по ручке Даны. Переигрывает! Но Дмитреску казалась растерянной и очарованной. Вот еще... лис! Не любовь он обретет, а неприятности на пушистый хвост. Кстати, надо бы помочь ему пообщаться с Даной наедине. Но ясно, как белый день, что сама она с ним не пойдет — слишком нацелена на меня. Или это мне так хочется думать? В голове родился план...

— Знаете, а у меня есть идея, — заявил я. — Давайте отпразднуем приезд Ника и поможем ему обрести утерянное счастье! Никки, Драконьи дали давно пора всколыхнуть. Поможешь?

— С радостью, — подмигнул друг. — Я за любые развлечения!

- Тогда в девять все встречаемся в баре. Устроим небольшую шутку.

— Ты — и шутку? — Монки изогнул бровь.

— Я — и шутку, — кивнул сдержанно. — Дана, Леля, теперь прошу нас простить, нам нужно обсудить дела.

Подхватил Ника чуть ли не за шкирку и потащил прочь.

Прода от 02.07.2018, 10:55

— Ты чего? — спросил друг, стоило выйти в коридор. — Я почти добился расположения твоей предполагаемой Охотницы!

— Да никто не знает, Охотница она или нет, — зашипел я. — И при дяде и Тодде она откровенничать с тобой не станет. Слушай, Ник, только не отказывайся сразу! Как ты смотришь на то, чтобы стать призом?

— Призом? — Ник прикоснулся к моему лбу. — Жара нет. Тим, ты пугаешь меня, дружище.

— Именно! — Заверил я. — Вечером устроим аукцион. Приз — ночь в компании звезды. То есть, тебя.

— Тим! — Ник угрожающе рыкнул.

— Я не это имел в виду! Ужин под звездами, романтическая прогулка, совместно встреченный рассвет. Это хорошая возможность побыть с Даной наедине и попытаться вывести её на чистую воду, понимаешь?

Ник покрутил пальцем у виска. Наверное, со стороны я действительно казался безумным, но сейчас в голове

все перемешалось. Счета, перстень, Охотница, Леля, Дана, брат-ящер, бутылка, папка, шар. Из ушей едва не повалил пар.

— Тим? – встревожено окликнул Ник. — Дружище, что с тобой?

— Да ничего, — отмахнулся устало. — Видимо, я чем-то провинился перед богом-драконом, что он так

испытывает меня. Ты не представляешь, что тут творится! Эти две дамочки будто озверели. И одна, и вторая.

Вешаются на меня, проходу не дают.

— Другой бы на твоём месте радовался, — заметил Ник.

— Я — не другой, другой — не я, — фыркнул недовольно. — Пойми, я работать нормально не могу! Только

пойду куда — или вынырнет Леля, или Дана. Вот что им от меня нужно?

— Угадай с трех раз, — ухмыльнулся Ник.

— Счет в банке.

— В точку! Ладно, Тим, аукцион так аукцион. Только ты сформулируй идею нормально, чтобы дамы не

подумали, будто вместо приза получают ночь любви. Не хочется потом отбиваться от не в меру разошедшейся

победительницы. И подумай, как сделать так, чтобы ею оказалась твоя Дана. Кстати, дамочка ничего. Ты не против, если я на самом деле ухлестну за ней?

— Я только за, — заверил Ника. — Только не переходи черту, она может быть опасна.

— Да ладно тебе! Ты ведь и сам не веришь, что Дана — охотница, правда? Но я выполню твою просьбу и

выведаю о Дане даже то, чего она сама о себе не подозревает. А теперь был бы не против отдохнуть с дороги.

— Конечно, идем.

Я лично проследил, чтобы Ника устроили в его обычном номере, а сам прошел в кабинет. На столе маячила

зеленая папка. Интересно, зачем она так понадобилась Готтду? Потянулся за ней — но в двери постучали. Ни

минуты покоя!

— Входите, — рыкнул так, чтобы тот, кто стоит по ту сторону, сам понял, что пора делать ноги. Но на пороге

появился зверо-продюсер Эрос.

— Господин Драконоф? Я не фотрема? — зафукал он. Из-за акцента я едва понимал, о чем говорит Эрос.

— Фотрема, — кивнул я. — Простите, вы абсолютно вовремя, господин Эрос. С чем пожаловали?

— Хотел погофорить пфо вашу фозлюбленную, мисс Лелю.

— Она мне не возлюбленная, — возразил я. — Просто знакомая.

— Да-да, конефно, — закивал Эрос. — Так фот, я готоф пфедложить фашей знакомой фыгодный контракт.

— Знаете, поговорите об этом с ней лично, — ответил я, вспомнив, как плотоядно Леля смотрела на Ника.

Надо еще подумать, а нужна ли мне такая жена. Та же Дмитреску на её фоне казалась не серой глупой мышкой, а

вполне себе аппетитной мышью. Тьфу ты, причем здесь мышь? Я запутался... Окончательно и бесповоротно.

— Я фсе-таки не фотрема, — Эрос поднялся с кресла. Я хотел было его остановить, как вдруг что-то с

грохотом упало на пол. Я подскочил и настиг добычу раньше, чем Эрос успел поднять свою потерю. Увидел, что

передо мной — и замер. Это был пистолет.

ГЛАВА 19

Тим Драконов

— Ой.

Эрос смотрел на пистолет так, будто видел его впервые. Наверное, будь у пистолета глаза, он смотрел бы на

Эроса так же. С легким непониманием и будто обидой. Мол, подвел.

— Вы кто такой? — тихо спросил я, чувствуя, как дракон в груди поднимает голову.

— Я фе фам сказал, пфодюсеф. А это... Это сфедство самообофоны.

— Чего средство?

— Самообофоны.

Ну, уж нет! Это ни в какие рамки не лезет! Я рыкнул и бросился на Эроса. Почувствовал, как отрастает хвост.

Руки покрылись черными чешуйками, давая нам обоим понять, что скоро в комнате станет тесно. И если дракону

все ни по чем, то Эроса просто расплющим об стену.

— Гофподин Дфаконоф, гофподин Дфаконоф, — загнусавил он. — Я фсе объясню.

— Да уж потрудитесь. — Я наступал, а Эрос шаг за шагом отступал, пока не уперся спиной в стену.

— Я — тяфный дефектиф. Да, именно! Я долфен зафитить вас.

— Дефектиф?! Зафитить? Да говорите же нормально, я ни дракона не понимаю!

Эрос жалобно заскулил — я знал, как выгляжу на грани обращения, и представил себя со стороны — с

горящими огнем глазами, длинным толстым хвостом и черной блестящей чешуей, постепенно покрывающей тело.

Было, чего испугаться. Но, кажется, Эрос назвался частным детективом?

— Гофподин Рыфков поручил мне свое фело.

— Тело? Зачем Рыськов поручил вам свое тело? Так это Вы его убили, что ли?

— Да не фело, а фело! — Чуть не плакал Эрос. — Фе-ло!

— А, дело. — Наконец-то до меня дошло. — М-м-м, допустим. Чем докажете?

— Я знаю, что за фами охотится Фодная Офотница. Я здесь, фтобы её офтановить.

Я потер виски. Кажется, начинаю ненавидеть звук «ф».

— И что вам удалось узнать? — поинтересовался более сдержанно, заставляя дракона отступить. Хотя хвост за

окном нащупал что-то мягкое и терся, не желая исчезать.

— Ф том-то и дело, что нифего, — жалобно признался Эрос. — Но фаз уж фы меня фассекфетили, мы могли

бы действовать сообща. А, господин Дфаконоф?

Эрос попытался было поднять пистолет, но я перехватил его и спрятал за пояс. Нечего тут оружием

размахивать! Поверить ли лже-продюссеру? Но ведь никто не знал, что я нанимал Рыськова. И про Водную

Охотницу сообщил мне именно он. Значит, и правда Рыськов связан с Эросом?

— Хорошо, допустим, — пришлось согласиться. — И какие же у вас версии? Вам удалось выйти на след

Охотницы?

— Уфы, нет. — Эрос развел руками. — Но я фаботаю.

— Я тоже фаботаю, — передразнил его. — И в отличие от вас, у меня версии есть. Хочу, чтобы вы проследили

кое за кем, господин Эрос. И если сработаемся, готов оплатить ваши услуги.

— У фас есть подозфеваемая? — восхитился Эрос.

— Есть. Дана Дмитреску. Присмотрите за ней, и, так и быть, мы поговорим о цене ваших услуг. Но оружие на

территории Драконьих далее запрещено, поэтому ваш пистолет останется у меня. Ясно?

Эрос кивнул и проводил пистолет, исчезающий в недрах стола, жалобным взглядом. Но я не собирался идти на попятную.

— Удачного вечера, господин Эрос, — подтолкнул его к двери.

Прода от 04.07.2018, 12:50

Я не верил до конца этому угрю. Но раз уж он появился, грех не воспользоваться шансом. Пусть докажет, что он — на самом деле частный детектив, и проследит за Дмитреску. Почему-то мне казалось, что Эрос, как и все, хочет одного — заполучить мои деньги. Поймает Охотницу — и запросит баснословный гонорар. Все они одинаковы.

Сказать, что я был зол — ничего не сказать. Эти дни выбили меня из колеи, и радовал только приезд Ника. Что ж, пока Стар готовится к вечернему розыгрышу, мне тоже стоит поработать, потому что дела сами не сдвинутся с мертвой точки, а Тодд на время выпал из колеи. Интересно, что же за папку он просил у Даны? Если вообще просил, потому что ящер-Тодд никак не мог говорить. Куда же я положил папку?

Ах, да, вот же она, на столе! Как раз собирался просмотреть её, когда появился Эрос, да не успел. Но стоило потянуться к добыче, как в соседней приемной послышался шум. Что еще за новости? Будто кто-то аккуратно открывает окно. Решение пришло молниеносно. Папку, на всякий случай, сунул в стол, а сам забрался под него и принялся ждать.

Чутье не подвело — не прошло и пяти минут, как дверь кабинета осторожно приоткрылась. Надо было запереть! Теперь мой гость поймет, что я где-то поблизости. И правда, шаги на мгновение замерли, словно посетитель думал, что ему делать. А затем вдруг ускорились — кто-то подбежал к столу. Я увидел аппетитные ножки в туфлях на невообразимом каблучке. Женщина!

Каюсь, поступил глупо, но в ту минуту сработал инстинкт, и вместо того, чтобы вылезти из-под стола и вывести гостью на чистую воду, я схватил её за ноги.

— А-а-а! — раздался испуганный вопль. — Пустите!

И, надо же, какая удача — я узнал голос! Передо мной была мисс Дана Дмитреску собственной персоной!

— Не пущу, - ответил из-под стола. — Пока не расскажете, зачем проникли в мой кабинет, мисс Дмитреску.

— Ой, это вы? — Дана нагнулась, и я увидел шикарное декольте — даже сглотнул. Надо же, как умело иногда женщины скрывают собственную красоту. В случае Даны это было именно так. Вспомнил, как увидел её впервые — с жуткими рыбьими губами и огромными, неестественными ресницами. А сейчас передо мной была очень даже миловидная девушка. И оставалось только одно «но» — эта девушка, скорее всего, и была Охотницей.

— Повторяю вопрос: что вы здесь делаете, Дана?

Я вылез из-под стола и теперь смотрел на девушку свысока, а она очень старалась стать маленькой и незаметной. Получалось плохо, поэтому она все больше вжимала голову в плечи.

— Я... — промямлила, смущаясь, — я пришла к вам.

Ко мне? Точно, решила продолжить сезон охоты! Впрочем, как ни странно, Дана перестала вызывать у меня отвращение. Я сделал шаг вперед, принюхался. Приятный запах. Жаль, что принадлежит не драконице. Иначе...

Стоп! Что я такое надумал? Какое иначе? Запретил себе глупить! Но девушка манила. У неё были такие красивые глаза...

Протянул руку и коснулся мягких волос. Ощущения мне понравились, а Дана из бледной стала пунцовой и

отступила на шаг. Я шагнул за ней.

— Я хотела... В общем... Тодду уже лучше. Я начинаю понимать, что он шипит. Ваш брат все время думает о

работе, лорд Драконов. Только и булькает про папку. Может, сами отнесете её ему? А то бедолаге и без того дурно.

— Отнесу. После ужина, — пообещал Дане. — Кстати, не опаздывайте. Иначе останетесь без сюрприза.

— Я не очень люблю сюрпризы, — призналась моя добыча.

— Уверю, этот вам понравится. А теперь позвольте вас проводить, мисс Дмитреску.

И я наклонился к ней так близко, что, казалось, еще немного — и можно будет ощутить вкус её губ. Вспомнил

наш поцелуй — и очень захотелось повторить. Но вместо этого только отстранился и распахнул перед Даной дверь.

— До вечера, Дана.

— До вечера, лорд. — Она растерянно улыбнулась и скрылась за дверью. Может, Дана и хочет заполучить меня

в качестве мужа, но все же чем-то неуловимо отличается от других невест. Её хочется

разгадать. Ею хочется

дышать. Станные ощущения. Не иначе, как я переутомился. Да, точно. Переутомился! Надо отдохнуть, а вечером

предоставить все Нику. Уж он-то выяснит правду.

Прода от 05.07.2018, 13:10

ГЛАВА 20

Дана Дмитреску

После обеда я проводила Тодда в его апартаменты, а сама все вспоминала встречу с Ником. И ведь он не

обращал на Лелю внимания, а расточал комплименты мне. Мне! Я даже задержалась возле зеркала, чтобы получше

рассмотреть себя. Ресницы отклеились, действие помады спало, и губы вернули былую форму. Странно, что он во

мне нашел? Ничего особенного — все та же прежняя я, правда, щеки пылали, а глаза лихорадочно блестели. Да и

корсет мадам Жарптицыной оказался по-своему хорош, хоть и много в нем не съешь. Зато вон талия какая, а как

приподнимает грудь. Даже сам Драконов не сводил взгляда с моих форм, хотя рядом была его ненаглядная Леля. От

любования собой меня оторвал Тодд.

— Па-па-папка... фе-фе-фелень...

Ящер вновь конючил, чтобы я забрала у Драконова-старшего его зеленую папку.

— Да схожу я за ней. Уймись уже. Жди здесь!

Тодд любовно лизнул меня по ноге, послушно присел на коврик, положив голову на лапы, а я отправилась на

дело.

Кабинет лорда Драконова располагался на последнем этаже здания. Я решила зайти и попросить отдать мне эту ящерову папку. В приемной никого не было, уже хотела зайти в кабинет, как различила знакомый голос Бондэроса.

Этот еще что здесь делает? Дверь была закрыта, и я как не прижималась ухом, слышала лишь фа-фа, да фу-фу. Что же делать? Как подслушать-то? Выглянула в окно и чуть ли не взвизгнула от радости — кабинет и приемную объединял огромный балкон. Правда, балконную дверь я не обнаружила, вероятно, она была в кабинете Драконова.

Но мы не гордые, можем и через окно.

К моему счастью окно в кабинете лорда было открыто, и я удобно устроилась под ним на теплой каменной плитке балкона, даже ноги вытянула, а лицо подставила солнечным лучам. Можно и позагорать, и делом заняться.

То есть подслушать.

Сперва они говорили о певичке Арбузовой, шеф Бондэрос распинался, какую он из нее сделает зверопопзвезду.

Но потом что-то пошло не так. Я услышала грохот. Тут стекла задребезжали, стены завибрировали, а из окна неожиданно выпал черный длинный хвост, ударив меня по голове. Я отползла в сторону и осторожно заглянула в окно. Обнаружила, что лорд Драконов начал перекидываться. У него отросли когти и хвост, который и выпал из окна, так как лорд стоял к нему спиной. Тим Драконов все увеличивался и увеличивался в размерах, покрываясь блестящими черными чешуйками. Я невольно залюбовалась такой красотой. Вот это мужчина. Не то что Бандерос, который мелко трясся, поджимал свой шакалий хвост, и что-то блял.

Кстати, упавший предмет оказался табельным пистолетом агента ФСО. Драконов подцепил его когтем и размахивал перед носом у псевдо-продюсера.

А я поняла, что тот не устоит. Как пить, сдаст нас всех. У Бондэросахватило ума назваться детективом, но после дальнейших слов меня бросило в жар. Оказывается, Драконов подозревал меня! В его глазах именно Дана Дмитреску была Водной Охотницей. А этот липовый продюсер даже не возражал и согласился за мной следить. За своим же агентом ФСО! Теперь я окончательно убедилась, что у федералов человек человеку зверь, а шакал приличному оборотню и вовсе не товарищ. Заметила, что Драконов начал приходить в себя, успокоился и вновь приобрел знакомые черты. Его хвост на прощание мазнул меня по ногам и убрался в окно. А я пригнулась и поползла к выходу, то есть к соседнему окну. Услышала шаги и звук закрывающейся двери.

Фуф, кажется, ушли.

Надеюсь, что Драконов покинул помещение вместе с новоявленным детективом Эросом.

Аккуратно перелезла через подоконник, правда чуть зацепила бедром стол. А затем на цыпочках, стараясь не шуметь «табуретками», тихонько прокралась к двери кабинета. Заглянув внутрь, никого не обнаружила. Я подбежала к столу, но среди прочих документов возделенную зеленую папку не заметила. Открыла ящик стола и радостно хмыкнула, обнаружив зеленую папку. Уже собиралась ее схватить, как вдруг кто-то схватил меня. За ногу. И нагло провел широкой ладонью по лодыжке, поднимаясь к коленке.

— А-а-а! — заорала, что было мочи. — Пустите!

— Не пушу, пока не расскажете, зачем проникли в мой кабинет, — раздался из-под стола знакомый голос владельца курорта.

Я нагнулась, с изумлением обнаружив сидевшего на корточках лорда Драконова. Мужчина то ли с удивлением, то ли с интересом разглядывал меня, особенно зону декольте. Обычного раздражения на его лице я не заметила.

Лорд выбрался из-под стола, схватил меня за плечи. Я же вжала голову и старалась выскользнуть и из объятий, и из кабинета.

— Я... пришла... пришла к вам... — Как назло на ум ничего вразумительного не приходило. Мне показалось или Драконов ко мне принялся? Я воспользовалась тем, что он отвлекся, и наконец-то

вырвалась из объятий. Но лорд-дракон не сдавался и наступал, отесняя к двери. Вспомнила, как минутами ранее

хозяин Далея чуть не перекинулся в дракона. Поэтому решила сказать правду. В конце концов, это не мои секреты, так стоит ли ради них умирать? А судя по довольной морде, точнее, физиономии Драконова, он явно собирался меня сожрать. Вон как принимает и даже облизался.

— Тодду уже лучше, и я начинаю понимать, что он шипит. Ваш брат все время думает о работе, лорд Драконов.

И постоянно просит меня принести зеленую папку. За ней я и пришла. Может, сами отнесете её брату?

— Отнесу после ужина, — пообещал Драконов.

Я продолжала глупо улыбаться, а в это время нащупала ручку, но улизнуть не удалось, лорд был проворнее и

пригвоздил дверь широкой ладонью. Он склонился к моим губам, но вместо поцелуя прорычал:

— На ужин не опаздывайте, иначе останетесь без сюрприза.

— Не очень люблю сюрпризы, — пробормотала я.

— Этот вам понравится. — Драконов почти коснулся моих губ своими, но затем хмыкнул и рывком открыл

дверь, выпроваживая меня из кабинета: — До вечера, Дана.

— До вечера, — вскрикнула я и выбежала из офиса Драконова, не оглядываясь.

Прода от 06.07.2018, 21:02

Не помню, как неслась по лестнице вниз, даже не воспользовавшись прозрачным лифтом.

Вместо того, чтобы

пойти или в свой номер или к Тодду, я выбежала в парк. Бежала по дорожке куда глаза глядят.

В итоге мои глаза, а

точнее, ноги привели к обрыву. Я резко остановилась: еще чуть-чуть и можно упасть. Внизу распростерлись

Драконьи дали: от красоты и опасности захватывал дух. Меня переполняли разные чувства, некоторые из них я не

понимала. Отчего-то стало обидно, когда услышала из уст Драконова в свой адрес нелестные слова. И

почему именно во мне лорд разглядел Водную охотницу? Не в Арбузовой, которая явно использовала какой-то

запрещенный афрозериак, чтобы подманить его. И не в Элионии, которая подозрительно недавно появилась в

Далее и уже взяла в оборот дядю Монки, а еще совала свой длинный нос, куда не следует. Я же, наоборот, пыталась

вычислить аферистку и убийцу. Хотела защитить и спасти этого твердолобого дракона. А он меня же и подозревает

в преступлениях. Нет, чтобы сотрудничать! Да еще шеф Бондэрос вместо того, чтобы оправдать мисс Дмитреску в

глазах владельца курорта, своим молчанием лишь подогрел его подозрения. Ничего, справлюсь и с этим. Если уж в восемнадцать мне удалось сбежать от властного отца и жениха-обманщика, который змеей втерся в доверие к моему папаше, то и сейчас выкручусь. Только почему-то слезы обиды застилали глаза, и ничего не было видно.

Забыв, что стою на краю обрыва, шагнула вперед. И нога соскользнула вниз. Если бы не чьи-то сильные руки, в эту минуту оборвалась бы жизнь отважной сыщицы Даны Дмитреску. Но мужчина оказался здесь очень вовремя и оттащил меня от края пропасти. А затем прижал к своей мощной, явно мускулистой на ощупь груди. Неужели это Тим Драконов спас меня? Принюхавшись, едва подавила вздох разочарования. Не дракон. Лис. — Чтобы ни произошло, не стоит так рисковать, — ласково произнес Ник Стар.

А я еще пуще расплакалась. То ли от обиды, что на его месте был не Драконов, то ли от того, что до сих пор не смогла вычислить Водную охотницу. Никогда еще Дана Дмитреску не вела себя столь непрофессионально.

— Да я не собиралась. Просто обидно, — ревела я, а Ник гладил мои волосы, успокаивая. — Я не такая, как он думает. Как они все думают! Я им еще покажу!

— Конечно, не такая, — мужчина заглянул мне в глаза, и я увидела там искренне сочувствие. А еще он был таким красавчиком, что я невольно прижалась к его груди сильнее. Не знаю, что он понял из моей сумбурной речи, но его слова приятно ласкали слух: — Вы красивая, добрая, милая. Никого не слушайте, если вам скажут обратное.

Идемте, я провожу вас в номер.

Он обнял меня за плечи и повел за собой. Так было приятно чувствовать заботу и внимание красивого мужчины. Пусть это и не лорд Драконов. Уже у дверей моего номера Ник поцеловал мне руку и страстно произнес:

— Дана, увидимся вечером. Я буду вас ждать. Очень.

Мужчина улыбнулся и, тряхнув копной волос, направился по коридору к лифту. Я же провожала его зачарованным взглядом, не веря, что все эти слова предназначены мне. Сразу появилась уверенность в себе и своих силах. Уж если на меня запал самый-самый звероактер, то я все смогу, со всем справлюсь. А вспомнив, как за обедом Ник Стар не признал в певичке Арбузовой широко известную в узких курортных кругах зверопоп певицу, я довольно улыбнулась. Ничего, одолею я эту Лелю, вычислю, какой зверюгой прикидывается. И найду Охотницу, чтобы спасти бессердечного Драконова. И, может, заодно, устройю свою личную жизнь. Ведь такие метаморфы, как я, могут в кого угодно превращаться, а детки будут в отца, если тот очень постарается. Вот выйду замуж за Ника

Стара и нарожаю ему лисят. В этот момент гадкое воображение вместо маленьких лисят подсулоу маленьких черных дракончиков, и я протяжно вздохнула.

Прода от 07.07.2018, 12:37

ГЛАВА 21

Дана Дмитреску

К вечернему мероприятию я решила подготовиться самостоятельно без помощи специалистов салона «Мечта дракона». Поэтому вместо начеса «адский Бобик» помыла волосы распрямляющим шампунем и подсушила феном.

Пряди легли на плечи ровно, словно гладкий шелк. Тушь и помада завершили образ «нежной фиалки», а

струящееся бледно-розовое платье хоть и было без блессток, зато не обтягивало, как вторая кожа. Я поняла, что

Драконова обольщать бесполезно. Если даже тюнинг от мадам Жарптицыной не помог, то мои жалкие ухищрения

тем более не спасут. Буду собой. В тот момент, когда я достала из чемодана серебристую сумочку и босоножки, в

дверь постучали. На пороге стоял Дюпонт.

— Мисс Дмитреску? — громогласно проорал официант, а я вздрогнула.

— Ну.

— Следуйте за мной. Вас желает видеть в своем номере известный зверопродюсер Джеймс Эрос.

— Зачем? — удивилась я, не понимая тонкую игру, что затеял агент.

— Хочет сделать вам предложение, от которого вы не сможете отказаться.

— Это какое? — что-то мне не нравилось направление, которое принял наш разговор.

— Стать зверозвездой, — Дюпонт подхватил меня за локоть, выводя из номера. И шепнул на ухо: — Ты че, Дмитреску, тормозишь и фишку не сечешь? Это повод. У нас сходка в номере шефа.

— А-а-а, — протянула я.

Но все же было странно, что у агентов ФСО нет особого воображения. Хорошо, что в коридоре никого не было.

А если бы кто-то услышал, то вряд ли бы поверил, что из какой-то неизвестной мисс Дмитреску без голоса и слуха

можно сделать звезду поп-эстрады. Хотя... судя по пению Лели — можно. Был бы рядом денежный мешок, в

смысле, талантливый зверопродюсер.

Шеф Бондэрос возлежал в джакузи-ракушке в клубах пара. При виде нас он обессилело

застонал, положил на

лоб полотенце, при этом не забывая отпивать из бокала шипучий напиток. Судя по пузырькам

— шампанское.

— Шефа сегодня ранили, — пояснил Дюпонт и заботливо подложил агенту Бондэросу подушку под голову. —

Поэтому рабочее совещание проводим здесь. Я подготовил лечебную ванну и живительный напиток.

Присев на мягкий пуфик, я поинтересовалась:

— Напали? Какой кошмар! Кто же осмелился?

— Дфаконоф, — вздохнул Бондэрос и прикрыл глаза. — Я был в его офифе, прфедлагал услуги зфефо-

пфодюсефа. И тут он...

Бондэрос всхлипнул, протянув руку с бокалом к Дюпонту. Медведь-оборотень тут же подлил «живительный

напиток».

— Не напрягайтесь, шеф. Я сам все объясню, — вмешался шакалий подпевала, а Бондэрос благосклонно

кивнул. — Короче, руководитель нашей труппы, тьфу ты, группы согласно выработанному плану отправился в

офис Драконова, чтобы предложить накрутку, то есть, раскрутку Арбузовой. В принципе, у ФСО есть кое-какие

связи в зверобизнесе. Мы могли бы ей помочь: подняли бы рейтинг в Звербуке, полностью облайкали, организовали бы подписку на онлайн концерты...

— Это вы сейчас на каком языке говорите? — поинтересовалась я, уловив лишь знакомый Звербук. У меня тоже был там профиль и даже целых два подписчика: напарник Фреди и шеф Вульф.

— Эх, Дмитреску, темный ты человек! Сразу видно, что из Крысиной дыры приехала. В зверобизнесе давно все знают, что важен не талант, а правильная накрутка. В смысле, раскрутка, — пожурил меня Дюпонт. И нахмурившись, продолжил: — Так вот, во время разговора наш объект, Дракон, озверел: перекинулся и напал на шефа. Выхватил у него из кармана брюк револьвер и чуть не пристрелил.

— Не может быть! Прямо из кармана! Какой ловкач этот миллионер! — Я округлила глаза, а сама восхищалась фантазией шефа. Если бы лично не была свидетельницей его провала, то, несомненно, поверила бы в красочную историю. Теперь же было ясно: верить нельзя никому. Но и открывать карты я не стремилась, мало ли когда мне понадобится прищучить агента Бондэроса: тогда и расскажу, как в деталях видела его провал.

Пока же решила подыграть: — Получается, Драконов нас раскрыл? Операция «Спасти дракона» провалилась?

— А фот и нет! — подал голос Бондэрос. — Фаботают пфофессионалы!

— О чем ты, Дмитреску? Шеф — профессионал. Он выкрутился! — хмыкнул Дюпонт и с благоговением посмотрел на Бондэроса. — Драконов слопал версию, что наш продюсер Эрос подрабатывает детективом и лично был знаком с Рыськовым, тем самым сыщиком, которого нанял лорд.

— Это тот, который бесследно исчез? — вспомнила я.

— Ну да, сгинул, — кивнул Дюпонт. — И Драконов наживку проглотил.

— Неужели поверил? — я старалась с восхищением смотреть на шефа, хотя кроме жалости он у меня других чувств не вызывал.

— А то! Мы тут же запросили в ФСО липовую лицензию детектива, а шеф уже предъявил корочку Драконову. И клиент передал список заданий. И даже чек на аванс! — гордо проговорил Дюпонт и вытащил из кармана смятые листы.

— Пффф, — шикнул на оборотня-медведя Бондэрос. Тот понял свой промах и грозно посмотрел на меня:

— Про чек ты ничего не слышала. Мы пока не будем сообщать в ФСО, мало ли как дело повернется. Если что, с тобой поделимся.

Ага, хотят подкупить. А может, список липовый? Я привстала, заглядывая ему через плечо. Как ни странно, подлинник: внизу подпись лорда. Видела подобную на документах, когда рылась на столе в поиске зеленой папки.

— Фитай! — приказал шеф и глубже погрузился в ванну. Вид у него был очень довольный, на больного не сильно походил.

— Первым номером идет задание: проверить кражу денег со счетов, — громогласно произнес Дюпонт. — Вторым номером...

— Найти Охотницу, — подсказала я.

— Да подожди ты, доберемся еще до Охотницы, — отмахнулся агент. — Вторым номером: отыскать фамильный перстень. Вон, Драконов даже не может поставить именную печать на документах. А еще не может распоряжаться фамильным счетом, в банке требуют печать. Хорошо, у него курорт деньги немалые приносит, а то бы побирался по миру.

Бондэрос фыркнул: то ли от жалости к Драконову, то ли от удовольствия. Он уже включил боковой душ в ванной и теперь крутился, как цыпленок на вертеле, подставляя водяным струям тощие бока. Я же почувствовала брызги на лице и платье. Главное, чтобы все подсохло к ужину с семьей Драконова. — Ну а третьим пунктом что идет? — нетерпеливо поинтересовалась я. Интересно, что придумают на этот раз. Но Дюпонт меня сразил наповал: — Третьим пунктом: слежка за мисс Дмитреску.

Прода от 08.07.2018, 13:03

— За мной? — вскрикнула я. — Но я-то здесь причем? — Дфаконоф увефен, фто вы — Офотница! — подал голос Дюпонт. Удивительно, не соврал на этот раз. Но представил все в выгодном ему свете. — И что же вы намерены делать? — прищурилась я. — Мы тут уже обкумекали с шефом. И считаем, что это наилучший вариант. Пока детектив Эрос будет делать вид, что следит за тобой, ты сможешь спокойно передвигаться по территории и искать настоящую охотницу, — заявил Дюпонт. Я чего-то никак не могла уловить логику в его послышке и полюбопытствовала: — Но вроде бы вы отстранили меня? Я же должна втираться в доверие к Тодду и войти в семью? — И это тофе! Но пофа фаняться настоящим делом, агент Дмитфеску! — довольно промурлыкал агент. — Хватит отсиживаться в тылу врага и набивать брюхо на семейных ужинах, тебе пора заняться настоящим делом, Дмитреску! — вторил шефу Дюпонт. — Мы тут подготовили список одиноких дамочек, кто мог бы подойти на роль Охотницы. — И Дюпонт передал мне смятый, намокший лист. — Там четыре имени, подозреваемых нужно обнюхать, понять, в каких зверей оборачиваются, и проследить! — Всего-то, — фыркнула я, читая листок. Какие-то Есения Собачкина, Памела Карлсон, Ирэн Чао и мадам Молочкова. Но среди них не было главных подозреваемых, и я тут же возмутилась: — Эй, а почему в этом списке нет Элионии и Арбузововой? Они обе подозрительно себя ведут и приблизились к Драконову. Не дай зверобог, нанесут удар в спину. — Не там фое! — фыркнул Бондэрос. — Вою я по делу, — огрызнулась я. — Не там роешь, Дмитреску. Элиония — сотрудница курорта, а Арбузова — певичка и без пяти минут невеста. Какой резон им убивать Драконова, если он их работорговец? Тьфу, работодатель, — высокомерно проговорил медведь-оборотень. — Проверь лучше этих подозрительных дамочек и доложи обстановку. А мы с шефом займемся поиском денег и перстня. — Я могу получить списки курортов, где были совершены предыдущие преступления? — поинтересовалась я и тут же зажмурилась, так как шеф Бондэрос перевернулся на живот, а над поверхностью воды всплыли тощие ягодицы. — Такой список я достану, — услышала голос Дюпонта.

— А еще нужно проверить, появлялись ли в тех местах наши подозреваемые. — Я приоткрыла один глаз и обнаружила, что Дюпонт намыливает шефу спинку.

— Вот ты и проверь. А то мы пока запрос в ФСО отправим, пока данные получим: годы уйдут. Иди уже, Дмитреску, приступай к слежке, — отмахнулся от меня Дюпонт мыльной мочалкой, а мое платье вновь покрылось мокрыми пятнами.

Я попятилась к двери, но напоследок попросила:

— А еще нужно проверить, появлялись ли в тех местах Элионария и Арбузова.

— Вот же ж, упертая какая.

— Пфовефьте! — прошелестел шеф, а затем простонал, когда Дюпонт удвоил усилия.

Я поторопилась покинуть номер псевдо-продюсера. Бросив в коридоре взгляд в зеркало — ужаснулась. Волосы от влажного воздуха завивались змейками, тушь потекла, помада размазалась. А платье было в пятнах. словно не шеф, а я принимала ванну. Нужно срочно пробраться в номер и переодеться. Юркнула в лифт и обомлела: как назло, в нем ехал лорд Драконов. В смокинге, белоснежной рубашке, а начищенных ботинках. Подбородок гладко выбрит, прическа — волосок к волоску.

— Если не ошибаюсь, на этом этаже живет известный зверопродюсер Эрос? — вместо приветствия надменно произнес Драконов.

— Совершенно верно. Мистер Эрос назначил мне аудиенцию, предложил сделать зверозвездой эстрады, — гордо проговорила я. А что делать? Не могу же сказать правду про сходку агентов, поэтому приходится сочинять на ходу.

— А аудиенция, как я понимаю, проходила у него в душе? — Драконов с жалостью на меня посмотрел. — Жаль, Дана, я был о вас лучшего мнения. Не по той дорожке вы идете. Или же вы очень изворотливы и хитры.

Это он что же, подумал, что я и Бондэрос в душе? Вместе?! Вот ведь дракон! Сперва принял за Охотницу, теперь вообще не пойми за кого. Двери лифта открылись на моем этаже, а Драконов подтолкнул меня в коридоре:

— Полагаю, перед ужином вам нужно привести себя в порядок, мисс Дмитреску.

— Эй, вы все не так поняли! Я не такая! Может, я похлеще Арбузовой голосить буду, — зачем-то закричала я оправдываясь.

Но дверцы лифта уже закрылись, и лорд-дракон меня не слышал. Я чувствовала себя ужасно. Мало того что Бондэрос чуть не провалил наше дело, так еще и Драконов думает, что я Охотница легкого поведения. Хорошо, что в номере меня ждал прихваченный с обеда кусок шоколадного торта. Нужно прийти в себя после таких переживаний. Заодно изучу список подозрительных дамочек и морально подготовлюсь к сюрпризу от лорда-дракона и его друга лиса.

Прода от 09.07.2018, 12:58

ГЛАВА 22

Тим Драконов

Какое неприятное открытие... Я, конечно, был лучшего мнения о Дане Дмитреску, и никак не ожидал, что ради пустой славы она согласится забраться в постель... тьфу ты, в душ Эроса. Звезда зверопопа! Да кому это нужно?

Что-то я начинал сомневаться в причастности Даны к моим проблемам. Зачем Водной Охотнице пытаться стать звездой? Или одним выстрелом — двух зайцев? Ничего, завтра я получу ответы от Ника.

Уверен, лис разговорит кого угодно. А пока я один...

Порылся в кармане и достал припасенный пузырек. Пара капель, и я полностью лишился нюха. Поморщился — капли были не из приятных, и в носу поселился терпкий травяной запах, но лучше это, чем каждый раз терять голову от Лели.

А мысли снова вернулись к Дане. Уверен, у Ника готов сюрприз. То, что зависело от меня, я тоже сделал.

Наконец-то выведем эту дамочку на чистую воду! Вышел на порог и громко чхнул. Да так, что все тело дернулось.

Проклятые капли! Чхнул еще раз — а когда протер глаза от выступивших слез, прямо передо мной лежали обломки кирпича. Послышалось, как закрылось окно. Задрал голову вверх. Неужели? Неужели меня только что пытались...

А может, кто окошко открывал, и кирпич вывалился из кладки? Надо немедленно вызвать мастера, пока нет травм.

Кстати, а ведь надо мной как раз находятся апартаменты мисс Дмитреску. А чуть выше — Лели Арбузовой и её команды. Не хватало еще, чтобы барышни покалечились, у них и так не все в порядке с головами.

Усмехнулся своим мыслям — и направился в ресторан. Ник уже был там — сверкал белозубой улыбкой и охмурял какую-то официантку.

— Никки, ты тут по делу, забыл? — зашипел я.

— Такое забудешь! — Усмехнулся друг. — Кстати, мне кажется, ты на Дану зря наговариваешь. Не похожа она на Охотницу. Разве только за мужьями, и то не очень. Может, ты действительно ей нравишься? Вот она и ходит за тобой хвостом. Такой тип женщин, которые не умеют скрывать свои чувства.

— Смеешься? — рыкнул я. — Посмотри на меня — и на Дану. Что между нами общего?

— Любовь слепа, — патетично провозгласил Ник и плюхнулся на стул. — Официант, шампанского!

— Но ужин еще не начался, — попытался осадить друга.

— Тим, дружище, поверь, такие сюрпризы не делаются на трезвую голову. Мне надо расслабиться и войти в роль. Так что шампанского!

Я кивнул официанту. Хочет пить — пусть пьет, лишь бы задачу выполнил. А в дверях как раз появилась Арбузова в сопровождении своего директора. Что это она? Раньше же сама ходила. Но я, как радушный хозяин, шагнул ей навстречу.

— Мисс Леля, — коснулся губами ручки, впервые взирая на госпожу Арбузову без влияния драконьей ипостаси. И, признаться, меня ждало разочарование. Не то, чтобы питал какие-либо иллюзии, но даже внешне Леля меня не прельщала. Слишком костлявая. Я, если уж начистоту, предпочитал более объемные формы. И прическа эта невыразительная. Вон, Дана даже с «бобиком» лучше выглядела. Эх...

— Тим, дорогой, — проворковала она, — вы ведь не будете против, если к нам присоединится мой директор
Алекс Митрошкин. Видите ли, я открою вам страшную тайну. Алексею так понравилась Даночка Дмитриеску, что он
не спит уже третью ночь и жаждет лицезреть свою зверобогиню хотя бы за ужином. Вы ведь не против?
— Я только за, — покосился на Митрошкина, представил рядом с этой сальной физиономией личико Даны...
Ага, так она на него и клонет! Тем более, когда рядом Ник.
Мы сели за столик. Дана опаздывала — наверное, переодевалась. А когда она наконец-то появилась на пороге, я даже не сразу её узнал. Мокрое платье пришлось сменить, но и в этом, бледно-голубом, она выглядела прелестно.
И причёску сменила, а я в лифте и не заметил...
— Подбери челюсть, сегодня девушка моя, — шепнул Ник, поднимаясь навстречу Дана. — Мисс Дмитриеску, вы затмили всех в этом зале! Признаться, я очарован.
Вместо положенного поцелуя руки — фамильярный в щеку. Дана зарделась и села за стол между Ником и
бобром. В принадлежности Митрошкина именно этому виду я не сомневался из-за зубов-лопат, чуть выпирающих
над верхней губой. Тодд, я так понимаю, сегодня ужинает в комнате. А дядя Монки как раз появился и сел рядом с
Лелей. Пока что без пострадавшей Эллионарии.
— Ну, давайте выпьем для аппетита, — ухмыльнулся Митрошкин. — Огненной драконьей?
— Вина, — осадил его я. — У нас впереди длинный вечер и концертная программа.
И зачем я согласился, чтобы этот тип сидел с нами за одним столом? Но отступить было поздно, да и Ник не
давал Алексею завладеть вниманием Даны. Лис склонился к уху жертвы и нашептывал комплименты.
— Тим, вы сегодня так молчаливы, — шепнула мне Леля. — Наверное, выдался утомительный рабочий день?
— Такой же, как и всегда, — ответил хмуро. Стоило Леле перестать пахнуть драконицей, как я тут же обрел
способность думать здраво. Странно это... Как бы заставить её принять свою вторую ипостась? Но планов было
мало, и выполнять их следовало по одному, поэтому пусть детектив и Ник решат, что не так с Даной, а потом уже
займутся Лелей. И еще мама должна приехать уже завтра. Я ей, конечно, сообщил о странной болезни Тодда, но
прочитать об этом — одно, а увидеть своими глазами — совершенно другое. Ох, и будет мне! Мама всегда любила
Тодда больше. Мол, он ведь не дракон, его и так природа обделила. О нем нужно вдвойне заботиться. Конечно,
детские обиды остались глубоко в детстве, но я представлял, что она теперь скажет.
Так и видел перед глазами родную мамочку, которая стоит над ящером и причитает:
— Не доглядел! Я его тебе доверила, а ты!
И так далее по тому же сценарию. Мама умеет, у неё талант. Ей бы с Ником в паре играть. Вздохнул украдкой.
Теперь уже и Дана на меня косилась.
— Что-то не так, Тим? — спросила она, отвлекшись от Ника.
— Волнуюсь за брата, — ответил искренне. — Мы тут с вами развлекаемся, а он там в номере один. Но ничего, скоро приедет лекарь, и все наладится. Вы продолжайте, продолжайте.
— А давайте выпьем! Сразу станет веселее, — оживился бобер.
— Давайте, — согласился я.
Мешать шампанское с более крепкими напитками — дурной тон, но меня начинала снедать жгучая тоска.

Такая жгучая, что хоть драконом вой. Поэтому, когда ужин закончился, я едва выбрался из-за стола. Виной было то ли смешение напитков, то ли смешение видов... Покосился на Ника и Дану. Лис уже обнял Дану за плечи и вел с собой туда, где должно было развернуться главное действие — на большую сценическую площадку. Мы снова расселись — на этот раз в удобные кресла. Леля попыталась занять место рядом со мной, но её опередил Монки. Я даже ухмыльнулся и с другой стороны усадил Дану. Зато бобер подсел к Дане, пользуясь тем, что Ник ушел за кулисы. Точно! Я же должен дать старт конкурсу! Меньше надо было пить... Поспешил на сцену и взял в руки микрофон.

— Дамы и господа, — обратился к собравшимся. — Сегодня вас ждет нечто незабываемое и грандиозное. А именно — встреча, которая изменит вашу жизнь. Встречайте! На этой сцене умопомрачительный Никки Стар!

Раздался не вопль — рев! И гром аплодисментов. Но я знал, что Никки давно от такого устал. Если бы не я, не стал бы разводить балаган. Тем не менее, по нему не скажешь. Ник кланялся направо и налево, успевая послать дамам воздушные поцелуи.

— А теперь еще один сюрприз, — вмешался я. — В этом зале находится девушка, которая выиграет незабываемое романтическое свидание с самим Никки Старом! Кто же она?

— Я? — пискнул кто-то.

— Никакие достижения не даются без соревнований, поэтому сейчас мы отберем пятерых кандидатов, которые будут сражаться за приз. Загляните под ваши стулья. Там прикреплены листы. Пять девушек, у которых под стульями изображен дракон, пусть поднимутся на сцену.

Я наблюдал, как округляются глаза Даны — лично наклеил под её стул дракона. А вот участие Лели стало неприятным открытием, зато сама она закатывала глаза и делала вид, что вот-вот сомлеет от радости. Трех других участниц я не знал — тут уже кому повезло.

— Да начнется игра! — провозгласил Никки, а я вернулся на место. Что ж, побуду зрителем, посмотрю, на что способны дамочки ради ночи в компании звезды.

ГЛАВА 23

Тим Драконов

Я меланхолично наблюдал за происходящим на сцене. А Никки развлекался, как только мог. Конечно, нужно было выбрать такие конкурсы, чтобы в победе Даны ни у кого не осталось сомнений. Что же он задумал?

— Итак, дорогие барышни, добиться свидания со мной будет непросто. — Бархатистый голос Ника заставлял участниц млеть и таять. — Для начала, вам предстоит доказать, насколько умело вы двигаетесь. Я включу световой танцпол, и вам нужно будет изобразить свой танец, попадая на светящиеся кружочки. От ловкости ваших ног зависит, кто побежит на встречу с мечтой!

И он на самом деле думает, что Дмитреску попадет по огням танцпола? Вроде бы, Дана должна победить, а не с треском провалиться.

— Что это задумал наш гость? — поинтересовался Монки. — Хочет заставить девочек попотеть, а?

— Не знаю, что он задумал, Ник со мной планами не делился, — ответил дяде. — Это его свидание, пусть выбирает, как пожелает.

— Ну да, ну да. — Дядя Монки закивал, как болванчик. — Наш Ники решил выбрать себе новую жену?

— Возможно, — решил придерживаться легенды.

— О, тогда он просто обязан обратить внимание на Даночку! Такая милая девочка, и пропадает без мужа. А ты присмотришься к Леле. Обворожительна, правда? Какие ножки, м-м-м. Худосочные ножки, прямо скажем. Мой дракон перекусит — и не заметит. Кажется, капли начинают действовать плодотворно! Жаль только, что из-за них я не только запах Лели не чувствую, но и вообще никаких не ощущаю. А первая участница уже вышла на танцпол. Ник выбрал для неё зверодиско. Очень жесткий танец! В плане ритма. Даже я не смог бы его станцевать. Из моих знакомых только Ники и мог. Он вообще легко двигался. Первые секунд десять рыжая девчонка уверенно попадала ногами и руками на нужные отметки, но на одиннадцатой музыка заиграла быстрее. Я начал выстукивать ритм пальцами на подлокотнике кресла — обожаю зверодиско. Эх, где моя драконья юность! А вот девчонка уже упала носом в пол.

— Одиннадцать секунд, — огласил Ники. — Ай-яй, но ничего, может, кто-то продержится и меньше.

Следующая!

Худенькой брюнетке достался тоже непростой ритм — квикстеп. Название говорило за себя. Танец быстрый, еще и парный. Здесь технику надо знать! И пары не было, поэтому неудивительно, что пятнадцать секунд спустя девушка перестала попадать ногами по пятнам. Третья тоже с треском провалилась на такой же отметке.

Настал черед Лели Арбузовой. Звезда зверопопа высокомерно задрала подбородок и ждала, пока Ники включит музыку. Это что? Чететка? Я прикрыл рот ладонью, чтобы никто не видел усмешку. Ну, Никки! Ну, затейник! Уже ожидал, что Арбузова ударит в грязь лицом, но она вдруг начала лихо отбивать каблуками темп. Ого!

Так мисс Леля не так безнадежна! Да у неё сейчас каблуки задымятся!

— Все, не могу, — рухнула она на колени, но Никки грациозно поставил её обратно.

— Минута! — Огласил он. — Вы претендуете на лидерство, мисс... простите, все время забываю ваше имя.

— Леля, — пискнула Арбузова, и в зале завизжали её фанаты. Интересно, она их что, с собой привезла? Или это заразно?

— А теперь — последний танец. Выходите, Дана, соберитесь, я в вас верю! И включил музыку. Звероэлектро. Дракон снова оживился, он бы показал класс. Кстати, я и в облике дракона танцую неплохо. Дана начала двигаться — темп Никки выбрал самый оптимальный для того, чтобы она не упала на первых же секундах. Насколько я помнил именно эту музыку, она ускорялась постепенно. Молодчина, Никки!

Но и Дана меня поразила. Не ожидал от неё такой прыти. Она взглянула на Арбузову, почему-то на меня — и станцевала так, что и дракон, и я аплодировали. Сначала, правда, казалось, что она упадет, но чем скорее играла музыка, тем быстрее двигалась мисс Дмитреску. И в конце концов бойко села на шпагат!

— Победители первого конкурса очевидны, — рассмеялся Ник, пытаясь поднять Дану с пола. Вот это уже оказалось сложно. На шпагат-то она села, а как назад вставать? — Ну же, мисс Дана, держитесь за меня. Лис ловко перехватил её за талию и поставил на ноги. Дракон почему-то недовольно зарычал. Что-то он излишне активен сегодня! Не иначе, как чувствует приближение мамочки.

— Во второй тур выходят... мисс Дана, мисс Леля и мисс Карина, — указал на девушку, которая продержалась шестнадцать секунд. — И второй тур будет спортивным! Спортивным? Девушки в платьях. Арбузова так и вовсе в настолько коротком, что чуть ли не бельё видно. Хотя... Я бы посмотрел.

— Будем приседать! — Обрадовал девушек Никки. — И две из вас выйдут в финал! Вот хитрый лис! Но с чего он решил, что Дана справится? Хотя... Это ведь способ вывести Охотницу на чистую воду. Ну конечно! Уровень подготовки! Вон, как Дана лихо отплясывала. И откуда столько прыти? А если ещё и приседаний сделает больше всех... По ней ведь не скажешь, булочка как булочка! Молодчина, Никки.

Первой приседала мисс Карина. На неё смотреть было неинтересно — тем более, что хватило несчастной на десять раз. А вот второй Ник вызвал Дану. Она растерянно посмотрела на меня, на него, вытянула руки вперед — и начала под громкий счет зрителей. Раз, два, три... пятьдесят? Я чуть не подавился коктейлем. Точно! Теперь нет никаких сомнений. Но вперед уже вышла Леля Арбузова. Посмотрела на Дану свысока.

— Победа будет за мной. Учись, как следят за фигурой! — зашипела так, что слышно было только Дана — и нам, сидевшим у сцены.

Присела. Платье затрещало по швам, но звезда, видимо, плевала на него. Раз, два, три. Зал считал вслух. Даже я считал, потому что Леля приближалась к рекорду Даны. Сорок три, сорок четыре... пятьдесят один!

Арбузова рухнула на сцену, стараясь отдышаться.

— Ничего себе, — пробормотала Дана, подавая сопернице руку. Вот у кого подготовка! Чего не сделаешь для похудения...

— Ух, ты! У нас два явных лидера! — зубоскалил Никки. — Мисс Дана и мисс Леля! Поздравляю. Мисс Карина, с вами вынужден попрощаться. Автограф? Ник выхватил из кармана ручку и расписала на груди визжащей от восторга Карины, а затем запечатлел поцелуй на её запястье, и девушка медленно уплыла в обморок. Вот она, сила обаяния лиса.

— Заберите девушку. — Махнул он охране. — Итак, финал! И он будет... вокальным. Только давайте вспомним, что мисс Леля у нас — признанная звезда зверопопа. Значит, нам нужна реальная оценка. И оценивать будет человек с идеальным слухом. Сам... лорд Драконов!

Это я, что ли? Ну, молодец! А потом проигравшая сторона и её фанаты меня разберут на сотню маленьких дракончиков. Зараза Ник!

— С каких это пор у тебя идеальный слух? — Покосился на меня дядя Монки, а Митрошкин заулыбался во все тридцать два, веря в победу Лели.

— А что мне, по-вашему, дракон на уши наступил? — рыкнул на него. — Не дождетесь!

Тем более, Ник-то знал, что я сегодня без нюха. Значит, на мое решение ничто не повлияет! А вот Дана заметно нервничала. То ли не поет, то ли уверена, что выберу Арбузову. Извините, мисс Леля, победа уже не ваша!

Леля уже успела принять из рук Ника коктейль, окончательно пришла в себя и, конечно, выскочила петь первой. Поправила платице, томно улыбнулась Нику. Открыла рот — и засипела. М? Похоже, с приседаниями она переборщила. Но певица старалась напеть хоть пару нот, а затем вдруг как-то побледнела.

— Оу, ну что же вы? — Ник покачал головой. — Увы, у нашей дивы пропал голос. Мисс Дана, ваша очередь!

Та сделала шаг вперед, затравленно посмотрела на Ника и запела детскую песенку:

— Мелом на асфальте я рисую небо,
Розовое небо в белых облаках.
Потому что синий карандаш у Лиззи,
А она не делится — это просто ах!
Жадина, жадина, жадина-говядина,
Детская дразнилка — это про неё.
Жадина, жадина, жадина-говядина,
Розовое небо — тоже ничего.

— Bravo! — Заплодировал Ник. — Bravo талантливейшей! Ну, что скажете, лорд Драконов?

— В виду некоторых обстоятельств... — прокашлялся я, — победителем становится мисс Дана Дмитреску!

Дана радостно взвизгнула и повисла на шее у Ника, а мне вдруг стало неприятно. И дракон недовольно ворчал.

Что это со мной? Наверное, меньше надо было пить в этот вечер. Или у капель образовался побочный эффект. Но ничего, главное, что Ник выведет нашу гостью на чистую воду, а я, наконец-то, верну перстень и узнаю, кому мешает моя жизнь!

ГЛАВА 24

Тим Драконов

После этого нелепого соревнования я не мог успокоиться. Хотелось рвать и метать. Или метать и рвать. Да какая разница? Мисс Арбузова раздражала. Но, что самое любопытное, раздражало и то, что Дана ушла с Ником.

Сам ведь его позвал! Сам попросил о помощи! Нет, в друге я не сомневался, но он как-то слишком рьяно заботился о мисс Дмитреску. Да и она хороша! Уши развесила, вся сияет и светиться. Зла не хватает...

Пролететься, что ли?

— Тим! Ти-им! — Услышал голос Ника.

— Здесь я, — откликнулся из кабинета, и в дверях появился дружище Лис с бутылкой вина. — Стой, а как же приз?

— Получение приза наша Дана перенесла на потом, — вздохнул тот. — Сказала, голова болит, и все такое прочее. Забавная она, не находишь?

— Ничего не нахожу, — рыкнул на Ника. — Драконьи перепонки, от этих капель в носу все чешется.

И громко чихнул.

— Каких капель? — Тут же уцепился Ник.

— Да так, от аллергии... на некоторых. — Я до сих пор не решил, делиться ли своими подозрениями насчет Арбузовой.

— А! На Данку, что ли? Я бы, на твоём месте, к Леле принялся.

— Зачем это? — Неужели и друг клюнул на певицу?

— Затем, что она странно пахнет. — Ник наконец-то справился с бутылкой, нашёл в шкафчике бокалы и разлил вино. — Травой какой-то, будто натерлась чем, или набрызгалась. От Даны запах куда лучше. Кстати, не верю я, что Дана и твоя Охотница — одно лицо. Она слишком наивна для этого. Ты видел, как в конкурсах участвовала? С азартом, с огоньком! Хотя, и Леля твоя отличилась.

— Да не моя она! — рыкнул в ответ.

— Конечно, конечно, — закивал Ник. — А глазки как тебе строит, м-м-м.

— Я... В общем, Никки, капли от неё. Для меня эта Арбузова... пахнет драконицей.

— Да? — У Ника округлились глаза. — Ты что, Тим? Хочешь сказать, эта облезлая кошка — твоя истинная пара? Не глупи, дружище!

— Ничего я не хочу, Никки. Вот только от запаха Арбузовой я, как пьяный. Купил капли, закапал. Сначала было ничего, а потом... потом запах вернулся с новой силой. И капли перестали помогать, будто подменил кто.

— Так закажи новые. — Ник похлопал меня по плечу. — Только дружеский совет, Тимми. Делай вид, что певица тебе безразлична, а сам включи голову! И присмотришься. Может, ответ на поверхности? А по поводу Даны... Слушай, ты будешь сильно против, если я на самом деле за ней приударю?

— Против? Нет, что ты, — заверил друга, а дракон внутри заверил меня, что вот он-то как раз очень даже против. Я предложил дракону заткнуться. Вспомнил, что он — мужик, чешуйчатое!

— У тебя чешуйки на шее выступили, — задумчиво заметил Ник.

— Это все из-за запаха, — махнул рукой. — Дракон нервничает. Ещё и мать приезжает. Вот готов поспорить, что опять поссоримся. Почему я не могу поладить с собственной матерью?

— Может, ты просто с женщинами в целом не сильно ладишь? — Ник задумчиво потягивал вино из бокала. — Будь умнее, Тим. Подари маме цветы, сделай комплимент, пригласи на прогулку. И ставлю свой молочный зуб, все проблемы испарятся. Вы, Драконовы, все твердолобые. Даже твой отец покойный...

— Ник, не надо об отце!

— Понял, молчу.

Никки вздохнул и заново наполнил мой бокал. Да, мы с матерью не ладили. Может, Ник и прав. Может, я просто не знаю, как себя вести. Вот и вешаются мне на шею всякие Арбузовы. Некогда мне было романы заводить.

Не-ког-да! А мама вечно тащила в дом каких-то ящериц и крокодилиц, у которых из-под юбок едва ли хвосты не вываливались. Думала, кинусь на них, что ли? Да им только деньги всем были нужны!

— Тим, а почему ты не хочешь поискать драконицу в том же Звербуке? — предложил Ник. — Так же проще.

— Я что, по-твоему, уже и вовсе безнадёжен? — гаркнул на друга. — Сам найду! Да и сайты знакомств... Нет там никого. С чего ты вообще взял, что меня девушки сейчас заботят? Охотница — вот проблема. Перстень семейный, без которого хоть топись. Ни печать поставить, ни сейф открыть. Так проснусь однажды на улице, и не буду знать, кто Дали заграбастал с моей печаткой. А ты мне — бабы.

— Не бабы, Тим. Девушки. — Ник хитро улыбнулся. — Вот скажи, неужели тебе никто не симпатичен?

— Никто. И хватит об этом! Давай лучше выпьем за... за то, чтобы до приезда мамочки ни один дракон не

пострадал.

Бокалы соединились со звоном. Нет, Ник прав. Надо брать ситуацию под контроль, а себя — в лапы. И пусть

эта Охотница покажется! Водяная? Значит, утоплю. Будет всю жизнь в виде какой-нибудь выдры в зоопарке сидеть.

А я — туда экскурсии из дракончиков водить и пальцем на неё показывать.

Ник ушел ближе к утру. Хорошо все-таки, когда у тебя есть друзья. И на сердце сразу стало спокойнее —

появилась уверенность, что рано или поздно я докопаюсь до истины. А еще радовало, что Дана дала ему от ворот

поворот. Я тоже начинал сомневаться в том, что именно она — Охотница. Только проверять надо все варианты.

Кстати, о проверках. Я же хотел взглянуть на папку, которую так просил Тодд! Пока он болеет, лучше сам

займусь всеми делами. Вернулся к рабочему столу, отыскал в бедламе нужную зеленую папку.

Так, что тут у нас?

Вытащил целую пачку документов. Пробежал по ним глазами — и сам себе не поверил.

Пробежал еще раз.

Нет, только не Тодд! Как мой брат мог оказаться... вором? Но против фактов не попрешь. В папке лежали

документы на переводы. Тодд переводил мои деньги на теневые счета, по чуть-чуть, чтобы не заметил. Но я

заметил! И не собирался этого так просто оставлять. Вот они, мои пропажи. Вот кто решил пошатнуть

благополучие Драконьих далей. Я едва не взвыл. И это — мой родной брат!

Схватил папку в руки, уже покрывшиеся черными чешуйками, и ринулся прочь, к спальне братца. Влетел

внутри без стука — Тодд ползал по полу, стараясь поймать отвратительную лягушку. Увидел меня, радостно забил

хвостом. Затем заметил папку, и его радости поубавилось.

— Что. Это. Такое? — отчеканил я, тыча папку ему под нос.

— Ти... Тим... — почти членораздельно выдал ящер.

— Да, я — Тим. А ты — мерзавец и вор! Как ты мог? Драконьи дали — наше общее детище.

Мы же тут

каждый кирпич знаем, каждый угол. Мы себя отдали этому курорту! Как ты мог, я тебя спрашиваю?

Тодд понял, что дела плохи, и упал на спину лапами вверх. Считает, что подумаю, будто он издох, и уйду? Не

тут-то было! На спине долго не пролежит, гребень мешает. А я постою, подожду. Вот только дракон жаждал

разобраться с негодяем. Одежда затрещала по швам.

— Тим... — заблеял Тодд, чувствуя, что пахло костром.

Я и сам знал, что дракона сейчас выпускать нельзя, и делал все, чтобы он оставался под контролем. Но папка!

— Может, и Охотницу ты нанял, чтобы меня убить? — кольнула догадка, и я склонился над братом. — Что

может быть проще? Я мертв, Дали твои. Ничего, Тодд, завтра мама привезет лекаря, и ты заговоришь. И ей-то уж

скажешь правду! Что её любимый младшенький сыночек оказался вором и убийцей.

Ящер тихо застонал, из маленьких глазок покатились крокодильи слезы. Может, и не ящер он вовсе, а

крокодил? Видит жертву и плачет, перед тем, как съесть?

— Слушай меня, образина. Ты под домашним арестом. Высунешь свой хвост за порог, и я превращу тебя в

подушечку для иголок. Понял?

Тодд заскулил и забил хвостом, а я пошел к двери. Вызвал охрану и приказал глаз с номера не спускать. Только пусть дернется! Пушу на корм! Но каков подлец? Так легко улыбаться мне в глаза, есть за одним столом... Неужели и правда Охотницу нанял Тодд? Эта мысль не давала покоя, заставляла лезть на стенку. Каким бы дураком он ни был, а все-таки брат! Я вернулся в комнату. Близился рассвет. Надо хоть немного поспать, а утром я со всеми разберусь: и с Тоддом, и с Арбузовой, и с детективом Эросом, от которого нет толку. И с Даной Дмитреску – обязательно! Но это утром... А сейчас надо успокоиться и спать.

ГЛАВА 25

Дана Дмитреску

После всех конкурсов, приседаний и вокальных упражнений я была выжата, словно лимон. Ник проводил меня до номера, намекал на какую-то ночь любви, пытался поцеловать, но мне было не до него. Пообещала актеру ужин и захлопнула перед носом дверь номера. Я все вспоминала, что же меня так смутило. Нет, даже не смутило, а напрягло. Обессиленно плюхнулась на кровать и прикрыла глаза, прокручивая в голове события вечера. Вот лорд Драконов сидит за столом, а Леля вьется вокруг него плющом. Но лорд-дракон на нее не реагирует. Как по мне, запах у певички был все тот же — затхлой травы. Мой нюх едва выдерживал. Но это я, а для окружающих Арбузова, видимо, пахла, словно роза. Мужчины кружили как пчелы, не замечая странный аромат. Все, за исключением Ники. Этот лис наверняка тоже что-то почуял. Странно, но на Драконова сегодня ее запах не подействовал. Вспомнила! Когда Леля отбивала чечетку, а я стояла на сцене с другими конкурсантками — бросила взгляд на Драконова. В этот момент хозяин курорта прикрыл нос ладонью и сделал вид, что чихнул, а сам закапал в нос лекарство из малюсенького флакончика. Со сцены особо не разглядеть, но я глазастая — работа такая. И, кстати, бобер тоже заметил, нахмурился. Потом наступила моя очередь танцевать, и мне уже было не до Драконова. Я вспомнила юность в полицейской звероакадемии, как мы отрывались на вечеринках после учебы. И никто не обращал внимания на комплекцию или внешность. Все двигались как могли и умели. Прикрыв глаза, попыталась вспомнить то свое состояние и начала танцевать, неумело подпрыгивая, делая пассы руками. Через несколько секунд почувствовала музыку, слилась с ней, ощущая радость и подъем. Когда звуки стихли, раздались аплодисменты. Ник улыбался. И, кажется, морщины на лбу лорда-дракона тоже разгладились. Потом были приседания. Тут я не переживала, подготовка у меня была что надо. И если бы меня не отвлекли вопли поклонников Арбузовой, могла бы еще сделать три подхода по пятьдесят. Удивила Леля — она не отставала от меня. С другой стороны, она не только поет, но и танцует — физическая подготовка в норме. Но вот конкурс песни меня не порадовал. Арбузова была уверена в своей победе. Она то и дело убегала со сцены к Драконову, пытаясь

заигрывать и демонстрируя всем, что именно она фаворитка конкурса. Но миллионер лишь нутужно ей улыбался.

Когда песню исполняли другие конкурсантки, Леля с Митрошкиным о чем-то перешептывались. И вот подошла

очередь Арбузовой, она запела, а в зале раздались удивленные возгласы. Без фонограммы Леля жутко фальшивила, да и голос осип — то ли сорвала, когда кричала от радости, победив в двух турах, то ли от переживаний, что

Драконов не поддастся на ее чары. В итоге спела она так себе. У меня, по сравнению с ней, и вовсе не было

вокальных данных. Да и петь я не люблю. Но раз надо, значит, надо. Вспомнила мамочку, которая, к сожалению, рано покинула этот мир. И тихо начала мурлыкать ту детскую песенку, которую она мне пела. А когда закончила, удивилась. Тим Драконов смотрел на меня зачарованным взглядом и улыбался. Наверное, впервые видела его открытую искреннюю улыбку. Правда, пока лорд улыбался, бобер Митрошкин ловко достал из его кармана

флакончик с каплями. Работу профессионального карманника может заменить лишь опытный сыщик, то есть я.

Похоже, этот Алекс Митрошкин не такой уж и композитор, каким хочет казаться. У него явно богатое прошлое. Это

настораживало. Теперь у меня не осталось сомнений, что эти двое задумали охмурить

Драконова и выкачать из

него денежки. И если раньше меня терзали смутные сомнения, то теперь я была уверена в том, что Леля

использовала запрещенные в стране духи-афрозвериаки для завлечения в сети миллионера.

Только вот Драконов не

дурак и наконец-то догадался: решил использовать блокирующие нюх капли. Нужно бы с ним откровенно

поговорить и сообщить о догадках. Или лучше попрошу Бондэроса. Вдруг Драконов подумает, что я наговариваю

на конкурентку? А к певичке проберусь в номер и найду эти духи. А затем обличу при всех. А лучше сообщу в

полицию нравов — ведь за использование запрещенного афрозвериака ей полагается, как минимум, огромный

штраф. Как максимум, пятнадцать суток в зверинце. На этой приятной мысли я и уснула.

А утром меня разбудили крики соседей — супружеская парочка псов-оборотней опять лаялась. Вот тебе и ВИП

номера, слышимость, как в моей арендованной комнате в Крысиной норе. Весь зверомир — одна сплошная

коммунальная квартира. А мне нужно сосредоточиться, поработать со списками претенденток на роль Водной

Охотницы и составить план действий. Нацепив легкий шелковый сарафанчик, вышла из номера и направилась в

парк. Но на пляже даже в такую рань было не протолкнуться: элитный курорт или нет, но отдыхающие спозаранку

занимали лежаки, укладывая на них полотенца и свои вещи. В общем, миллионеры столбили места под солнцем.

Вспомнила, что в парке рядом с прудом есть беседки. Вряд ли сейчас кто-то туда забредет. По дороге размышляла о

вчерашнем поведении Арбузовой и Митрошкина, а еще казалось странным, почему за все это время не было

нападения на Драконова. Нет, возможно, именно благодаря стараниям агентов ФСО удавалось предотвращать

покушения на лорда. Но мое звериное чутье сыщицы подсказывало, что мы чего-то не знаем или что-то упускаем.

Я нашла в отдаленном уголке парка беседку. Одна из них, сплошь увитая плющом, была кем-то занята, судя по

тихим голосам. А вот в соседней никого не было. Там я и расположилась. Открыла лист с именами дамочек и добавила в список Арбузову и Элионарию, которая, уже третий день не появлялась на людях. Надо бы ее навестить, узнать, чем она занимается. В итоге у меня получилось шесть претенденток на звание авантюристки и преступницы Водной Охотницы. Я развернула еще один лист, который благосклонно передал мне во время конкурса Дюпонт. Это были названия курортов, где за последний год произошли преступления, приписываемые Охотнице. Так-так-так. Первым шел лесной санаторий для избранных зверотворцов «Тихолесье». Отдыхавший там от трудовых будней писатель-сказочник Кабанов якобы потерял ключ от сейфа. Как утверждал потерпевший, с ключом он ни на минуту не расставался и прятал в надежном месте: во внутреннем кармане кальсон. А по прибытии домой обнаружил, что сейф вскрыт, а хранившееся в нем золото похищено. Следователи зверополиции напали на след Охотницы, но схватить преступницу не удалось. Второе преступление произошло через пару месяцев в элитном клубе профсоюзных деятелей «Змей совет». Мокрое дело: жена известного борца за права утонула в пруду. Можно было бы списать на несчастный случай. Только вот дама — выхухоль-оборотень — умела плавать, а вдовец подозрительно быстро утешился и всего через месяц обзавелся молодой женой-змеюкой, служившей у него ранее секретаршей. Улик не нашли, полиция дело закрыла, а вот в ФСО заподозрили недоброе. Слишком уж несчастный случай был похож на заказное убийство, да и явно прослеживался подчёрк Охотницы. Все дела она обставляла, как несчастные случаи или потери, если речь шла о краже. Еще одно убийство случилось весной на лесном курорте «Волчья тропа». Здесь дело раскрыли. Заказчик, брат миллионера Клыкастого, признался, что лично нанял Водную Охотницу. Через третьи руки и за большие деньги вышел на нее и сделал заказ. Разумеется, тот электронный адрес уже не активен. Агенты ФСО под видом нового заказчика хотели нанять Охотницу, но, увы, та молниеносно сменила пароли и явки. Как только ее клиенты находили? В этом деле примечательно то, что заказчик встречался с Охотницей лично, когда передавал огромный гонорар. Но внешность женщины толком описать не смог. По его словам, на ней был длинный плащ с капюшоном: ни лица, ни фигуры не разглядишь. Голос низкий, сильный, но это и я подделать могу. В общем, никаких особых примет заказчик не назвал. Жаль. Остается проверить, посещали ли дамочки из моего списка эти курорты. В тот момент, когда я свернула список и собиралась покинуть беседку, услышала шаги. Явно соседи тоже закончили свой разговор. Решила обождать и задержалась. Невольно прислушалась к голосам: один тихий мужской, другой — женский, низкий с хрипотцой. Они о чем-то спорили. Не иначе как любовное свидание не удалось. Я ухмыльнулась, но тут же вздрогнула: меня насторожила последняя фраза. — Вы же обещали, что на воздушном шаре произойдет ЧП. А он вернулся живехонек. — Мне помешала нелепая случайность, — сокрушалась дама.

— А вчера тоже была случайность? Почему кирпич не долетел до нашего объекта? — громким шепотом возмущался мужчина.

— Вы же знаете, я работаю чисто. Все должно походить на несчастный случай. Да и к клиенту нужно подобраться так, чтобы он ничего не заподозрил. В общем, я забираю вторую часть гонорара, а вы ждите. И больше не назначайте встреч, увидимся по результатам — тогда передадите остаток, — проворчала дама.

Я вдруг поняла, о каком шаре и каком объекте идет речь. Оказывается, был еще и кирпич?! Можно лишь

порадоваться, что наш Драконов такой живучий. И я догадалась: это же сама Охотница встречается с заказчиком!

Какая удача — смогу сцапать двоих. Только вот табельного оружия при себе не было. Как знала, что платя

Жарптицыной ни на что не пригодны: ни Драконова приманить, ни оружие спрятать. Ладно, буду брать

преступников голыми руками. На всякий случай сняла босоножки-табуретки. Такой, если огреть по голове, ни один

преступник не удержится на ногах. Вот недаром в сказке «Зверозолушка» героиня скинула туфельку с лестницы, и

принц не устоял, упав к ее ногам. Явно крепкий каблук попал прямо в цель, то есть в лоб избраннику.

Я выбежала из беседки, обнаружив удаляющуюся женскую фигуру в просторном платье.

Похоже, заказчик уже

смылся. Значит, буду брать Охотницу и потом ее колоть.

— Стоять! — заорала я.

Дамочка оказалась догадливой и, что плохо, проворной. Не оборачиваясь, подхватила длинный расклешенный

подол и припустила, скрывшись в кустах. В этой части парка было безлюдно, сплошь деревья, кусты да беседки. А

еще пруд. К нему-то преступница и направилась. Я даже толком не успела разглядеть ее фигуру: дамочка ловко

сиганула в пруд, лишь круги на воде напоминали о ней. Делать ничего не оставалось. Отбросив табуретки в

сторону, я прыгнула за Охотницей. Но пловец из меня еще тот. Сколько я ни ныряла, лишь ловила руками тину. В

какой-то момент показалось, что рядом проплыла змея, но нет: видимо, коряга. Обессилев, вынырнула и

осмотрелась. На поверхности пруда плавала кружевная шляпа. А еще на берегу обнаружила веер, которым дама, скорее всего, прикрывала лицо. Сама Охотница словно испарилась. Забрав трофей, я выбралась на берег и

принохалась. К сожалению, запах Охотницы уловить не удалось. Убедилась лишь в том, что она водный зверь, раз

так уверенно чувствует себя в пруду. Подхватив босоножки и нацепив на голову улику, мокрую шляпу, поплелась к

корпусу. Нужно срочно доложить обстановку шефу Бондэросу. Но сперва необходимо незаметно проникнуть в

номер и переодеться. Мокрое платье из шелка превратилось в тонкое полупрозрачное подобие ночной сорочки, неприлично облепив фигуру.

Как часто в последнее время со мной случается: планам не суждено было сбыться. Со стороны пляжа к

корпусу приближалась знакомая троица: лорд Драконов, Леля, которая уже успела искупаться, судя по мокрым

волосам и купальнику. А рядом семенил мой шеф, агент Бондэрос. Услышала, как он расписывает Леле прелести

заграничной жизни, о которой сам явно только читал.

— Ой, даже не знаю. Ваше предложение столь неожиданно, — кокетничала Арбузова. — Я ведь только

гастролирую по элитным курортам, а вот как меня воспримет иностранная публика, вопрос. Я же языком не

владею.

— Яфык фам не нуфен, — лицемерно заверял липовый зверопродюсер Эрос, а я бы еще добавила, что и голос

не обязателен. — С таким лифом вы будете в топе!

— Лифом? — прорычал Драконов и принялся к Леле. Кажется, он вновь «наслаждался» ее ароматом.

Жаль. Значит, Арбузова и композитор Митрошкин похитили отрезвляющие нюх капли или заменили на другие.

— Я имею в виду с ее ликом, фейсом, — тут же поправился агент Бондэрос, перейдя на иностранный. Но замер

при виде меня. — Мисс Дмитфеску?

— Дана? Что с вами случилось? — поинтересовался миллионер, внимательно осматривая меня.

— И почему на вас моя шляпа? — встряла Арбузова.

— Это ваша шляпа? — напряглась я.

И прищурилась, прикидывая, могла ли Леля окольными путями от парка добежать до озера и сделать вид, что

купается. А потом по дороге встретить Драконова с продюсером Эросом, завязав разговор и обеспечив себе алиби.

И поняла, что могла.

— На днях у меня украли эту эксклюзивную шляпку вместе с платьем. Оно мне, правда, никогда не нравилось

— было велико и полнило. Но вот шляпу из коллекции Труселярди мне было жаль. Я думала, что это кто-то из

поклонниц пролез в номер и украл вещи, — Арбузова притворно вздохнула и прижалась тощим тельцем к

Драконову. — Мне жаль вас, Дана. Понимаю, вы были увлечены Тимом, но он выбрал меня.

Смиритесь и

перестаньте быть посмешищем! От того, что вы нацепите мои вещи, вы не станете Лелей Арбузовой.

— Лелей не фтанет, не та фактуфа, — покачал головой Бондэрос. — Но я дафе из фуфела могу сделать

пефифку!

Чуть не огрызнулась и не намекнула шефу, что он переигрывает. Что-то поход к его протеже Жарптицыной не

сильно помог мне охмурить Драконова. Но сейчас было не до разборок с Бондэросом: мое внимание занимал

владелец курорта. А он вновь смотрел на меня с жалостью. Я хотела возразить, оправдаться, объяснить ему, что не

крала эту шляпу. Но что я скажу? Что на самом деле являюсь агентом ФСО и гналась за преступницей, пока мой

босс дурил ему голову. Пришлось всучить Леле улику и пролепетать нелепое оправдание:

— Да забирайте вашего Труселярди. Какая-то дама упала в пруд, я пыталась ее спасти. На ней и была ваша

шляпа.

Заметила, как Драконов с облегчением выдохнул, Бондэрос напрягся. А вот Арбузова хмыкнула:

— Могли бы придумать что-то пооригинальнее.

Эх, жаль нельзя скрутить певичку прямо здесь и отправить в зверокутузку. Но что я ей предъявлю? Что видела

даму в сарафане и шляпе Лели, да и то издалека и со спины. Поэтому я гордо удалилась в свой номер. Не буду

никому ничего доказывать. Чем быстрее поймаю Охотницу, будь она Арбузовой, Памелой Карлсон или Молочковой, тем скорее закончу этот фарс. Ясно лишь одно — и заказчик, и охотница здесь, на курорте. И они следят за каждым шагом Драконова. И если раньше мне казалось, что преступники выжидают, то сейчас стало ясно: они действуют, пытаясь замаскировать убийство лорда-дракона под несчастный случай. И я выведу их на чистую воду, чего бы мне это ни стоило. Даже несмотря на то, что сам объект подозревает в преступлениях меня.

Странно было другое: почему мнение Драконова для меня так много значило, как и его прикосновения, а уж тот поцелуй и вовсе забыть не могу. И на этом курорте я уже целых два раза плакала, видимо, нервы пошаливали. Но противный внутренний голосок тут же пропищал, что с тех пор, как я сбежала от властного отца и неверного жениха, ни одной слезинки не пролила. Пришлось заткнуть внутренний голос большой плиткой шоколада, а затем заняться делом.

В большом справочнике, что лежал на столике у телефона, я отыскала адреса и телефонные номера курортов, где произошли преступления. И приступила к обзвону. Каждый раз представлялась то работником Эпидемстанции, то сотрудником зверолечебницы, и просила разыскать мне сведения об отдыхающих.

В «Тихолесье» сразу же оживились, администратор испугалась, что кто-то из отдыхающих мог завезти в санаторий блох, и всех сразу же сдала. Из длинного перечня имен, я услышала знакомое: Есения Собачкина.

Секретарь «Тихолесья» по большому секрету сообщила, что в санатории Собачкина сопровождала известного стилиста Бобби Зверева. Кажется, и в этот раз они прибыли в «Драконьи дали» вместе. Все прочие имена оказались для администратора неизвестны. Я на всякий случай поинтересовалась, не гастролировала ли у них в те даты Леля Арбузова.

— А как же? Конечно! Она мне даже автограф оставила на груди, я месяц не мылась, — с придыханием поведала девушка. — Звезда такой фурор здесь произвела.

Девушка принялась верещать, а я сделала вид, что связь прервалась. Проверив даты, лишний раз убедилась в своей проницательности. Совпадение или нет, но во время гастролей Лели произошла и кража у Кабанова.

В «Змей совете» никого из моего списка не знали, но поинтересовались, когда мы приедем с дезинфекцией.

Так, для профилактики. И они подтвердили — в то время, когда произошел несчастный случай, на курорте вновь выступала Леля Арбузова. И возмущались, что ее директор и композитор Митрошкин запросил самое лучшее бунгало возле озера.

А вот с «Волчьей тропой» мне не так повезло. Там долго расспрашивали, из какой я конкретно организации, затем просили подъехать и показать удостоверение. Пришлось пригрозить дотошному администратору эпидемией волчьей болезни. Он тут же нашел списки отдыхающих. Так я узнала, что курорт посещали бывшая актриса Анастейша Молочкова и автор эротических романов на пенсии Памела Карлсон. Последнюю сопровождал внук

модельной внешности. Но дамы гостили в «Волчьей тропе» прошлым летом. А вот в то время, когда произошло покушение на миллионера Клыкастого, на курорте вновь выступала Леля Арбузова. И даже чуть не увела из семьи господина Серого — владельца курорта. По словам внезапно разоткровенничавшегося со мной администратора, владелец-миллионер стал сам не свой, бредил, что певичка — его истинная пара, грозился развестись с женой. Благо эта самая жена вовремя вернулась из столицы и пресекла разврат. Лелю с позором выгнали, не заплатив гонорар и выдрав клочок волос, а чета Серых вновь ждет пополнение. Эта информация меня очень заинтересовала. Как Леля, в которой Драконов учуял драконицу, могла быть еще и парой волка-оборотня? Однозначно следует посетить номер Арбузовой и найти чудесные духи, а возможно, и тот сарафанчик, в котором певичка нырнула в пруд. Тогда, с уликами на руках, я смогу задержать преступницу, разоблачить аферу века и спасти заносчивого Драконова.

ГЛАВА 26

Тим Драконов
На душе было откровенно гадко. Дракон был не против стать волком и повыть на луну, а я так и не уснул до самого утра. Почему Тодд меня предал? Что ему, денег было мало? Или так хотелось стать главным в семье? Я не знал. Старался понять — и не понимал. А самому-то мне что делать? Отдать брата полиции — не выход. Брат все-таки. Но Тодд об этом, кажется, забыл. С горя решил навестить детектива Эроса. Этот зверь просиживает штаны, а меня тут всякие ящеры обворовывают! И перстень... Кто же взял перстень? Когда Тодд снова заговорит? И где мама с её лекарем? Запаздывает. Дорога лежала мимо пляжа. Сейчас здесь было малоллюдно — слишком рано. Зато я заметил мисс Арбузову, которая нежилась на солнышке. И где своего бобра потеряла? Почему не стоит над ней с опахалом? В голову лезли откровенно злые мысли, и что с ними делать, я не представлял. — Доброе утро, Тим! — помахала мне рукой Леля. — Доброе, мисс Леля, — ответил ей, изображая крайнее внимание. Вот только утром мне завезли очередную порцию капель, так что еще поиграем! Не позволю больше выставять себя болваном. Раз мне не могут помочь специалисты, со всем справлюсь сам! А в том, что Леля решила меня на себе женить, сомневаться не приходилось. Арбузова, видимо, ожидала, что подойду к ней, но я заметил на дальнем конце тропинки детектива Эроса. Тот тоже явно шел на пляж, потягивая огромный коктейль жуткого болотного цвета. И где он только взял эту гадость? В Драконьих далях подобного не продают. — Лорд Драконоф? — Эрос тоже меня заметил. — Фы рано! — Сюда! — Схватил его за шкирку и затолкал в ближайшую беседку. — А теперь говорите, что вам удалось нарыть? — Пока фто нифего, — промямлил Эрос. — Я, как фы и просили, фледил за мисс Дмитрефку. — Фледил он! Лучше надо фледить! Что вы там выследили?

— Цель покуфала, прогулялась, пфиняла душ, снова покуфала...
Его феканье начало действовать на нервы с удвоенной силой.
— Молчать! — рыкнул на Эроса, и он подавился на полуслове. — Я и без вас уже нашел того, кто воровал мои деньги. А что сделали вы, Эрос? Ни дракона! За Дмитреску без вас прослежу, а вы займитесь Арбузовой. Надеюсь, хоть Арбузова вам по зубам?
Эрос тихонько икнул, затем — чуть громче, затем — и вовсе начал икать с усиленной частотой.
— Бу! — сказал, на мгновение выпуская драконий пар и искры пламени. Говорят же, что икающего надо напугать. Вот я и... напугал. Бедняга Эрос покачнулся и едва не сел на хвост.
— Пощадите, лорд-дракон! — даже фекать забыл. Вот так его и вылечу. Жаль, эффект оказался недолговечным.
— Я фсе фделаю.
— За мной, я только что видел Арбузову, и даже без бобра. Ваша задача — втереться к ней в доверие.
Представитесь продюсером, предложите контракт. Расспросите, допросите, проследите.
— Фафпфосить, доффосить, пфойдемте, — выдал Эрос.
— Молодец, — похлопал его по плечу.
Мы вместе вернулись на пляж. Арбузова уже успела искупаться — с её волос сбегала вода. Еще бы, утро жаркое.
— Мисс Леля. — Я изобразил глупую улыбку. — Вот — зверопродюссер Эрос, и он мечтает познакомиться с вашим творчеством поближе.
И наступил Эросу на ногу. Тот согнулся в три поклона.
— Бефмефно счастлив. Пфойдемте? Погофогим.
Пришлось тащиться с ними. Я собирался на половине дороги оставить Эроса развлекать Арбузову, а дальше...
дальше у меня был план. Надо бы обыскать номер певички, пока её там не будет. Взять бы с собой Ника, но некогда бегать по огромным Далям в его поисках. Значит, буду действовать сам. Заметят — всегда можно сказать, что покорен красотой мисс Арбузовой и хотел сделать ей романтический сюрприз. Сюрприз, как же... Боюсь, это она мне его сделает. И почему-то был уверен, что найду в номере ту микстуру, которая лишила меня ума. И если найду, вышвырну Арбузову с её директором ко всем драконам!
Мы свернули на другую дорожку — и вдруг увидели Дану Дмитреску. Дана выглядела откровенно расстроенной. Она брела в мокром платье, которое от воды облепило фигуру и почти что просвечивалось. А облепить было что... Я судорожно сглотнул. На фоне восприятия что-то вопила Леля. Речь шла о какой-то шляпе.
Причем здесь шляпа, когда рядом такие... формы?
Попытался вернуться в реальный мир. Эрос как раз предлагал сделать из Даны очередную певичку. От мысли, что Дана будет полуголой отплясывать на сцене, сделалось тошно. Нет, не её это. Она бы куда лучше смотрелась в шикарном наряде на каком-нибудь вечере в качестве моей спутницы... И снова занесло не туда! Дана оправдывалась. Леля что, обвиняла её в краже шляпы? Да зачем ей эти Труселярди? Я ей другую шляпу подарю, лично. Дана вдруг стушевалась под моим взглядом и поторопилась распрощаться. Мне даже стало её жаль.
Наверное, у неё не так много денег, и на курорт она прибыла за богатым женихом. Увы, некоторые девушки видят в этом единственный шанс... Печально.

— Позвольте вас покинуть, — поклонился Леле и Эросу, но они так увлеклись обсуждением звероэстрады, что, кажется, даже не заметили моего ухода. Что ж, два сапога — пара. А я спешно приближался к главному корпусу отеля. Украдкой взглянул на окна апартаментов Лели и Даны. Может, кирпич все-таки не был случайностью? Взял у obsługi запасной ключ от номера Лели. Надо действовать! И, клянусь предками-драконами, я выведу эту дамочку на чистую воду!

Поднялся на лифте и выскользнул в коридор. Огляделся по сторонам — никого. Посетители Драконьих далей делились на две категории. Одни в такое время уже уходили на пляж или процедуры, другие еще спали. Я тихонько подошел к двери Лели, дернул ручку. Заперто. Значит, бобра там нет. Осторожно провернул ключ и вошел в комнату. В гостиной так воняло духами, что слышал даже сквозь капли! Не теми, на которые так реагировал дракон, а самыми обычными. Но дракон внутри все же пришел в игривое настроение. А я здесь был с другой целью!

Открыл тумбочку, заглянул на полочки. Ничего такого — краска для волос, тушь, помада, тени... Может, в шкафу? Распахнул дверцы — и от запахов вовсе окосел. Ищи, Тим! Ищи! Вдруг послышался странный звук и чьи-то шаги. Что делать? Я, недолго думая, запрыгнул в шкаф, представил себя молью и закрыл дверцу.

ГЛАВА 27

Дана Дмитреску

Я решила доложить о проделанной работе шефу Бондэросу. Поднялась на этаж, но у дверей апартаментов дежурил Дюпонт. Заметила в его руках поднос с огненной драконьей водой и закусками.

— Шеф гуляет? — шепотом поинтересовалась я, соблюдая конспирацию.

Дюпонт склонился к моему уху:

— Работает. У него важная встреча с мисс Арбузовой и директором коллектива Митрошкиным: обсуждают международную карьеру.

— Как же без этого. И ты, смотрю, занят делом. Прислуживаешь, — хмыкнула я.

— Бдю, — насупился Дюпонт и указал взглядом на карман своих брюк. — Ну-ка достань ключ-карту и открой дверь.

— Ключ-карту? — я двумя пальцами подхватила из кармана псевдо-официанта тонкую золотую полоску и тут меня осенило: — Слушай, так ты можешь с ней войти не только к шефу, в смысле, к продюсеру, но и в любой номер?

— А как же! — гордо хмыкнул Дюпонт. — Это для вас доступ по отпечатку ладони, а у нас, ВИП-персонала, ключи.

Я схватила оборотня-медведя за локоть, чуть не опрокинув поднос:

— Так что же ты тогда терял время и не проверил номер Арбузовой?

— Тсс, услышат, — зашикал он. — Так такой команды не было. Шеф распорядится — проверю.

— Вот же вы какие. Я тут бегаю, вычисляю, обзваниваю, а они с преступниками огненную распивают и международные планы обсуждают, — шипела я. — И авансы у кандидата в потерпевшие берут...

— Да тише ты! — захрипел официант-медведь. — Куда ты клонишь, Дмитреску?

Я увидела, как он набычился, покраснел, и решила сменить тактику:
— Дюпонтик, миленький мой. Раз уж Арбузова с Митрошкиным у продюсера, может, я на десять минуток возьму золотой ключик и сбегаю быстренько в их номер. А ты их посторожишь.
— Не положено! Не было такой команды, — покачал головой официант.
— Так никто не узнает. И про аванс я никому не расскажу. — Мило улыбнулась и заметила, как агент побледнел. Ага, наверняка с шефом уже деньги поделили и потратили. Поэтому продолжала напирать: — И я молчу, и ты молчишь. Все же ради дела. Если что обнаружу, то скажем, мы вместе нашли.
— А если обнаружат тебя в чужом номере? — Я видела, что Дюпонт готов согласиться на мое предложение, нужно только дожать.
— А я сознаюсь, что тайная поклонница Арбузовой. Она и так уверена, что я хочу отбить у нее Драконова и во всем подражаю. Скажу, что хотела подглядеть за жизнью кумира и пролезла через балкон. — Придумывала на ходу, а сама сжала в кулаке заветную карту.
— Ага, только у тебя номер на втором, а у нее на четвертом этаже. Хотя ты настырная, проберешься без мыла.
Э-э-э... я в том смысле, что согласен, — смилостивился Дюпонт. Тут же торопливо зашептал:
— Только под твою ответственность. Если шеф спросит, я был не в курсе. Скажу, что карточку ты выкрала. А сейчас открывай дверь, а то клиенты заждались.
Я провела картой по тонкой полоске на дверной ручке, послышалось жужжание. Пропустила официанта вперед, тут же закрыв за ним дверь. И пошла на дело.
В коридоре на четвертом этаже никого не было, я подошла к двери и опять провела золотой карточкой по ручке
— тихий треск был сигналом того, что путь свободен. Вошла и осмотрелась. Номер был в точности, как у меня, только Леля его облагородила. В гостиной вместо белоснежного тюля висели ярко-желтые шторы в красный цветочек. На полу лежала шкура какого-то пятнистого зверя, напоминающего по окрасу рысь. А на белом кожаном диване валялись разноцветные бархатные подушки с кривой вышивкой. Рассматривать творчество Лели было некогда — меня ждала ее спальня. Там тоже мадам певица внесла изменения: вместо белого стеганного покрывала лежало шелковое в ярких розах, на стене — картины певички в неглиже. Я поскорее отвела взгляд: стресса мне и так в жизни хватает. И наконец-то занялась делом, то есть комодом и тумбочкой. Просмотрела грудку косметики, какие-то тальки, скрабы. А вот заветного флакончика с духами так и не нашла. В тот момент, когда я принохивалась к бальзаму против линьки с ароматом болота, дверь в номер открылась, и послышались шаги. Я метнулась к кровати, но поняла, что в такую узкую щелку между полом и матрасом не пролезу. Даже панцирь Жарптицыной не поможет. Оставался шкаф. Открыв створку, юркнула внутрь и прикрылась какими-то тряпками певички. С облегчением откинула голову на чью-то мускулистую грудь, но тут же задохнулась в безмолвном крике.
Грудь?!
— Спокойно! Вдох-выдох, — прошептал мне на ухо лорд-дракон и тут же зажал рот ладонью. Разумеется, я узнала его. И по высокомерной манере говорить, и по драконьему запаху. Как же он меня нервировал.

— Я уберу ладонь, а вы не будете кричать, — вновь прошептал Драконов и выполнил обещание.

А я зашипела:

— Как вы здесь оказались?

— Точно так же, как и вы. Через дверь в шкаф, — огрызнулся миллионер.

И кажется, ближе ко мне придвинулся. Потому что я очень явно ощутила спиной его мощную грудь, ладони на своих бедрах. И не только ладони.

— Прекратите ко мне прижиматься, — попыталась освободиться, но дракон не отпускал.

— Как вы себе это представляете? Здесь мало место для маневра. Шкаф небольшой, — ответил наглец.

— Это не шкаф небольшой, а кто-то другой слишком большой, — возмутилась, стараясь отстраниться.

— Да, большой. Не без этого, — хмыкнул нахал, придвинулся ближе и, кажется, вновь принюхался.

— Эй, зачем вы меня обнюхиваете?

Это уже ни в какие ворота не лезло! А еще прикидывался серьезным мужчиной, находящимся в поиске истинной пары.

— Пытаюсь понять, что вы за зверь. От вас так приятно пахнет, — произнес Драконов, но затем замер: — Тихо.

Сюда идут.

Теперь замерла и я. А в комнате послышались голоса Лели и бобра-композитора.

— Не понимаю, Алекс, почему ты против моей международной карьеры? — томно зачирикала Арбузова.

— У меня еще на местных курортах полно заказов, на год работы набрал, — проворчал бобер.

— Рановато нам выходить на международный уровень.

— Если я выйду замуж за Драконова, не смогу работать в прежнем режиме, — вздохнула Леля.

— Конечно, никаких детей я заводить не собираюсь и дома сидеть не буду. Но и работать, как вол, тоже. Стану петь в свое удовольствие, выйду на импортный зверорынок. Клип сниму, качественную фанеру закажу и все: пусть крутят. Не нужно самой дрыгаться на сцене.

— Эх, Лелек. Весной ты тоже думала, что охмуришь Серого и осядешь в Волчьих далях. Но профукала свой шанс, — хмыкнул Митрошкин. — Может, ну его замужество? Обдерем Драконова как липку, стянешь с него драгоценности и дальше поедем. Останься со мной.

И мы с Драконовым услышали смачный поцелуй. Хозяин курорта зачем-то еще сильнее прижался ко мне и уткнулся носом в шею. И, кажется, поцеловал.

— Прекрати, Алекс. Я уже все решила. А теперь нужно собираться на обед, бдить Драконова, пока конкурентки не увели, — противно загнусавила Арбузова. — Эта Дмитреску за ним по пятам бегает. Если бы не парфюм, улетел бы мой денежный драконий мешочек. Кстати, надо бы закупить еще флакончик, а то драконий афрозвериак заканчивается.

— Ладно, закуплю. Хотя контрафакт обходится мне в копейку, — вздохнул Митрошкин. И судя по шагам, направился к выходу. — Надеюсь, потом расплатишься со мной за все вложения, когда станешь миллионершей.

Давай, Лелек, скорее определяйся: выходишь ты замуж или нет? А то мне тогда замену надо искать.

— Замену? Мне? — обиженно пропищала Леля.

— Ну. Я же сказал, у меня еще контракты на другие курорты. Нужно отработать авансы. Буду делать новую звезду. Может, эту Дмитреску возьму, она ничего, аппетитная и энергичная, — хмыкнул бобер и хлопнул дверью.

— Ну и бери! Все настроение своей Дмитреской испортил, — пробубнила Арбузова. — А что может поднять

девушке настроение? Только новый наряд.

Певица резко распахнула дверцы шкафа и замерла, обнаружив меня. Но я не растерялась, накинула на

Драконова какие-то тряпки, а сама гордо шагнула навстречу сопернице, резко захлопнув дверцы шкафа.

— Вы? Здесь?! — пропищала конкурентка. — И на вас мой бюстик. И вновь Труселярди! Арбузова вцепилась в зеленую тонкую полоску, которую она по ошибке назвала бюстгальтером. Эта вещица

больше напоминала поясик или шарфик, который обмотал мою шею. Я прижалась к шкафу, закрыв тылы вместе с

Драконовым. И тоже вцепилась в край «шарфа».

— Хорошо, вы раскусили меня. Я ваша тайная поклонница. И мечтаю о сувенире. Отдайте мне его! —

закричала я и вытаращила глаза, изображая безумную фанатку.

Арбузова завизжала и выбежала из спальни. Захлопнула дверь и повернула ключ. До меня донесся ее голос:

— Ага, попалась! Вот и сиди там, пока я сбегая за охраной. И тебя с позором выгонят из Драконовых далей за

воровство и незаконное проникновение. Наконец-то ты не будешь мешать мне, и миллионер станет моим.

Я услышала, как Леля ушла, и открыла дверцу шкафа. Драконов покинул укрытие, сбрасывая с себя платья в блестящих перьях.

— Что будем делать? — деловито поинтересовался он.

— Что-что? Быстрее лезем через балкон на второй этаж в мой номер, — предложила я и открыла балконную

дверь, жестом приглашая лорда-дракона на выход.

— Только после дамы, — пропустил меня галантный кавалер.

— Благодарю, — пожала плечами, подняла полы сарафанчика, перехватив заинтересованный взгляд

миллионера, и полезла вниз.

Драконов последовал за мной.

Мы спустились на этаж ниже. На балконе загорала дама. Расслышав шум, она приподнялась на шезлонге и

откинула с лица шляпку. Нам не повезло: это была Есения Собачкина. Известная сплетница и зверотусовщица.

Но пришлось сохранять спокойствие:

— Добрый день, — мы с Драконовым хором поздоровались с Собачкиной, а затем перелезли через перила. Еще

один рывок, и мы будем в моем номере.

— Д-добрый, — Собачкина, кажется, обалдела при виде перелезающего через ее балкон владельца курорта. В

этот момент в дверях появился возлюбленный Есенин — известный зверостилист Бобби Зверев. На нем были

надеты розовые шелковые трусы с зайчиками. А на голове красовался знакомый фирменный начес «адский бобик».

Стилист обомлел при виде чужого мужчины, который то ли забирался на балкон, то ли уже убирался с него.

— Так и знал, что ты прячешь от меня любовников! — загавкал Зверев, оборачиваясь пуделем.

Тим Драконов разумно не стал вступать в переговоры, а, уцепившись за перила, рывком сполз вниз, последовав за мной. Еще чуть-чуть, и мы бы с ним оказались на моем балконе. Но не успели. Зверев-оборотень вцепился зубами в руку Драконова, тот дернулся, с силой задев меня плечом. И я не удержалась, полетев вниз. Надо отдать должное миллионеру: он молниеносно последовал за мной, в полете подхватил за талию и при падении смягчил удар.

— Увы, в дракона обернуться не успею — не та высота. — Я расслышала запоздалые извинения Драконова, а затем мы упали в кусты.

Лорд оказался внизу, а я сверху, недвусмысленно обнимая его руками и ногами. Наше неприличное падение осталось никем не замеченным. Почти. Потому что по дорожке проходила какая-то парочка. Дама недовольно проворчала:

— Какое безобразие! Занимаются непотребствами посередине дня. Куда смотрит мой сын!

Тим Драконов передвинул меня в сторону, приподнял голову и простонал:

— Драконова мама.

— Не ругайтесь! — возмутилась я.

— Я не ругаюсь, — Драконов встал на ноги и подал мне руку, помогая подняться. — Знакомьтесь, Дана. Это моя мама.

— Тим? Так это ты?! — вскрикнула женщина.

А я увидела перед собой статную темноволосую даму в сопровождении тщедушного старичка. Женщина грозно переводила взгляд то на меня, то на Драконова. Кажется, в ее голове происходил сложный мыслительный процесс. В итоге, сделав неправильные выводы, дамочка заключила меня в крепкие объятия.

— Как я рада знакомству! — Облобызав меня, Драконова мама подмигнула растерянному сыну:

— Тим, мальчик мой, что же ты не предупредил, что нашел свою пару? После стольких лет поисков. Ну, не буду вам мешать: валяйтесь в этих кустах, сколько нужно. А я схожу, проведаю Тодда. Вот привезла из столицы лучшего лекаря. А за ужином познакомимся поближе, и вы мне, дети, все расскажете в подробностях. Мама подхватила старичка с портфелем под руку и удалилась. А мы с лордом-миллионером провожали ее взглядом.

— Не волнуйтесь, вам не придется играть роль моей невесты.

— Конечно, не придется. Ведь у вас уже есть невеста — Леля Арбузова, — съязвила я. — Главное, объясните это своей маме.

— С мамой я поговорю, — уверил меня лорд Драконов. А затем с особым рвением принялся меня ощупывать.

— С вами все в порядке? Не ударились при падении?

— Да все со мной в порядке. И уберите руки — шупайте свою невесту, — возмутилась я и сделала шаг назад.

— Нужно уходить, а то Леля может выглянуть с балкона и обо всем догадаться. Да и Зверев разбушевался — слышите как лает?

— Я со всем разберусь, не переживайте, — кивнул лорд-дракон.

— Конечно, разберетесь, вы же владелец. А еще объясните, что вы делали в номере певички? — прищурилась я.

— Полагаю, то же, что и вы. Этот момент мы обсудим чуть позже, а пока мне нужно в медпункт сделать прививку от бешенства. — Миллионер с силой сжал мою руку: — Спасибо, Дана, что не выдали меня Арбузовой. И Тим Драконов, как истинный мужчина, быстро ретировался, предпочитая сбежать от проблем, от мамы и, особенно, от вновь приобретенной невесты. Или от двух невест, включая меня и Арбузову.

ГЛАВА 28

Дана Дмитреску

На обед я предпочла не ходить: нужно морально подготовиться к новой встрече с Арбузовой. Скорее всего, сделаю вид, что у певички случилась галлюцинация, и в ее номере я не была. Доказать она ничего не сможет.

Оставалась проблема со сплетницей Есенией Собачкиной и Бобби Зверевым, но Драконов обещал лично замять это дело. Неплохо бы навестить Элионарию — за последние три дня ее не было видно. Хотя во время нападений и краж на других курортах дамочки в списках отдыхающих не было, но она могла работать под другим именем или сменить внешность. В ФСО обещали предоставить мне ее послужной список, но, видимо, агентам не до того: Бондэрос слишком вжился в роль продюсера, нежась на солнце и проводя время в салоне красоты. А Дюпонт оказался прихвастнем шефа и во всем тому потакал. Никакой инициативы и рвения. И как с такими коллегами работать и раскрывать дела?

После душа я переоделась в скромное летнее платье, охмурять уже некого, Тодд и так от меня не отходит, да еще Ники Стар пристал с какой-то ночью любви. Раздался стук в дверь. На пороге стоял мрачного вида орангутанг — служащий курорта. Он протянул мне роскошный букет и записку. Послание гласило: «Дана, я устроил для нас романтический ужин. Жду в полночь в ресторане «Драконье озеро». Уже скучаю. Твой Ник».

Я протяжно вздохнула: вроде бы красивый мужчина, мечта миллионов, да и мне он нравится. Вроде бы.

Вновь раздался стук в дверь: на пороге стоял Тим Драконов с букетом.

— Это вам в качестве извинений. — Мужчина протянул мне цветы и замер, заметив в моих руках такие же. —

А эти от кого?

— От вашего друга Ники, — честно призналась я. Драконов увидел записку в моей руке и выхватил. — Эй, отдайте. Это мое!

Но лорд-дракон уже читал послание, хмурился и свирепел: когти удлинились и показались клыки. Хотя, признаюсь, в драконьем облике он мне очень нравился.

— А как же семейный ужин? — прорычал Драконов. — Нас ждет мама!

— Так это после семейного ужина, в полночь, — зачем-то пояснила я. Тут же добавила: — И я не пойду на семейный ужин. Сами объясняйтесь с мамой. Тем более там будет ваша драгоценная Леля, не люблю чувствовать себя лишней.

Я ждала, что Драконов будет отрицать, скажет, что Арбузову не пригласили, но он проговорил: — Дана, вы же слышали в номере Арбузовой то же, что и я. Эта певичка скорее всего

использует

контрафактный драконий афрозвериак, чтобы приманить меня. Буду с вами откровенен: я подозреваю Арбузову не

только в охоте за мужем, но и в кое-чем посерьезнее. Поэтому вынужден временно играть роль
воздыхателя. Я

должен вывести ее на чистую воду.

— Вы уже не чувствуете влечения к ней... в смысле, одурманивающий запах? — зачем-то
спросила я.

— Заказал у аптекаря капли, они, быстро выветриваются, но на какое-то время хватает. —
Объяснил Драконов

и нахмурился: — Митрошкин пытался подложить мне подделку, думал, что не замечу.

— Надеюсь, вы ими не пользуетесь? — ужаснулась я.

Я не могла рассказать Драконову правду, что видела, как бобер производил подмену. Да и то,
что Арбузова не

охотница за мужьями, а охотница за головами — тоже не могла сообщить. Тогда операция ФСО
вместе с агентами
окажется под ударом.

— Разумеется, я не пользовался подделкой, подсунутой Митрошкиным, — успокоил меня
Драконов. — Отдал

на экспертизу аптекарю. Скоро узнаем, что они мне подлили.

А этот лорд вовсе не так глуп, как мне сперва показалось. Надменный и властный, это да. А еще
упертый. И

наглый. Вон как придвигается ко мне ближе. Нового поцелуя я допустить никак не могла. Во-
первых, мне все еще

было обидно, что именно во мне Драконов видел Водную охотницу. А во-вторых, могу
размякнуть и сорвать

операцию. Поэтому отвернулась и произнесла:

— Раз мы все выяснили, не смею вас задерживать, лорд Драконов. Вам нужно вывести на
чистую воду

Арбузову, а мне...

— А вам, Дана?

— А я займусь тем, зачем и приехала на ваш курорт, — ответила я.

— И зачем же вы приехали? — понизил голос Драконов.

— За мужем, разумеется, — нашла я.

Взяв себя в руки, решила доиграть роль до конца.

— Ах, за мужем, — прорычал миллионер. — Жаль, очень жаль. Вы оказались такой, как и
Арбузова. Разве что

духами не пользуетесь. Зато вам хорошо удались прочие женские уловки: эти фривольные
сарафанчики, высокие

каблуки на стройных ножках, невинный взгляд. Только вы определитесь, на кого делаете ставку
— на моего брата

Тогда или на друга Ники.

Я опешила от подобных заявлений: неужели хозяин курорта замечал мои наряды и ножки? Но
то, каким тоном

это было сказано: разозлило. Вместо комплиментов — обвинения.

Я распахнула дверь в коридор, недвусмысленно показывая лорду, что его время истекло:

— Обязательно определяюсь. Они оба прекрасно подходят на роль мужа: обходительные,
обаятельные, делают

комплименты, не рычат и не подозревают меня в сомнительных преступлениях, в отличие от
некоторых

чешуйчатых и клыкастых.

— Что ж, удачи вам, на ночном свидании с Ники, — рыкнул Драконов и покинул мой номер.

— Ага, и вам за обедом с Лелей и мамой, — парировала, оставляя последнее слово за собой.

Захлопнув дверь, я прижалась спиной к двери и сжала кулаки. Только не плакать! нельзя
позволять чувствам

взять верх. У агента ФСО должна быть светлая голова, незамутненная романтическим бредом.
После

несостоявшегося замужества и измены жениха, мне удавалось избегать серьезных отношений.

Лишь завела два

ничего незначащих непродолжительных романчика в своей Крысиной норе, а все основное время посвящала работе. И вот угораздило же меня влюбиться в дракона. Стоп! От ужаса я даже икать начала. Влюбиться?! Не может быть! Нет-нет. Никакая это не любовь. Он вообще не мой тип. Грубый, надменный, наглый дракон — мечта романтических девственниц. Но я же взрослая, умная и при исполнении. Я должна преодолеть это болезненное влечение к объекту. А может, и правда, закрутить роман с Ники Старом? Обязательно схожу сегодня с ним на ночное свидание, может, что-нибудь из этого выйдет. Но пока нужно взять себя в руки и доложить обстановку Бондэросу про контрафактные духи, что использует Арбузова. И навестить Элионарию. Бондэроса в номере не оказалось, видимо, принимал очередные процедуры или вешал Леле лапшу на уши о заграничных гастрольях. В ресторане застала Дюпонта. Завела его в кусты и коротко доложила обстановку, заодно, отдала ключ-карту.

— Ну, ты даешь, Дмитреску, — покачал головой агент. — Сиганула с балкона и сбежала от охраны? Молоток.

Разумеется, я не стала сообщать о том, что вместе со мной с балкона сиганул и лорд Драконов. Пока придержу информацию при себе.

— Надо бы проверить по вашим каналам, кто поставляет контрафактные духи в Зверляндию, — попросила я агента.

— Проверим, — неохотно отозвался он. — Но это уже другое подразделение. Могут вмешаться в наше дело. А у нас серьезная операция — покушение и убийства. Так что Арбузова может оказаться просто охотницей за мужьями, но никак не Водной. Сечешь?

— Секу, — расстроилась я, понимая, что искать поставщика афрозвериака вновь предстоит самой. — Но она выступала на тех курортах во время прошлых преступлений. Понимаешь?

— Понимаю, — кивнул агент. — Но это может быть простым совпадением. Ты лучше без шефа ничего не предпринимай. Прощупай пока тех дамочек из нашего списка. Мы сообщим тебе о следующей сходке.

— А сейчас доложить шефу нельзя? — полюбопытствовала я.

— Шеф сейчас занят, принимает лечебные грязи. Знаешь, как его в тот раз Драконов потрепал? До сих пор отойти не может, — с сочувствием проговорил агент, а затем мы услышали окрик администратора ресторана. —

Надо работать, я побежал, увидимся на сходке.

Дюпонт выбрался из кустов, обломав пару веток. Я же решила проведать перед ужином Элионарию.

Администратор салона «Мечта дракона» жила в отдельном бунгало неподалеку от пруда. Значит, точно водная змея, раз поселилась так близко от водоема. Вон и бобер Митрошкин расположился по соседству, как раз вышел на веранду греть пузо. А Лелю свою он пристроил в VIP номер в главном корпусе поближе — к миллионерам. Дверь мне дамочка открыла только с десятого стука. И выглядела она, если честно, не очень. Татуировки почти смылись, но руки и лицо были в сине-зеленых разводах, а на лбу еще виднелись очертания дракона, точнее, его филейной части с хвостом.

— Вы?! — глаза Элионарии округлились от ужаса. — Я думала, это официант принес обед.

— Заглянула к вам с дружеским визитом, — радостно сообщила я. — Дядя Монки сказал, что вы пострадали при испытании новой капсулы для татуировок. Вот решила спросить, может, вам что нужно? — От вас мне ничего не нужно! — зашипела змеюка, а лицо стало покрываться мелкими чешуйками. — Вы уже сделали все, что могли! — Я? — пришлось натурально удивиться. — А что такое я сделала? — А то вы не знаете?! — Элионария наступала на меня, оборачиваясь змеей. Как я и предполагала: черной, водной тварью. — Это же вы включили усстановку. Из-за вассс я посстрадала. — Вы имеете в виду установку в той секретной комнате, в которую проникли без разрешения? Я пятилась назад, соображая, что же делать. Она в гневе может наброситься и укусить, пустив мне по венам яд. Ясное дело, что ее потом вычислят и арестуют, но мне-то уже будет все равно. И оружие я не захватила, решив, что за ужином пистолет может выпасть из корсета, если неловко нагнусь. — У меня был досступ, — шипела Элионария, перекинувшись в длинную тощую змею, подползая ко мне и вытягивая длинный язык. — А вот вы проникли бессс сспроса: я вссссе ссслышала. Вы охотитессссь за документами. Но они моинии. И дамочка вдруг бросилась не меня. Ничего не оставалось, как действовать согласно обстановке. И я перекинулась в огромного удава. Вживую я их не видела, но фоторобот маньяка Питонова долго висел у нас в участке. Поэтому скопировала превосходно: удав получился большой, толстый и с кровожадным взглядом.Змея-Элионария испугалась и замерла, а я воспользовалась ее замешательством и сдавила клыками тонкую черную шейку. Навредить я ей не могла: яда у меня не было, да и сила не та. Ведь иллюзия, созданная метаморфом, не позволяет полностью перевоплотиться в зверя, лишь перенять внешние черты. Да и оборот быстро проходит. Но вот остановить и напугать злодейку мне по силам. Блестящие глаза змеюки округлились от ужаса, и она обмякла. А потом что-то с грохотом упало на землю. Оказалось, что Элионария сбросила шкуру, а ее бездыханное тело валялось у меня под ногами. Ну вот, опять пострадала, головой ударилась, а я же потом буду виновата. Вновь приняла человеческий облик, заодно осмотрелась по сторонам. Никого. Лишь Митрошкин продолжать нежиться на солнце. Интересно, многое ли он успел увидеть? Композитор не шевелился. И это хорошо. Значит, мое эффектное превращение в удава не рассмотрел. Я подхватила Элионарию за ноги и потащила бездыханное тело в бунгало. Положила дамочку на постель и попрыскала водой на лицо. Она застонала, захлопала глазами и тут же их округлила: — В-в-вы? Опять?! — Не надо нервничать — я уже ухожу, — мило улыбнулась даме. — А где змей? — прошептала она дрожащими губами. — Уполз в кусты. Хорошо, я вовремя зашла. А то бы все, конец вам. — Я заботливо укрыла администраторшу одеяльцем, а Элионария вновь потеряла сознание. Я решила воспользоваться моментом и обыскать номер. В шкафу ничего интересного не было: сплошные

наряды с блестками. А вот в корзине с грязным бельем, которую мне пришлось тоже проверить, я обнаружила интересную вещь — тот самый сарафанчик, в котором от меня убегала Водная охотница. Затолкала его в пляжную сумку, потом предъявлю как улику. Порывшись в вещах змеюки, под подкладкой в сумке отыскала водительские права на имя Эли Ри и пропуск на курорт «Дракошкины поляны». Прихватила их с собой: нужно побольше разузнать об этой загадочной Эли Ри и курорте. Может, Элионария пришила дамочку на том курорте? В окно вовремя увидела, как к бунгалу приближается официант с подносом. Лишний раз посетовала на недальновидность агентов ФСО: Дюпонт давно мог бы принести змеюке еду, а сам бы прошуршал номер. Я покинула домик Элионарии, оставив дверь приоткрытой. Странно, но змеиной шкуры во дворе уже не было. Кто же мог забрать-то? Митрошкин по-прежнему грелся на солнце, перевернувшись на живот. Скрывшись в кустах, я дождалась, пока официант зайдет в бунгалу. А затем поторопилась на семейный ужин Драконовых. Хорошо бы взять Элионарию-охотницу с поличным, но, кроме меня, ее в этом сарафане никто не видел. Да и шкуру она потеряла, как теперь доказать, что именно она была в том пруду? Эх, опять какие-то препоны на пути к успеху. Интересно, как в этом деле замешена Леля. И тут меня осенило: Арбузова могла подставить Элионарию или была сообщницей?! Доказательной базой я собиралась заняться позже, а сейчас решительно вошла в ресторан, собираясь на ужине понаблюдать за Лелей. Еще неплохо бы вычислить заказчика, но эта задача не по моей зарплате — пусть Бондэрос думает. Ужин проходил в напряженной обстановке. Арбузова вновь притащила Митрошкина, и он шурился, с интересом разглядывая меня. Неужели что-то заметил и решил, что я пришила змеюку Элионарию? А вот Арбузова никак не могла успокоиться: все пыталась меня обвинить в незаконном проникновении в номер и краже личных вещей. — Леля, вы, наверное, перегрелись на солнце. Да я не заходила сегодня в ваш номер. Все утро до обеда сидела в кафе на пляже. Вот и официант может подтвердить. — И я толкнула Дюпонта локтем под ребра. Он как раз разливал напитки. — Угу, сидела, — ойкнул агент ФСО. — Тем более вызванная вами охрана никого в номере не обнаружила. Мне доложили, — подхватил мое вранье Тим Драконов. — Охрана не обнаружила, потому что Дмитреску сбежала! Да еще прихватила мой бюстик Труселярди! — возмущалась певичка. Присутствующие тут же посмотрели на Лелю, а затем окинули взглядом меня: на лицах читалось сомнение. — Тим, мальчик мой, может, я чего-то не понимаю или плохо расслышала, — вмешалась мама Драконова, — но зачем Даночке бюстик и труселя этой девицы? У них разные размеры, да и вкус, боюсь, тоже.

Чудесная женщина, я ее уже успела полюбить.

— Мама, это такая импортная фирма: Труселярди. Может, Дане понравился Лелин...

— Поясок, — подсказала я.

— Бюстик! — возмущенно пропищала певичка.

— Фирма Труселярди? — задумчиво протянула мамаша Тима и Тодда. — Не знаю такую. Про Кошанель

слышала, про Звераччи читала, Дольчик Кабанов свою коллекцию в столице недавно

показывал. Сама же я вот уже

пятьдесят лет... Ой, оговорилась, последние десять лет, заказываю наряды у Зайчикова.

Прекрасный модельер, с

большим вкусом: столько лет, а фасоны все те же. Классика! Даночка, у него, кстати, можно заказать и пояски, и

бюстики.

— Да мне не жалко, я ей подарю. Ведь мы почти родственницы, — приторно улыбнулась

Арбузова и вцепилась

в руку миллионера. — Я же собираюсь замуж за Тима, а Дана — за Тодда.

Ящер оживился, хотя до этого наблюдал за стрекозами. Он спрыгнул со стула и лег у меня в ногах, обвив их

хвостом. А лорд Драконов оскалился, пытаясь отодвинуться от Арбузовой. А вот дядя Монки не обращал внимания

на разговоры и поглощал очередную порцию мясного рагу.

Драконова мама была в шоке:

— Вы? За моего Тимошу?!

— Ой, а он вам не сказал? Не успел, наверное. Тимоша фактически сделал мне предложение, — нагло соврала

Арбузова.

— Не делал я, — прорычал Драконов, но тут же обреченно вздохнул.

Я все понимаю, ему надо доиграть роль до конца. Как и мне. Но отчего-то стало обидно.

— Не делал, потому что не успел, — нашлась Леля. — Но поцелуй был, значит, обязан жениться!

При слове «поцелуй» я прищурилась, а Драконов отвел взгляд. Значит, поцелуй?!

— Тим, а как же Даночка? — Мама промокнула салфеткой выступивший на лбу пот.

Бедная женщина, так переживает. Хотя, я бы на ее месте тоже переживала, если бы мой сын женился на Леле

Арбузовой.

— Между прочим, ваша Даночка не вылезает из апартаментов Тодда, — злобно вставила певичка.

— Да я просто ухаживаю за ним. Зверушку жалко, — возмутилась поклепу и погладила ящера по спинке.

Все его бросили, еду нормальную не приносили, не разговаривали. Так он озверевает без людского общества и не

сможет обернуться в человека.

— Вот я и говорю: ухаживает, заботится, выгуливает. Как будущая супруга, — мерзко захихикала Арбузова.

— Я не поняла, а что же вы тогда с Даной делали в кустах, Тим? — нахмурилась мамаша.

— Ах, значит, ты опять взялась за старое и пытаешься отбить у меня миллионера? —

взвизгнула певичка и

сжала тощие кулачки. А затем со слезами на глазах обратилась к маме Драконовых: — Эта

Дмитреску была в него

влюблена, но Тим предпочел меня. А она до сих пор не может смириться с поражением и бегает за ним по кустам.

— Не верю, — прохрипела мама.

Старичок лекарь оказался рядом и подал ей стакан воды с какими-то каплями.

— Все не совсем так, мама. Ты, главное, не нервничай. Я тебе потом объясню. Наедине, —

пытался успокоить

родственницу Драконов.

— Что за семейные разборки и без меня? — послышался голос Ника.
— Вот я у кого спрошу, — обрадовалась мама. — Никки, дорогой мой, хоть ты скажи мне правду. Кто на самом деле невеста Тима: Даночка или мисс Арбузова?
Ники лучезарно улыбнулся и честно ответил:
— Мисс Арбузова. — Мама судорожно вздохнула, Драконов зарычал, а Ник, не дав другу вставить ни слова, добавил: — Потому что Дана — моя невеста.
И он сел рядом со мной, обняв за плечи. Ящер Тодд жалобно завыл, пустив слезу. Мама откинулась на спинку стула в обмороке, а Тим Драконов начал покрываться чешуей.
Я же прикрыла веки: семейный ужин переставал быть томным.

ГЛАВА 29

Тим Драконов
Вот умеет! Умеет мать моя драконица появляться, когда не надо. Я еще от приземления опомниться не успел, когда запрокинул голову и увидел знакомый силуэт. Маман была верна себе. Увидела меня, девицу сверху и тут же решила, что это моя избранница. Дана, впрочем, не особо сопротивлялась — просто не успела под напором мамочки. Но я клятвенно обещал, что за ужином разрешу все недопонимания. Жаль только, что мои обещания вызвали еще одно...
Или не одно, учитывая появление Ника. А еще друг, называется! Вместо того, чтобы помочь держать оборону, нес бред. Какая невеста? На невесту мы не договаривались, не будь я лорд-дракон! Но Никки добродушно улыбнулся и совсем не собирался исправлять ситуацию, а Леля захлопотала вокруг мамы.
— Брррысь! — рыкнул на неё, схватил со стола стакан воды и вылил в лицо родительнице. Мама открыл глаза, посмотрела на ошарашенную Дану, которая не знала, что делать, на меня, разобиженную Лелю.
— Значит, так, — расправила плечи маман. — И кто мне объяснит, что значит этот фаррррс? Ну, похож я на маму, похож. Что поделаешь? Но любит она все равно больше Тодда, преданно заглядывающего Дане в глаза. Или в декольте? Что-то мне не сильно нравится направление взгляда брата.
— Это не фарс. — Я резко поднялся из-за стола, мигом теряя аппетит. — И объяснять я тебе все буду наедине.
Тодд, за мной! Тодд?
Схватил ящера за хвост и поволок к двери. Мама кинулась за мной, требуя немедленно отпустить брата. Тодд голосил и упирался всеми лапами. Надоели! Испепелю к драконовым предкам! Тодда — первого. Так и тащил его до своих апартаментов. Зашвырнул в комнату, следом вбежала мама, а я запер дверь.
— Тим, я требую объяснений. — Матушка скрестила руки на груди и выпятила губу.
— Да каких там объяснений? — Рыкнул я, и тут же ойкнул от боли — мама, как в детстве, схватила за ухо и пригнула к себе.
— Не рычи на мать! — Аделаида Драконова никогда не отличалась ангельским характером. — Еще раз услышу, подолью тебе капелек, чтобы месяц ипостась не мог сменить!
— И ты с капельками?
Дракон внутри меня взвыл. Когти удлинились. Тодд заскулил и попытался забраться под кровать, но, кажется, застрял.
— Тим, мальчик мой. — Мама тут же сменила гнев на милость. — Что случилось? Расскажи мамочке, она все уладит. Тодд, хватит скулить! Сумел залезть — сумей и вылезти.

И мама увлекла меня к дивану. Тодд все-таки выбрался из-под кровати и лег у её ног. Вот так все рассказать? Я уже не маленький дракончик, чтобы жаловаться. Тем более матери. Но она ведь не отстанет! — Тодд хочет занять мое место.

— Что? — Мама и вовсе потеряла дар речи, а Тодд попятился к двери.

— Я нашел документы о хищениях крупных сумм денег со счетов. И это — его рук дело. Тодд так старался, чтобы эта папка не попала ко мне! Но дракона в балетной пачке не утаишь. Еще и перстень родовой пропал. Кто его взял? Начинаю подозревать, что Тодд. Так что...

— Тим, ты утихомирься. — Матушка взяла меня за руку. — Ну посмотри на брата. Он же болен, лекарь прописал ему полнейший покой. А ты его изводишь, обвиняешь в каких-то ужасах.

— Я просто хочу, чтобы он объяснил!

— Лучше ты мне объясни, светик мой. Что за невеста? Взгляд мамы посуровел, и я почувствовал себя на тридцать лет младше.

— Ты о Леле, что ли? — Недовольно скривился. — Очередная охотница за мужьями. Думает, что возьмет меня живьем и пошлет из шкуры сапожки. Не выйдет!

— Значит, все-таки Даночка? — Мама оживилась.

— Да что Даночка? Она тоже мужа хочет. А на меня и не смотрит. Видно, решила, что ей хватит и мелкой сошки вроде Тодда.

Ящер забил хвостом по полу и что-то зашипел. Но мама зыркнула на него — и Тодд мигом прикинулся ковриком. Упал на бок и даже язык высунул от усердия.

— Видишь, запугал брата, — выговаривала мне мама. — Он же тебя младше, ему нужно уступать. Но только не в любви! Дану я беру на себя.

— Мама, не надо!

- Что не надо? Вот что не надо, Тимми? Я требую внуков! Маленьких хорошеньких дракошек, минимум пять!

Пять? Мне резко подурнело.

— А что здесь делает Ник Стар? — Мама нашла новую «жертву». — Помнится, он женат.

— Развелся. Ехидна его хорошенько обанкротила, но Ник не унывает. Это я попросил его приехать. Думал, он поможет, а он...

— Ухлестывает за твоей девушкой!

— Она не моя, мама.

- Но и не его! Значит, слушай внимательно. Сейчас ты рвешь цветы на самой красивой клумбе Далея, и мы идем завоевывать эту крепость.

— Мама...

— Не перебивай мать! Я знаю, как для тебя лучше. Тодд, а ты прекрати пускать слюни на Дану. Вот обернешься обратно, я тебе хвост надеру, неделю сидеть не сможешь! Похититель ты наш. Что тебе, Тим мало денег дает? Или я высылаю недостаточно?

Ящер тихо захныкал. Неужели совесть проснулась?

— Вот-вот, посиди, подумай о своем поведении! Тим, мальчик мой, за мной!

— Мама, Дана сейчас ужинает с Ником, это её приз, — попытался вразумить мать.

— Ужинать в полночь вредно для фигуры. — Она назидательно подняла палец. — Идем, я сказала. Не помешаем, так проследим.

А ведь и правда... Почему бы не взглянуть, как будет проходить ужин Ника и Даны? Может, я хотя бы пойму, что к ней чувствую? Или хотя бы мама угомонится и прекратит тащить меня в неизвестном направлении. Ох, бог-

дракон! Тяжела моя доля... Тодд попытался было поползти за нами, но мама рыкнула:
— Ты наказан!
И захлопнула дверь, едва не прищепив ему нос.
Если мне правильно доложили сотрудники, Ник заказал в полночь столик в ресторане «Драконье озеро». Не
надо быть гением или пророком, чтобы понять, где он находился — конечно, на берегу озера, в центре которого
высилась огромная статуя дракона. Воздвиг статую мой дед, а я так, поддерживал в надлежащем состоянии, чтобы
чешуя не потускнела. Мама шла за мной по пятам.
— И как ты предлагаешь за ними следить, если тут все, как на ладони? — хмуро спросил я, пытаюсь выбрать
угол обзора, откуда было бы видно зал.
— Тим, ты как ребенок. — Мама кокетливо поправила платье. — Кусты!
— Какие кусты?
— Вон те! — Она ткнула пальцем на густой кустарник у застекленной веранды. — Отсюда и уличные столики
видно, и веранду. Вон, гляди, уверена, этот столик у воды — для них.
И мама уверенно полезла сквозь колючий кустарник, словно только этим и занималась. Я постоял немного, представил, как буду выглядеть со стороны, и аккуратно обошел куст. Уж не знаю, видел ли кто наш маневр, но
мама вдруг зашипела:
— Пригнись!
Я упал на землю, прямо на колючие ветви. Кажется, оцарапал щеку, потому что ветка больно хлестнула по
лицу. Ойкнул, но мама только отвесила мне подзатыльник. Кому другому этого бы не простил, но она же мама... А
Дана шла по дорожке под руку с Ником. Они весело щебетали о чем-то, а в груди поднималась волна злобы.
— Тим, ты скоро начнешь дымиться, угомонись! — прошептала мама, заставляя меня еще больше нагнуться.
Если бы кто подошел сзади, вот зрелище было бы! Постарался взять себя в руки. Все-таки хозяин курорта, как ни крути. А что в кустах сижу? Так это для разнообразия досуга. И для того, чтобы некоторые лисы не распускали
руки, убирая с плеча Даны несуществующую соринку. Ох, и выскажу я Стару все, что о нем думаю! Получит он у
меня дракона мать!

ГЛАВА 30

Тим Драконов
А Ник, как ни в чем не бывало, шел под руку с Даной и что-то увлеченно ей рассказывал. Вот прохвост! Мы
договаривались — вывести тайны, выяснить, не охотница ли она, хоть я сам уже понял, что нет. Только если
Дмитреску — гениальная актриса, а таковой она не казалась. А что вместо этого? Ник Стар сиял и лучился, как
новенькая золотая монетка. Мало ему ехидны было! Ничего, я ему устрою...
— Тим! — Мама заметила, как дернулся в сторону кафе, и заставила пригнуться.
Дана и Ник сели за стол. Дана была прелестна в простеньком зеленом платье — оно подчеркивало
аппетитные формы, заставляя дракона внутри меня облизываться и насвистывать что-то фривольное. А еще дракон
намекнул, что лису с нами не сравниться в габаритах — задавим авторитетом. Друг еще, называется.

— Что будете пить? — мурлыкал Ник, опасно наклонившись к Данае.
— Сок, — смущенно отвечала она, видимо, ошалев от такого внимания.
— Сок? Да что вы! Официант, шампанского!
— Не стоит...
— Стоит, дорогая Дана, стоит.
Официант наполнил бокалы самым дорогим шампанским из всех, имеющихся в Драконьих далях. Сам заказывал, знаю.
— Давайте выпьем за то, — Ник попытался перехватить ладошку Даны, но она ускользнула, и дракон удовлетворенно заурчал. — За то, что этот курорт волей случая подарил нам такую судьбоносную встречу.
Подумать только, еще пару дней назад я не знал о вашем существовании, а теперь не представляю, как мог жить без вас.
— Мне тоже очень приятно познакомиться с вами, Ник.
— А давайте на «ты»? В
— Давайте... Давай.
Дана пригубила шипящий напиток и улыбнулась. Ежики-дракошки! Какая улыбка!
— Ник, зачем ты сказал маме Тима, что я — твоя невеста? — спросила она.
Вот мне тоже интересно, зачем?
— Во-первых, мне не понравилось поведение Лели. Что это за глупости — связать тебя и Тогда? Если ты заботаешься о несчастном ящере, это еще не делает тебя его невестой. Может, он до конца своих дней останется зеленым и пупырчатым. Что же тебе, сидеть рядом с ним и лягушек ловить?
Дана тихо рассмеялась. Какой у неё лучистый смех.
— А во-вторых? — спросила она.
— Во-вторых? Я бы хотел, чтобы так было на самом деле. Понимаешь, Дана, у меня за плечами — непростые отношения, развод. Когда я женился на Лори, моей бывшей супруге, то надеялся, что у нас все по любви, а не из-за денег. Лори оказалась ехидной не только в ипостаси, но и по жизни. С тех пор я зарекся завязывать серьезные отношения. Но увидел тебя, и...
Ник развел руками. Дана слушала его, как завороченная. Опомнись, дурочка! Он — актер, он играет и заигрывается.
— А ты — не такой? — спросил то ли внутренний дракон, то ли мама, потому что я начал бормотать себе под нос.
— А я — не такой. Я — человек серьезный.
Поэтому сижу в кустах и едва не бью хвостом от ярости, глядя, как Ник упорно старается взять Дану за руку, а она упорно старается уйти от его ладоней. Нет, ну не нахал? Я снова рванулся вперед, но мама перехватила за шкуру.
— Ты все испортишь, — шикнула на меня. — Пусть Даночка сама поймет, что за красивой оберткой не всегда скрывается вкусная конфета. У твоего друга множество недостатков! Но если ты сейчас вылетишь из кустов, главным дураком останешься ты.
Мама права. Тот редкий случай, когда я был с ней согласен и спорить не желал. А официант снова наполнил бокалы шампанским. Щеки Даны покраснелись, она все чаще улыбалась на плоские шутки Ника и все-таки

позволила взять себя за руку. А может, просто этого не заметила? Вот лис! Пушу на коврик перед камином! Р-р-р!

— Скажи, Дана, а что тебя привело в Драконьи дали? — мягко интересовался Ник. — Тоже хочешь замуж, как и все эти барышни?

— Нет. То есть, да, конечно. Замуж все хотят. Девушки, я имею в виду.

Кажется, шампанское сделало свое дело. Вроде и не крепкий напиток, а в голову бьет так, что закачаешься.

Дракон был со мной согласен и предлагал присоединиться к торжеству, напиться, разбить бутылку о голову наглого

лиса, в лучших традициях драконов похитить принцессу и улететь, гордо руля хвостом. И ничего, что драконы им

не рулят. Раз-то можно.

— Так, может, поженимся?

Нет, всё! Я снова дернулся вперед, но рубашка зацепилась за колючки куста. Ну почему мама выбрала именно этот куст?

— Тим! — рыкнула моя мать.

— Что? — Я завожился, отцепляя рубашку. Куст зашатался, Дана заозиралась по сторонам.

— Что там? — вальяжно спросил Ник.

— Наверное, какой-нибудь зверек. — Дана пожала плечами. — Может, ежик.

Да, ежик. Два больших ежа. Один побольше, другой поменьше. А Ник снова делает знак официанту. Дана

пытается отказать, но он опять заговаривает ей зубы. Вот пройдоха! Сказано — лис. Вся его лисья сущность

наружу. Как вы зверя назовете, так себя и поведет.

— Ник, ты давно знаком с Тимом? — Дана развеселилась. Её глаза блестели, губы манили.

— Давненько, — ответил Стар. — Со школьной скамьи. Мы всегда дружили.

— Да? И какой он, Тим Драконов? — Дана чуть наклонилась вперед, и вырез декольте... К драконам декольте!

Зачем так к нему наклоняться?

— Тим? — Ник тоже наклонился вперед. — Хороший друг, пусть и немного нудный. Иногда — тугодум. Но

когда мне нужна была помощь, всегда протягивал лапу. Только ты о нем не думай, Даночка.

Для Тима существует

только работа, его любимые Дали. Это — страсть его жизни.

— А может, он говорил, что... его преследует какая-то девушка?

— Ага. Ты, — рассмеялся Ник. — Шучу. Не считая Лели, желающих мало. С Тимом сложно общаться

представительницам противоположного пола.

Кажется, кто-то снова решил увести у меня девушку. Нет уж, лисья морда! Я макну тебя носом в землю!

— Интересно, почему Арбузова назвалась его невестой? — Дана размышляла вслух. — Еще и говорила, что они целовались.

— Откуда нам знать? — Ник поднес её запястье к губам. — Хватит о Тиме. Этой ночью есть только ты и я.

Потанцуем?

Зажглись сотни тысяч огоньков, заиграла музыка, и Ник протянул Дана руку. Она покраснела от удовольствия и

поднялась ему навстречу. Я, закипая от злости, наблюдал, как они медленно кружатся по площадке. Руки Ника —

на талии Даны. А вот уже ниже, но Дана бдит, и руки возвращаются на талию. Ник что-то шепчет ей на ушко, Дана смеется...

Дракон негодует и требует расправы над другом. Вот Ник склонился к её лицу, их губы соприкоснулись...

И я не выдержал. Задрожала статуя дракона в озере — и осыпалась мелким крошевом.

— Тим! Взыла мама, но меня уже было не остановить. Я несся к Нику и Дана. Они остановились и оба

взирали на меня с плохо скрываемым удивлением. А они что хотели?

— Лорд Драконов... Тим, — пролепетала Дана. — Что происходит?

— Травим термитов, — ответил я. — Вон, видите, испортили такую хорошую статую. Так что прошу

немедленно удалиться. Простите за прерванный ужин.

— Какие термиты? — возмутился Ник. — Тим, ты в своем уме?

— Кажется, ты не в своем, — рыкнул я, резко развернулся — и Ник Стар полетел в воду.

Ничего, плавать он

умеет, выберется. Дана, кажется, вообще перестала понимать, что происходит. Зато мама прекрасно поняла.

Протянула руку утопающему, запричитала:

— Ой, Никки, какой ты неловкий. Идем, я дам тебе сухое полотенце. Следи, чтобы вода не попала в уши.

И потащила упирающегося лиса вглубь парка, а мы с Даной так и остались стоять на берегу.

— Простите, я вам помешал. — Я почему-то смутился, но Дана только рассмеялась.

Шампанское шло ей на

пользу.

— Помешали? Почему же, — весело ответила она. — Статую только жалко, красивая была.

Я задумчиво кивнул. Дракон с ней, со статуей.

— Позвольте вас проводить?

— Позволяю. — Дана тряхнула густой копной волос, и мы пошли вдоль озера к видневшемуся отелю. Вдруг она

споткнулась и чуть не упала — я едва успел перехватить. — Ой, я такая неловкая. Мне нельзя пить шампанское.

— Мда, нельзя...

А дракон внутри говорил, что очень даже можно. Просто необходимо! Нам обоим. Я млел от запаха Даны, наслаждался нашей близостью. Она опиралась на мою руку. Я решился — и обнял её за талию. Чтобы не упала, конечно. Исключительно, чтобы не упала. Так мы и дошли до самого отеля.

— Дана. — Я остановился перед ней. — Скажите, вам нравится Ник Стар?

— Никки? — Она удивленно смерила меня взглядом. — Конечно, нравится. Он очень привлекательный.

— Привлекательный, значит? И вы выходите за него замуж?

Казалось, Дана вот-вот рассмеется мне в лицо.

— Замуж? — Забавно поморщилась она. — Может, и замуж. Вы же женитесь на Лёле.

Её язык чуть заплетался. Вот Ник! Специально ведь споил! Лис блохастый...

— Я ни на ком не женюсь, — склонился к её ушку.

— Совсем ни на ком?

— Совсем.

— Почему? — Дана обвила мою шею руками, и я замер, не смея пошевелиться.

— Потому, что истинная пара... Надо... В общем...

— Понятно. — Она убрала руки и сделала шаг назад. — Вам ведь драконицу... дракониху... в общем, драконью самку подавай. Вас обычные девушки не интересуют.

— Почему сразу не интересуют? Но потомство...

— Я вас поняла. — Дана взглянула на меня как-то странно. — До завтра, Тим!

Резко развернувшись, споткнувшись об ступеньку — и рухнула мне на руки. Это становится традицией, падать

вместе. Я аккуратно поднял Дану на ноги. Подумал — и так же аккуратно подхватил на руки, а затем понес к входу

в отель.

— Не надо, я сама, — завозилась мисс Дмитреску.

— Мне в Даях травмы не нужны, — доверительно сообщил ей и вошел в холл. Сотрудники проводили меня удивленными взглядами.

— Леди повредила ногу, — сказал им, чтобы избежать слухов. Интересно, мне хотя бы поверили? Аккуратно отнес Дану на второй этаж, открыл дверь её номера универсальным ключом — после похода в номер Арбузовой он все еще был при мне. Зажегся тусклый свет — специально не стал включать яркий, потому что девушка на моих руках уже спала, доверчиво прижавшись к груди. Осторожно опустил её в постель. Красивая она, хоть и не драконица.

— Спокойной ночи, Дана, — прошептал едва слышно, затем осмелел — и коснулся её губ легким поцелуем. И так же тихо покинул номер.

Вышел в коридор — и нос к носу столкнулся с Ником. Мокрым, злым Ником с полотенцем в руках.

— Поговорим? — рыкнул он.

— Поговорим, — кивнул я и увлек Стара за собой. Мы миновали ряд комнат и очутились в моем кабинете. Я пропустил его внутрь и запер дверь. — Слушаю твои объяснения.

— Это я твои слушаю, Тим! Ты сорвал мне свидание.

— Ты должен был расспросить Дану о ней самой и её возможной связи с охотницей, а вместо этого чуть не сделал предложение руки и сердца.

— Да! — Ник рассказывал по кабинету. — Да, потому что она мне нравится. Нравится, понял? И никакая она не охотница!

— Это я уже понял.

Иначе уже бы отделался от Арбузовой с её странным запахом. Вот только что-то подсказывало — певичка не так проста. Может, именно её прислали по мою душу? Приходилось терпеть и наблюдать, наблюдать и терпеть.

— Слушай, Ник, я благодарен тебе за помощь, — сказал лису. — Но мы и так выяснили, что Дана не имеет видов на мою жизнь. Поэтому можешь возвращаться домой. У тебя же дела, не так ли?

— Да, дела. — Стар не собирался сдаваться. — Но я не уеду, пока есть опасность для твоей жизни. И уж извини, друг, но Дану тебе не отдам.

Я в мгновение ока метнулся к нему, но Ник слишком хорошо меня знал. Не лису сражаться с драконом, поэтому Стар выскочил за дверь и понесся прочь, пока цел. Я слышал, как что-то грохнулось на лестнице, и надеялся, что он себе что-нибудь сломал. Вот же лис! И я хорош. Надо было разбираться самому. Но ничего, Дана обязательно его отвергнет. И тогда посмотрим, на чьей улице будет праздник.

Прода от 29.07.2018, 14:44

ГЛАВА 31

Дана Дмитреску

Я совсем запуталась и в расследовании, и в своих чувствах. И почему меня так обидели слова Тима Драконова, что он ищет истинную пару? Ведь я об этом знала. Но как тогда объяснить его эффектное появление из кустов и

снос статуи? Мне показалось, или в засаде миллионера ожидала группа поддержки в виде мамы? Скорее всего, привиделось. Да и выпила я. Поведение хозяина курорта удивило. Но по-женски хотелось, чтобы лорд Драконов на самом деле испытывал ко мне чувства, а не подозревал в том, что я охотница за мужьями. Или, что хуже, за головами. Как же с ним непросто. То ли дело Ник — искренний, добрый, красивый. Ухаживал за мной и делал комплименты, а не рычал и сверлил мрачным взглядом. А какой романтический ужин организовал. Мы ведь почти поцеловались с Никки, если бы не лорд-дракон. Да и с ним чуть не поцеловались, если бы я не уснула. Нет, наверняка поцелуй мне приснился, ведь я даже не помню, как оказалась в номере. Вроде бы хозяин курорта нес меня на руках в номер. А может, не на руках, а драконьих крыльях любви? Вот правильно мой напарник Фреди говорил: «Дана, на работе пить нельзя, иначе нюх потеряем». Нюх, я, конечно же, не потеряла — до сих пор ощущаю терпкий и манящий запах дракона. Но вот в мужчинах запуталась окончательно. И главное, последние несколько лет жила себе спокойно в Крысиной норе и поклонников особо не было. А как на курорт в коем-то веке приехала — сразу образовалась толпа воздыхателей. Во всем Жарптицына виновата. Хотя ресницы давно отклеились, а эффект помады «Рыбий зев» исчез, но мадам сделала свое черное дело. Мне хотелось носить эти нелепые открытые сарафаны, и к табуреткам-босоножкам я привыкла, да и то, как выглядят теперь волосы, мне нравилось. Хотя... из настоящих поклонников — только Никки. Тодд проникся ко мне симпатией, потому что я о нем забочусь, лягушек подбрасываю, выгуливаю. Драконов вроде бы раньше меня не замечал, все на Лелю ненаглядную насмотреться не мог. Но вот последнее время он постоянно меня обнюхивает и облизывается, словно я его любимая котлета. И это странно. В шкафу у Арбузовой мне на минуту показалось, что миллионера действительно ко мне влечет. Разумеется, такого просто не могло быть. Кто я, и где он?! Как я не пыталась себя убедить, что лорд-дракон не мой уровень, и я не его истинная пара, ночью опять приснились маленькие черные дракончики.

Утром о ночных грезах пришлось забыть: за завтраком я получила сообщение от агентов ФСО, что сегодня состоится сходка в моем номере. Аппетит коллеги мне, конечно, испортили, подложив записку в булочку. Лишь чудом ее не съела. Записку. Но зато пришла в себя, вспомнив, что приехала на курорт не отдыхать, а в отпуск по работе. И о чем докладывать Бондэросу? Мои подозрения насчет Арбузовой так и не подтвердились. Скорее всего, она охотилась не за шкурой Драконова, а за его состоянием. Настоящая Водная охотница — Элионария. Но змея так и не пришла в себя после нашей встречи. Как ее допрашивать? А главное: как доказать вину? Ведь улики все косвенные. Дядя Монки посетовал, что Элионария перегрелась на солнце и потеряла сознание. Ее поместили в стационар под неусыпный контроль молоденького врача-лисенка, который перевязывал мне ногу. Надо бы с ним попокетничать и узнать прогноз. И как только она в себя придет, устрой Элионарии допрос с пристрастием. Можно

опять принять облик Питонова, раз образ маньяка произвел на дамочку неизгладимое впечатление. Главное — не переборщить. И нужно сегодня же обнюхать подозреваемых из списка Дюпонта. Есению Собачкину я уже вычеркнула. У нее нет мотива, и она оборачивалась в болонку: явно не водный житель. Хорошо бы еще узнать, в кого перекидывается Леля Арбузова. Но духи все портили. Подменить бы их. Повторно залезать в номер певички я не собиралась. В прошлый раз еле ноги унесла. Радовало одно: Драконов раскусил хитрость Арбузовой. Но вот то, что мой объект задумал лично вывести Лелю на чистую воду, продолжая играть роль влюбленного жениха, мне совершенно не нравилось. И Арбузова, и Митрошкин, судя по всему, — опытные аферисты. И если Драконов их прищучит, то они могут пойти на преступление. Этот вопрос решила обмозговать вместе с шефом Бондэросом — все же я специализировалась на мелких хулиганах и воришках, преступники такого уровня требовали особого подхода.

Уже покинула комнату, как вспомнила, что список подозреваемых оставила на тумбочке возле постели. И табельное оружие не успела перепрятать — так и лежит под подушкой. Хорошо хоть повесила табличку «Не беспокоить». Решила быстренько сбежать на пляж, обнюхать подозреваемых, а потом вернуться и перепрятать. Как раз на балконе отковыряла плитку, устроив там тайник. Походкой от бедра в купальнике-панцире со свинками я направилась на пляж. Заприметив свободный лежак, устремила к нему.

Но услышала громкий окрик:
— Даночка, дорогая, иди к нам!

Мама Драконова заметила меня и помахала рукой. Рядом с ней на шезлонге возлежал Тодд, а старичок-лекарь обмахивал его ветками папоротника и подкидывал в открытую пасть лягушек. Судя по хитрой и довольной морде, ящер больше притворялся больным. Рядом с мамой Тодда возлежала блондинка неопределенного возраста. В ногах у нее примостился томный юноша. Я сделала вид, что обрадовалась встрече, но собиралась лишь поздороваться и уйти. Драконова мама мне нравилась, но сейчас было не до нее. Тодд, завидев меня, подскочил с лежака и побежал навстречу, виляя хвостом. Приблизившись, он потерялся о мои колени мордой.

— Ты купался? — спросила я, почесав ящерову спинку.
— Фа-фа с ма-ма, — зафыркал он.
— С мамой, — догадалась я.
— Даночка, знакомься. Это моя старая приятельница — Прасковья Корзинкина, — Драконова мама представила мне даму с большими губами. — А это Даночка — подруга Тодда и Тима. Присаживайся.

Вздыхнув, я присела на лежак, а Корзинкина взвизгнула:
— Аделаида, во-первых, не старая, а старинная приятельница! А во-вторых, у тебя склероз! Я уже последние неважно сколько лет Памела Карлсон. Этот творческий псевдоним мне подходит гораздо больше. Дана, зовите меня просто: Пэм.

— Пэм? Так вы та самая Памела Карлсон? — переспросила я и принялась. Кошка. Не водоплавающая. Это хорошо: еще одну претендентку на роль охотницы можно вычеркивать из списка. Да и возраст для преступницы

неподходящий.

— Вижу, вы читали мои книги. Любите клубничку? — дама расплылась в улыбке, приняв мой прищур за

восхищение. Она тряхнула золотистыми, явно искусственными кудрями и с придыханием произнесла: — Уже два

года, как не пишу, а меня помнят и любят.

— Два года? Пфф, — фыркнула Аделаида Драконова. — А мне казалось, что уже лет двадцать прошло с тех

пор, как ты перестала калякать свои эро-романчики.

— Вот именно — казалось! Я ж говорю: у тебя склероз, — огрызнулась Прасковья-Памела. И тут же

снисходительно улыбнулась. — Как я могла забыть? Ты же старше меня, поэтому и не помнишь.

— Старше всего лишь на восемь месяцев, — поджала губы Драконова. — Правда, в отличие от тебя — у меня

пока нет внуков.

И мама указала взглядом на юного оборотня-котика, лежавшего в ногах «бабушки».

Памела Карлсон возмутилась:

— Как... какие внуки?! Это мой литагент Барсоромео. Он же выступал в роли модели для переизданной

нетленки «Опытная девственница для властного дракона». Разумеется, в роли девственницы была я. И, между

прочим, свои шедевры я создавала на этом курорте. Вы мне с сыновьями еще комиссию приплачивать должны. Эх, если бы молодость знала...

Мадам Карлсон-Корзинкина протяжно вздохнула и бросила томный взгляд на юношу.

— Агент-модель? Барсо... ромео? — запнулась Драконова. А затем фыркнула: — Прости, дорогая, перепутала.

В прошлый раз ты приезжала с другим и представила его внуком. Василиус, рыженький такой.

— Василиус? Не помню, — нахмурилась Пэм Карлсон. И пробормотала: — Редактора Мурчело помню, художника Базилиуса очень хорошо помню, а Василиуса — нет.

— Значит у тебя точно склероз! — победно произнесла Аделаида Драконова. — Но я привезла с собой лекаря

для Тодда. Он и тебя вылечит!

— Что-то припекает! Барсик, ой, Барсо, купаться! Я лежу на матрасе, ты меня катаешь, а то я плавать не умею!

— приказала Памела Корзинкина то ли агенту, то ли внуку. И кряхтя поднялась с лежака.

Юноша послушно подскочил и последовал за хозяйкой.

Я же окончательно убедилась, что дамочку придется вычеркнуть из списка. Мало того что не водоплавающая, так еще и специализируется на менее возрастных объектах. Лорд Драконов для нее явно староват. Да и если бы она

хотела убить Драконова, давно бы воспользовалась дружбой с мамашей.

— Наконец-то ушла. Терпеть ее не могу, — призналась Драконова.

— А зачем общаетесь? — наивно поинтересовалась я.

— Надо поддерживать бизнес моих мальчиков. Ведь курорт держится за счет таких Карсонов. Прилетают, отдыхают и оставляют здесь свои денежки. Тем более Тодд сейчас не в форме — обычно он занимался досугом

возрастного населения, предлагая новые процедуры. А сейчас мой мальчик приболел. — И Драконова всхлипнула.

Ящер для приличия подвыл, а лекарь протянул два стакана с какой-то мутной жидкостью маме и сынуле.

Я любопытствовала:

— А что со здоровьем Тодда? Шансы на оборот есть?

— Я привезла с собой светило науки — профессора Пилулькинсона. Он обещал вылечить Тодда.

Старичок поправил пенсне, одернул клетчатые кальсоны в заплатках, которые прикидывались пляжным

костюмом, и важно заметил:

— Тодд находится под воздействием сильнейшего стресса. Сильнейшего!

— Фа-фа! — фыркнул ящер в подтверждение.

— Обычно через три, максимум пять дней организм восстанавливается. Здесь же запущенный случай! — И

Пилулькинсон развел руками.

— То есть мой мальчик уже давно должен был прийти в себя? — с надеждой в голосе произнесла Драконова мама.

— Совершенно верно, — кивнул профессор. — Как минимум, пару дней назад. Я не понимаю, почему Тодд до

сих пор не принял человеческую ипостась.

— И что же нам делать? — всхлипнула бедная женщина.

— Тодду необходим полный покой. Никаких стрессов, только отдых и полноценное питание. И общение с исключительно приятными людьми. — Сделал заключение лекарь, а ящер откинулся на лежаке и довольно заурчал.

Пилулькинсон добавил: — И для профилактики необходимо принимать мои уникальные капли «Антиозверин».

— Фе-фе, — скривил пасть Тодд.

— Не фе-фе, а фа-фа, — погрозила пальчиком мамаша, а затем улыбнулась ящеру: — Мальчик мой, иди

искупнись с лекарем. А мы с Даночкой пока позагораем и посплетничаем.

Ящер кинулся к воде, перевернув лежак, лекарь едва поспевал за ним.

Прода от 30.07.2018, 15:16

— Наконец-то все разошлись, — обрадовалась мама. — Никакого уединения, а мне так много нужно тебе

сказать, Даночка. О многом спросить.

Я удивилась:

— Мне? Меня?!

— Конечно, — и женщина ласково улыбнулась. Но затем нахмурила брови: так обычно делал шеф Вульф, когда приступал к допросу особо опасных преступников: — Отвечай честно: как ты относишься к моему мальчику?

— К Тодду? — Не ожидала подобного вопроса, тем более не понимала, как бы деликатнее ответить, чтобы

никого не обидеть. — Он конечно приятный и все такое, но...

— Да при чем здесь Тодд? Мой младшенький еще молод для женитьбы, — прервала меня мамаша. — Я говорю

про Тимошу. У него уже возраст поджигает. Он тебе нравится? Только не надо мне врать!

Аделаида Драконова сканировала меня взглядом: для полной картины не хватало света от лампы в лицо и

зверодетектора лжи. Ох, этой бы дамочке в ФСО работать. Вместе с той, которая лишила меня растительности на

теле. В паре они бы раскололи всех опасных преступников. Я что-то невнятно проблеяла.

— Так и знала, — почему-то с облегчением вздохнула женщина, неожиданно схватила меня за плечи и

притянула к своей груди. — Дана, детка, ты его любишь! Добро пожаловать в семью! Об остальном не беспокойся

— я все устрою!

— Я не... лю... лю... — Пыталась отстраниться, но из железной хватки мамы так просто не вырваться.

— Ничего не говори, — женщина по-дружески похлопала меня по спине, выбив из легких весь воздух. — Ты

скромная, застенчивая и в то же время дерзкая. Ведь не растерялась и подловила Тима в кустах.

— Мама хитро

улыбнулась и погрозила мне пальчиком. А затем мечтательно закатила глаза и запела: —

«Никогда не знай покоя.

Плачь и смейся невпопад! Я сама была такою. Триста лет тому назад». Так, кажется, поется в песне? Если бы не

мама Тадеуша, я бы так и сидела в девках. Она приняла меня, подсказала, помогла. И я помогу тебе, девочка моя.

Ты не представляешь, сколько я устраивала для Тима смотрин: и с ящерками, и со змейками, и с крокодилицами

знакомила. Но он заиклился на своей истинной паре — начитался глупых книжек и наслушался дедовских баек.

Правда, ни на одну из знакомых мне девиц он так не смотрел, как не тебя.

— Как? — пролепетала я, все еще задыхаясь в объятиях мамы.

— Голодным взглядом.

— Может, он кушать хотел? — предположила я, вспоминая, как в нашу последнюю встречу Драконов

плотоядно облизывался.

Наконец-то мама оторвала меня от своей груди:

— Это другого рода голод. Любовный.

— А как же истинная пара? — удивилась я. — Ведь лорд Драконов ее ищет уже много лет.

Конечно, предположения мамы о том, что я нравлюсь миллионеру Драконову мне импонировали. Но я же не

наивная дурочка, а наемный агент ФСО и полицейский, тем более при исполнении. Так что мечты о длинном

драконьем хвосте, крепко обвивающем мою талию, пришлось безжалостно подавить.

— Ищет. И муж мой покойный, Тадеуш, искал. Скажу тебе по секрету — я ведь наполовину ящерка. Да что там

наполовину, драконьей крови во мне — кот наплакал, — зашептала озираясь Аделаида Драконова.

Я уже давно почувствовала, что предки ящеров были доминирующими в ее роду. И удивлялась — как женщина

смогла выйти замуж за истинного дракона, да еще и родить сына-дракона. Вот с рождением Тогда как-раз все

понятно. Правда, когда у меня появилось свободное время, я немного изучила эту тему. Если вторая половинка у

дракона — ящерка, змея или крокодилица, а еще лучше, метаморф — то брак обещает быть удачным. И мужчина, при определенных стараниях, осчастливит супругу дракончиками. Не то,

чтобы я сильно интересовалась данным

вопросом, так, зашла в местную библиотеку и от нечего делать полистала книжки. Но главное в браке для дракона

— это чувства и запах. Дракон должен безумно желать свою женщину. Вот поэтому возникли легенды, что брак

дракона возможен только с истинной парой.

Я тяжело вздохнула, а мама продолжила откровения:

— Открою тебе, Даночка, страшный секрет. В юные годы мне пришлось прибегнуть к афрозвериаку — ничего

преступного, капнула пару капелек, чтобы привлечь внимание мужа. Это мне свекровь посоветовала, она же тоже

была наполовину змеей. Ты думаешь, в кого Монки? В ту породу пошел. А Драконовы — что дед, что отец, теперь

Тим — просто помешаны на поиске истинной пары. Что же делать нам, простым женщинам, рядом с такими

непробиваемыми мужчинами? Идти на хитрость! Когда я родила Тима, мужу уже было все равно — драконица я

или ящерка. Ведь нравилась ему именно я, а не какая-то там мифическая истинная пара. Вот и тебе Даночка, хочу предложить обратиться к известному в узких кругах специалисту.

Это что же, мама Драконова предлагает мне использовать контрафактные духи? Подбивает меня на преступление?! Я хотела категорически отказаться от лестного предложения, но тут меня осенило: мама же может меня вывести на того самого специалиста, который, возможно, помогает и Леле.

— Ведь эта Арбузова тоже дурит голову Тиму. — Словно прочитала мои мысли Аделаида Драконова. — Я же это сразу поняла. Ведь как есть — крыса крысой. А строит из себя драконицу. Так чем же ты хуже, а?! Ты тоже можешь обратиться к Парфюмерову.

Женщина понизила голос, а я вся превратилась в слух. Разумеется, маму Драконова я не собиралась арестовывать, тем более срок ее вины истек за давностью лет. Да и она созналась, что всего лишь капнула пару капелек. А вот у Арбузовой дело поставлено на широкую ногу. То волка-оборотня Серого пыталась обмануть, теперь Драконова. Пожалуй, в ФСО обращаться пока не буду, чтобы не подставить маму, а возьмусь за это дело на общественных началах.

— А может, этот ваш Парфюмеров уже не работает с афрозверьяками? Или Арбузова закупает контрафакт у другого специалиста? — поинтересовалась я.

— Да какого другого? Он один на всю Зверляндию, работает только среди своих — поэтому никто и не сдает. Даже жены высокопоставленных чиновников пользуются его услугами. — Подмигнула мне женщина. — Сейчас-то он бизнес поставил на широкую ногу, всем новым клиентам говорит, что товар импортный, цены взвинтили. Но я-то помню, как все начиналось — крошечная лаборатория на Малой Звероарнаутской, пластиковые флакончики, сарафанное радио.

Я с жадностью впитывала информацию, собираясь накрыть эту лавочку. Но дала себе слово, что маму в ФСО не сдам.

— Я согласна, — с жаром ответила, чтобы женщина не передумала.

— Ой как все чудесно складывается, — радостно закивала будущая родственница. — Тебе, Даночка, хватит и одной капельки. Я же вижу, что Тим уже готов к серьезному шагу, его нужно лишь немного подтолкнуть, придать ускорение. А то я никогда не дождусь внуков, а он еще долго может колебаться. А в этом вопросе мужчина должен быть непоколебим! То есть... ну, ты поняла. Если уж выбирать между тобой и Арбузовой — я выбираю тебя!

И Аделаида Драконова вновь прижала меня к широкой груди. Я разве что не разрыдалась от избытка чувств.

Так жаль обманывать хорошую женщину. Но работа прежде всего. Теперь я смогу выяснить истинную вероусущность Арбузовой и еще принести на блюдечке в ФСО Парфюмерова с контрафактной продукцией.

Оказывается, мама Драконова — это кладезь информации. Эх, ее бы в Федеральную службу консультантом пристроить.

— Кстати, Даночка, а ты сама в какого зверя оборачиваешься? — неожиданно полубопытствовала мама, оторвав меня от мечтаний.

— Я? Э-э-э...

В этом не было большого секрета, если бы не моя работа под прикрытием. Пока приходилось скрывать то, что я метаморф. Ведь нас мало, а мир тесен. Мама легко может вычислить, что я служу в ФСО. Крысиных нор в Зверляндии полно, как и дамочек по фамилии Дмитреску. А вот метаморфов с такой фамилией из Крысиной норы — нет.

— Так какой ты зверь? — прищурилась Аделаида Драконова. — Чувствую, что наша, а понять не могу. Не хотелось, чтобы ты оказалась зайчиком или белочкой. Боюсь, тогда в браке с Тимом ты долго не протянешь.

Я распахнула глаза от ужаса, но на мое счастье из озера прискакал Тодд. За ним следом плелась Памела Корзинкина с внуком-литпродюсером.

— Позже все обсудим и выработаем план захвата, — заговорщически шепнула мама Драконова, а я с облегчением выдохнула. Свои признания я отложу на потом.

Подхватила сумку и вскочила на ноги:

— Мне пора. А то что-то солнце припекает.

Махнув на прощание рукой, я поспешила к бару.

Прода от 01.08.2018, 10:44

ГЛАВА 32

Тим Драконов

Да, некрасиво получилось со статуей дедушки. Я вздохнул и повернулся на другой бок. Более, чем некрасиво.

Но почему-то весь здравый смысл выветрился из головы, когда увидел Дану рядом с Ником. Чешуйки до сих пор то проступали на руках, то исчезали. Я вертелся и никак не мог уснуть. Почему? Почему мой дракон так реагирует на Дану Дмитреску? Я что...

Нет, влюбиться я не мог. Не мог ведь? Дана даже не моя пара. Я вообще не знаю, что она за зверь. Снова повернулся на другой бок. Но как от неё пахнет! Так, что теряю голову. А Ник — хорош лис, Дану ему подавай.

Пусть идет к своей ехидне! Кстати, о ехиднах...

Едва рассвело, как я уже набирал номер бывшей супруги Стара. Мы, конечно, общались мало, но ради такого случая стоило наступить на хвост принципам.

- Аллоу, - ответили в трубке.

- Барбара Стар? — Она так и оставила фамилию мужа.

- Дау. Кто у аппарата?

Барбаре всегда казалось, что легкий акцент — признак аристократизма. Но сейчас мне было плевать на тараканов, которые прочно обосновались в чужой голове! Нужен был результат, и немедленно.

- Тим Драконов.

- Оу, господин Драконов! — оживилась ехидна. — Чем обязана? Если решили попросить за друга, то говорю сразу — к Нику я не вернусь, даже если он будет дневать и ночевать у моей двери. Между нами все кончено.

- Нет, я не собираюсь просить вас вернуться, Барбара, - перебил её. — Наоборот, хотел сообщить, что Ник

встретил другую девушку и скоро женится. Конечно, вы не имеете к этому никакого отношения. Просто знайте, что он счастлив и без вас!

И положил трубку. Барбара Стар не просто была редкостной ехидной. Со слов Ника я знал, что его бывшая супруга – удивительная собственница. И, несмотря на то, что документы о разводе недавно были подписаны, не спускает глаз с мужа. Вот пусть и подумает, стоит ли отдавать перспективного лиса, в которого вложила столько усилий, посторонней даме. Да, в какой-то степени это было подло. Но Ник первым пошел на подлость, когда вместо того, чтобы помочь мне найти преступника, начал ухлестывать за Даной. Уверен, Барбаре понадобится пару дней, чтобы вычислить местонахождение мужа и закатить ему грандиозный скандал. Бывшего мужа, что, впрочем, сути не меняет.

Весьма довольный собой, я все-таки уснул, а проснулся от настойчивого стука в дверь.

- Ну кого там принесли драконы? – рыкнул так, чтобы мой гость по-быстрому спасся бегством.

- Тим, мальчик мой, это я. Ты не заболел?

Мать моя, драконица... Пришлось выбираться из постели, натягивать мятые брюки, рубашку и открывать дверь.

- Точно, заболел! – вынесла вердикт мамочка, стоило увидеть мою помятую физиономию. – Или ты расстроен, что Ник ужинал с Даночкой? О, Тимми, я и не думала, что ты настолько её любишь!

- Мама, о чем ты? – Я отступил вглубь комнаты, чтобы наш разговор, не приведи дракон, не стал достоянием общественности.

- Как это о чем? – Матушка вошла в комнату, а за ней потащился Тодд. Этот-то что здесь забыл? – О Даночке, конечно. Слушай, Тим, я все понимаю. Ты, как и твой папа, крайний тугодум в любви. Но ты уже не мальчик.

Матушка смахнула несуществующую слезу.

- В общем, слушай меня. Ты должен сделать Даночке предложение.

Тодд тихонько взвыл, а я стал ему на хвост. Случайно, совершенно случайно.

- Какое предложение, мама? – рыкнул недовольно.

- Руки и сердца, мальчик мой!

Мать прижала руки к груди, не замечая отчаянного поскуливания Тодда, который пытался вытащить свой хвост из-под моей ноги. Не тут-то было! Ничего, не все ему лягушечками лакомиться из чужих ручек. Рептилия зеленая!

- Тим, ты стал на хвост Тодду, – заметила мама.

- Да? – Я напоследок хорошенько потоптался по хвосту. – Прости, Тодд. В виде ящера ты такой незаметный.

Может, и не ящер вовсе, а хамелеон?

- Тим, не уходи от ответа! – Похоже, матушка была настроена решительно. – Ты сделаешь предложение Даночке?

- Нет, мама. Рано еще, куда спешить? – Попытался сдержать её натиск, но не тут-то было.

- Рано? Да скоро станет поздно! Ник её уже и на ужин пригласил, и комплиментами осыпал. А что сделал ты? –

Кажется, мать перешла в наступление, потому что она делала ко мне шаг за шагом, а я пятился к стене. Тодд радостно повизгивал, размахивая пострадавшим хвостом. Мало наступил!

- Я? Я...

- Ты! – Палец матушки уткнулся в мою грудь. – Значит, так, сынок. Ты немедленно... Слышишь меня?

Немедленно признаешься Данае в любви. Пока не увели прямо у тебя из-под носа?

Взвизгнул Тодд – мама в порыве нравоучения наступила ему на хвост.

- Не визжи! – рыкнула на младшего сына. – Ты-то куда лапы протянул? Вперед брата? Тодд попытался отползти от материнского гнева, но, похоже, только предписания доктора Пилюлькинса

спасали его от хорошенькой трепки. Я даже улыбнулся.

- А ты не смейся! Взрослый ведь дракон, такой бизнес держишь на плечах. А в любви – глупее ребенка.

Нравится тебе Дана? Отвечай, как есть!

- Нравится, - признал я. – Даже очень.

И не только перед матерью, но и перед самим собой.

- Тогда хватит тянуть дракона за хвост! Думай, Тим, думай.

И матушка удалилась, гордо подхватив Тодда подмышку. А я так и остался стоять посреди комнаты. И что мне

делать? Как быть? Может, мама права, и надо поговорить с Даной? Хотя бы объясниться, рассказать о своих

чувствах, чтобы она знала. Хорошо, пусть будет так. Да, я люблю её. Слышишь, бог-дракон?

Люблю! И плевать, что она – не моя истинная пара. Какая угодно! Если даже мой дракон от неё теряет голову и радостно бьет хвостом.

Но сначала...

Некстати вспомнилась Арбузова. Где гарантия? Где гарантия, что Дана на самом деле не охотница за мужьями?

Может, и она тоже пошла по стопам соперницы, используя афрозвериаки? Потому что как иначе объяснить то, насколько мне нравится запах Даны? Дракон просто теряет от него голову, и я сам... Да что я сам! С ума схожу, вот что. Конечно, даже думать о том, что Дана может что-то скрывать, не хотелось. Но деньги, перстень, охотница...

Слишком много совпадений! Приходится быть осторожным, чтобы не стать легкой добычей. Решено!

Я достал из ящика стола универсальный ключ. Прости, Дана. Если ничего не найду, потом покаюсь и

повинюсь. Даже честно признаюсь, что был у тебя в комнате. Но я должен взглянуть!

Выбрался из номера. Чтобы попасть к Дане, нужно было всего лишь подняться по лестнице и миновать

коридор, но для начала заглянул на рецепшен, где скучала выхухоль Аглая.

- Лорд Драконов!

Заметив меня, выхухоль вытянулась по стойке смирно. Редкий экземпляр, вымирающий вид среди населения, зато какое рвение к труду.

- Скажите-ка мне, Аглая, покидала ли отель госпожа Дана Дмитреску? – мягко спросил я, подмигивая

сотруднице.

- Сейчас взгляну, - засуетилась она, проверяя записи. – Да, ушла еще утром, а...

Но я её уже не слушал. Рванул обратно к лестнице. Где бы ни была Дана, времени мало.

Действовать надо

четко, быстро, без ляпов. Поэтому я мчал по ступенькам так, будто за мной гнались охотники на драконов. Они, правда, давно уже были под запретом, но ощущения были как раз такие. Влетел в коридор, добежал до двери

номера Даны и прислонил ключ к замку. Пожалуйста, пусть у неё не найдутся афрозвериаки!

Лучше уж бюстье от

Труселярди. Да хоть сами труселя из гардероба Арбузовой!

Прислонил ключ к замку. Что-то щелкнуло, и дверь медленно, призывно открылась. Дракон поднял голову,

принюхиваясь к чему-то. Нет, афрозвериаками не пахло. Неуловимо пахло Даной. Дракон немедленно поплыл, будто на волнах, и я вошел в комнату. Вот здесь она и живет. В это зеркало смотрится после пробуждения, этим гребнем расчесывает волосы. Моя Дана.

Не удержался, сел на кровать, коснулся пальцами покрывала, подушки. Постель будто еще хранила её тепло.
Прилег и закрыл глаза. Вот бы просыпаться рядом с Даной в этом номере, смотреть, как встает солнце, радоваться новому дню... Вдруг пальцы нащупали под подушкой что-то твердое. Я вытащил предмет на свет. Пистолет!
Зачем. Дане. Пистолет? Руки ощутимо вздрогнули, пистолет чуть не полетел на пол. Значит, все-таки она – Охотница? Нет, не верю. Поверить не могу! Подскочил с кровати, заметался по номеру, разыскивая улики. Взгляд упал на сложенный листок. Да, нехорошо читать чужие записи, но сейчас было можно! Список? Что за список? И имена-то все знакомые... Молочкова, Карлсон... Всего шесть имен знаменитых охотниц за мужьями. А может...
Может Дана решила избавиться от соперниц? Или у неё заказ не только на меня? Кто знает? Я не мог, не хотел верить в её вину. Вспоминалась моя Дана – мягкая, аппетитная, словно булочка. Разве могла эта девушка причинить кому-то вред? Нет, ни за что! Но откуда список и пистолет? Что ж, решено. Дождусь Дану в номере и спрошу прямо. Пусть не думает отпираться! Остается положиться на эффект неожиданности. Вот увидит меня здесь и, глядишь, выложит всю правду.
Глупо, как же глупо! Но я готов был рискнуть, чтобы...
В коридоре послышались шаги. И они стремительно приближались. Плохо понимая, что делаю, я озирался по сторонам в поисках убежища. А может... Привычным движением руки распахнул дверцы шкафа и нырнул внутрь.
Придется снова почувствовать себя молю. Вот только от вещей так пахло Даной, что дракон заурчал от удовольствия. Предатель хвостатый! Я еще не знаю, кого Дана собиралась пристрелить. А что собиралась – это факт, пистолет-то был под подушкой, наготове.
— Где вы фляетесь? – послышалось знакомое феканье. А это еще что значит? Неужели Дана решила привести зверопродюсера в свой номер? Она-то не знает, что Эрос – частный детектив! Я, конечно, слышал, что все на зверо-эстраде происходит через постель, но никогда не думал, что Дана решится на такие методы! Только её карьера никак не вязалась с пистолетом и списком. Ладно бы, в нем были одни певицы, так нет же! Или лучше любая слава, чем никакой?
- Работаем.
Да там не только Дана! Еще кто-то. Гости вошли в номер, а я мечтал о двух вещах. Первая – узнать правду.
Вторая – не чихнуть. И уже не знал, какая мечта для меня важнее.

Прода от 02.08.2018, 20:23

ГЛАВА 33

Дана Дмитреску
После общения с мамашей Драконова неплохо было бы подкрепиться или пропустить коктейль.
Официант
Понт, он же агент Дюпонт, стоял за барной стойкой.
— Шампанское, — выдохнула я.

— А ты любишь выпить — этим могут воспользоваться, — прошипел Дюпонт и поставил передо мной стакан с водой. — Ты при исполнении, не положено.

— Тьфу ты. — Я залпом выпила воду.

— И вообще: где ты шляешься? Ты должна быть в своем номере, шеф ждет отчет.

— А почему не у него? — прошептала я.

— Он же продюсер и работает с Лелей. Она может в любую минуту зайти к нему, а там ты сидишь. Очередной скандал нам ни к чему. Да и потом к шефу регулярно ходят массажисты да косметологи: до сих пор восстанавливается, никак не может отойти от столкновения с миллионером, — пояснил Дюпонт и тут же кому-то улыбнулся за моей спиной. — Чего изволите?

— Сто грамм огненной, — просипел Митрошкин и сел рядом со мной. — Очень удачно мы встретились. У меня к тебе разговор.

— Ко мне? — удивилась я.

— Ага, — Митрошкин залпом осушил рюмку и придвинулся ближе. — Дело такое: Леля собирается замуж за Драконова. Ну это ты и сама знаешь, здесь она тебя обскакала. Лелек планирует заняться только международной карьерой. Может, имя поменяет, имидж тоже. Драконов нанял специалиста для невесты. Этот зверопродюсер уже ей горы золотые пообещал.

И Митрошкин хмыкнул, а я чуть не закатила глаза при слове «специалист». А еще меня раздражало, что бобер перешел на «ты» и попытался погладить мои колени. Я вовремя припечатала его ладонь тяжелой дамской сумочкой.

— Так вот: мне нужна замена Лельку, — пояснил музыкант-аферист и устался на мою грудь.

— Коллектив у меня собран, музыкальный материал есть. Даже хорошо, что новое лицо. Заключим контракт на год, а там посмотрим. Будешь второй Лелей Арбузовой. Или скажу, что ты ее младшая сестра — Дана Карапузова.

— Но как же так? — возмутилась я. — Мы ведь с Арбузовой совершенно разные.

— Пфф, на зверозэстраде все под одну копірку! — фыркнул бобер. — Главное, блескок побольше, причесон «адский бобик», мотивчик знакомый. И все — ты звезда. У меня уже контракты набраны на курортах. А ты даже лучше Лели — аппетитная такая, симпатичная, выносливая, опять же — я видел, как ты приседала на сцене во время конкурса.

— Но у меня нет голоса, — возразила я.

— Так и у Лели его нет. В этом же деле главное не голос, — хмыкнул Митрошкин и улыбнулся, выставив вперед зубы-лопаты.

— А что? Внешность?

— Да внешность мы тебе подправим, — махнул рукой композитор. — Фанеру запишем, наряды пооткровеннее. Главное в зверобизнесе — это директор коллектива. То есть я. Заказов наберу и грамотно продам. Тьфу, подам.

— Кого? Меня???

— Тебя вместе с песнями и плясками. Это называется «проект», — хмыкнул Митрошкин. Я растерянно посмотрела на Дюпонта, который подливал собеседнику, а сам взглядом показывал мне на часы.

Вспомнив, что у нас назначена сходка агентов, приложила руку ко лбу и театрально вскрикнула:
— Ох, что-то голова закружилась от такого заманчивого предложения! Я обдумую, мне надо время. А сейчас, официант, проводите меня в номер.
— Конечно, — улыбнулся медведь-оборотень и долил Митрошкину остатки из бутылки.
— Обдумай, цыпа моя, — хрюкнул бобер, опрокинув рюмку. И оглядел меня сальным взглядом: — И запомни
— я ведь такое не всем предлагаю. У меня на звезд нюх. Есть еще ряд условий. Ты заходи ко мне в бунгало, потолкуем об этом наедине.
Я едва сдержалась, чтобы не нагрубить. Но Митрошкин может оказаться Лелиным напарником. В бунгало к нему придется зайти. С обыском.
Пришлось выдавить улыбку:
— Благодарю за лестное предложение.
Дюпонт подхватил меня под руку и поволок к корпусу.
— Шеф уже заждался, а ты все ласы точишь с бобром.
— Он один из подозреваемых, — возмутилась я. — Между прочим, в отличие от некоторых, я работаю.
— Вот сейчас и отчитаешься о проделанной работе шефу, — рыкнул Дюпонт. — Пока что-то не видно твоей работы, то на пляже пролеживаешь бока с мамашей Драконова, то с Никки Старом ужинаешь и брюхо набиваешь.
А объект, между прочим, без присмотра по территории шастает. Вот где он сейчас?
— Кто? Никки Стар? — поинтересовалась, заходя в лифт.
— Наш объект — Драконов. Пару недель на курорте, и она уже позабыла, зачем приехала. Чую, не сделать тебе карьеры в ФСО, Дмитреску, — просипел мне на ухо псевдо-официант, когда дверцы лифта закрылись.
А я начала злиться: то они меня отстраняют от слежки за объектом, то внедряют в семью, заставляя втираться в доверие к ящеру. А теперь, оказывается, я опять должна присматривать за миллионером. Нет уж, поставлю на совещании вопрос ребром о моих прямых обязанностях. А то кандидаток проверь и обнюхай, за Тоддом присмотри, дракона спаси. А они на что? Вот чуяла, что не все чисто в этом ФСО. Как только в первый раз увидела, точнее, услышала Бондэроса, сразу поняла, что не сработаемся. Шакал-оборотень опирался рукой о мою дверь и недовольно морщился.
— Где фы фляетесь?
— Работаем, — хором ответили мы с Дюпонт.
Агенты сразу же направились в мою спальню. Бондэрос разлегся на кровать, сославшись то ли на больную спину, то ли на больную голову. Дюпонт распотрошил минибар, откупорив шампанское и насыпав в вазочку орешков. Все это псевдоофициант подал шефу, а тот благосклонно кивнул:
— Дмитреску, доложите обстановку!
Я вздохнула и потянулась к тумбочке за списком подозреваемых. И похолодела от ужаса: бумажки с именами не было.

Прода от 03.08.2018, 10:35

— Что ищешь? — поинтересовался Дюпонт.
— Я подготовила доклад по нашим подозреваемым, — честно призналась агентам. — Лист куда-то подевался.
— Эх, Дмитреску! Ты же агент ФСО, тебе поручили ответственное задание — спасти Драконова. А ты даже

доклад подготовить толком не можешь, — посетовал Дюпонт.
— Это моя офыбка, — поддержал Дюпонта шеф и смачно отхлебнул шампанское из фужера. — Как фнал, фто не стоит бфать в команду любителя.
Ну все: мое терпение лопнуло! Я долго молчала, но это не в моем характере. Шефа Вульфа я еще могла выносить, его замечания хоть были по делу. А эти клоуны, точнее, агенты? Задачу толком поставить не могу, поддержки не оказывают.
— Кто любитель? — я закричала на шефа. — Это я ошибка?! Да я заслуженный сыщик Крысиной норы! Да вы попробуйте походить на этих табуретках и с рыбьим зевом вместо губ. А соблазнять твердолобого дракона пробовали? Как такого спасать? И как работать в этих условиях, если шеф сдает меня с потрохами!
— Кто? Я сдаю?! — возмутился Бондэрос и вскочил с кровати, приняв воинственную позу. Ох, ты: тощий хвост распустил, оскалился. Думает, я его испугаюсь? Да три раза «ха-ха» — не на ту напал!
Решил шакалом меня напугать? Да я сейчас в маньяка Питонова перекинусь. А лучше: в жену шефа Вульфа. Перед крупной белой волчицей такой облезлый шакалешка точно дрогнет
— Вы сдаете! — Я решила все высказать начальнику. Карьера в ФСО, похоже, мне теперь не светит, так что терять нечего. — Я была там, в кабинете Драконова, когда у вас выпало оружие.
— Ф... ф... кабинете? — мелко затрясся шеф.
— Да! Я подсматривала в окно, следила за объектом согласно вашему поручению! — Здесь пришлось немного приврать, но меня уже было не остановить. Сыщицу Дмитреску несло. — Драконов не нападал на вас. Вы сами опростоволосились. Выронили пистолет и соврали о том, что частный детектив. А первым делом Драконов поручил следить за мной.
— Не пefвым, а тфетьим! — вякнул Бондэрос.
— Третьим, согласна, — кивнула я. — Потому что за первое дело вы аванс взяли, но так и не раскрыли. Второе и подавно не осилите. А вот за своим же агентом ФСО можно и последить, выдавая ее за Водную Охотницу.
— Это все конспифация! — парировал Бондэрос, но на всякий случай спрятался за широкую спину Дюпонта.
— Фто бы я скафал Дфаконову? Фто вы — фыфик?!
— Это вы — фыфик и дефектив! А я — старший следователь селения Крысиная нора. И внештатный агент Федеральной службы оборотней! Это я подслушала разговор Водной Охотницы и заказчика. Это я днем и ночью слежу за объектом. И это я играю роль влюбленной дуры, приманивая дракона сомнительным реквизитом. А что сделали вы?
— А мы-то чего? — просипел Дюпонт и почему-то поджал уши.
— Вот именно, что вы — ничего из себя не представляете! Даже номер Лели и Элионарии не смогли обчистить. То есть, обыскать! А я, между прочим, обнаружила там улики.
— Какие же? — одновременно подали голос агенты.
— Я нашла визитку на имя загадочной Эли Ри. Это раз! — И начала загибать пальцы. — Во-вторых, обнаружила в сумочке у змеи брошюрку из «Дракошкиных полян». А это значит, что преступница прорабатывает новый заказ. И теперь — та-дам — улика номер три!

Глядя в глаза агентам, я легким движением руки открыла створку шкафа. Знаю, что там висело платье, в котором от меня убегала Охотница и которое я потом нашла в домике Элионарии. Победно улыбнулась, когда заметила, как у агентов округлились глаза и поджались хвосты. Шеф задрожал как заяц и зачем-то начал взбираться на Дюпонта. А тот нервно дергал глазом и шевелил покрасневшим носом. Неужели платье Охотницы произвело такой фурор? Знала бы — еще вчера сунула бы им улику под нос.

— Ну что? Убедились? — радостно вскрикнула я. — Это самая большая улика. Как и обещала.

— Офень больфая, в шкафу не помефяется, — прошелестел шеф.

Он закатил глаза и, кажется, собирался упасть в обморок.

— Теперь можно допрашивать Элионарию и выбивать из нее показания пока не признается. Но с такой огромной уликой — должна признаться!

Заметила, что Дюпонт делает мне какие-то пассы руками, вроде как хочет отвлечь или предупредить. Поздно, голубок. Мне уже не нужна поддержка. С охотницей я разобралась, остается лишь найти заказчика. И взять под контроль операцию. Я нащупала рукой платье и потянула на себя. Но оно за что-то зацепилось.

— Кажись, Дитреску, твоя огромная улика сейчас вывалится из шкафа и раздавит нас, — почему-то пропищал тоненьким голоском Дюпонт.

Я громко хмыкнула: наконец то они оценили мои усилия.

— Так что с заказчиком? Как его вычислить? — откуда-то раздался знакомый голос.

Дюпонт что ли с перепугу пробасил голосом Драконова?

— Заказчика будем ловить на живца!

— На какого? — проблеял Бондэрос.

— Как на какого? На Драконова! — с вызовом ответила я. Такие недогадливые эти агентишки. Все им приходится разжевывать.

— Та-та-там... — просипел Дюпонт.

— Не нужно петь дифирамбы. И фанфары рановато включили. Я знаю, что гениальна, — снисходительно хмыкнула, видя, как раболепствует передо мной Дюпонт, понимая, в чью сторону теперь дует ветер.

— Д-рррр-акон, — выдохнул Бондэрос, не картавя. Он трясущейся рукой показывал на шкаф и прятался за спиной у медведя-оборотня.

— Естественно, Драконов — дракон. Не зайчик же. Но будет живцом, — успокоила агента. — Как вам мой план?

Бондэрос захлебнулся слюной, Дюпонт почему-то начал оседать на пол. А я совершенно четко услышала знакомый рык:

— План так себе, Дана. Или мне теперь называть вас агент Дмитреску?

Я вздрогнула и обернулась. В моем шкафу стоял лорд Драконов. Его хвост недовольно бил по полу, клыки отросли, а в лапах дракон сжимал мое табельное оружие, потерянный список подозреваемых и платье Арбузовой.

От неожиданности я ойкнула и села на пол:

— Как вы здесь оказались?

— Решил зайти с дружеским визитом к понравившейся девушке. Я бы даже сказал — к будущей невесте. —

Лорд Драконов гордо покинул шкаф, а я поползла к кровати.

— Угу, с таким же визитом вы недавно и к Леле заглянули, — пробормотала я. — Всех невест проверяете?

— Вы недалеко от истины, мисс Дмитреску, — в голосе Драконова слышалась сталь. Я уже заползала под кровать, когда сильные руки меня вытащили и поставили на пол. — По злой иронии судьбы, решил прислушаться к совету мамы и расстаться с Арбузовой. И с сегодняшнего дня начать ухаживать за вами. Но прежде проверил ваше жилище: не хочется попасть на крючок к очередной охотнице. И что же я увидел?

— Что? — хором спросили мы с агентами.

— Обман! Нежная фиалка, скромная Дана Дмитреску оказалась не охотницей за мужьями. И даже не охотницей за головами, — прорычал Драконов и вплотную приблизился ко мне. — А всего лишь подлой обманщицей! Оказывается, я вам даже не нравился. Все ваши ухищрения были попытками втереться ко мне в доверие, чтобы следить.

— Но все это было ради вас, чтобы спасти от покушения, — неожиданно заступился за меня Дюпонт и встал рядом.

— Она не обманщица, а пфи исполнении, — шеф Бондэрос на дрожащих ногах тоже подошел ко мне и встал плечом к плечу.

— Молчать! — зарычал Драконов, а мы втроем невольно вытянулись по струнке. Лорд принялся расхаживать по комнате, при этом размахивал пистолетом и что-то бормотал. Мы не шевелились, лишь наблюдали за его перемещениями. Надо же так опростофилиться и раскрыть явку агентов. Сейчас он позвонит нашему начальству и все — плакала и карьера, и работа в полиции, и интересное дело.

— Значит так, — Драконов остановился напротив нас, сверля мрачным взглядом. — Операция... как она там у вас называется?

— Спасти дфакона, — проблеял шеф.

— Операция «Спасти дракона» переходит под мое командование! — сказал, как отрезал, Драконов.

— Но как фе так? Шеф — это я! — возразил Бондэрос.

— Теперь я ваш шеф! Или так, или я сейчас же звоню вашему боссу. Кажется, полковник Хрящ? — приподнял бровь Драконов. Джеймс Бондэрос позеленел. — Он часто отдыхает на этом курорте. И он поклонник моей матушки. Жаль, что мистер Хрящ не уведомил меня об операции, а прислал таких простофиль. Стало обидно, хотя по большому счету Драконов был прав. Мы чуть не сорвали операцию.

— С кражей денег я разобрался. Остается найти фамильный перстень, нейтрализовать Водную охотницу и вычислить заказчика. Какие есть версии? Что уже сделано?

Я наконец-то подняла голову и столкнулась со взглядом, полным — нет, не ненависти, — презрения. Жаль, что все так вышло. Вспомнила слова Драконова, что он решил серьезно за мной ухаживать. От этого на глаза навернулись слезы. Объяснить бы ему, что все началось с задания, а потом я прониклась к нему симпатией и, кажется, влюбилась. Но сейчас лорд Драконов был зол, даже хвост до конца не убрал, а из носа и ушей шел пар. В таком состоянии он не поверит, лишь еще больше разозлится. Пока Дюпонт мычал, а шеф тряся, решила принять удар на себя.

— Лорд Драконов, разрешите доложить обстановку, — посмотрела на миллионера с вызовом.

— Разрешаю, агент Дмитреску, — сквозь зубы процедил лорд-дракон.

Я набрала в легкие побольше воздуха и рассказала Драконову все как на духу. Показала список подозреваемых, объяснила про обыск в домике Элионарии и про подслушанный разговор преступницы и заказчика. Так же поведала о том, что видела, как Митрошкин подменил ему капли.

— Значит, вы считаете, что Митрошкин и Арбузова — гастролирующие аферисты, которые охотятся за

состоянием миллионеров? — спросил хозяин курорта. — А Элионария — и есть наша Водная охотница?

Возможно, вы правы. Думаю, нам нужно отправиться в эти Поляны. Лорд Дракошкин — мой дальний родственник.

Еще одна ветвь ящеров и драконов. Карликовые и земноводные, летать не могут. Но во всем хотят быть похожими

на нас. Он недавно открыл курорт «Дракошкины поляны», но там отдыхает зверье помельче. Тем не менее, нужно

съездить инкогнито и узнать, не гастролировала ли в Полянах Арбузова с Митрошкиным, что там знают про

Элионарию и кто такая Эли Ри.

— Я готова отправиться на задание, — сделала еще один шаг вперед.

Пусть миллионер не думает, что я буду отсиживаться в тылу.

— Одну я вас не отпущу, — неожиданно удивил Драконов. — Поедем вместе. Как я сказал — инкогнито. Будем

изображать семейную пару, которая хочет отдохнуть на курорте, но денег не так много, чтобы позволить нежиться

в Далях.

— Па-пару? — Я, честно говоря, обалдела от подобного предложения.

— Не думайте, что мне приятно изображать с вами пару. Но так наш визит не вызовет подозрений, — объяснил

Драконов.

— Но вас могут узнать, — пробасил Дюпонт.

— Значит, вы должны применить свои шпионские навыки и привести меня в неузнаваемый вид.

Тем более мы

лично с Дракошкиным никогда не встречались, — заметил миллионер и направился к выходу.

— Завтра утром

отправимся. Готовьтесь!

— А-а-а... — протянул Дюпонт.

— А-а-а что делать нам, пока вы с Дмитреску в разведке? — поддержал его шеф.

— Вы, как продюсер Эрос, продолжайте играть свою роль и следите за Арбузовой с Митрошкиным —

втирайтесь к ним в доверие, — приказал Драконов, а Бондэрос радостно закивал. — А вы мистер Понт, кажется?

Прощупайте госпожу Молочкову из списка Даны.

Мое сердце радостно забилося, лорд назвал меня по имени. Но он тут же поправился:

— Из списка агента Дмитреску. Правда, если бы вы мне его раньше показали, то троих дам я сразу бы

исключил.

— Почему? — удивилась я.

— Потому что Пэм Карлсон — давнишняя подруга мамы. И сама миллионерша, ей незачем зариться на мое

добро. Собачкина уже уехала, да и знаю ее давно. Дама вредная, крикливая, но не убийца.

Журналистка и светская

львица. Точнее, собака. А Ирэн Чао — юная зверомодел. Ей только стукнуло восемнадцать. На курорт она

приехала с восьмидесятилетним женихом, так что я тоже ей не нужен.

— А Анастейша Молочкова? — любопытствовала я.

— Вот она подозрительная. Бывшая актриса, а сейчас охотница за мужьями со стажем. Каждый год находит на

курорте нового жениха, но те долго не выдерживают: откупаются от нее домами и машинам. Ко мне она вроде бы интерес не проявляла. Но если ее цель — я, то, по идее, я ей нужен живым. На всякий случай лучше проверить. Так что прошупайте ее, Дюпонт! — приказал Драконов и вновь направился к выходу.

— А как шупать-то? — крикнул ему вслед агент.

— Тщательно, — рыкнул в ответ Драконов, унося с собой мое табельного оружие, платье Арбузовой и список с моими пометками. В дверях он обернулся: — Агент Дмитреску, завтра ровно в девять жду вас у дальнего выхода.

Оденьтесь в вашем стиле — платье покороче, вырез побольше, каблук повыше. А вы, Эрос-Бондэрос, в восемь зайдите ко мне и загримируйте. Вопросы есть?

Лорд-дракон выгнул бровь.

— Вопросов нет, — дружно отрапортовали мы.

— Тогда на сегодня все свободны.

— А как же семейный ужин? — робко поинтересовалась я.

— Не думаю, что там вам будут рады, — фыркнул Драконов. И добавил: — За Ника тоже можете не переживать. Он ухаживал за вами по моей просьбе. Я подозревал вас и хотел вывести на чистую воду. Но все чудесным образом разрешилось.

Драконов с силой толкнул хвостом дверь и вышел, а мы с агентами обессилено плюхнулись на кровать. Я изо всех сил пыталась не расплакаться. Еще пару часов назад я чувствовала себя желанной женщиной, окруженной поклонниками. Пусть не миллионер Драконов, но за мной ухаживал Никки. И еще Тодд. А теперь оказалось, что все это была игра. Ник Стар делал мне комплименты и пригласил на романтическое свидание по просьбе Драконова, а Тодд — просто больной зверь, которому нужно внимание и забота. Как была я Даной Дмитреску из Крысиной норы — неловкой, нескладной, не умеющей кокетничать и поддерживать разговор — так ей и осталась.

Увы, никаким рыбьим зевом и модным купальником со свинками этого не изменишь. Агенты тихонько вышли из моих апартаментов, а я наконец-то разрыдалась — уже в третий раз в этих Драконьих далях и по вине одного толстокожего лорда. Что ж, я достойно выполняю свой долг перед родиной, спасу Драконова и вернусь в участок. А миллионер пусть и дальше ищет свою драконицу и верит в зверосказки про истинную пару.

Прода от 04.08.2018, 15:56

ГЛАВА 34

Тим Драконов

Как же я был зол! Настолько, что готов был растерзать любого, кто встанет на пути. И без разницы, кто это будет, друг или враг. Внутри все бурлило и клочотало. Дана! Агент ФСО! Да какой из неё агент? Но нет же, сама призналась, что пыталась мне понравиться только по работе. То-то мамочка обрадуется, если узнает, что её любимая Даночка — лгуня. Но нет, я так себя не опозорю. Пусть агент Дмитреску разбирается сама. А я заставлю

этих агентов работать, а не жрать и спать, как Бондэрос и этот, как его... Понт, что ли? Точно, одни понты. Р-р-р.

Дракон внутри рвал и метал. Из носа то и дело вылетали облачка дыма, в воздухе вокруг меня пахло гарью.

Ничего, посетители Далея переживут. А сам я... Справлюсь. Я же Дракон. Подумаешь, ушлая девица обвела вокруг

пальца. С кем не бывает? Хуже всего, что успел в неё влюбиться. Ничего, любовь – как насморк. В таких условиях скоро пройдет.

Я метался по отелю – и нигде не находил себе места. Ну, Хрящ! Вот приедешь ты в Драконьи дали. Я к тебе

такого массажиста приставлю, что все косточки переберет. И матушка вместо привычного партнера по игре в

картишки получит его разобранный скелет. ФСО-шник недожаренный! Я им всем еще припомню.

Несся по коридору так, что, когда из-за поворота показался Ник Стар, едва не сшиб друга с ног.

- Тим, что-то случилось? – Лиса было не обмануть.

- Случилось, - рыкнул я. – Путь к сердцу госпожи Дмитреску свободен. Хоть сватайся, хоть голову морочь, я

больше вмешиваться не буду.

- О, да ты зол, дружище. – Стар, похоже, забыл о наших вчерашних разногласиях. – Что не так-то?

- Все не так. – Я отмахнулся. – Выпьем?

- А почему нет?

Запоздало вспомнил, что с моей легкой руки к Нику приближается гордый крейсер под названием «Ехидна», который собирается потопить лайнер «Стар» и мелкий кораблик «Дана».

Если что, я тут вообще ни при чем... Не

знаю, не слышал. Мы спустились в бар. А что, если послать к драконам-пращурам семейный ужин? Пусть катится.

Мы же с Ником неплохо развлечемся и без этого.

- Тим, мальчик мой, вот ты где!

Только не это. Мама! Теперь от неё точно не уйдешь.

- Никки, и ты здесь. – Матушка обрадовано перехватила лиса за руку. – Как самочувствие? Не простыл вчера?

Я заказала к ужину сильнейший коктейль от простуды специально для тебя.

- Все в порядке, госпожа Аделаида, - заверил Ник. – Поэтому нет необходимости...

- Профилактика – залог здоровья! – перебила его мама и потащила в ресторан.

Пришлось отставить прочь мысли о том, чтобы напиться до голубых дракошек, и идти за ними.

За столом уже

расположилась Арбузова в ярко-алом платье с декольте такой глубины, что, казалось, можно увидеть пупок.

Митрошкин поглядывал на закуски, но без приглашения брать не рисковал. Тодд восседал на высоком табурете, а

доктор Пилюлькине лично подавал ему лягушек и стрекоз. Вот дяди Монки не было. Странно.

Куда подевался мой

любезный дядюшка?

- А вот и мы! – Мама заставила нас с Ником сесть за стол. – Осталось дожидаться дорогую Даночку.

- Дана не придет, - ответил я.

- И почему же?

За минуту лицо моей матери из просветленного и восторженного редко изменилось. Зрачки в глазах стали

вертикальными, черты лица – хищными, чужими. А мама злится... Вон, даже когти удлиннились вполтину.

- Несварение желудка, - ответил я. – Отравилась чем-то, болеет.

- Ох, бедная Даночка! – Мама тут же прекратила сверлить меня взглядом. – Надо немедленно отнести ей бульончика. Это я беру на себя.
Ага! Придет мама в номер и увидит, что Дана жива-здоровая. А если еще Дмитреску скажет, что я лично запретил ей приходить, вместо одного большого дракона останется десять маленьких.
- Не стоит, я уже распорядился на этот счет, - поспешил остудить мамин пыл. – Дана отнесли бульон и лекарства. Думаю, она давно спит.
- Так Дана больна? – Мало мне мамы, еще Ник присоединился. – Почему ты не сказал?
- Да потому, что ничего серьезного! – рыкнул так, что погасли свечи в декоративном подсвечнике. – Жива, почти здорова, утром будет прыгать, как заяц.
- В сметане или без? – уточнил Митрошкин.
- Кто в сметане? – совсем запутался я.
- Так заяц же, который будет подан утром.
- Никаких зайцев! Никакой сметаны! Почему меня окружают одни идиоты?
- Тим, золотко. – Мама нежно опустила ладонь мне на локоть. – Ни к чему горячиться. Похоже, это тебе надо коктейль от нервов. Ты слишком много работаешь.
- Фа... фа... - поддакнул Тодд, но я так глянул на брата, что тот плюхнулся с табуретки на пол и поднял лапы вверх. Симулянт зеленый! В том, что Тодд просто не желает оборачиваться обратно, я уже ни капли не сомневался.
Ничего, вернусь с «Дракошкиных полян», быстро выведу его на чистую воду.
- Взял, напугал брата. – Мама всплеснула руками. – Так он никогда не обратится обратно. Придется ему ящерку искать. Эх...
Лучше ему – ящерку, чем мне – Дану.
- Что-то у меня пропал аппетит, - поднялся из-за стола. – Уж извини, мама, пойду, проветрюсь.

Прода от 06.08.2018, 10:12

И поспешил к выходу из ресторана. Мама что-то крикнула вдогонку, но я не расслышал. Зато встретил официанта, который нес на подносе огромный кубок с зеленоватым варевом. Запах стоял такой, что сидевшая на потолке муха вдруг сложила лапки и ухнула вниз, прямо в кубок.
- Это что? – осторожно поинтересовался я.
- Коктейль от простуды для господина Стара, - доложил официант. – Секретный рецепт доктора Пилюлькинса.
- А!
Бедный Ник, я буду помнить о тебе. И ехидна твоя будет помнить. Может, для тебя и лучше слечь сейчас, а не тогда, когда приедет бывшая жена и превратит в лисью шубу. Официант продолжил свой путь, а я все-таки направился в бар. Играла приятная музыка, танцевали парочки, а я вливал в себя бокал за бокалом. Что пил? А какая разница? Пил – и все. Дракон недовольно порывкивал, но после пятого бокала миролюбиво захрапел. А вот сам я спать не желал. Вместо этого направился к отелю, прямо под окна предательницы Дмитреску. Свет все еще горел. Оставалось надеяться, что никто из моих родственников не решил провести «бедную девочку».
- Дана! – рыкнул так, что листья осыпались с дерева. – Дана, выходи!
Дверца балкончика распахнулась, и Дана в тонком халатике выглянула вниз.
- Тим? – спросила, будто не веря глазам.

- Нет, горный козел, - ответил я.
- А рога где? – поинтересовалась Дана, опираясь на бортик балкона.
- Рога?
- Ну, козел же.
- Так ты мне вчера с Ником пыталась наставить.
- Лорд Драконов, вы слишком много выпили, - вздохнула она. – Возвращайтесь к себе, вам рано вставать.
И ушла, плотно закрыв балконную дверь. Это что было?
- Вернись! Вернись, обманщица! – рыкнул что есть мочи.
- Господин Драконов? – Вместо этого распахнулось окно на четвертом этаже, и высунулась голова Арбузовой.
– Ой, как романтично! Вы решили спеть для меня серенаду? Минутку, я сейчас спущусь.
Нет уж, лучше уйти, пока никто не пострадал, потому что терпеть глупость Арбузовой я был не намерен.
Шатаясь, как медведь после спячки, я двинулся в сторону своих апартаментов. Никаких Арбузовых, никаких серенад, никаких агентов ФСО. Намочить охотницу... Тьфу ты! Разоблачить охотницу, вернуть перстень – и в отпуск. Подальше от постояльцев, родственников и несчастной любви.

Прода от 07.08.2018, 09:46

ГЛАВА 35

Дана Дмитреску

Увы, ночь перед отъездом не прошла без приключений. Я уже засыпала, когда услышала страшный вой. То ли

миллионер пел серенаду, то ли оплакивал жестокую судьбу.

— Дана, выходи, — сипел дракон. — Выходи! Обманщица.

Лорд грозился залезть на мой балкон, а еще зачем-то обозвал себя козлом. И, кажется, козел, в смысле, дракон

был изрядно пьян. Наверное, именно так отмечают радостное событие миллионеры, когда избавляются от

очередной охотницы за мужьями. А еще пытаются отомстить, выудив противника из берлоги.

Но я так просто не

сдамся. На мое счастье на балкон вылезла Арбузова, и Драконов тут же испарился.

— Улетел, но обещал вернуться! — раздавались рыдания Лели. — Вернись, я все прощу!

Я же услышала телефонный звонок и вернулась в номер. Видимо, лорд-дракон решил окончательно меня

известить. Но была удивлена, услышав голос зверозвезды:

— Дана, это Никки. Можно я к тебе зайду?

Только этого фрукта, точнее, лиса, мне не хватало.

— Даны нет, она спит, — огрызнулась я.

— А кто со мной говорит? — попытался пошутить Ник.

Я рявкнула:

— Говорит ваша жена — ехидна. Все, господин Стар. Концерт окончен, тушите свет.

— Какой концерт? — удивился Ник.

— Вы ухаживали за мной исключительно по просьбе хозяина курорта, пытаясь разоблачить в моем лице

охотницу за мужьями. Что ж, вам это удалось, — пояснила звездолису и услышала его протяжный стон.

— Вы охотница? — переспросил Ник, а затем в трубке раздалось ругательство. — Нет, не наговаривайте на

себя. Вы чистая, наивная фиалка...

— Для вас я кактус! — рявкнула в трубку. — Ник, не продолжайте этот спектакль. Лорд Драконов мне все рассказал. Вы исполняли роль влюбленного кавалера по его просьбе. Что ж, вам все удалось: миллионер меня разоблачил, обозвав подлой обманщицей.

— Вот же гад чешуйчатый! — Наконец-то до Стара дошло мое послание, а я лишний раз убедилась, что все — правда. Вернее, все ложь и обман. Но Ник, вероятно, решил доиграть звездную роль до конца и страстно задышал в трубку: — Дана, все не совсем так. Не скрою, изначально все так и было. Но потом я проникся к вам. И кажется, влюбился.

— Купите глазные капли, — посоветовала я звезде.

— Зачем? — поинтересовался Ник.

— Казаться не будет, сразу все увидите в истинном свете, — пояснила я. — Спокойной ночи, Никки. И прошу меня больше не беспокоить.

Я положила трубку. Но только прилегла, как услышала стук в дверь. Эти драконы с лисами совсем уже обнаглели. Их в окно — они в телефон, их с балкона — они в дверь. Резко распахнула дверь, собираясь отчитать очередного незадачливого поклонника. И обомлела. На пороге стояла мама Драконова с кастрюлькой супа.

— Даночка, детка. Я все знаю! — произнесла женщина и ворвалась в гостиную.

Прода от 08.08.2018, 19:49

Она поставила кастрюлю на стол, проворно пошуршала в буфете и достала тарелку с приборам.

— Мама, — ойкнула я. — Что вы знаете?

— Это он довел тебя до такого состояния. Чурбан клыкастый! Хотя нельзя так о родном сыне. Но иногда его твердолобость и упертость не знают границ, — сообщила мама, подталкивая меня к столу.

Я же пыталась сообразить: что конкретно знает мама и как мне из этого выкрутиться. Но с облегчением выдохнула, когда услышала ее слова:

— Он опять тебе нагрубил? Наверняка даже в чувствах не признался, а сразу предложил совместную поездку.

Я все знаю! Все подслушала, когда он в кабинете говорил по телефону и бронировал номер на двоих в «Дракошкиных Полянах».

— Что вы говорите? — Я поперхнулась супом, а мама постучала кулаком по моей спине.

— Да-да, номер для новобранцев. А на ужине всем сказал, что ты приболела, — сетовала мама, подливая мне супчик. — Я же сразу обо всем догадалась: Тим не объяснился с тобой, не признался в чувствах, не сделал предложение. Он сразу предложил провести совместную ночь. А ты расстроилась, все не так поняла. Вижу по глазам — плакала.

— Да, — рассеянно произнесла, перехватив ложку. Аппетита не было, как и настроения. А еще надо подыграть маме, а то развернет бурную деятельность и сорвет нам поездку. Или, что хуже, поедет в разведку вместе с нами.

— Ты пойми его, Даночка, он не знает слов любви, очень прямолинейный, — успокаивала меня мама. — Но намерения у него самые серьезные. Мой сын хочет отправиться с тобой в романтическую поездку. Уверена, он сделает тебе там предложение.

Мама приподняла меня за плечи и прижала к груди. А я едва не разрыдалась: если бы она знала, зачем мы с ее сынулей едем в Поляны, то не кормила бы меня супчиком, а вылила бы его мне на голову. Но Аделаида Драконова продолжала меня убеждать, какой Тим романтик, и ни с кем другим он такие подвиги не совершал.

— Только ты меня не выдавай, — мило улыбнулась Драконова мама и направилась к выходу.

— Тим же держит вашу поездку в секрете. Я понимаю Тимошу: здесь вам не дадут уединиться, каждый его шаг на виду. А там вас никто не знает. Проведете денечек наедине, наладите отношения, а потом мы с тобой съездим к Парфюмерову за капельками и добьем Тимошу, чтобы уже не вырвался.

На последних словах я закашлялась, а мама цокнула языком:

— Ой-ой, ты и правда приболела. Вон кашель какой. Завтра с утра пришлю тебе микстурку от Пилюлькинсона.

А сейчас отдыхай.

И довольная Аделаида Драконова покинула мой номер. Я же завывала: то ли от отчаяния, то ли от обиды.

Разумеется, сон так ко мне и пришел, все думала, как рассказать маме правду, как выдержать поездку с Драконовым, а главное — кто Охотница и почему она затаилась. Ведь новых нападения на лорда не было.

Прода от 09.08.2018, 13:36

ГЛАВА 36

Тим Драконов

Какой самоубийца стучит в мою дверь так, что кажется, будто дятел долбит голову? С этим вопросом я и проснулся в восемь утра. Дракон, видимо, проснулся раньше, потому что сознание вернулось на полпути к двери, а по полу подозрительно постукивал хвост. Распоясался он у меня! Дракон-то. Надо посадить на диету, будет знать.

Распахнул дверь — и увидел медленно сползающего по стенке Эроса. На мой взгляд, псевдоним подходил ему больше, чем настоящая фамилия.

- Л-л-л... - просипел он.

- И вам доброе утро, - подхватил незадачливого шакала и втащил в номер.

- Л-л-лорд Драконоф, я пфишел фас загрифировать.

- Грифи — чего? — С утра соображалось сложно.

- Загрифировать! — настаивал Эрос.

- А, загрифировать... Ну, давайте. Чтобы ни один зверь не узнал.

Я закрыл глаза и задумался, пока Эрос пытался сделать хоть что-нибудь с моей излишне узнаваемой физиономией. Итак, нам предстоит поездка в «Дракошкины поляны». Увы, с дальними родственниками я никогда не общался, потому что лордом Дракошкиным руководило одно — зависть. Они пытались сделать все, как в Даях.

Кроме того, заманивали клиентов рекламными плакатами, акциями, флаерами на скидки. Но того, кто хоть раз был в Даях, не обманет самая искусная подделка. А Поляны именно ей и были — дешевой, безвкусной подделкой.

- Готофо, - Эрос отступил, любуясь творением своих рук. — Остафось линзы и пафик.

Я шагнул к зеркалу. Ну и рожа! Откуда-то взялся черный загар, увеличился рот, глаза под линзами стали голубыми, а со светлыми волосами я напоминал, скорее, охотника на дамочек постарше, чем лорда.

- Красафец, - заключил Эрос.

Такой красавец, что аж тошнит! Но я не стал спорить и выставил Эроса за дверь. Что ж, Эли Ри, сегодня мы узнаем все твои тайны. Оставалось только переодеться. Я открыл шкаф и обозрел ряды достаточно однотипной одежды. Нет, такой внешности надо соответствовать. Кажется, где-то у меня была алая рубашка с узором из пальмовых листьев и широкие зеленые штаны – костюм для вечеринки в южном стиле, которую когда-то задумал

Тодд. На вечеринку я тогда так и не явился, а вот костюмчик остался. Наконец-то пригодится! В таком виде я и спустился по лестнице с небольшим чемоданчиком в руках. Номера в Полянах забронировал еще накануне, оплатил часть путевки. Если уж следовать легенде, то до конца. Моя спутница ждала у входа в отель.

Дана не стала особо мудрить – конечно, откуда кому-то в «Дракошкиных полянах» знать, как выглядит агент ФСО.

Она надела легкое зеленое платье, собрала волосы в низкий хвост и смотрела на мой автомобиль с несчастным выражением. Злитесь, что спать не давал?

Впрочем, я не собирался извиняться. Не надо было будить во мне дракона: лгать, притворяться, играть в любовь. Обида подняла голову. Можете радоваться, агент Дмитреску, так меня еще никто не обманывал.

- Садитесь, - распахнул перед ней дверцу.

- Тим? – Кажется, Дана узнала меня только по голосу. Уже успех.

- А кто же еще, агент Дмитреску? Что, похож на идиота?

- Да нет, на модель из звербука.

Ого! Станные у Даны понятия о моделях. Но я не стал вступать в дискуссию, хотя дракон внутри польщено заурчал. Вот уж для кого не имеет значения, что нас обманули и предали. Дракон давно пригляделся к Дана и очень хотел познакомиться с её второй половиной. Интересно, кто она?

- Что-то не так? – Дана заметила мой плотоядный взгляд.

- Все так, агент.

- Тим, может, давайте без агентов? Все-таки мы едем в Дракошкины поляны как пара. Привыкнете еще, оговоритесь.

- Я – не ваш начальник, и не оговариваюсь никогда.

Дана смущенно опустила голову. Но она права. Я и так дал ей понять, какую пропасть создали между нами её слова. Огромную, словно океан. Мы ехали молча. Вскоре Драконьи дали остались позади, а вдоль дороги потянулся морской берег, залитый солнцем. На воде качались маленькие лодочки – из окна автомобиля они казались игрушечными. Дана чему-то грустно улыбалась, подставляя лицо врывавшемуся сквозь приоткрытое окно ветру. Почему? Почему все случилось именно так, а не иначе? Зачем было мне врать? Я мог смириться со всем, что угодно. Даже с тем, что Дана никак не может быть моей истинной парой. Но с обманом? Ложью в глаза? Ни за что!

- Мы почти приехали, - сказал спутнице. – На сегодня меня зовут Эрик Аронов, вы – моя жена Тиана.

Документы готовы.

- Хорошо.

Под сердцем грыз неприятный червячок, и я никак не мог приказать ему исчезнуть. Поэтому, когда мы проехали под большой вывеской «Дракошкины поляны», даже стало легче дышать. Сейчас нас с Даной отведут в номер – я

заказывал двухкомнатный, сегодня надо осмотреться. А вот ночью придется произвести некоторые поиски, чтобы

узнать, кто такая Эли Ри. И процесс поисков я собирался контролировать от и до.

Автомобиль остался на стоянке, я подхватил два полупустых чемодана и поспешил к стойке регистрации. За

ней скучала тощая девица, в роду которой, не иначе, были лягушки – такая же пучеглазая и почти что зеленоватая.

- Чем могу помочь? – меланхолично спросила она.

- Вот, - опустил перед ней поддельные документы, предоставленные приятелями Даны. – У нас заказан

двухкомнатный номер.

- А, вы наши молодожены! – оживилась девица.

- Нет... - взгляд упал на документы, в которых значилась одна и та же фамилия. – То есть, да.

- Мы приготовили для вас наш лучший люкс для молодых, - зашебетала лягушка. – Вид из окна на пруд, заказ

завтраков прямо в постель, ванна на двоих...

- Пойдите! – перебил её. – Какой люкс для молодоженов? Я заказывал обычный двухкомнатный номер! У нас

так принято...

- Ой, что вы! Считайте подарком от курорта. Счастливого отдыха.

И девица проказливо подмигнула Дана, передавая мне ключ, украшенный розовым сердечком. Фу! На

стеклянном лифте мы поднялись на последний, седьмой этаж. Здесь все было «дорого и богато». Золотые люстры, подсвечники (зачем и то, и другое?), ковры, тканевая обивка стен.

Только золото при внимательном взгляде

оказывалось позолотой, ковры – искусной подделкой, а в обивке можно было разглядеть первые маленькие

дырочки – она разлезалась на глазах.

- Тим, а как же мы будем жить в одном номере? – Отводя взгляд, спросила Дана.

- Молча, - рявкнул на неё и распахнул дверь. Номер – люкс, значит, там должны быть диваны, кушетки, что

удобно. Вот только то, что открылось перед глазами, отбило дар речи. Большую часть единственной комнаты

занимала кровать. Огромная, под розовым покрывалом с каким-то перьями, тоже в форме сердца. Зеркало в форме

сердца, коврик у кровати в форме сердца, окно в форме сердца. Да это же кошмар! Я и дня не проживу в таком

мраке!

- Как мило! – Восхитилась Дана. – Правда, Тим?

- Безумно, - буркнул я, швыряя чемодан в шкаф. Он загрохотал так, что шкаф едва не обрушился. – Дешевая

подделка под «Драконьи дали». Кругом – фальшивки и ширпотреб.

- А мне нравится. – Дана открыла дверь в ванную. – Взгляни, какая ванна.

Розовая. В форме сердца. При этом – уже набранная, с плавающими лепестками роз на поверхности, бутылочкой шампанского и двумя бокалами в форме чего? Правильно, сердца!

- Ты не против? – А вот Дана, кажется, была в полном восторге. – Так жарко снаружи, а тут ванна...

- Иди.

Мы снова перешли на «ты». Это не значит, что я больше не злился. Просто устал, а сердечки так и скакали в глазах. Это не люкс! Это палата в местной психической зверобольнице для лечения от озверения. О, бог-дракон!

Пока Дана скрылась в ванной, я упал на кровать и закрыл глаза. Ничего, кровать большая, вдвоем поместимся.

Я – на один краешек, Дана – на другой. Могу между нами даже чемодан положить, чтобы она не смущалась. Но и правда жарко... Вышел на балкон – вдали зеленой лужицей виднелся пруд. Под балконом весело смеялись чьи-то дети. А прямо мне в лицо вдруг прилетела свежая газета. Что за сервис такой?

Я вернулся в комнату, развернул прессу – и почувствовал, как медленно зверею. «Лорд-дракон – похититель Труселярди», – гласил заголовок.

А дальше шла объемная статья о том, как светская львица С. (Собачкина, проглотила её дракон!) ранним утром дышала свежим воздухом в небезызвестных Драконьих Д., и в эту минуту к её ногам приземлился сам хозяин курорта, лорд Т., размахивая труселями певички А. За лордом Т. гналась, тем не менее, совсем другая девица, которая известна своей страстью к вещам певички и наведалась в её номер в надежде раздобыть дорогуший бюстик от Труселярди. Однако госпожа Д. бюстик не получила, потому что его вместе с труселями прихватил лорд Т, известный в узких кругах фетишист.

Тьфу ты, ежики-дракошки! Засужу! С такой силой швырнул газету на пол, что из ванной слышался голос

Даны:

- Тим, все в порядке?

- Да, плавай спокойно, – рыкнул в ответ.

Ну, Собачкина! Будет и тебе, и Звереву на час «адский бобик» в исполнении моего дракона! Только после этого, боюсь, придется вам лечиться от облысения!

Прода от 11.08.2018, 20:10

ГЛАВА 37

Дана Дмитреску

Утром я встала ни свет, ни заря. Решила поехать в простом скромном платье. Соблазнять Драконова не было нужды, теперь для меня главное — задание. Правда, на всякий случай взяла с собой полупрозрачную ночнушку — так, чисто случайно положила в чемодан. И сейчас, лежа в ванной с лепестками роз, мечтала, как надену эту непристойную вещицу, а Драконову откажет хладнокровие. И тогда он, и он тогда... Домечтать не успела, потому что за дверью слышалось чертыхание миллионера.

— Тим, все в порядке? — поинтересовалась я.

— Да, плавай спокойно, — рыкнул он в ответ.

Услышала, как миллионер ругается, нервно ходит по комнате, кажется, откупорил бутылку шампанского.

— Тим, точно все в порядке? — вновь спросила я.

— Да! Нет! Нельзя мыться побыстрее? Мы не отдыхать приехали, а работать!

Какой же он все-таки чурбанистый. Разумеется, мы приехали по работе. Но можно же быть как-то деликатнее.

То «плавай спокойно», то «нельзя ли побыстрее». То всю дорогу молчал и на что-то злился, то по приезду бурчал, что позолота в главном корпусе отходит, штукатурка отваливается, а шторы пошиты кое-как и из дешевой ткани. В

номере и вовсе озверел — кровать ему не той формы, от лепестков роз у него аллергия, а теперь вот моюсь я долго.

Вздохнув, быстро натянула на себя платье и пошла на встречу то ли с «супругом», то ли с новым шефом.

— Наконец-то! — пробурчал Драконов. — И года не прошло!

Опять ему что-то не так. Правда, молча предложил мне бокал шампанского, а я, разумеется, не отказалась. Так, выпила пару глотков, для храбрости.

Уже четверть часа мы с Драконовым входили в здание администрации, больше напоминающее покосившуюся

избу. Рука «супруга» властно сжимала мою шею. И мне казалось, что Драконову хотелось не обнимать, а

придушить. А когда мы вошли в зал и увидели наши отражения в большом зеркале, я невольно улыбнулась, а

миллионер прошипел мне на ухо:

— Дмитреску, молчать! Ни слова о моем внешнем виде.

Я была с ним согласна: агент Бондэрос немного перестарался с гримом. Сейчас рядом со мной находился не

дракон, а скорее орангутанг со смуглой кожей, мясистыми губами, приплюснутым носом и волосами цвета

выжженной соломы. И его безумный взгляд не предвещал ничего хорошего. А жуткая красная рубаша в пальмовых

листьях придавала его образу особый колорит. Я впервые пожалела, что с нами на курорт не отправилась

Жарптицына.

Наконец-то к нам подошла пухленькая девушка-администратор. Она вымученно улыбнулась Драконову, а на

меня посмотрела с жалостью. Это и понятно: о таком муже-красавце страшно мечтать. В этот момент миллионер

сжал меня в железных объятиях и притянул к себе.

— Что вы делаете? Нельзя ли полегче, — прошептала я ему на ухо.

— Изображаю роль влюбленного в вас идиота, — в ответ едва слышно произнес псевдо-муж. — Хотя мне и

изображать не надо.

Не успела возмутиться, как девица-ящерка пропела:

— Дорогие молодожены, приветствуем вас в «Дракошкиных полянах» — одном из лучших курортов. Чем могу помочь?

Драконов заскрипел зубами, услышав про «лучший курорт», но сдержался. Он оскалился в подобии улыбки:

— Мы с супругой только приехали. И хотели бы узнать, какие у вас есть развлечения.

— Могу предложить парный массаж, — приветливо улыбнулась пухляшка-ящерка.

Я бросила взгляд на грим и парик лорда и покачала головой:

— Это нам не подходит.

— Массаж мы можем сделать друг другу и в номере, — согласился Драконов. — Какие есть приличные

развлечения? Может, эксклюзивные процедуры?

— Процедуры? Развлечения? Из процедур — огненный «душ-жарко», обмазывание грязью и парилка в бочке.

Вечером дискотека. Можно организовать прокат лодок. У нас прекрасный пруд... — начала перечислять услуги

девица, но миллионер фыркнул.

— Пруд, который зарос камышами и тиной?

Девушка хотела возразить, а я ткнула Драконова локтем в бок. Не время включать хозяина Далей, где каждый

миллиметр вылизан лучшими дизайнерами Зверляндии. Поэтому взяла инициативу в свои руки:

— Муж не любит пруд и растительность, предпочитает песок и озеро, а я обожаю дикую природу.
— Это именно то, что мы предлагаем. Возьмите в аренду беседку у пруда для шашлыка, — предложила администраторша. — У нас, правда, завелся слоновый комар, но мы выдадим вам шляпу с сеткой и спрей.
— Слоновый комар? — хмыкнул лорд. — Это не входит в стоимость путевки?
— Конечно, нет! — Девушка удивленно захлопала глазами, не оценив юмор Драконова. — Цена путевки невысокая именно за счет того, что дополнительные услуги отдыхающие оплачивают отдельно. По желанию.
— То есть вы нам можете предложить лишь затхлый пруд с комарами и ту допотопную кровать на пружинном матрасе? — переспросил лорд.
— Так вы уже опробовали матрас? Ох, молодожены, а только ведь днем приехали, — умильно улыбнулась ящерка, а Драконов почему-то зарычал.
— Вообще-то мы планировали опробовать на вашем курорте новинки зверомедицины. Одна наша знакомая — Элионария — очень рекомендовала. — Я решила приступить к делу и закинула удочку, но девушка в ответ пожала плечами.
Похоже, имя «Элионария» ей ни о чем не говорило.

Прода от 12.08.2018, 22:46

— Кто такая эта Элионария?
Поняла, что совершила ошибку и решила зайти с другой стороны.
— Я оговорила. Не Элионария, а Эли Ри.
Как только я произнесла это имя, администратор расплылась в улыбке:
— Ах, мисс Ри. Это наш зам.директора. Сейчас Эли на конференции, где демонстрируют новинки. Но скоро привезет их к нам. И тогда наш курорт будет лучшим в регионе.
Мы с Драконовым переглянулись, а девушка посмотрела нам за спины:
— Думаю, о новинках вам лучше поговорить с директором курорта — лордом Вивьеном Дракошкиным.
Мы с Тимом резко обернулись: позади нас стоял импозантный темноволосый мужчина, хмурый и чем-то недовольный. Полная копия Тима Драконова, только уменьшенная. Мне мужчина доставал до плеча.
— Что вы хотите? — недружелюбно рявкнул Дракошкин высоким голосом.
— Этой семейной паре рекомендовала наш курорт мисс Ри. И обещала новинки медицины, — тут же ответила за нас ящерка.
Мы с Драконовым кивнули. Хозяин Полян смерил нас мрачным взглядом и указал на кабинет:
— Пройдемте!
Лорд Драконов, не выпуская меня из объятий, устремился в конуру, которую обозвали кабинетом. Мы едва поместились на малюсеньком диване, а Дракошкин прошмыгнул к столу.
— Эли сейчас... в командировке, — с запинкой пояснил хозяин. — Как раз присматривает оборудование. И когда мы его украд... приобретем, все ВИП-отдыхающие из «Драконьих Далей» переметнутся в «Дракошкины Поляны».
Со стороны миллионера послышалось сопение, а я погладила его по руке, успокаивая:

— Как чудесно! Будет сервис на высоте и за невысокую цену. А какие новинки вы планируете предложить клиентам?

Дракошкин вытащил из кармана смятую бумажку:

— Среди новинок будет капсула для временной татуировки. Ванна-ракушка многофункционального действия и омолаживающий лифт-прибор.

— Лифт? Не лифтинг? — усмехнулся Драконов. — Это что же мы будем ездить на лифте, а он нас омолаживать?

Дракошкин с раздражением огрызнулся:

— Да почему мне знать, как это действует? Я бизнесмен, а не лекарь. Вот придет Эли и все объяснит.

Мужчина посмотрел на фото в рамке, что красовалось на столе. Его взгляд потеплел. А я кокетливо поправила

прическу-хвост, заодно неуклюже взмахнула рукой, смахнув со стола заинтересовавшее Дракошкина фото.

— Ой, простите. — Я склонилась к фотографии, рассматривая лорда Дракошкина в обнимку... со змеюкой Элионарией.

Драконов тоже нагнулся, заглядывая мне через плечо. Заодно положил руку на мое бедро, видимо, хотел

придержать, чтобы я не упала с дивана. Мы переглянулись с лордом. Сомнений не было:

Элионария и Эли Ри — одно лицо.

— А еще Эли нам обещала концерт Арбузовой, — улыбнулась раздраженному Дракошкину, решив проверить другую версию.

Дракошкин метнулся ко мне и выхватив рамку с фото из моих рук, затем любовно протер рукавом пылинки.

— Обещала, значит, будет, — пробурчал Дракошкин. — Правда, мы еще не договорились с директором певицы.

Мистер Митрошкин сказал, что возможно, Арбузова прекратит гастрольную деятельность в связи с семейными

обстоятельствами, а певицу заменит ее кузина — Дана Карапузова.

— Дана? Карапузова? — Драконов сверлил меня взглядом. — Знаю я одну Дану, но не ожидал от нее подобного разврата.

Я разозлилась и решила ответить одному наглому лорду:

— Говорят, Арбузова выходит замуж за владельца «Драконьих Далей», вот директор коллектива и ищет новую

звезду. Не думаю, что Дана будет хуже Лели.

— Ха, теперь понятно, почему Дали погибают, — радостно хмыкнул Дракошкин. — Хозяину не до бизнеса, личную жизнь устраивает.

У Драконова пошел пар из ушей. Отвечая владельцу Полян, он с вызовом смотрел на меня:

— Сведения ошибочны. Лорд Драконов решил остаться холостым.

— С таким характером не удивительно, — съязвила я. — Твердолобому снобу ни одна женщина не угодит.

— Согласен с вами, — подлил масла в огонь Дракошкин.

— Это почему же? — Драконов придвинулся ко мне и прищурился. — Была одна, но оказалась подлой обманщицей! Ага, нечем крыть?!

Только я хотела возразить, как с ужасом заметила, что у лорда скосбочился парик, и несколько темных прядей

вылезли наружу. Если Дракошкин заметит, то нашему представлению — конец. Пришлось обхватить драконову

шею руками и страстно ответить:

— Есть чем!

И я поцеловала миллионера. Заодно надежно закрепила реквизит, сдвинув парик вбок. Но то ли лорд не понял

моего маневра, то ли решил разыграть страстного мужа перед владельцем Полян. Драконов рывком перетащил

меня к себе на колени и ответил на поцелуй. В следующий момент произошло нечто странное:

мы с ним словно

растворились в этом поцелуе. Для нас не существовало ничего. На мгновение мы забыли о ссоре, об обмане и, кажется, даже забыли, зачем приехали в «Дракошкины поляны». Перед моим взором возникла постель в виде

сердечка. Вероятно, лорду Драконову привиделось то же. Он поднялся с дивана со мной на руках и стремительно

направился к выходу. Я лишь расслышала восхищенный голос администратора-ящери:

— Молодожены. Это так романтично.

А еще до уплывающего сознания донеслось тихое бормотание Дракошкина:

— Какие им процедуры? В номере пусть сидят. Я лично лепестки роз в ванну набросал — от прошлых

брачующихся букет остался. И в шампанское зверомонов чуть подсыпал — влечение женатикам не помешает.

Будет что вспомнить при разводе.

Я уже плохо соображала, да и слушала краем уха, наслаждаясь поцелуем.

Уже через пять минут мы оказались в номере на нашей постели. Мужчина стремительно освобождал и меня, и

себя от одежды. Но в тот момент, когда лорд стягивал с моих плеч платье, из динамика раздался громкий вопль

Лели Арбузовой:

Нам будет жарко,

Нам будет жарко,

Да-да-да жарко,

До утра, до утра, до утра...

Кажется, кто-то из нас улегся на пульт от проигрывателя. Мы подпрыгнули от неожиданности.

Голос певички

подействовал, как холодный душ. Я прикрылась покрывалом, а Драконов натянул рубашку.

Благо до брюк дело так

и не дошло. Мужчина что-то прорычал, схватил со столика початую бутылку шампанского и стремительно покинул

номер. Мне же ничего не оставалось, как вновь залезть в уже прохладную ванну с завядшими лепесткам. Через час

Драконов так и не появился, поэтому решила в одиночку подкрепиться тортом в виде сердца.

Запить, к сожалению, было нечем. Вышла на балкон, выглядывая сбежавшего «мужа». В

беседке у пруда жарили шашлык, я расслышала

мужские голоса: среди них голос Драконова.

— Ты меня уважаешь?

— Наливай!

— Все женщины — обманщицы!

— Закуси!

— А что здесь с отдыхом? Кем приходится Дракошкину эта, будь она не ладна, Эли Ри?

— Элька-то? Сейчас расскажу, сосед. Но прежде отметим встречу...

Драконов явно променял молодую жену на развеселую компанию. Но надо отдать ему должное: лорд не

развлекался, а добывал сведения. Я бы еще подслушала, а может, и приняла бы участие, но меня облепили

огромные комары. Еле ноги унесла с балкона. Решила, что Драконов не пропадет и вернется.

Расположившись на

кровати, включила звероновок, чтобы как-то скоротать вечерок. И обомлела. На экране появилась Собачкина и сообщила, что лорд Драконов закрутил одновременно два романа: с известной певицей Лелей Арбузовой и малоизвестной фетишисткой и поклонницей фирмы Труселярди Даной Д. Далее Собачкина протыкала, что к Нику Стару решила вернуться жена Барбара. Новости портили настроение, поэтому телевизор пришлось выключить.

Покидать номер не хотелось: основное задание было выполнено. Элионарию мы разоблачили: она оказалась шпионкой курорта-конкурента. Поэтому и совала свой любопытный нос в новейшие разработки, которые приобретал для Далея Тодд Драконов. Жаль, что Водную охотницу так и не вычислили. Но я нутром чувствовала, что Арбузова как-то связана с известной преступницей. Я уже засыпала, когда в номер ввалился лорд Драконов. Кажется, он опять наклюкался. А может, так сказывались зверомоны, которые подсыпал в шампанское Дракошкин, пытаясь сделать отдых молодоженов незабываемым. Только вот любая химия и алкоголь вредны для будущего потомства. О чем я честно сказала Драконову.

— Мечтаешь о потомстве? — прорычал лорд, пошатываясь и цепляясь рукой за стену. — И оно могло бы быть.

Но ты мне...

— Что? — поинтересовалась я, подхватывая за талию мужчину, который собирался упасть.

— Ты мне всю душу вынула! — вздохнул Драконов. — Обманщица. Пер... Пр..

Предательница! Завлекла, очаровала, охмурила. А оказывается, я тебе совсем не нравился.

Я подвела Драконова к постели и помогла лечь. Стянула с него рубашку, но брюки на всякий случай оставила.

— Дана! Даночка, — стонал Драконов и пытался приподняться, но падал, пружина на матрасе.

Я же старалась подавить глупое хихиканье. Такого хозяина «Драконовых далей» я еще не видела. Да, думаю, никто не видел. Вечно хмурый, ворчащий, надменный и одетый с иголки лорд представлял собой умиленное зрелище. Парик скособочился, являя черные волосы, грим размазался, накладной нос отвалился.

— Даночка, — вновь прохрипел миллионер и подгреб под себя подушку, смачно целуя. — Ведь я всю жизнь

думал, что смогу быть только с истиной парой. Все искал, приноживался. Но ты неожиданно ворвалась в мою

жизнь. Я сперва не разглядел, не разобрался. А ты так дивно пахнешь, хоть и не драконица.

Вкусно, сладко, так бы

и съел. А какие ножки, а г-р-глазки!

Лорд Драконов облизнулся, а я на всякий случай отодвинулась от него. Мне было жаль гордого, несносного

дракона. Пожалуй, он в первый, ну, или во второй раз в жизни позволил себе расслабиться и быть откровенным.

— Что же теперь делать? — простонал в подушку Драконов. — Как поступить по принципам? Ведь я тебя

люблю... люблю...

Я приняла трудное, но важное решение и выпалила:

— Да я тоже поступила по принципам. О романе с тобой не думала, завлечь не хотела. Не скрою, вначале ты

мне не понравился — показался грубым, надменным, самодовольным. Не умеешь ухаживать и говорить

комплименты. Но теперь я понимаю, что под толстой драконьей шкурой скрывается нежная душа романтика. И я

тоже тебя... люблю. Понимаешь?

В ответ раздался громкий храп. Пока я делала признания, этот клыкасто-чешуйчатый уже видел десятый сон.

Накрыла его одеялом, выключила свет и, вздохнув, прилегла рядом. Ночью проснулась от жарких объятий: лорд

Драконов прижимал меня к своей груди, закинул на меня ногу и сопел в шею. Я улыбнулась и вновь погрузилась в сон.

Утром, едва разлепив глаза, услышала раздраженный голос лорда:

— Агент Дмитреску, просыпайтесь! Пора убираться из этой дыры.

Драконов был в парике и гриме, правда, сегодняшняя версия несколько отличалась от вчерашней. В руках лорд

держал чемоданы. И, кажется, ничего не помнил.

— Еще рано, — простонала я.

— Быстрее окажемся дома, — отрезал миллионер и направился к выходу. — Все, что мы хотели — выяснили.

Я еще вчера вечером познакомился с собуты... в смысле, с сокамер... тьфу ты, с соседями. Они не в первый раз на

курорте и прекрасно знают заместителя Дракошкина — Эли Ри. Именно она отвечает за досуг отдыхающих. Наша

Элионария, не Водная охотница, а вражеская шпионка.

— А что делать с самой большой уликой? С платьем?! — спросила я.

— Вот об этом мы спросим лично у Элионарии, как только дама придет в себя. Врач обещал, что змее скоро

станет лучше, — объяснил Драконов. Я встала с постели, а лорд отвел взгляд: — Ну, вы одевайтесь, а я подожду в коридоре.

И мужчина сбежал.

До машины мы крались, словно воры. А из «Дракошкиных Полян» выезжали на предельно допустимой

скорости. Лорд Драконов старался не смотреть на меня. Разговаривали только по работе, обсуждая дальнейшие

планы. Лишь в середине пути он неожиданно поинтересовался:

— Я вчера ничего такого не наговорил?

— О чем вы? — Пришлось взять себя в руки и изобразить безразличие.

— Приснился дурной сон, будто я приставал к вам. Но это невозможно.

Ах, невозможно! Ах, дурной сон! Вот ведь... клыкастый.

— Почему же сон? Вчера ночью вы наклюкались в стельку и действительно ко мне приставали. Но в самый

ответственный момент уснули.

— Я? В самый ответственный момент? — Драконов был шокирован. — Не может быть! Я на такое не

способен.

— Еще как способны, храпели и пыхтели, как паровоз. С вами невозможно было находиться в одном номере.

Пришлось прогуляться по Полям, — привирала я, с наслаждением замечая, как Драконов меняется в лице. —

Провела чудесно время, пообщалась с местными кавалерами.

— Дана, что вы несете? С какими кавалерами? Вы замужем! — прорычал Драконов.

— Замужество не настоящее. Ночью у меня должна быть личная жизнь, — парировала я.

— Никакой личной жизни у тебя не будет, пока ты со мной, — вновь перешел на «ты»

Драконов и оскалился.

— И вообще: ты при исполнении.

И лорд вдавил педаль газа, нарушая скоростной режим. Я же решила его больше не злить, вон уже клыки

показались и когти отрасли. Да и с такими твердолобыми мужчинами спорить бесполезно. Есть только его мнение.

Если не согласен — смотри пункт один.

До Далея мы добрались слишком быстро, но, слава зверобогам, без приключений. Машина въехала в ворота, что находились в глубине парка. Здесь был лишь один охранник и тот спал.

Возле пруда виднелись домик

Митрошкина и пустующий коттедж Элионарии. А ближе к озеру находились апартаменты Тодда.

— Пожалуй, зайду к вашему брату и накормлю завтраком, раз мы так рано приехали, — произнесла я, покидая машину.

— Мама покормит, — ответил Драконов, но я уже приблизилась к коттеджу Тодда. Миллионер поспешил за

мной: — Я тоже проверю брата. Заодно избавлюсь от грима, а то своим видом перепугаю клиентов. И они

действительно сбегут к Дракошкину.

Мы расслышали смех и музыку, а, открыв дверь, замерли на пороге. Тодд в человеческом обличье развалился

на диване в гостиной, смотрел телевизор и лопал деликатесы с многочисленных подносов.

— Ах, ты, гад зеленый! — зарычал Драконов и схватил брата за шкуру, поднимая с дивана. — Мы с ним

носимся, лучшего лекаря приглашаем, а он здесь притворяется.

— Отпустииии! Я больше не буду, — жалобно заныл Тодд.

— Не отпущу, пока не признаешься в злодеяниях. Зачем деньги украл? — рычал Драконов.

— Я взял на новые капсулы. Ты же сам урезал финансирование. А я уже и бассейн с морской водой заказал, и

бананы, — плакал Тодд.

— Зачем нам бананы? Обезьян не так много на курорте, — удивился Тим.

— Водные бананы для туристов, — всхлипывал младший Драконов.

— А перстень зачем стырил? — не сдавался миллионер.

— Перстень я не брал. Мамой клянусь!

Тодд распахнул глаза и поднес руку к сердцу, но, всмотревшись в лицо брата, мелко затрясся:

— Тим, братец. Ты превратился в мутанта. Это конец! Вымер последний летающий

огнедышащий драко-о-о-

он!

Младший Драконов истошно завопил, а затем закатил глаза и перекинулся в ящера, повиснув тушкой в руках

брата.

Прода от 13.08.2018, 13:48

ГЛАВА 38

Тим Драконов

И вот что мне с ним делать? Я для верности потыкал в безвольно повисшего ящера пальцем.

Нет, не

шевелится.

— Ты убил его! — испуганно прошептала Дана.

— Не беспокойся, его и драконьим огнем не добьешь. Просто кто-то слишком впечатлительный. Но Тодд прав, мне надо умыться, а то всех посетителей распугаю.

И я оставил Тодда на подушке, а сам поспешил в ванну, даже через закрытую дверь слыша, как Дана хлопочет

над воришкой-братом. С другой стороны, он ведь хотел, как лучше... Гнев постепенно начинал утихать. Наверное, стоит быть с Тоддом помягче. Брат все-таки. Но если еще хоть раз поймаю

на воровстве, на поводке буду

выгуливать до конца его дней! А пока Дана занималась братом, я тщательно умылся, только

жуткую красную

рубаху переодеть было негде, надо добраться до своего жилища. Вышел в комнату. Тодд так и лежал на подушке

лапами вверх, но хотя бы икал — то есть, подавал признаки жизни.

— Вот видите, довели бедняжку до нервного срыва! — грозно уставилась на меня Дана.

— Не я, а этот ваш дурацкий грим, — рыкнул в ответ.

— Мой дурацкий грим? Можно подумать, это я его вам накладывала! Берите ответственность в свои руки, лорд-дракон!

— Вот и возьму, — перехватил ответственность в виде Даны и сжал в объятиях.

— Вы что себе позволяете? — Дана тут же вырвалась, а Тодд из зеленого стал пунцовым.

— Еще и подглядываешь, — развернулся к брату. Несчастный тут же споро соскользнул с кровати и попытался

залезть под неё, снова оставив наружу только многострадальный хвост. Я задумчиво хмыкнул.

Может, Дана и

права, я его запугал. Но это не помешало Тодду меня ограбить. И если он не брал перстень, то кто взял?

— Похоже, наш список подозреваемых обнулился, — вздохнул я. — Тодд перстень не брал, Арбузова и вовсе

кажется сумасшедшей. Что делать дальше? Ума не приложу. Никакие Молочковы и Собачкины оказались не у дел.

— Кстати, о Собачкиной... — начала было Дана, но на улице послышался шум.

Даже Тодд высунул голову и попытался понять, в чем весь сыр-бор. А мы с Даной уже спешили туда, чтобы

увидеть величественную картину. Прямо у главного корпуса отеля остановился шикарный алый Зверрари, из

которого походкой модели вышла... ехидна. Барбару Стар я узнал не сразу. Кажется, она обратилась к

зверопласткам, потому что плосковатая грудь вдруг увеличилась размера на три, попа и вовсе округлилась, напоминая мяч, все это обтягивал белый сарафан в пол. Волосы тоже стали белыми, как снег. Барбара обвела

присутствующих тяжелым взглядом карих глаз, выцепила меня и шагнула ближе:

— Лорд Драконов, счастлива видеть.

— Взаимно, — солгал я, заметив, как в кустах что-то шевелится. Неужели завелись насекомые? Но нет, на

мгновение среди травы мелькнул фотообъектив. Папарацци! Следуют за своим гуру. Может, сказать бедолагам, что

цветочки, в которых они так мило прятались, вызывают галлюцинации, если долго вдыхать их аромат?

Тем временем Барбара, воспользовавшись заминкой, перехватила мою руку и вцепилась в неё так крепко, будто хотела оторвать.

— А теперь скажите мне, лорд. — Хватка стала и вовсе железной. — Где. Мой. Муж?

Я как-то опешил от такого рвения. Помнится, когда Барбара уходила от Ника, она кричала, что ноги её больше

рядом с ним не будет, что подобного подонка еще поискать надо, что... А впрочем, к чему это я? Кричала-кричала, а состояние оттяпала. И остался бы Ник с голым хвостом, если бы не почивший где-то Рыськов.

— Откуда мне знать, где ваш супруг? — поинтересовался я.

— Но ведь вы мне звонили! — возмутилась Барбара.

— Я? Вы что-то пугаете. Возможно, кто-то воспользовался моим телефоном. Я все время в работе, разводить

болтовню на пустом месте некогда, знаете ли.

— Но подождите! — Глаза Барбары стали круглыми, как у рыбы. — Мне позвонил некто, представился вами и

сказал, что мой Никки заглядывается на какую-то Дану Дмитреску.

— Что? — Дана отшатнулась от меня, как от больного лишаем. — Тим, неужели вы и правда опустили до

подобного?

— Вы же видите, что нет!

На самом деле, было стыдно и перед Ником, и перед Даной. Вот перед Барбарой — не было.

Нечего бросать

мужей, раз так радеешь за их сохранность.

— Барбара, что ты здесь забыла? — раздался возглас.

Ох! А вот и Ник пожаловал. И, судя по голосу лиса, ему стоило прописать уколы от озверения.

Я обернулся

вовремя, чтобы увидеть, как Ник прыгнул вперед. Драться с другом не хотелось, поэтому

сделал шаг в сторону, но

цель Ника оказалась другой. И это была Барбара.

— Ах ты, ехидна! — вцепился он в блондинистую шевелюру. — Мало тебе моих страданий,

мало денег! Я тебе

шкуру-то попорчу!

Ехидна в долгу не осталась. С воплем «изменщик блохастый» она кинулась на звезду кино на

радость

папарацци.

— Вы что делаете? — Дана попыталась призвать бывших супругов к порядку.

— Не стоит, — оттащил я её. — Это еще не худший вариант. Поверь, потом обоим станет легче.

А Ник дернул ехидну за волосы — и затряс в воздухе блондинистым париком. Свои волосенки

у Барбары были

стойкого мышиного цвета. Видимо, красить надоело, да и жидковаты, а вот парик — самое оно.

Зато теперь парик

взвился белым флагом в руках Ника Стара. Похоже, на этот раз победит лис.

— Фа... — просипел Тодд у моих ног. — Фа... Фа...

— Что? — склонился я над ним.

— Какая женфина, — заявил невесть откуда взявшийся агент Бондэрос. — Мне б такую.

Барбара услышала восторженный возглас несчастного шакала и выпустила мужа из рук. Ник

сел на землю, стараясь отдышаться, а его супруга призывно затрепетала ресницами.

— С кем имею честь? — спросила сладко, снова натягивая пожеванный парик на голову.

— Агент... Агент звёфошоубизнеса Эфос, — провозгласил шакал, гордо задирая нос. — А

фы...

— Барбара Стар, бывшая жена этого облезлого... прелестного лиса.

И Барбара сверкнула улыбкой акулы. Кажется, проблемы Ника закончились, а вот проблемы

Бондэроса только

начались.

— Продюсер Эрос! — окликнула его Дана, почуяв, что пахнет жареным шакалом.

— Чего вам, Дмитреску? — чуть обернулся тот.

— Вы что, решили делать звезду из неё? — И ткнула пальчиком в Барбару, моргая так, будто

посетил нервный

тик. Все-таки у Даны доброе сердце. Пытается спасти глупого шефа от участи нового мужа

Барбары. Зря, ехидна

никогда еще ничего не выпускала из рук.

— Фто фы, — напыжился Эрос. — Зфезду — нет. А вот как женфина... Почему нет?

— А как же наша... м-м-м... операция? — прошептала Дана.

— По смене пола? — Зверопродюсер уставился на Дану с плохо скрываемым раздражением. А

может, и

уживутся с ехидной? Чем не пара? А медовый месяц в Драконьих Дальях я им обеспечу!

— Потолка, — вздохнула Дана, признавая, что попытки вразумить начальство бессмысленны.

— Милочка, вы что, сами не в состоянии решить, какой вам нужен потолок? — Барбара

наконец-то осознала, что драгоценного кандидата в мужья пытаются отобрать. — Господин Эрос,

я ваша навеки. Не поможете ли донести

чемоданчики до отеля?

— Конефно, кфасафица, — промычал шакал что-то невразумительное, и в руки ему

перекочевал огромный, размером с хорошего дракона, чемодан. Эрос покачнулся и

стремительно осел на землю.

Мы переглянулись с Ником. Лис уже пришел в себя и разглядывал Барбару с плохо скрываемым возмущением.

Ничего, Никки, найдем тебе другую жену. Не такую, как эта ехидна. И уж точно не такую, как моя Дана, потому что таких просто нет. О чем это я?... Покосился на Дану. Она расстроено смотрела вслед гордо уходящей ехидне и едва ползущему Бондэросу.

— Даночка! Тим! Вернулись! — А вот голос мамы трудно было с чем-то спутать. Захотелось шмыгнуть в

ближайшие кусты, где все еще шевелились папарацци, надеясь на новую сцену, достойную объектива. Мама

налетела на нас, будто смерч, закружила, удушила в объятиях. — Ну что, вас можно поздравить? Когда свадьба?

Когда внуки?

— Какая свадьба? — Мы с Даной взвыли в один голос.

— Тим! — Мама нахмурилась, будто грозовая туча. — Ты что, до сих пор не сделал Даночке предложение?

— Мама...

Но маму было уже не остановить. Она вцепилась в мое ухо и заставила пригнуться. На глазах у всех Далея!

— Слушай меня, сынок. Ты девочку соблазнил? Соблазнил. На курорты развлекаться возил? Возил. Теперь, как честный человек, ты обязан на ней жениться.

И вытерла скупую материнскую слезу. Внутренний дракон в кои-то веки считал, что мама права. Зачем искать

иллюзорную мифическую пару, когда вот она, рядом, настоящая? Внутри разлилось тепло — хватит уже спорить с самим собой, если ответ очевиден.

— А вот и женюсь, — сказал я.

— Что? — Дана замерла. — Послушайте, лорд Драконов...

— Госпожа Дмитреску, возражения не принимаются! — заявил я опешившей Данае.

Сколько можно обманывать себя? Я люблю Дану. Нравится мне это или нет, хочется мне того, не хочется. Да, она — агент ФСО. Хорошо, хоть не охотница за мужьями. Да, я всегда мечтал о драконице. Но Дана — это Дана. Будь она другой, я бы никогда её не полюбил.

— Ах ты, дракон бесчувственный! — воскликнула Дана, и вместо того, чтобы броситься мне на шею, щеку обожгла пощечина.

— За что? — взвыл хуже волка.

— За толстошкурость! — ответила вместо Даны мама. — Кто же так делает предложение?

Даночка, детка, не плачь! Он же не со зла.

И мама засутилась вокруг Даны, глаза которой медленно наливались слезами. Она бы, может, сбежала отсюда, да только мама кружила — не пройдешь.

— Значит, так, сын мой! — Мама нависла надо мной грозовой тучей. — Ты наказан. Сидишь, думаешь о своем

поведении. А мы с Даночкой завтра едем... на шопинг. Да, именно. На целый день. Слышала, милая? И чтобы к

нашему возвращению, Тим, ты осознал, чем обидел Дану, и принес ей извинения.

Надо было еще добавить: «Приговор суда окончательный и обжалованию не подлежит».

Сказано — женщины.

И вот что с ними делать? Как их понимать?

— Тим, ты вернулся!

Арбузова? Я тут же шмыгнул в кусты, вышвыривая оттуда папарацци, и бодро пополз обратно к отелю. Мама

схватила Дану и потащила куда-то в сторону. Единственное, что я уловил — слова «купим тебе новый парфюм, чтобы закрепить результат». У Даны и свой запах-то не плох. Сказала бы, я б ей сам парфюм подарил. А папарацци, похоже, заметили свою любовь Арбузову и вцепились в неё мертвой хваткой. Главное, чтобы ко мне не приставали.

Прода от 14.08.2018, 13:00

Вечер тянулся скучно и уныло. Дана в свой номер так и не вернулась, я проверял. На семейный ужин не пошел, но за мной никто и не приходил. Никому я не нужен. Если бы Дана не пришла, под дверью уже была бы очередь желающих узнать, что случилось. А вот мое состояние не интересовало никого. Я сидел у окна и задумчиво наблюдал, как под окном счастливые до безумия папарацци водят хороводы при луне. Хоть у кого-то жизнь бурлит.

А мой дракон хандрит. Пойти, полетать на сон грядущий, что ли? Или лучше лечь и посмотреть телевизор?

С каких это пор телевизор стал привычнее полетов, я не знал. Видно, старею, хоть драконы и живут долго. Но, увы, не в моем случае — помру от тоски. Щелкнул пультом — и натолкнулся на знакомые пейзажи.

— А на знаменитом курорте Драконьи Дали бушуют зверские страсти, — с придыханием рассказывала молоденькая журналистка. Не та ли, что сейчас под окном пытается вскарабкаться на пальму?

— Лорд Тим Драконов признался в своих чувствах Дане Д. — и получил отказ.

На экране крупным планом возникло фото — я, держащийся за щеку, и красная, как маков цвет, Дана.

— Но сердце хозяина курорта недолго оставалось разбитым, — продолжила вещать девушка. — Потому что уже спустя четверть часа нам удалось заполучить эксклюзивное интервью от звезды звероэстрады Лели Арбузовой, которая похвасталась, что выходит замуж за лорда-дракона и даже показала эскизы свадебного платья от Звераччи.

— Взгляните, — сумасшедшая даже на вид Арбузова размахивала стопкой фото. — Вот тут будут кружавчики.

Вот здесь — вставка с блестками. А тут, на груди — большой бриллиант!

Бриллиант? Зачем он ей на... гм... груди? Если и груди-то нет... Я вздохнул и выключил телевизор. Лучше бы полетал. Надо намекнуть Арбузовой, что свадьбы не будет. И выставить, наконец, из Далея и её, и бобра, и всю арбузовскую свиту. Надоели!

В двери кто-то тихо постучал. Может, Дана пришла? Я резко распахнул дверь — и очутился нос к носу с Ником

Старом. Видимо, друг догадался, кто навел на него ехидну, и пришел мстить.

— Пустишь? — спросил лис.

— Пущу, — подвинулся я. А что мне оставалось? Ник Стар вошел в комнату и сел в кресло, уставившись на меня грозно, будто на суде.

— Слушай, Тим, ты знаешь, что мне очень нравится Дана, — начал он издалека.

— Мне тоже, — ляпнул я.

— Не перебивай! Более того, мои чувства к ней достаточно глубоки. Но, увы, сегодня, наблюдая за вами, я понял, что ей нужен не я, а ты.

— Поэтому она меня ударила? — потер пострадавшую щеку.

— Нет, ударила она тебя по другой причине, и поэтому я здесь. Тим, нельзя же быть таким твердолобым! Кто

делает предложение девушке посреди толпы народа, просто поставив перед фактом, что готов жениться?

— Если я не против и она не против — к чему формальности? — приподнял я бровь.

— Дурак ты, друг. Но — друг, поэтому я тебе помогу. Пока Дана завтра будет с твоей мамой заниматься

шопингом, мы с тобой подготовим для неё романтический ужин. За ужином ты признаешься ей в любви и

сделаешь предложение — на этот раз так, как надо. Ты привык, что все эти звероящерки бегают за тобой, но с

Даной номер не пройдет. Придется постараться, чтобы завоевать ее.

— Спасибо, Ник. — Я протянул лису руку. — Ты — настоящий друг. Но знаешь, это я позвонил Барбаре, поэтому, если ты не захочешь мне помогать, я пойму.

— Думаешь, я не догадался? — улыбнулся хитрый Стар. — Ничего, я был рад её увидеть и понять, что между

нами действительно все кончено. Заодно потрепал её зверомодный лук.

Мы вместе рассмеялись.

— А знаешь что? — Ник подскочил на ноги. — Мы ведь так и не выпили с тобой! Пойду-ка я в бар, захвачу

бутылочку винца, и выпьем за успех нашего предприятия.

Ник умчался из комнаты, а я понял, что чувствую себя гораздо лучше. Тоска отступила, в беспросветной ночи

появился свет. Хорошо, когда есть друзья, на которых можно положиться. Только почему-то Ник долго не

возвращался. Дорогу до бара забыл, что ли? Или сам все вино по пути выпил?

Раздались торопливые шаги, и запыхавшийся Ник влетел в комнату.

— Что случилось? — спросил я, разглядывая бледное лицо лиса и подрагивающую бутылку в его руках.

— Выпей. — Он опустил вино на стол.

— Зачем?

— Выпей, Тим, тогда мои слова будут восприниматься легче. — Ник дождался, пока я откупорю бутылку и

наполню бокалы. Свой он осушил залпом, а затем продолжил: — Слушай, когда я зашел в бар за вином, туда

нагрянули Барбара и этот ваш Эрос. Я решил спрятаться в уборной — влетел туда и заперся в кабинке, потому что с

бывшей женой мне пока лучше не сталкиваться. Услышал, как кто-то вошел, и решил, что она меня видела и теперь

ищет, поэтому забрался на унитаз, а потом услышал... В общем, это была не Барбара, Тим, а какой-то мужчина и

наша Охотница. Она требовала у этого мужчины денег на дополнительные расходы. Мол, операция «Убить

Дракона» затянулась, и ей нужны средства. Не перебивай! — заметил, что я переменялся в лице. — А тот ответил, что ты сам и оплатишь свою кончину.

— Но как?

— Вот и она спросила: «Но как?», а заказчик сказал, что твой перстень у него, и завтра он снимет в банке

деньги, чтобы оплатить для операции достойный финал. Я попытался их унюхать, взял след, но тут меня

перехватила Барбара, и... В общем, первая бутылка вина бесславно погибла, пришлось возвращаться за второй.

И Ник рухнул в кресло, а я схватился за голову. Чувствовал ведь, что заказчик совсем рядом. Но кто это может

быть? Кто-то близкий, раз так безбоязненно разгуливает по «Драконьим далям».

— Тише, тише. — Ник подскочил и засуетился вокруг меня. — Не нервничай, обратишься — потом ремонт

делать придется. Лучше подумай о Дане, представь её...

Кстати, метод Ника подействовал. Я представил Дану: как она ласково смотрит на меня, а потом я её целую, и...

— Тим? Тим, тебе дурно?

— Что такое? — Я открыл глаза.

— Просто у тебя на лице вдруг появилось такое странное выражение... — озадаченно заметил Ник. — Так что

будем делать с заказчиком?

— Говорит, я сам оплачу свою гибель? — Я сжал кулаки. — Что ж, в банке его ждет огромный сюрприз.

Всю ночь я метался по своим апартаментам из угла в угол. Наконец-то! Наконец-то мы вышли на след

заказчика! Я даже представить не мог, кто это может быть. Но я ему не спущу этого с рук. А если что-то пойдет не

так? Если Охотница доберется до меня раньше, чем я — до банка? И Дана так и не узнает, что...

А что, собственно, не узнает? Предложение я ей сделал, и даже при свидетелях. Но я бы не хотел, чтобы в случае чего у неё остались

обо мне только плохие воспоминания. Поэтому тихонько вышел из комнаты и пошел к ней.

Свет не горел. Наверное, спит. Но увидеть Дану хотелось, а утром она уедет с мамой на шопинг. И с чем

останусь я? Хотя бы взглянуть на неё, даже будить не стану. Прикинул высоту балкона — и полез наверх.

Цепляться за декор здания было достаточно удобно, даже не глядя на мой вес. Наконец, пальцы вцепились в

металлическую ковку на балконе, и я забрался внутрь. Повезло — как и рассчитывал, балконная дверь была

открыта. Осторожно пробрался в спальню и застыл у кровати Даны. Она спала, невыносимо прекрасная в тонкой

кружевной сорочке. На манящих губах играла полуулыбка — наверное, Дана снилось что-то хорошее. Одна

бретелька сорочки немного съехала — дракон внутри довольно рыкнул. Локоны рассыпались шелком по подушке.

Каюсь, не сдержался. Наклонился и попытался осторожно коснуться губами губ, но не успел — Дана распахнула

глаза и завизжала. Закрыв ей рот поцелуем, а то сейчас весь этаж сбежится.

— Лорд Драконов? — Дана пылала праведным гневом. — Вы что себе позволяете?

— А вы чего кричите? — возмутился я.

— По-вашему, когда в окно влезают непонятные личности, молчать надо?

— Я? Я понятный, — огрызнулся в ответ — и прикусил язык. Я же мириться пришел. — Дана, я не то хотел

сказать. Днем вы неправильно меня поняли и, видимо, обиделись.

— Неправильно? Очень даже правильно! — Дана продолжала хмуриться.

— Да помолчите же вы! Дайте сказать.

— Говорите. — Мисс Дмитреску наморщила носик и отвернулась. А сорочка-то что надо, дракон оценил.

— Г-м-м... Насчет моего предложения.

— Которого?

— Замуж! — рявкнул так, что посыпалась отделка стен. — Простите, Дана, я просто... нервничаю. Так вот, предложение остается в силе.

— А вы что-то предлагали? — Дана все-таки обернулась. — Мне показалось, что вы, даже не спрашивая, решили все за меня.

— Это не так! Поймите, Дана, вы мне глубоко симпатичны... То есть... Да люблю я тебя!

Все, главные слова сказаны. Не так, как советовал Ник, но завтра может быть уже «никак». А Дана молчала.

Странно так молчала. Дракон советовал закрепить слова действиями, а мне хотелось развернуться и уйти.

— Странный ты, Тим, — наконец, заговорила она. — То обманщицей называешь, то в любви признаешься. Ты уж определись, хорошо?

— Я определился, иначе бы не пришел. И я хочу знать...

— Что? — спросила Дана.

— Выйдешь ли ты за меня замуж.

Похоже, мне не поверили. Дана даже привстала и потрогала рукой холодный лоб. Только вот отстраниться я ей уже не дал — сгреб в охапку и усадил себе на колени. Она обвила мою шею руками, опустила голову на плечо, и дракон внутри довольно заурчал, как большой кот.

— Мне надо подумать, — сказала тихо.

— А что тут думать? — возмутился я. — Всего два варианта. Либо да, либо нет.

— А как же твоя истинная пара? — спросила Дана. — Ты ведь столько лет ее искал. Я ведь не драконица, а ...

— Да какая разница, — перебил я Дану. — Хоть крокодилица. Я тебя люблю, мой дракон тебя любит.

Соглашайся.

— Тим, мы слишком мало знаем друг друга. Я боюсь, что...

— А давай не будем бояться? Или, как и говорит Ник, ты не соглашаешься потому, что я не накрыл романтический ужин, не зажег свечи? Так я мигом!

— Не надо, — удержала меня Дана. — Ты не понял. Я тоже тебя люблю, но...

Что «но», мы с Драконом уже не слушали, а схватили свою «добычу» и покрывали её лицо поцелуями. Дракон подначивал, что сорочки — дело гиблое, но я не собирался давить на Дану и сбивать её с толку. Главное, чтобы сказала «да».

В двери тихо поскреблись.

— Это еще кто? — грозно спросил я. — Еще один претендент?

— Даночка, это я! — раздался голос мамы. — Хотела спросить, как ты, дорогая. Принесла нам печенек.

— Я уже сплю, — пискнула Дана.

— Я на минутку.

— Увидимся завтра. Приятного шопинга. — Я запечатлел на губах возлюбленной еще один поцелуй и вылез в окно.

Правда, слегка не удержался на стене и спланировал вниз, отбив то, на чем недавно сидел, но невелика беда.

Зато Дана сказала, что она меня любит. Любит! Я отошел подальше от отеля — и в небо взмыл большой черный дракон. Ощущение полета опьяняло. Я пару раз перекувыркнулся в воздухе, выпустил струйку пара, пронесся в небе над отелем. Долетел до океана и пронесся совсем низко над водой, забывая, что могу намочить крылья. Какие тут крылья, когда любовь? А затем долго валялся в изумрудной травке, пока не начало светать. Пора!

Час спустя мама и Дана спокойно отбыли на шопинг.

Прода от 15.08.2018, 12:53

ГЛАВА 39

Дана Дмитреску

Мне казалось, что я только попрощалась с Аделаидой Драконов и заснула, как снова услышала стук в дверь и ее голос.

— Даночка, просыпайся. Я принесла тебе яблочный пирог. Завтракай и едем — наше дело не терпит отлагательства.

Простонав, поплелась открывать дверь. Мама легко определила мою слабость, и теперь в любое время дня и, что самое неприятное, ночи подкармливала меня плюшками, печеньем и пирогами. Разумеется, завтраком дело не

обошлось. Мама принялась меня расспрашивать об отношениях с сыном. А я тут же покраснела, вспомнив ночные поцелуи и признания. До сих пор не могла поверить, что Драконов признался мне в чувствах и сделал

предложение. В то же время понимала, как тяжело дались слова любви самоуверенному и надменному мужчине.

Ведь он привык, что дамочки бегают за ним. Лорд лишь выбирал и обнюхивал, определяя, истинная это пара или

нет. Думаю, решающую роль сыграла и афера Арбузовой с афрозверином. Ведь пахло от нее драконицей, и

миллионер был готов сделать решительный шаг. Но его дракон обману не поддавался. Словно чувствовал, что ему

подсовывают подделку. Мне особенно были приятны слова Тима, что и он, и дракон — оба в меня влюблены.

Так хотелось верить в сказку, окунуться с головой в чувства и стать частью семьи, которой у меня практически

не было. Моя мама умерла рано, и я нежно хранила детские воспоминания о ней. А отец, как только нам с сестрой

исполнилось шестнадцать, готовил к выгодным бракам. Ведь метаморфов в стране мало, обернуться мы можем в

любого зверя. И даже принести нужное потомство, если муж постареется. Правда, в нашем роду были только

метаморфы. А вот кузины могли оборачиваться в тигров. Меня папа тоже хотел выгодно пристроить в семью

жеребца, а фактически — продать. Было обидно, что самый близкий человек рассматривает дочь, как племенную

кобылу. Хотя жених мне понравился, пока я не застала его в кабинете с секретаршей-крысой.

Для меня, восемнадцатилетней наивной и правильной девушки, это стало шоком. Я сразу же побежала к отцу — в слезах и

мольбой о разрыве помолвки. А что сделал мой дорогой папаша? Он разозлился, накричал на меня и сообщил, что

свадьба состоится на следующий день. Этого я вынести не смогла и той же ночью бежала, изменив фамилию отца

— известного в узких кругах антиквара Хапанеску — на распространенную в Зверляндии Дмитреску. Так было

легче затеряться.

Я сама поступила в полицейскую Академию, благо та находилась не в столице, а в глубинке. Там поверили в

потерю документов, точнее, закрыли на это глаза. Ведь метаморфов было мало: всего двое на потоке. Каково же

было удивление ректора и кураторов, когда после четырех лет учебы я выбрала работу не в столичном

департаменте Полиции зверонравов и не в Федеральной службе оборотней в погонах, куда меня настойчиво

приглашали, а в дальнем глухом поселении Крысиная нора. В столице меня могли узнать

родственники и жених, который благополучно взял в жену мою сестру Лану. Это потом, спустя еще несколько лет, я прочитала интервью

антиквара Хапанеску, где он говорит, что у него лишь одна-единственная дочь Лана.

Оказывается, для моей

настоящей семьи я уже много лет не существовала. И вот теперь, оказавшись в лучах любви драконовой мамы и

Тима, я почувствовала себя желанной и любимой. Правда, иногда мама была слишком властной. Вот и сейчас она

приказала:

— Даночка, поедem на твоей машине. Водителя я отпустила. Никто не должен знать, куда мы отправляемся!

— Вроде бы вы при журналистах сказали, что у нас шопинг, — заметила я, забирая сумку и нахлобучивая

шляпу с полями.

— Так это версия для Тима и журналистов, а на самом деле мы едем к Парфюмерову, — хитро улыбнулась

мама, но затем нахмурилась. — Хотя я уже не уверена, нужны ли нам эти чудо-капли. У вас с Тимошей и так все

наладилось. Я слышала, как сын сделал тебе предложение.

Я бы с радостью согласилась отменить поездку, но должна была проверить — чем промышляет этот

Парфюмеров, из каких материалов делает афрозвериаки и главное, почему его бизнес до сих пор не накрыли.

Поэтому подхватила маму под руку, направилась к двери и решительно произнесла:

— Конечно, Тим сделал предложение, но лучше закрепить результат духами.

— Да, ты права, — кивнула Аделаида Драконова. — Так быстрее пробудится его внутренний дракон, и вы уже

в этом году принесете мне потомство.

Мы сели в розовый служебный авто, когда мама поинтересовалась:

— Кстати, ты так и не ответила на мой вопрос — что ты за зверь?

Отпираться было бесполезно. Да и операция «Спасти дракона» шла к завершению. А если не рассказать, то

мама, чего доброго, начнет копать. Поэтому честно призналась:

— Я метаморф.

— Что ты говоришь?! Как чудесно-то все складывается, — захлопала в ладоши Драконова. — Странно, как же

я тебя пропустила? Ведь я отслеживала всех змей, ящеров, крокодилов и метаморфов в стране, хоть их немного.

Только вот Тим уперся рогом — истиной парой должна быть только драконица.

Я не стала рассказывать маме свою печальную историю несостоявшегося замужества, лишь пообещала, что

чуть позже она обо мне все узнает. Я поведаю свою историю Тиму и маме, но чуть позже — когда поймем Водную

охотницу и возьмем заказчика.

До столицы от «Драконьих далей» мы доехали за пару часов. Зеленые просторы с чистыми озерами и реками

сменил городской пейзаж с жутко модными новостройками из стекла и бетона, пыльными дорогами и суетой

широких улиц. На всякий случай я надела огромные очки, которые закрывали пол-лица, чуть подмахнула губы

блеском «Рыбий зев», а широкополая шляпа прикрывала волосы. Не хочу, чтобы кто-то из моих родственников или

коллег по Академии, удачно устроившихся в столице, узнал меня и сорвал операцию.

Подъехав к роскошному двухэтажному особняку с витыми колоннами, мраморными ступенями и дверями из

дорогих пород дерева, оставили машину у входа. Мама постучала золотым молоточком по двери с вывеской

вензелями «Элитный зверопарфюм. Эксклюзив. Дорого».

К нам вышел юркий юноша-тушкан:

— Чем могу помочь? Желаете посмотреть нашу новую коллекцию? Только привезли из зарубежья...

— Не утруждайся, милый. — Мама похлопала тушкана-оборотня по щеке. — Нам нужен владелец: мистер

Парфюмеров. Скажи, что приехала Аделаида. Он в курсе.

— Да, конечно, одну минуту, проходите, — засуетился парнишка, открыл дверь и провел нас в просторный

холл, заставленный стеклянными витринами с образцами.

В золотых флакончиках находились духи, туалетная вода, лосьоны на изысканный вкус ВИП-покупателей. Я

взяла один и принялась: пахло дурманом. Аромат был каким-то синтетический, ненатуральным. Я догадалась: владелец прикрывался официальным бизнесом по поставке элитных духов. Скорее всего, производил их где-нибудь

в подвале, но формально афрозвериака в парфюме не было, не придерешься.

— О, вы нюхаете прекрасный образец. Желаете приобрести?

— Я же сказала, не утруждайся, — нахмурилась мама. — Эту ерунду продавайте тем, кто ничего не понимает в

натуральных запахах. Мы же пришли за эксклюзивом. Нам назначена аудиенция.

— Да-да, конечно. Пройдете к хозяину в кабинет. — Служащий подвел нас в дальний конец зала к двери, замаскированной под зеркало.

Только сейчас заметила и прочих работников, но они практически сливались с прилавками и витринами —

такие же тонкие, прозрачные и незаметные. Служащие парфюмерной лавки стояли на мысках, вытянув шеи вперед.

Одно слово — тушканы и суслики. Но мне было не до них. Оказавшись в полутемном помещении, мы спустились

по ступенькам и очутились возле массивной двери. Служащий-тушкан нажал на кнопку в стене, из ее недр

выдвинулась железная труба, куда сотрудник, заикаясь, отрапортовал:

— Мистер Пр... Парфюмеров, к-к вам Ад... Аделаида... Ой, не с-с-спросил фамилию.

— Проводи, — прошелестел голос.

Прода от 16.08.2018, 18:17

Раздался щелчок, и дверь открылась. Мы с мамой, озираясь по сторонам, прошли в скрытую от посторонних

глаз часть помещения. Каменный пол и стены, арочные низкие потолки — словно и не было выше этажом

позолоты и хрусталя. Мы очутились в другом, подземном, мире. Нас долго вели кривыми коридорами, мы

спускались по лестницам все ниже и ниже и, наконец-то, оказались в комнате, уставленной колбами, мензурками, горелками. Свет едва пробивался сквозь неплотно задернутые шторы. За

одиноким столом сидел сухонькой

старичок. Хотя, на мой взгляд, он больше был похож на мумию, чем на живого человека.

Приблизившись, с

удивлением обнаружила, что мужчина слеп. Тушкан поторопился оставить нас наедине с хозяином, быстро

ретировавшись. Аделаида Драконова присела на одинокий стул, я же осталась стоять, осматривая помещение.

Парфюмеров склонился вперед, упираясь костлявыми пальцами о столешницу, втянул воздух носом и

облизнулся.

— Да-а-а. Чую сладковатый запах ящера с теплыми нотками дракона. Давненько я не нюхал настоящего

дракона.

— Да-да, очень давно. Мы не виделись больше тридцати лет, — подсказала Аделаида Драконова. — Я тогда приходила к вам с...

— Я все помню. Не надо имен! — зашипел мужчина и поморщился. — Имена все портят, как лица, внешность, одежда. Есть только неповторимый аромат живой плоти. Старикашка вновь втянул воздух маленьким плоским носом и отчего-то затрясся:

— А кто это там с вами? Я не чувствую запаха зверя! Но аромат божественный. Ах!

— Это моя невестка, Дана. Она метаморф, — тут же сдала меня мама, хотя сделала это по доброте душевной. Я бы предпочла остаться в тени и побольше разузнать о бизнесе этого Парфюмерова. А еще лучше — найти лабораторию.

— Какая прелесть, — плотоядно улыбнулся старик беззубым ртом. Надо сказать, улыбка вышла жутковатой, у меня аж мурашки по коже пошли. Да еще этот полумрак не способствовал дружеской беседе. А Парфюмеров мечтательно промурлыкал: — Я всю жизнь работаю с запахами. «Кто владеет запахом — тот владеет сердцами людей» — так говаривал дедушка. В запахе Даны есть чистота и одновременно страсть. Чудесно!

Слова мужчины одновременно пугали и завораживали. Он приподнял лицо, лучи солнца осветили лысый череп, глаза-щелки, темную кожу. Восторженная улыбка делала его похожим на существо из потустороннего мира. Мужчина нахмурился и резко протянул руку назад, задвигая плотнее шторы и не позволяя дерзкому солнечному лучику вторгаться в свое царство. Я принялась, пытаюсь определить, что он за зверь. Кажется, мужчина, как и я, был метаморфом, но каким-то древним, незнакомым мне видом. От него ничем не пахло. Даже у метаморфов есть свой аромат, не звериный, но уникальный. Отец обычно пах старыми вещами, недаром он проводил много времени в своей антикварной лавке. Мама пахла цветами — она любила возиться в саду. А сестра — новыми покупками. Так в модном ателье пахнет отутюженное платье. Тим пах нагретым на солнце песком и хвоей, что росла на берегу его озера. Все чем-то пахнут. Но только не этот мужчина.

Парфюмеров продолжал бормотать, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Как же хорошо, что ко мне пришла эта девочка. Я многие годы создаю уникальный парфюм, вплетая в него редкие женские ароматы: невинные, дерзкие, пленительные. Мне как раз не хватало тринадцатого запаха... Запаха зарождающейся любви и пробуждения женщины.

— Мистер Парфюмеров, — мама резко перебила странного типа. — Мы к вам пришли за драконьим арфозверином. Я готова заплатить за него любые деньги.

Парфюмеров вздрогнул, словно его оторвали от чудесных грез.

— Я вас расстрою, — с раздражением ответил он. — У меня закончились эти духи, а нового сырья давно не привозили. Хотя клиентов много.

— Сырья? — напряглась я.

Мужчина тут же приторно улыбнулся:

— Я имею в виду химическое сырье, в нашей лаборатории делают духи с имитацией под запах оборотней. Труд кропотливый, долгий...

Парфюмеров что-то еще говорил, а я никак не могла отделаться от мысли, что он врёт. И сырье это вовсе не

химическое.

— Вы не представляете, сколько заказчиков готовы купить драконий афрозвериак. Ко мне обращались дочери богатейших семейств племени Звероюмба, где правит одинокий дракон, известная певица, иностранная дама-миллионерша, которая никак не может захомутать молодого дракона, — бормотал старик. — Все они предлагали мне огромные деньги. Но я сказал им то же, что и вам: увы, драконий афрозвериак закончился. Ждем поставки натурального материала, приходите позже.

— Натурального материала? — уточнила я. Кажется, кто-то путается в показаниях.

— Ах да, — натужно улыбнулся Парфюмеров. — Частичку зверя, чтобы создать уникальный запах. Нужна

чешуйка, коготок, зубик. Но с драконами вы сами понимаете, это сложно.

— Но чешуйку я могу вам принести, — с облегчением улыбнулась мама. — Вы же знаете, у меня сын дракон, уж ради такого дела оторву у него чешуйку или отрежу ноготок. Тем более все пойдет в семью.

Парфюмеров замялся:

— Прекрасно. Но процесс изготовления сложный, одной чешуйкой тут не обойтись.

— И что же делать? — повысила голос мама. — Нам нужно срочно! У нас свадьба на носу, не хотелось, чтобы

внутренний дракон сынули взбрыкнул в последний момент.

Я чуть не возразила, что с внутренним драконом Тима мы прекрасно ладили. Это все лорд Драконов никак

не мог определиться с выбором и сделать финальный рывок к алтарю.

Но Парфюмеров прошелестел:

— Ничем не могу помочь. Ждите, как и все остальные. Мой партнер сейчас охотится на дракона в... диких

лесах Афрозверозонии. Обещал мне поставить...

— Много чешуек? — уточнила мама.

— Да-да, очень много. Уже на этой неделе.

— Раз на этой неделе, то мы подождем, — с облегчением выдохнула Аделаида Драконова, а я напряглась.

Ох, не нравился мне этот разговор. Что-то подсказывало: охотится этот «партнер» не в лесах Афрозверозонии,

а в Драконьих далях. И одними чешуйками он не удовлетворится.

Разговор близился к концу, а я так и не обшарила помещения. Пришлось включать смекалку:

— Ой, живот прихватило! Где у вас тут дамская комната?

— Дверь напротив, — недовольно пробормотал Парфюмеров. — Только не задерживайтесь и никуда больше не

ходите, а я вызову работника. Беседа закончена, вас проводят.

Я кивнула и юркнула за дверь. Разумеется, прошла дальше по коридору. За еще одной железной дверью, которая была плохо прикрыта, обнаружила комнаты. Тихонько приоткрыла одну из дверей и заглянула в щелочку.

Это была лаборатория, а в ней трудились кроты-оборотни. Везде бы сумрак, работники то и дело втягивали воздух

носом, подносили к лицу колбы с жидкостями, определяя состав по запаху. На крючке я заметила халат и колпак: такие были на всех работников. Протянув руку, схватила форму и надела на себя. Стараясь не шуметь, двинулась

вглубь коридора. Остановилась у очередной железной двери: она отличалась от остальных: черная, а нарисованные

звери перечеркнуты красными крестами. На ней была надпись «Секретный цех». Дернула ручку, но дверь не

открылась. Позади раздался скрипучий голос, и я вздрогнула.

— Проход только по пропуску.

— А я новенькая. Пропуск, кажется, потеряла в туалете, когда... ну, в общем, вы понимаете. Так нервничаю в первый рабочий день, да еще направили в секретный цех... — затараторила я в надежде, что мой бред примут за правду.

Пожилой крот щурился, вновь втягивал носом воздух. И я щурилась, изображая крота.

— Ага, вижу, кожу обработали спецсоставом, посторонних звериных запахов не ощущаю.

Ладно, пушу на

первый раз, но завтра выпишите у владельца новый пропуск.

И мужчина прижал белую карточку к похожему квадрату на стене. Все как в «Драконьих далах» —

современные технологии. Только охранник туповат, раз верит в подобные сказки. А вдруг я журналистка или

вражеский шпион. Или агент ФСО? Но в данном случае мне было это на руку. Я горячо поблагодарила пожилого

крота за скудоумие и зашла внутрь.

Сперва я разглядела длинную ленту-серпантин, и такую же на потолке. К верхней ленте были прикреплены

крюки, на них что-то висело. А внизу сустились работники: они это что-то мыли, снимали с крюков, сортировали и

складывали в специальные машины: каждый предмет в отдельный блок. Подойдя ближе и приглядевшись, я

заштаталась и зажмурилась. И от запахов, и от увиденного. На огромных крюках висели тушки животных. Без шкур

они выглядели ужасно. Не нужно быть сыщиком, чтобы понять — ни о каком химическом сырье речи не шло.

Парфюмеров использовался только натуральный материал. Тошнота подступила к горлу, и я стала оседать на пол.

Как оказалось, охранник не ушел, а стоял за спиной. Он подхватил меня под руки и выволок из секретного

цеха.

— У всех новеньких такая реакция, не переживайте. Сходите, освежитесь и возвращайтесь.

Заодно поищите

пропуск, без него больше не пушу. Или мне придется доложить владельцу.

— Не надо, я найду.

Кинулась по коридору к выходу, который с трудом отыскала.

Я стояла у раковины, подставив лицо под холодные струи воды и стараясь забыть страшные картинки. Там

меня и нашла мама.

— Даночка, тебе совсем плохо? Понимаю, мне и самой не по себе: и от запахов, и от обстановки. Да и

Парфюмеров не вызывает доверия: за эти годы он сильно изменился.

— Давайте поскорее уйдем, — предложила я маме.

Мы вышли в коридор, там уже ждал служащий. Из-за закрытой двери раздался крик

Парфюмерова:

— Да-на-а-а, я буду жда-а-ать вас.

— Ага, размечтался, — едва слышно произнесла Аделаида Драконова: — Самец похотливый.

Схватив меня за руку, а служащего-тушкана за шкурку, мама потащила нас к выходу. Я была с ней согласна: из

этого места хотелось убраться. Только в одном мама ошибалась — Парфюмеров не был похотливым. Он был

опасным и больным. Нужно срочно доложить о нем руководству. И что-то мне подсказывало, что наша Водная

охотница ведет двойную игру. Не она ли взялась за заказ для Парфюмерова и пообещала добыть «материал» для

драконьего афрозвериака?

Только отъехав от магазина, я с облегчением вздохнула. А мама каялась, что совершила ошибку, обратившись к помощи Парфюмерова.

— Я же толком его не знаю, да встречалась единственный раз тридцать лет назад. Меня также привела свекровь. А сейчас мне этот тип совершенно не понравился. Больше ста лет, а все туда же: «Дана, я буду ждать вас». И чего-то он не договаривает с этим материалом. То ему чешуйку подавай, то мало. Эх, если бы мама знала, о чем не договаривает Парфюмеров и что прячет за стенами цеха, она вернулась бы и придушила старикашку собственными руками. Но я пока не могу делиться с ней догадками, да и тонкую душевную организацию мамы не хочется тревожить. Поэтому пришлось придать лицу кроткое выражение и робко попросить:

— Может, не нужен нам этот афрозвериак? Мы с Тимом сами справимся.

— Конечно, не нужен! Уверена, у тебя и без парфюма получится приручить внутреннего зверя Тима. И в

ближайшее время сделать дракончиков. А я помогу, — «утетила» мама, а я протяжно вздохнула, представив свой медовый месяц в компании родственницы.

Нет, я полюбила Аделаиду всем сердцем, но решила поговорить с Тимом. Свадебный месяц мы проведем

наедине и не в «Драконьих далях». Да и жить с мамой я не собираюсь. Надо как-то деликатно ей намекнуть, чтобы вернулась в столицу, а мы будем ее там навещать. Я улыбнулась своим мыслям и той чудесной жизни, которая меня ожидала. Оставалось лишь схватить Водную охотницу и заказчика. Чем я собиралась заняться в ближайшее время.

Прода от 17.08.2018, 14:05

ГЛАВА 40

Тим Драконов

Передо мной застыли по стойке смирно агенты Эрос и Понт.

— Слушаем меня, агенты, — расхаживал перед ними. — Задача следующая. Сегодня заказчик попытается в

банке снять деньги с моего же счета, чтобы расплатиться с Охотницей. Ваша задача — помочь мне задержать его с

поличным. С нами также едет мой друг Ник Стар. Вы устраиваете засаду снаружи, я предупрежу персонал банка и

с Ником жду внутри. Заказчик снимает деньги, на выходе вы его берете. Задача ясна?

— Так точно, — в один голос ответили шакал и медведь.

— Тогда приступаем. Полчаса на сборы, выезжаем от ворот «Драконьих Далей». Добираться до ворот с

максимальными предосторожностями.

Агенты чуть ли не отдали мне честь и исчезли за дверями, а я направился к Нику. Вот только оказалось, что в

номере друга нет, и с самого утра его вообще никто не видел. Оставил в дверях записку: «Ник, жду ровно в девять

у ворот, едем, сам знаешь куда, сам знаешь зачем». Увидит — придет. Нет — заказчика надо брать в любом случае.

К «охоте» на врага я подготовился основательно. Пистолета у меня не было. Данин, правда, лежал в сейфе, но я

побоялся, что у неё будут неприятности, если воспользуюсь им, поэтому в качестве оружия захватил шокер.
Хороший такой шокер, любого отключал за две секунды. Откуда-то выполз Тодд. Он что-то булькал и болтался под ногами. Я попытался выставить брата за дверь, но тот забился за диван. Вот пусть там и сидит. Пора было отправляться. Я надел широкополую солнечную шляпу, чтобы внешность не так бросалась в глаза, большие темные очки и тот самый жуткий наряд, в котором ездил в Поляны. Так меня точно никто не узнает.
Агенты, как и просил, ждали у автомобиля. А вот Ника не было. Догнала его ехидна, что ли? — Агент Бондэрос, а где ваша новая подруга? — поинтересовался я.
— Так она это... За лифом охоти́фа.
— За чьим лифом?
— За лисом, — перевел Дюпонт. — Свадебный подарок из него выбивает.
— А вы что, уже сделали ей предложение? — опешил я, с толикой зависти уставившись на Бондэроса. Не подозревал в шакале такой решительности!
— Да фы фто! — Закатил он глаза. — Это она мне здефала. Без шанса отказаться. О, понимаю. Барбара — она такая. Я сел за руль, агенты забились на заднее сидение.
— Ой, тут что-то колетса, — заявил медведь.
— Меньфе надо ефзять хфостом по фидению, — укорил его начальник, и Дюпонт замолчал. Вот парочка! И как их только ФСО держит? До банка было ехать около получаса. Всю дорогу я думал о Дане. О том, как там проходит их шопинг с мамой. Может, купит новую сорочку... При воспоминании о белом кружеве дракон довольно жмурился, и я жмурился вместе с ним. В кои-то веки мы достигли взаимопонимания по поводу Даны. Хороша! Ну и что, что агент? Наоборот, это к лучшему. А то оказалась бы Охотницей — и что тогда делать? Сдаваться? Нет уж, слава зверобогам, Дана на моей стороне. И, надеюсь, рано или поздно она ответит мне заветное «да».
Я остановил автомобиль и указал агентам на кусты вокруг банка.
— Ваше место дислокации. Главное — не спугнуть нашу цель. Пока наша цель входит в банк, вы её не трогаете. А вот когда будет выходить...
Агенты понятиливо закивали и разбрелись на установленные позиции. Я же направился в банк. Здесь меня знали все, поэтому снял шляпу и очки — это прикрытие от заказчика, не от сотрудников банка.
— Здравствуйте, лорд Драконов. — Сотрудники мигом поправили локоны, будто я сюда жениться пришел.
— Здравствуйте, красавицы, — улыбнулся я.
— Чем можем помочь?
— Понимаете ли, — наклонился ближе, — скоро сюда придет человек, якобы от моего имени, и будет просить выдать ему крупную сумму наличных. Он покажет вам мой перстень, а ваша задача — потянуть с выдачей денег и дать мне сигнал. Я буду ждать вон там.
Указал на мягкие кресла для посетителей.
— В долгу не останусь, — пообещал девушкам.
— Конечно! — в один голос ответили они. — Сделаем в лучшем виде.
Вот и отлично. Я взял со стола свежий выпуск Звероньюс и сел так, чтобы видеть вход, но не бросаться в глаза.
Прикрыл лицо газетой — заодно просмотрел последние новости. И, конечно, в них фигурировало расширенное

интервью Лели о платье от Звераччи. Крылья-перепонки! Как же это злило! Когда уже газеты будут печатать новости о нашей с Даной свадьбе?

Прода от 18.08.2018, 11:54

Клиенты ходили туда-сюда. Я украдкой их разглядывал, стараясь не пропустить преступника. Вот, например, вошел какой-то усатый хлыщ в плаще. Скажите, какой идиот в такую жару плащ наденет? Подозрительно...

Высунул нос из-за газеты и увидел, как усатый заходит в кабинку к одной из девушек. Она мило ему улыбалась, протянула какие-то бумаги. А затем вдруг громко чихнула. Да так, что даже я услышал. Это знак! Я приподнялся, наблюдая, как неизвестный тип показывает что-то в коробке. Мой перстень! Ну все, попался, предатель! Девушка развела руками — мол, такая крупная сумма, придется подождать. Усатый размахивал руками — видно, пытался

угрожать, а затем хлопнул дверью кабинки так, что та едва не выпала. Я тихонько соскользнул с места и пошел к

нему. Мы встретились почти у самой двери — я спиной загородил выход.

— Дайте пройти! — зашипел этот тип, и я узнал голос дяди Монки. Вот змей!

— Дядюшка, — снял шляпу и очки, — какая неожиданная встреча.

— Тим? — Дядя захлопал глазами. — Что ты тут делаешь?

— Пришел заблокировать свои счета. Кто-то похитил фамильный перстень. Не знаете, кто это мог быть?

— Что ты! Что ты! — Дядя замахал руками. — Как же ты мог его упустить? Ты хорошо в комнате смотрел?

Может, закатился куда, или Тодд ненароком проглотил?

— Хватит все перекладывать на Тодда. Покажите, что у вас в кармане.

— Ты не имеешь права! — взвизгнул дядя. — Охрана!

— Все в порядке, — махнул я охранникам. Они были предупреждены.

— Хорошо, я покажу.

Дядя полез в карман, медленно достал что-то — и бросил на пол. По банку пополз запах дыма. Я закашлялся, глаза заслезились от дымовой завесы. Вот подонки! А дяде только того и было надо. Я вертелся по сторонам, пытаюсь его ухватить. Не пройдет! Пальцы нащупали ткань плаща. Я дернул его на себя — и упал. Дяди в плаще уже не было. Но ничего! На улице его уже ждали агенты. Пока охрана пыталась утихомирить встревоженных

клиентов, я бросился к двери. Вылетел из банка — и заметил спину дяди, скрывающегося в ближайшем сквере. Где

же эти двое? Прищурился — агент Дюпонт покупал мороженое в ларьке неподалеку, а из кустов слышался

богатырский храп. Тыфу ты, агенты. Уйдет!

Я бросился бежать, на ходу пытаюсь обыскать карманы плаща. Вот он, перстень! Плащ полетел в траву, перстень привычно обхватил палец. А дядя уходил все дальше, но вдруг заверещал на высокой ноте. Тодд! Ящер

выбрался из кустов и теперь висел у дяди на ноге, вцепившись в неё лапами и зубами. Вот пройдоха! Наверняка прятался в автомобиле.

— Держи его! — крикнул брату, налетая на дядю. Мы кубарем покатались по земле. Я выхватил шокер, но дядя

вдруг обернулся змеем и сдвинул мою шею. Убивают! Шокер покатался по дорожке, я задыхался, стараясь разжать

хватку, Тодд висел у змея на хвосте. В глазах потемнело.

— Сынуля!

Этот голос я узнал бы из тысячи. Мама! Змей тоже понял, что поддержка прибыла. Я все еще старался

сдержать оборот, но дракон зарычал. Одежда затрещала по швам. Ну, Монки! Змей подколотый! Сейчас ты узнаешь, что такое дракон в гневе!

Прода от 20.08.2018, 09:56

ГЛАВА 41

Дана Дмитреску

Мы с Аделаидой Драконовой вернулись из столицы как раз к обеду. Правда, после увиденного мне кусок в

горло не лез. Но от бульона я решила не отказываться. Тем более Арбузову с Митрошкиным мама не стала терпеть

и отселила за дальний стол. Компанию нам составил Ник Стар. Странно, что ни Тим, ни Тодд, ни дядя Монки к

нашей трапезе так и не присоединились. Да и официанта Понта я что-то не увидела, а ведь обычно именно он

обслуживал столик семьи Драконовых.

— Никки, дружок, а где Тим? — любопытствовала мама. В отличие от меня, аппетит у нее был отменный.

Ну, это и понятно: она не заглядывала в цех в подвале салона Парфюмерова. — Почему он опаздывает на семейный

обед? Да и Монки с Тоддом куда-то пропали. А у нас есть что отметить. Тимоша сделал Даночке официальное

предложение руки и сердца, и она решила его принять.

— Тим где-то ходит, — запинаясь, ответил Ник. Глаза лиса бегали, он быстро переключился на другую тему. —

Дана приняла предложение? Поздравляю! Когда свадьба? Кольца купили?

Но ему не удалось отвлечь наше внимание. К столику неожиданно подскочила Барбара Стар и схватила Ника за

грудки.

— Что? Опять?! — простонал лис. — Я же уже все сказал перед обедом.

— Сказал он. Да ты собирался от меня сбежать! Я вовремя успела тебя перехватить, когда ты садился в

автомобиль, еще и важную встречу с другом Тимом приплел, — шипела Барбара, вцепившись острыми когтями в

плечи лиса. — Я в последний раз спрашиваю: где мой жених, продюсер Эрос?!

— Да откуда я знаю, — жалобно проскулил лис.

— Ты все знаешь. И завидуешь моему счастью! — Не сдавалась ехидна, одна рука с длинными когтями уже

легла на шею звезды кино. — Ты наверняка наговорил ему гадостей о нашей семейной жизни, и он сбежал от меня.

— Да ничего я ему не говорил, — Ник резко убрал руки бывшей супруги со своей шеи, правда, там остались

следы когтей. — Я не видел его сегодня.

— А вы когда видели жениха? — У меня закрались недобрые предчувствия.

— Утром видела, в моей постели. Потом мы позавтракали, Джеймс сказал, что ему надо поработать. Мы с ним

решили создать продюсерскую компанию «Барбароса» — как Барбара и Эрос. Но не делать ставку на одну

Арбузову, а набрать таких штук пять. Тем более в прессе Собачкина прорекламировала фирму «Трусселярди», а

Микола Трусселярди мой давний приятель. Он согласился разработать для нашего коллектива наряды. Более того, Микола будет генеральным спонсором группы. Он и название предложил

— «Поющие Трусселярди»! Как звучит!

— Очень красиво, — хмыкнул лис. — Только не понимаю, причем здесь я? Может, твой муж проводит кастинг на пляже или в массажном кабинете? Ты бы присмотрела за ним.

— Как я сама не догадалась?! — взвизгнула Барбара. — Нужно сперва было его окольцевать, а потом бизнес создавать. На пляже, говоришь?

Женщина метнулась к выходу, Ник с облегчением выдохнул, мама Драконова прищурилась. Я же сообщила присутствующим:

— На минутку отойду.

Мама кивнула и переключила внимание на лиса: она схватила его за шкурку, притягивая к себе, и прорычала:

— Говори правду, шельмец, где Тим и Тодд?

Я же поторопилась на кухню. Как и предполагала, официанта Понта на рабочем месте не оказалось. А с администратором ресторана ругалась яркая блондинка Анастейша Молочкова. Как и на популярных в Звербуке фото, она была в купальнике, который едва прикрывал мускулистое накачанное тело. А когда дама хлопала ресницами — по помещению пробегал легкий бриз.

— Я спрашиваю: где он? — орала дамочка.

— Официант Понт отпросился на полдня. Плохо себя чувствует, — отрапортовал администратор.

— Вранье! — орала зверозвезда тусовки. — Я была в его номере — там пусто. Он должен был принести мне на пляж коктейль, а еще обещал сделать массаж.

Видимо, инструкции Драконова про «прощупать» оборотень-медведь воспринял буквально. Я хихикнула, чем привлекла внимание дамочки и администратора. Но вдохнув аромат Молочковой, нахмурилась. Выхухоль? Как я это упустила и доверила проверку Дюпонту? Нужно будет срочно рассказать Тиму, что Анастейша Молочкова из водных. Только бы найти хозяина Далея. Он явно с агентами что-то затеял.

Вернувшись к столику, я обнаружила, что мама с усиленным рвением пыталась лиса, а он вжался в стул и сдавал лучшего друга.

— Хорошо-хорошо, я все скажу! Только карьеру не загубите. Это единственное, что у меня осталось. Жена ушла, невесту увели.

— Не юродствуй, — нахмурилась Аделаида Драконова. — А если скажешь мне правду, то получишь конфетку.

То есть новый проект. Мой знакомый режиссер Кевин Тарантулино снимает мистический танцевальный блокбастер «Танцор зверодиско два». Там будут все звезды, а ты можешь выступить в роли молодого начинающего танцора...

— Я не танцую, я пою. И уже не так молод, — возразил Ник, но в глазах зажглось любопытство.

— Справишься. Грим наложат, дублера возьмут, — увещевала мама.

Лис сдался:

— Я все расскажу. Дело обстояло так...

И Никки Стар поведал нам про похищенные у Драконова деньги и перстень, про то, что на жизнь миллионера готовится покушение. И о том, что частный детектив Рыськов бесследно исчез, а Тим решил лично заняться расследованием.

Мама схватилась за сердце и едва не упала в обморок, но я поддержала несчастную женщину.

— Почему мне никто не сообщил? — прохрипела она.
— Тим берег вашу хрупкую нервную систему, — нашелся лис.
— Берег он, — всхлипнула мама. — Продолжай.
Лис покосился на меня, когда сообщал о просьбе Драконова поухаживать за подозрительными дамами. Ведь изначально Драконов пошел по ложному следу, подозревая меня и в охоте за мужьями, и за драконовой головой.
Хорошо, что Стар не знает о моей службе в ФСО. А то сдал бы окончательно и с потрохами.
— Но сейчас эта версия отпала, — тут же успокоил маму Ник, заметив, как та начала звереть и покрываться зелеными чешуйками. — Тимми думает, что в этом замешана Арбузова. Вряд ли певица и есть та самая Водная охотница. Скорее всего, она поставляла информацию преступнице.
— Разве что поставляла, на охотницу певичка не тянет, — согласилась мама. — Так где Тим сейчас? Где Тодд и Монки?
— Тим пошел на дело. Про Тодда и Монки ничего не знаю. Может быть, он взял их с собой?
Вчера я подслушал разговор заказчика и охотницы. Лиц не видел, голоса расслышал плохо, — понизил голос Никки Стар.
— Почему не схватил преступников? Не остановил? — возмутилась мама.
— В тот момент я был, как бы это лучше сказать, без штанов, — шепотом объяснил Ник.
— Почему? — не успокаивалась Аделаида Драконова.
— Я был в мужской комнате, в кабинке, — с трудом выдавил признание лис и покраснел. — Там я и подслушал разговор преступников. Заказчик сегодня должен отправиться в банк и снять деньги для окончательного расчета с Водной охотницей, а Тим поехал их брать. Я не успел, меня из машины вытащила Барбара...
— Для окончательного расчета? — Похолодела от ужаса мама, перебив лиса. — Это значит лишь одно: в ближайшее время преступница устранил Тима!
— Нельзя медлить не минуты. Я еду в банк! — Вскочила я с места.
— Мы едем! — прорычала Аделаида. — А ты, Никки, оставайся здесь. Если мы не вернемся к вечеру — звони в Федеральную службу оборотней, обратись к полковнику Хрящу и все расскажи. Он мой приятель — партнер по шашкам.
Мама Драконова широким шагом направилась к выходу, я следовала за ней. Мы вновь сели в авто и неслись к банку на всех парах. А я все думала, как признаться маме в том, что я агент ФСО.

Прода от 21.08.2018, 11:32

— Заказчик кто-то из своих, — рассуждала по дороге мама. — Потому что помимо перстня должен быть доступ к счету. А он есть только у членов семьи. У Тима, Тодда, Монки, у меня. Ах, еще у деда Монки, змея Поликарпия. Правда, ему двести лет, и он давно не покидал дом. Но, возможно, выполз. Никого нельзя сбрасывать со счетов, даже стариков и детей!
— Нельзя, — согласилась я с мамой, а про себя сделала ставку на дядю Монки.
Раньше я грешила на Тодда, но после его последнего оборота ящер явно не мог спокойно объясняться с охотницей, тем более прийти в банк за деньгами. Кляла себя на чем свет стоит, что мы пошли по ложному следу с

Элионарией и слишком увлеклись поиском охотницы. Нужно было дожимать заказчика. Хотя на вечно жующего, добродушного и миролюбивого дядю Монки я бы никогда не подумала. Но других вариантов просто не было. Если только дед Поликарпий не выбрался из змеиногo гнезда.

— Нет-нет, Монки на это не способен, — словно подхватила мои мысли мама. — Он любит Тимошу как

родного. Своей семьи у Монки нет, поэтому Тим и Тодд для него самые близкие люди. А Тодд... Не верю! Правда, теперь понимаю, почему Тим себя с ним так вел. Но маленький проказник стянул деньги не для себя...

Договорить мама не успела — мы подъехали к банку. Только припарковались у входа, как перед нашим взором

развернулась леденящая душу картина. В сквере напротив здания черный толстый змей обмотал хвостом шею

лорда Драконова. Змеюка уже явил окружающим длинный раздвоенный язык и острые зубы.

Народ, что гулял в

сквере, с криками разбегался врассыпную. Охранники из банка устремились на помощь, агенты Бондэрос и

Дюпонт тоже бежали к месту преступления. Только у Бондэроса вместо пистолета в руках было мороженое, а

взлохмаченный агент-оборотень тер глаза.

Мама вскрикнула и ринулась к сыну.

— Тим, борись! Вспомни, чему учил тебя папа! Ты боевой дракон! Дай жару подлому змеюке.

— Тим, не сдавайся! Я верю в тебя! — крикнула я любимому.

В этот момент ящер Тодд с визгом и лаем ринулся на змея и прикусил ему кончик хвоста. Враг истошно заорал

и ослабил хватку. Лорд Драконов расправил плечи, скинул с себя змея, а затем за считанные секунды

трансформировался в прекрасного черного дракона. Он поднялся над землей и принялся кружить над змеем, который шипел и вытягивал шею, пытаясь достать противника длинным раздвоенным языком. Дракон выпустил из

пасти огонь. Мы услышали душераздирающий крик и почувствовали запах паленой шкуры. А затем перед нашим

взором предстал дядя Монки: голый мужчина в истлевшей одежде извивался на земле и корчился от боли. А Тим, мой Тим, спланировал на землю. Тело черного дракона охватили клубы дыма, а через минуту зверь превратился в

красивого, грозного и совершенно обнаженного мужчину. Остатки опаленной одежды упали Тиму под ноги, а я

залюбовалась им. Хороший мужчина — надо брать! В тот момент, когда мой блуждающий взгляд опустился с

кубиков пресса ниже, услышала окрик шефа Бондэроса:

— Агент Дмитреску! Не зевай! Хватайте пфеступника!

Я очнулась и ринулась на помощь Дюпонту. Кто-то из охранников любезно одолжил наручники, и я защелкнула

их на воришке, пока агент-медведь крепко держал дядю. Как ни странно, Монки сильно не пострадал, его спасла

полностью обгоревшая змеиная шкура. Лишь алели филейные части, из-за чего дядя не мог сидеть. Дюпонт

взвалил Монки на плечо и погрузил в машину, Бондэрос в это время объяснялся с местными полицейскими и

охранниками банка, а я бросилась к своему герою на шею. Тим крепко прижал меня к груди. Я не думала о том, в

каком виде мы предстали перед зеваками, лишь хотелось чувствовать жар тела любимого, смотреть в его глаза, ощутить поцелуй. В тот момент, когда наши губы были готовы соединиться, раздался грозный голос мамы:

— Агент Дмитреску?! Кто-нибудь мне объяснит, что это значит?! И Тимоша, оденься, а то простудишься!

Я не могла вымолвить ни слова. Как объясниться с мамой? Как обо всем рассказать? Поймет ли она? Простит ли? Боялась, что это конец. Финита ля зверокомедия. Даже если Тим за меня заступится, мама может воспротивиться браку с обманщицей Дмитреску. Чувствовала, что с мечтами о вхождении в клан Драконовых придется распрощаться и вернуться в Крысиную нору, где мне самое место.

Прода от 22.08.2018, 13:26

ГЛАВА 42

Тим Драконов

Дана сидела в автомобиле между мной и мамой и выглядела несчастной донельзя. На руках у мамы расположился весьма довольный собой Тодд. Сам я напоминал оборванца — одежда с чужого плеча, невеста где раздобытая помощничками, слишком обтягивала и трещала по швам. Но куда больше, чем одежда, раздражала сама мысль, что дядя, мой родной дядя мог нанять убийцу. В это не хотелось верить. И если с мелкой кражей Тодда я смирился, то этот новый удар едва не подкосил мою веру в семью. До самых «Драконовых далей» мы не проронили ни слова. Зато, стоило автомобилю остановиться, мама прорычала не хуже дракона: — У вас четверть часа, дети мои. Жду в апартаментах. Дана, кажется, уже попрощалась с мечтами о нашем совместном будущем — еще бы! Мамуля то покрывалась зелеными чешуйками, то снова становилась самой собой. Я, впрочем, мог с уверенностью сказать одно — Дану я никому не отдам. И даже если мама будет тысячу раз против, мы все равно поженимся. — Идем в мой номер, — решил не выпускать расстроенную невесту из виду. — Эрос, Понт, ваша задача — отвести дядю Монки в его комнаты, запереть и убедиться, что змей никуда не денется. Задача ясна? — Так точно, — слаженно ответили агенты. Может, с них и будет толк. Ничего, я еще возьму их у Хряща на перевоспитание. Дана шла за мной, больше глядя под ноги. Я обнял её за плечи и привлек к себе. — Не беспокойся, любовь моя, — сказал ей. — Никто нас не разлучит. Ни твоя работа, ни мои враги, и уж тем более не мама. — Она не простит мне обман, — Дана удрученно покачала головой. — Простит, вот увидишь. Мама тебя любит, и ради внуков готова на все! Поэтому выше нос, агент Дмитреску. Нас ждут великие дела! И я бодро зашагал к своему жилищу, увлекая Дану за собой. Она, кажется, поверила. Даже начала улыбаться. Усадил её в кресло, приказал принести нам сок, а сам скрылся в душе. После схватки со змеем от меня тянуло пеплом — давненько дракон не плевался огнем. Да что там! В последний раз я что-то поджигал в пору своей драконьей юности, когда только учился менять ипостась. Папа тогда долго объяснял, что дракон — самое сильное из существ, поэтому его силу надо применять с умом. Вот я и применил... Чтобы поджарить дяде филейную часть.

Что теперь делать с Монки, я не знал. Отдать ФСО? Так дядя же. Не отдавать? А если он опять решится меня убить? Эх...

Переоделся и вернулся в гостиную. Дана печально смотрела на стакан сока, а к пирожным на тарелочке, кажется, и вовсе не притронулась. Дракон тут же недовольно рыкнул. Ничего, сейчас побеседуем с мамой — и все

наладится. А вот меня ждал куда более неприятный разговор с дядюшкой. Главное — не испепелить глупого

интригана на месте, а уж это я могу.

— Идем? — протянул Дана руку.

Она доверчиво вложила ладошку в мою ладонь. Сразу почувствовал себя лучше. Все живы, здоровы. А значит, проблемы решаемы.

— Ты не переживай, — говорил Дана по пути. — Маму я беру на себя.

Дана молча кивала, и, кажется, меня не слушала. Ну нельзя же так убиваться! Подумаешь, агент ФСО.

Смирился я, смирится и мама. Да будь она самой Охотницей, я бы все равно на ней женился!

Матушка ждала нас в большой светлой гостиной. Она сидела в огромном мягком кресле, больше напоминая

королеву на троне, и взирала на нас, как на провинившихся подданных.

— Рассказывай, — величественно взмахнула рукой Дана, но я закрыл Дану плечом.

— Мама, сначала ты выслушаешь меня. Да, Дана — агент ФСО. Заметь, не охотница за мужьями, как

большинство дамочек на этом курорте. Нет, она прибыла в «Дали» по поручению полковника Хряща, твоего

старинного приятеля, чтобы спасти мою жизнь от наемной убийцы. И после этого ты считаешь, что эта прекрасная, умная, утонченная девушка не может стать моей женой?

— Я такого не говорила. — Мама опешила от моего натиска. — Наоборот, это же просто замечательно! Ты —

боевой дракон, Даночка — спецгент. Такая пара! А какие получатся дракончики!

— Подожди, о дракончиках пока речь не идет...

— Как это не идет? — Мама подскочила и подбежала к нам, но Дана почему-то сделала большие глаза. У них

что, свои секреты? — Послушай, Тим. Дана, конечно, не драконица, но пара для тебя идеальная. Ты будешь

последним идиотом, если упустишь её!

— Это я уже понял и без тебя, — поморщился в ответ. — Только Дана еще не дала мне согласие на брак.

— Как это не дала? — А вот теперь глаза матери пылали праведным гневом. — Даночка, девочка моя, неужели

ты не любишь Тимошу?

— Люблю! — без раздумий ответила Дана.

— Так в чем же дело? Завтра же начну готовить вашу свадьбу. Возражения не принимаются. Тим, считай, что

она согласна.

— Вообще-то хочется услышать это от неё. — Я развернулся к Дана, и она смущенно заулыбалась.

— Я...

— Лорд Драконов! — В двери ввалился медведь Дюпонт. — Там эта... как её... змеюка в себя пришла!

— Дядя, что ли? — не сразу понял, что нужно агенту.

— Да какой дядя! Дядя ваш лежит с примочкой на пятой точке, с ним неотступно находится мой начальник.

Элионария!

Мы с Даной переглянулись. Ни минуты только для нас! Но к Элионарии у нас тоже остались вопросы.

— Идем, — вздохнул я. — Продолжим в другой раз.

— Я с вами! — Тут же засобиравлась мама.
— Зачем? — поинтересовался я.
— Как это? — Она едва не щелкнула меня по лбу — вовремя увернулся. — Это дело семейное!
Я хочу быть
уверена, что вашим жизням ничего не угрожает. А если эта Элионария вздумает шипеть, я её
хвост на узел завяжу!
Мама такая, она завяжет. Полковнику Хрящу давно пора было предложить матушке должность
своего
заместителя. Тогда количество преступлений в Зверляндии резко сошло бы на нет — злодеи
боялись бы одного
упоминания Аделаиды Драконовой. Пришлось смириться, что к Элионарии мы направимся в
тесном семейном
кругу.

Прода от 23.08.2018, 13:34

Лазарет находился неподалеку. Пусть мы и узнали, что Эли Ри — всего лишь шпионка, но я все
равно хотел
отсесть любые вероятности её причастности к делам дяди Монки. Как-то странно они
сдружились в последнее
время.
— Дмитреску, — вдруг шикнул Дюпонт. — Поди сюда.
Я грозно взглянул на медведя, но Дана улыбнулась и сказала:
— Догоню тебя через минуту, Тим.
Через минуту так через минуту. Я пожал плечами. В конце концов, они — агенты ФСО, хоть из
всех троих я
назвал бы агентом одну Дану. Вместо того, чтобы ждать у лазарета, сразу прошел внутрь.
Элионария лежала на
больничной койке, изрядно похудевшая — так, что светились одни глаза. У кровати стоял наш
штатный доктор.
— Прошу, лорд Драконов, только недолго, она еще слаба, — поклонился он мне и отошел в
сторону.
— Лорд? — Элионария будто с трудом меня узнавала. — Что произошло?
— Внеплановая линька, — хмыкнул я. — Но вы не переживайте, скоро поправитесь, мисс Эли
Ри.
— Что? — Элионария попыталась сползти с койки, будто забыв, что её змеиная ипостась
временно недоступна.
— Не надо! Пожалуйста! Я все расскажу, я ни в чем не виновата!
— Виновата или нет, ФСО разберется. Мы были в «Дракошкиных Полянах». Оказывается, вы
там личность
известная. То душ жарко завезете, то наши аппараты, добытые Тоддом, похитите. Так, мисс Ри?
Змеюка мелко затряслась, напоминая студень на блюде. А из-за моей спины уже рвалась в бой
мама.
— Значит, это ты решила сделать из «Полян» копию «Далей», — рычала она. — Своим умом
надо жить, убогая!
— Мама, не стоит, — отодвинул я её. — У меня к вам деловое предложение, мисс Ри. Вы
отвечаете на мои
вопросы, я позабочусь о том, чтобы вы не понесли слишком серьезную ответственность за
шпионаж. Согласны?
— Да, — губы Эли Ри кривились от сдерживаемых всхлипываний.
— Что вы знаете о Водной охотнице?
— Водной болотнице? — Она ошалело захлопала ресницами. — Насекомое такое, водится в
Полянах. А что, и
сюда добралось? Надоедливое, похуже слоновьего комара будет.
— Какой болотнице! Охотнице! — Не выдержал я, переходя на рев.
— Не знаю. Ничего не знаю, — запричитала Эли Ри.

— Тогда откуда в вашем номере её платье? Признавайтесь!
— Платье? Не понимаю, о чем вы...
— Сейчас поймешь, гадина подколотная! — Не сдавалась мама. — Говори, пока чешуйки с хвоста не повыдергивала!
— Мама, не стоит. — Я снова попытался осадить матушку. — Мисс Ри, вам лучше ответить на мой вопрос.
— А! Сарафанчик! — Ожилась она. — Как же, помню. Я его на берегу пруда нашла, когда купалась.
Посмотрела — такой дорогой бренд! Что, думаю, пропадать вещичкам? Забрала себе, хотела хозяйке отдать. Да-да, отдать, но никто не обращался. А мне так по размеру!
Похоже, не врет... И свою даму сердца змей Монки не посвятил в подробности плана. Что ж, тем лучше для неё. Я хотел было спросить, не упоминал ли Монки о перстне или планах на обогащение, но тут дверь открылась и в палату вошла Дана. Глаза Эли Ри округлились, она ткнула в Дану костлявым пальцем и завопила на высокой ноте:
— Маньяк! Питонов! Спасите!
И откинулась на подушки, уплывая в спасительный обморок.
— Чего это она? — обернулся я к Дане.
— Не знаю. Наверное, померещилось что-то. — Моя любимая покраснела. — Похоже, наш разговор окончен.
Пойдем отсюда, расскажешь, удалось ли что-то узнать.
— Удалось, — кивнул я, выходя вслед за Даной из лазарета. — Эли Ри здесь действительно ни при чем. А платье и шляпку она нашла на берегу озера. Видимо, наша Охотница скинула их там, а возвращаться за вещичками побоялась.
— Похоже, только твой дядя сможет ответить, кто она.
Я тяжело вздохнул. Хотелось отложить разговор с дядей лет на двести, но мне нужны были ответы. Поэтому крепче сжал ладошку Даны:
— Что ж, ты права, любовь моя. Идем, навестим дядюшку.
И я, под аккомпанемент бурчания внутреннего дракона и тихие эпитеты мамы в адрес Монки, направился к его домику.

Прода от 24.08.2018, 20:51

ГЛАВА 43

Тим Драконов
Разговор с дядей не обещал ничего приятного. Но он был необходим, как горькая пилюля, которую мама уговаривала выпить в детстве. Узнаем, кто Охотница — и эта история закончится. Поправил на пальце родовой перстень. Хоть одна проблема решена, а то где-то в глубине души, под драконьей шкурой было очень стыдно перед отцом. Что не сберег печатку драконов, сплеховал. Что ж, у каждого есть право на ошибку. Дана и мама шли следом тихо, как мышки. Видно, понимали, что сейчас лучше не будить во мне дракона.
Иначе есть шанс, что до конца допроса дядюшка не доживет. Я толкнул дверь его домика, как бывало не раз, и пошел к спальне, откуда доносилось феканье Бондэроса.

— Подумайте, господин Эрос, - с придыханием говорил дядя. — Конечно, говорят, что не стоит делить шкуру
неубитого дракона, но если мой план сработает, мы озолотимся! Всего-то и надо, что меня
отпустить. Уверяю вас, Тим не пострадает. Точнее, пострадает совсем чуточку, ровно на
столько, чтобы оставить мне «Дали». И все!
Хотите миллион? Три?
Если Бондэрос согласится, испепелю! Прожарю так, что никогда больше обернуться не сможет.
— Нет уф, фпафибо, — к моему удивлению, ответил агент. — У меня дфуфие пфаны.
— Кто? — Монки пытался понять, о чем говорил шакал.
— Планы у него другие, — шагнул я в комнату.
Змей лежал на кровати пятой точкой вверх. К счастью, вид на зад страдальца скрывали
примочки и компрессы.
Надо было поворачиваться к опасности лицом, и тогда бы тыл не пострадал.
— Тим, мальчик мой! — Монки попытался приподняться. — Какое досадное недоразумение!
— Это ты — единственное недоразумение в нашем роду, — ответил я. — Ну что, доволен?
Принес тебе счастье
чужой перстень?
— Чужой? — Монки вдруг угрожающе зашипел. — Он мой! Мой по праву!
— С чего бы это? — Я уселся в кресло, а дамы заняли диванчик. И судя по их лицам, Монки
доживает свои
последние часы.
— Кто решил, что главенствовать в роду должны только драконы? Да вы скоро вымрете! И
духу вашего в
Зверляндии не останется. Чем я хуже твоего отца? Кто сказал, что именно ты должен
руководить «Далями»?
«Змеиные Дали» — вот моя мечта. Да ты вообще не дракон, а так, тьфу!
— Монки, думай, что говоришь, осёл! — рявкнула мама. Похоже, её терпение сдало первым. —
Мой сын —
законный наследник супруга, лорда Тадеуша Драконова. А ты — старый подколотный змей!
— А чем мы, змеи, хуже? Возьми дедушку Поликарпия. Да он умнее твоего сына и мужа вместе
взятых! Нет, Аделаида, именно наш вид самый сильный в Зверляндии. Один укус — и тебе
конец.
Откуда взялся Тодд, я не заметил. Может, притопал за нами. Может, и вовсе поджидал где-
нибудь под
кроватью. Но, кажется, слова про укус брат принял как призыв к действию, потому что
мелькнул зеленой стрелой, забрался на кровать и впился зубами в хвост... то есть, зад Монки.
Тот заорал так, что даже у Бондэроса заложило
уши — шакал покачнулся и начал медленно оседать на бок.
— Тодд! Не ешь немытое, отравишься! — Матушка тут же подхватила боевого ящера на руки, а
Монки глухо
застонал.
— Лорд Драконов, — вдруг поднялась с диванчика Дана, — я задам вам всего один вопрос.
Ответите —
зачтется, как сотрудничество со следствием. Промолчите — вас ждет минимум десять лет
тюрьмы в облике змея —
обернуться назад вы не сможете. Так как, будем сотрудничать?
Монки взревел и метнулся к Дане. Я тут же кинулся ему наперерез, отшвырнул к стене и замер
между ним и
моей невестой. Внутренний дракон рвался на свободу. Ногти на руках и ногах почернели,
превращаясь в когти, тело покрылось черными чешуйками. Монки мелко-мелко задрожал. Он
не так часто видел меня в гневе.
— Значит, так, мр-р-раз! — рыкнул я. — Или ты сейчас же говор-р-ришь, кто такая Водная
Охотница, или я
поделю тебя на сотню маленьких ужигов и в озеро спущу!
— Скажу! Я все скажу! Убери дракона! — запричитал Монки, сползая по стеночке на пол и
забывая про

пострадавший филей. — Я не знаю, кто она. Мне посоветовал... Посоветовал её дед
 Поликарпий. Лицо вблизи
 никогда не видел — Охотница не ходит без шляпы. Она такая... Такая, что есть, где взяться. Я
 попытался было
 завязать более близкое знакомство, так она меня стукнула!
 — Сейчас я тебя стукну! — пообещал я Монки. — Немедленно говори, где будет следующая
 встреча с
 Охотницей? Ты же должен отдать ей мои деньги.
 — В полночь. В беседке. — Монки вдруг начал менять цвет с бледного на зеленый. — Тим,
 Тимоша, я же не
 виноват. Это я, твой дядя Монки! Помнишь, как ты у меня на ручках играл? Вот такой
 крохотный карапузик.
 Капризный был — жуть, а Тодд ревел все время, потому что ты у него игрушки забирал.
 — Помню, поэтому ты еще жив и не в наручниках, — ответил я. — Вот только, дорогой
 дядюшка, не по твоей
 ли милости мне кирпич чуть на голову не свалился?
 — Кирпич? Какой кошмар! — Монки закатил глаза. — Она, это все она! Охотница! И кирпич, и
 воздушный
 шар, и еда отравленная.
 — Какая-такая еда? — взревел я.
 — Никакая! — Монки тут же пошел на попятную.
 — Так это, наверное, та, что я на лягушечках проверял, — подал голос Дюпонт. — Они лапки и
 откинули.
 Решил, что несвежая.
 И медведь гордо приосанился, выпятив грудь.
 — Вам это зачтется, агент Дюпонт, — кивнул я.
 — Тимоша, прости, озверение нашло! — Монки продолжал валяться у меня в ногах. — В
 память об отце
 пощади!
 — Поощажу, если поможешь нам выманить охотницу. А пока сиди здесь и думай. Агенты,
 надеюсь на вас.
 — Служим «Драконьим далям», — последовал вышколенный ответ.
 Молодцы, растут над собой. А мне действительно надо было остыть. Поэтому я вышел из
 домика и побрел по
 дорожке.

Прода от 25.08.2018, 14:13

— Лофд Драконоф! — Догнал меня Бондэрос, а в доме вдруг кто-то пронзительно вскрикнул.
 Не иначе, как
 мама до Монки добралась. — Я хотел спофить, а не напифете ли фы ходатайство нафему
 нафальнику.
 — Нафальнику? Начальнику! — понял я. — Что ж, может, и напишу, вы...
 Но договорить мне не дали.
 — Эрос! Дорогой! Вот ты где!
 И благоухающая приторным парфюмом ехидна повисла на шее у шакала.
 — Бафбафа, дуфа моя! — Сразу расцвел тот, а я поторопился скрыться, пока Барбара не
 пожелала и со мной
 пообщаться более тесно. Оставил Дану с мамой — под защитой Аделаиды Драконовой никто к
 ней подойти не
 рискнет, а сам вдруг вспомнил, что с самого утра не видел Ника! Оставалось надеяться, что лис
 выжил после
 общения с бывшей супругой. Поднялся в его номер — и застал Ника за собиранием чемоданов.
 — Уезжаешь? — спросил расстроено.
 — Тим! — Ник обрадовано кинулся ко мне. — Живой-здоровый? Вот и отлично! Поймали? Кто
 же это был?

— Дядя Монки, — плюхнулся я на диван.
— Вот змей смердящий! — Лис цокнул языком. — Этому-то чего не хватало?
— А лишай его знает, — вздохнул я. — Думал, это может быть кто угодно, только не дядя. А видишь, как все обернулось. Предают всегда самые близкие.
— Да ты не расстраивайся, дружище. — Ник похлопал меня по плечу. — Посмотри на это с другой стороны.
Зато перстень к тебе вернулся, и ты знаешь, кто желал тебе зла. Будешь осторожнее. Да, дядя. Да, ты ему доверял.
Но лучше знать правду, согласишься.
— Ты, как всегда, прав, дружище, — склонил я голову. — А сам-то куда собираешься? Откуда чемоданы?
— Да я... — Ник будто не знал, говорить мне или нет. — В общем, устал я, Тим. Барбара уезжать не собирается, требует денег на свадебный подарок — мол, дари мне продюсерский центр. А с какой стати я вообще должен им что-то дарить? У неё новый жених, пусть обеспечивает!
Да, удружил я Нику... Все-таки лучше им с ехидной не встречаться на одном поле.
— Так что я еду домой, а потом твоя мама обещала мне роль в звероблокбастере. Вернусь в кино. Все-таки без него скучно. А то папарацци стали забывать мое лицо.
Эти забудут! Вспомнил шайку, которую пришлось выкидывать из «Далей» — им так понравились галлюциногенные кусты, что и поганой метлой выгнать нельзя было!
— Что ж, тогда удачи. — Я протянул Нику руку.
— И тебе. Стой! А Охотницу нашли?
— Ищем, — ответил я.
— Тогда, может, мне задержаться? Все-таки...
— Нет-нет, поезжай, — заверил лиса. — Может, решишь в сценаристы податься и создашь сценарий о моих приключениях.
— И о вашей с Даной любви, — вздохнул Ник.
Все-таки прикипел он к ней. И пусть мне было грустно расставаться с другом, внутренний дракон меланхолично напоминал, что меньше в «Далях» лис — меньше конкурентов на сердце Даны. И я где-то в глубине души был с ним согласен.

Прода от 27.08.2018, 13:46

ГЛАВА 44

Дана Дмитреску
Слава зверобогам, мама меня простила! От этого на душе стало легко. Все же мечты о настоящей семье сбудутся. Надо лишь немного потерпеть. Еще один рывок, и мы поймаем Водную Охотницу. Главное, заказчика уже взяли. Кто бы мог подумать, что им окажется самый близкий родственник Тима? И ведь как дядя Монки хорошо играл роль, не подкопаешься. Теперь нужно допросить Элионарию, которая пришла в себя и, возможно, мы узнаем, как выглядит наша преступница.
Дюпонт отвлек меня на разговор, и Тим приступил к допросу без меня.
— Я это, чего хочу сказать, — мялся агент ФСО. — Насчет Молочковой. Я прощупал ее, как и приказал лорд

Драконов. И не нашел доказательств, что она Водная Охотница. По-моему, просто одинокая женщина, которая мечтает о любви.

Да, кажется, мы потеряли еще одного бойца.

— Ты же понимаешь, что мы не можем списать ее со счетов? — вздохнула я. — Организуем засаду и увидим, кто попадется в наши сети. Тем более она выхухоль, а этот факт нельзя списывать со счетов.

— Нельзя, — поник Дюпонт. — Но я верю в то, что Анастейша невинна и чиста.

Я похлопала агента ФСО по плечу в знак поддержки. Но работа превыше всего. Заодно решила переключить

разговор на другую тему.

— Кстати, мы с мамой посетили Парфюмерова. Он очень опасный преступник.

Я поведала Дюпонту о посещении секретного цеха и своих догадках. Агент аж побледнел, когда я рассказывала

леденящие кровь подробности.

— Молодец, Дмитриеску. Пробралась в стан врага. Нужно срочно сообщить в отдел по борьбе с незаконным

оборотом зверомонов и афрозвериakov, — предложил Дюпонт.

— Лучше доложить напрямую полковнику Хрящу, — остановила я порыв агента. — Думаю, что ваш отдел по

борьбе с незаконным оборотом связан с Парфюмеровым. Ну сам посуди — его не могут разоблачить уже столько

лет. Цех он организовал в подвале офиса, прямо в центре столицы. Ничего не боится! Не верю, что отдел с

незаконным оборотом не догадался заслать под видом продавца агента ФСО. Как нас в «Драконьи дали». Нутром

чую, что начальник отдела в доле.

— Мыслишь логически, растешь на моих глазах, — восхитился Дюпонт. — Тогда я лично свяжусь с

полковником и доложу обстановку. Наш Бондэрос, похоже, весь в мечтах о свадьбе, ему уже не операции. Не

возражаешь?

— Я только за! — кивнула агенту. И добавила: — Только не рассказывай, что мы собираемся брать Водную

Охотницу. А то агенты понаедут и спугнут ее.

— Что же я — предатель какой? Да и если вмешается звероспецназ, то плакала наша премия.

Опять скажут, что

мы с Эросом сплеховали, — Дюпонт запнулся. — В смысле, скажут, что мы... что не смогли...

— Да я все поняла, — успокоила я агента. Ох, чую, эти двое красавчиков завалили не одно дело. С таким-то

подходом и понятно. — Ладно, пойду, присоединюсь к допросу змеюки.

К допросу я присоединилась в самом конце. Увидев меня, Элионария, точнее, Эли Ри завизжала, стала

отмахиваться и кричать что-то про маньяка. Вон как ее, беднягу, приложило. И это я сейчас

была в своем истинном, человеческом, обличье. Но главное, что она во всем созналась. Платье со шляпкой змея нашла в пруду, кому они

принадлежали — не знает. И это было плохо. Мы не приблизились ни на шаг к разгадке. Как и при допросе дяди

Монки. Змей лишь сказал, что дама была аппетитной. Вот и все описание внешности. Странно, но Арбузова под

это определение не подходила. Хотя она могла использовать накладки и грим. А вот

Молочкова, которую защищал

медведь-оборотень, могла бы подойти. Жаль, конечно, Дюпонта. Но он сам должен понимать, что чувства

чувствами, но работа прежде всего.

Прода от 28.08.2018, 13:49

Вечером мы собрались в кабинете лорда Драконова для обсуждения плана по захвату Охотницы. Тим с важным видом ходил по комнате, а все присутствующие следили за ним и внимали каждому слову. Аделаида Драконова восседала за столом сына, в ногах у мамы ковриком разлегся ящер Тодд, а в центре комнаты стоял дядя Монки.

— Да вы присядьте, разговор будет долгим, — агент Дюпонт пододвинул дяди стул.

— Не надо! — вздрогнул змей. — Я пешком постою.

Никто настаивать не стал: пусть стоит, коли сидеть не может. Мы же с агентами ФСО удобно устроились на диване. Дядя Монки заметно нервничал и что-то постоянно жевал. Это и понятно, ведь именно ему ровно в полночь предстояло встретиться в беседке с Водной Охотницей и передать последнюю часть гонорара.

— Может, кого-то другого возьмете вместо наживки? — жалобно проскулил змей. — А если она меня того... чпокнет?

— Раньше надо было думать, — отрезал Драконов.

— Ты же заказчик, тебе и деньги передавать, — поддержала сына Аделаида Драконова.

— Фа! — подтявкнул Тодд.

— Да вы не беспокойтесь, — успокоил дядю агент Дюпонт. — По нашим данным Водная Охотница клиентов

не убивает, только тех, кого заказали. Это лорд Драконов должен переживать.

Мама с укоризной посмотрела на агента, а я ударила его локтем под ребра. И так все нервничают, а он еще усугубляет.

К чести миллионера, он и глазом не повел. Лишь окинул агентов мрачным взглядом:

— Все помнят дислокацию?

— Так тофьно! — взвизгнул липовый продюсер Эрос.

— До начала операции остается два часа, — продолжил Драконов. — В полночь в парке никого не будет. Рядом

с беседкой и прудом лишь домик Элионарии и бунгало Митрошкина. Змея опять в обмороке в изоляторе под

присмотром охранников, а с бобром нужно что-то делать.

— Может, усыпить? — предложила я.

— Как ты себе это представляешь? — Драконов пристально на меня посмотрел.

— Митрошкин давно меня приглашал в бунгало обсудить карьеру звезды попа. Зайду, разговорю и заодно

подсыплю ему в напиток снотворное, — предложила я.

— Дана, это опасно, — голос миллионера дрогнул, а вслед за ним и мое сердце. — Судя по всему, Митрошкин опытный аферист.

— Так и я не певица, а полицейский. Быстренько усыплю бобра и сразу же к вам — ловить охотницу. А то он еще выйдет ночью воздухом подышать или в пруду поплавать — и сорвет нам операцию, — пояснила я лорду.

— Хорошо, усыплай, но аккуратно, — нехотя согласился Драконов. — А я, чтобы не терять времени даром, объяснюсь с Арбузовой. Она, похоже, не понимает простое «нет», уже свадебное платье заказала и дала еще одно интервью Собачкиной. Вдруг пойдет ночью меня искать по Далям.

— Вы все же исключаете ее из списка подозреваемых? — Драконова мама выгнула бровь. — Я бы не

торопилась. Хотя ума у нее немного, но она может быть в деле. Но объясниться с ней давно пора, Тим. И поскорее

жениться на Даночке.

— Мама! — простонали мы с лордом.

— Молчу-молчу! — вздохнула Драконова. — Так уж и быть, сперва возьмем эту Охотницу, но потом вы у меня

не отвертитесь! Сразу же приметесь за дело — мне нужны внуки.

— Не будем отвлекаться, — пресек мамину речь миллионер. И вновь отдал приказ: — Дюпонт, одним глазом

присматривайте за Арбузовой, другим — за Молочковой. Возможно, Охотница кто-то из них.

— А как же диспозиция? — удивился агент.

— Все в силе. Вы ровно в полночь притаитесь возле выхода из парка, — кивнул миллионер. — Маскировочный куст готов?

— Так точно, — гаркнул медведь-оборотень.

Драконов обвел всех взглядом:

— Для особо непонятливых еще раз обозначу дислокацию. Дядя Монки с деньгами ждет Водную Охотницу в

беседке. Мы с Даной ляжем в траве возле беседки. Дюпонт охраняет выход, который ведет к главному корпусу.

— А я? — вякнул Бондэрос.

— А вы ждете у другого выхода из парка. Там, где выездные ворота. С вами будут мои охранники. Действуйте по ситуации.

— Тим, я иду с тобой и Даной, — решительно произнесла Аделаида Драконова.

— Мама, никакой самостоятельности. Ты сидишь в моем кабинете на телефоне. Если что-то пойдет не так, и мы не вернемся...

— Мы с Тоддом идем вас спасать! — откликнулась мама.

— Фа-фа! — твякнул ящер.

— Фе-фе, — прорычал Драконов. — Ты, брат, стережешь дядю Монки. А ты, мама, в случае чего звонишь

полковнику Хрящу и вызываешь подкрепление.

— Может, лучше сейчас ему позвонить? — предложила Аделаида Драконова.

— Ага, и тогда карьера Даны пойдет к чертям драконьим, — зло огрызнулся Тим. — По-хорошему, мы давно должны были их предупредить. Да и агенты понабегут, затопчут территорию, спугнут Охотницу. Нет, будем

действовать согласно обстоятельствам. Что мы, в конце концов, не справимся с какой-то водоплавающей

прохвосткой? Вон у нас и агенты ФСО имеются, и заказчик на нашей стороне, и охранники у ворот.

— Ты прав, Тим, справимся. Тем более карьерой Даночки рисковать нельзя. Хотя она скоро уйдет в декрет, но

ее должны проводить с почетом, а может, и награду выдать, — поддержала сына мама, а я ей благодарно

улыбнулась.

— Раз вопросов больше нет: все по местам! — приказал Драконов, и народ потянулся к выходу. В дверях я услышала голос хозяина Делей:

— Агент Дмитреску, задержитесь!

Застыла на пороге.

— Дана, — Драконов сжал мои плечи и с нежностью заглянул в глаза. — Я что хотел сказать...

— Что?

— Э-э-э... снотворный порошок есть?

— Есть! Из запасов ФСО, — кивнула я.

— А табельное оружие? — заботливо поинтересовался лорд и провел ладонью по моей щеке.

— Было. Но ты его отобрал, — робко заметила я.

— Ах да. Тебе опасно его носить. Лучше пусть побудет у меня. А я буду рядом с тобой, — проникновенным

голосом произнес Драконов и прижал меня к своей груди.
— Когда будешь рядом? В траве? — уточнила я.
— И в траве, и когда ты будешь с бобром общаться. Я притаюсь за дверью: прикинусь молью или слоновым комаром. Если что — зови на помощь!
— Слушаюсь, — улыбнулась я и положила голову на плечо любимого.
От его слов на душе стало легко, словно Драконов еще раз признался мне в любви.
— Ну, иди, — выдохнул Тим и нехотя разомкнул объятия.
— Иду. — Едва сдерживая слезы, я покинула кабинет.

Прода от 29.08.2018, 14:45

ГЛАВА 45

Дана Дмитреску

Расставание с любимым, пусть и на несколько часов, давалось непросто. Но взяла себя в руки и отправилась в коттедж к бобру Митрошкину. Рассчитывала управиться минут за пятнадцать, а потом вместе с Тимом ловить преступницу. Все как в моих девичьих мечтах, когда училась в полицейской академии: кусты, полночь и мы с любимым в засаде.

Я насыпала снотворное в маленькую бутылочку с водой и пошла на дело. В домике у бобра горел свет: еще не спит. Чего мы и боялись. Постучала, и на пороге тут же возник хозяин в семейных трусах и с голой мохнатой грудью.

— Дана? — искренне удивился бобер.

— Ой, простите, мистер Митрошкин, что я так поздно. Вы уже ко сну готовитесь? А я хотела обсудить карьеру певицы. Вы приглашали... — затараторила я.

— Заходи, цыпа моя. — Митрошкин втащил меня в дом.

Сам устроился на диване и похлопал рукой рядом. — Давай только коротенько, а то спать уже пора.

Я кивнула и присела на краешек, наблюдая за тем, как бобер потянулся к пиву. Облизала губы

— А мне можно попить? А то я нервничаю.

— Конечно. — Митрошкин подошел к барной стойке.

Пока он повернулся ко мне спиной, наливая пиво, я быстро достала воду со снотворным и подлила в его бокал.

Еле успела убрать бутылочку в карман, как бобер уже нес мне напиток.

— Пока ничего не обещаю. Все прояснится в ближайшее время. Если Леля выйдет замуж за Драконова, тогда

возьму тебя в коллектив. Если он ее кинет, то смогу взять только на подтанцовку.

Митрошкин придвинулся ближе и обнял меня. Обратила внимание, что у нас под ногами лежит огромная

волчья шкура. А на стене напротив дивана заметила шкурки поменьше: выхухоли, белки и даже змеи. Змеиная чем-

то напоминала шкуру, которую сбросила Элионария.

— Вы коллекционируете шкуры животных? — напряглась я и придвинула мужчине бокал с пивом.

— Ага, люблю это дело, — хмыкнул бобер, и его рука сползла мне на грудь.

— Но это же противозаконно! — возмутилась я, отталкивая его руку. — Браконьерство себе подобных

запрещено законом Зверляндии.

— Мы не в полиции, цыпа, — насупился бобер. Но тут же улыбнулся, выставив зубы-лопаты:
— Да не переживай ты так, они не натуральные. Искусная подделка.
Я вспомнила апартаменты Лели — там тоже лежала шкура рыси. Странное у них хобби собирать подделки.
Меня посетила неприятная догадка, но она не успела оформиться в устойчивую мысль. Потому что дверь
распахнулась, и в бунгало ворвалась Арбузова. Выглядела она словно общипанная выдра. Да и пахла так же — ведь
духов у нее уже не было. Афрозвериак закончился, а новую поставку Парфюмеров задерживал.
— Вы выдра? — Я принялась и хихикнула.
— От такой же слышу! — огрызнулась Арбузова и подскочила ко мне. —
Это ты во всем виновата! Драконов только что разорвал со мной отношения, сказал, что женится на тебе.
Митрошкин окинул меня удивленным взглядом и почесал мохнатую грудь. А Арбузова продолжала противно верещать:
— Это твоя Даночка его увела! А ты ей карьеру звезды предлагаешь. Аферистка! Лучше бы я
бутылкой по голове на воздушном шаре шандарахнула и столкнула бы вниз. Только время с ним потеряла. Лебезила
перед этим чешуйчатым гадом, в конкурсах участвовала, а победила все равно Дмитреску. Я знаю, что Никки Стар
подмешал мне в коктейль какую-то дрянь! У меня тут же голос пропал. А, между прочим, я звезда попа и топа...
Леля зашла в истерику, покраснела, закашлялась. Она подскочила к столу, схватила бокал Митрошкина и залпом выпила содержимое. Я же побледнела. В напитке было снотворное, предназначенное для бобра.
— Шо, опять? Упустила очередного миллионера? — нахмурился Митрошкин. — Так и знал, что ты растяпа. А
ты, Дана, что за игру затеяла? Приходишь ко мне в ночи, просишься в звезды, а сама выходишь замуж за
Драконова? Нет, так дело не пойдет! Отдай Леле миллионера.
— Отдай! — заверещала Леля и неожиданно вцепилась мне в волосы.
Я вскрикнула, но тут же взяла себя в руки: полицейский я или женщина? И точным хуком в правый глаз сбила противницу с ног.
Дверь вновь распахнулась, и на пороге появился взбешенный Драконов.
— Это правда, что вы женитесь на Дане и отказались от Лели? — тут же задал вопрос бобер.
— Совершенно верно, — невозмутимым голосом сообщил лорд, осматривая при этом меня. Убедившись, что я
не пострадала, он повернулся к Митрошкину. — Я только что сообщил об этом мисс Арбузовой. И нет, Дана не
будет на вас работать. Более того, я прошу вас и госпожу Арбузову завтра утром немедленно покинуть мой курорт.
Вам здесь больше не рады.
— О-хо-хо, — вздохнул Митрошкин и вновь направился к барной стойке. — Закройте дверь, лорд Драконов, вон комаров напустили. И подойдите ближе к вашей невесте, коль уж вы жених.
Бобер взял аэрозоль, где на бутылочке была нарисована то ли моль, то ли комар, перечеркнутый красной
линией. С такого расстояния мне не разглядеть.
Драконов как интеллигентный человек откликнулся на просьбу и подошел ко мне, приобняв.
— Лелек, а ты отойди от них, не порть картину маслом, — приказал бобер. — Жаль, конечно. Хотелось по-
хорошему, но вы сами во всем виноваты. Разрушить мои планы я никому не позволю.

В следующий момент бобер поднес к нашим лицам флакончик и распылил какую-то дрянь. Перед тем, как потемнело в глазах, успела разглядеть на бутылочке не комара и не моль. Там был перечеркнутый дракон, а рядом валялись змеи и ящеры. Леля в этот момент сжала руками горло и стала оседать на пол. Это подействовало снотворное, предназначенное для Митрошкина. Певичка рухнула на пол, захрипев. А за ней последовали и мы с Драконовым. В глазах и горле першило, а сознание заволакивало туманом.

Прода от 30.08.2018, 14:20

Митрошкин склонился над нами:
— Это парализатор. Он вас обездвижил, чтобы под ногами не мешались. У меня намечается одна важная встреча, а когда вернусь, подумаю, что с вами делать. Вернее, с миллионером дело ясное, его я уже пообещал. А вот насчет тебя, Дана, не знаю. Ох, и с Лельком надо бы разобраться. Нервная она стала, здоровье слабое — вон как хрипит. Да и болтает много. Для моего бизнеса не подходит. Мужчина ушел в спальню, а я поняла, что не могу пошевелиться и даже закричать. С Тимом происходило то же самое. Он силился мне что-то сказать, но из горла раздавалось лишь шипенье.
— Эх, девчонки, придется мне искать новую звезду.
Я услышала голос Митрошкина и обомлела. В дверях спальни стояла упитанная дама в белом кружевном платье, которое трещало по швам. На голове у мадам красовалась шляпа с вуалеткой. Крупные руки, облаченные в кружевные перчатки, держали веревку. «Мисс Митрошкина» вразвалочку подошла к нам.
— Это же мое платье от Звераччи. Свадебная модель, — жалобно прохрипела Леля.
— Да я взаймы, потом отдам. Хотя... боюсь, оно тебе уже не понадобится, — хмыкнула дама голосом Митрошкина.
— Не понадобится? Но мы же вместе работаем, мы партнеры, — пропищала Арбузова.
— Халявщица ты, а не партнер, — огрызнулся Митрошкин, связывая Арбузову. — Сама подумай — зачем ты мне? Миллионера Серого охмурить не смогла, теперь вот Драконова упустила. А я ведь тебя как человека просил — шмякни его бутылкой по голове да выброси за борт. Вон, поездку тебе придумал на шаре. А ты растерялась, дрогнула. Потом убедила меня, что сможешь его захомутать. Жаль афрозверияк ценный на тебя извел. А всего-то надо было выйти замуж. Уже на следующий день стала бы вдовой миллионера, переписала бы на меня долю. Эх, Леля-Леля, такой план запорола.
Митрошкин все причитал, затягивая узел на руках обмякшей, но еще попискивающей певицы.
— Вдовой? Ничего не понимаю...
Зато я все прекрасно поняла. Вот только сказать ничего не могла, как и Драконов. Мы не в состоянии были пошевелиться, крикнуть, позвать на помощь. Похоже, мы с лордом только что запороли операцию «Спасти дракона». План по разоблачению Водной Охотницы летел коту под хвост. Точнее, бобру под хвост. А ведь все косвенные улики были у нас под носом. И шкура Рыськова в номере Арбузовой. И платье, которое Элионария вытащила из пруда, а ведь на берегу лишь два коттеджа — ее и Митрошкина. И то, что бобер был во время краж и

убийств на курортах и селился рядом с водоемами. Леля — подставная утка, точнее, подставная выдра. И

сообщница. Вопрос лишь в том — как много она знает.

— Что со мной будет? — прошептала Арбузова, а я почувствовала, как мои щиколотки обвивает веревка.

— Ты слишком много видела и слышала. Боюсь, закончилась твоя гастроля, Лелек, — вздохнул бобер. —

Особой ценности твоя шкура не представляет, я даже не смогу сдать товар Парфюмерову — у него этих выдр пруд

пруд. Но обещаю, что отмучаешься быстро.

Услышала грохот: это Леля ударилась головой об пол и впала в глубокий обморок. То ли наконец-то

подействовало снотворное, то ли подействовали слова Митрошкина.

Бобер принялся связывать лорда Драконова и приговаривал:

— А вот вас, цыпы мои, Парфюмеров примет с распростертыми объятиями. Я ведь видел, Данка, как ты тогда в

удава перекинулась — напугала бедную Элю. А удавы сейчас днем с огнем. И Драконова на материал сдам, там его

очень ждут. Да и мне еще за труп владельца Далея заказчик денег отвалит. Двойная выгода!

Митрошкин закончил с нами, довольно хмыкнул и направился к двери.

— Ну все, отдыхайте пока. Я скоро вернусь.

Бобер, он же Водная Охотница, покинул бунгало, а мы с Драконовым остались лежать обездвиженные. Даже

крикнуть и позвать на помощь не могли. Была лишь надежда на маму. Наверняка Аделаида Драконова поймет, что

с нами случилась беда и спасет. Главное, чтобы не было слишком поздно.

Прода от 01.09.2018, 16:07

Прода от 01.09.2018, 16:07

Прода от 01.09.2018, 20:40

ГЛАВА 46

Дана Дмитреску

Я пошевелилась. Затекали руки и ноги, и что-то тяжелое придавливало меня к твердой поверхности. И кто-то

похрапывал мне на ухо. Открыла глаза, но ничего не увидела. То ли была уже глубокая ночь, то ли Митрошкин

запер нас в каком-то подвале.

Тут я различила голоса.

— Я же говорю, лорд Драконов приказал мне срочно покинуть «Драконьи Дали». Он разорвал помолвку с

Лелей и теперь нам здесь не рады. Он так и сказал. А я человек гордый, меня ждут на других курортах.

Я узнала голос Митрошкина и второй, шепелявый Бондэроса.

— Вас лифно попфосил лофд Дфаконоф?

Я попыталась закричать, но из горла раздался лишь всхлип. Значит, Митрошкин планировал выехать с

территории через дальние ворота, которые сторожили агент ФСО и несколько охранников. А мы, скорее всего, с

Драконовым и Арбузовой находились в багажнике его машины.

Хоть бы Бондэрос догадался проверить и задержал Митрошкина.

— Конечно, лично. Драконов зашел ко мне в бунгало час назад и приказал уехать, — врал Митрошкин.

А я поняла, что времени прошло не так много. Получается, бобер встретился с дядей Монки, забрал деньги и

теперь поспешно покидал «Драконьи дали», спрятав нас в багажнике своего микро-автобуса.

— А Дана Дмитфеску заходила? — поинтересовался Бондэрос.

— Да-да, она тоже пришла вместе с Драконовым. Я так понял, она теперь невеста лорда, поэтому предлагать ей

место звезды эстрады не стал. Они, кстати, с миллионером ушли вместе, куда-то очень торопились, — заливал

бобер.

— Фсе так, фсе так, — шепелявил агент ФСО, а я злилась от бессилия и его тупости. — Фсе сходится.

Пфоезжайте быстфее, а то фы меня задефживаете. У меня фажная опефация.

— Что вы говорите? — посочувствовал Митрошкин. — Операция? Ночью? У продюсера звероэстрады? Ну, не

буду вам мешать

Я попыталась пошевелиться, чтобы растолкать или ущипнуть Арбузову. Может, она взвизгнет, и тогда

Бондэрос догадается проверить багажник. Но, увы, пока тело плохо меня слушалось.

Дверца машины захлопнулась, Митрошкин завел мотор и тронулся. А на меня навалилось что-то тяжелое. Судя

по знакомому драконьему аромату, это бы Тим. И он был без сознания. Арбузова в это время положила мне голову

на грудь и уже захрапела в голос. Нет, чтобы сделать это раньше? Я пыталась определить, куда следует машина.

Митрошкин явно свернул с центральной дороги и ехал проселочной, судя по тому, как нас подбрасывало и трясло.

Поразмыслив, поняла, что парализатор на меня не действует так, как на Тима. Все правильно, ведь на флаконе

были нарисованы дракон, змея и ящер. А Митрошкин думает, что я удав. Все-таки он видел нашу встречу с

Элионарией во дворе ее дома, именно он стащил ее шкуру. Хорошая новость заключалась в том, что мы живы. А

плохая — что бобер-охотник везет нас в свое укрытие для расправы. Теперь вся надежда была на маму. Уверена, Аделаида Драконова быстро поймет, что с нами приключилась беда, и

пустится в погоню. Мне же нужно тянуть

время любой ценой и задержать бобра.

Не знаю, сколько мы ехали — час или два. От нервного напряжения мне казалось, что прошла целая ночь. Но

наконец-то вернулась чувствительность рукам и ногам, правда, они были связаны. Но для меня это не проблема.

Действие парализатора начинало проходить, а это значит, что я смогу выпутаться из веревок. К сожалению, с собой

к Митрошкину я не взяла ни электрошокер, ни табельное оружие. Как же мы все ошибались на его счет.

Митрошкин остановил машину, возился, шуршал, а затем открыл багажник. От яркого света фонаря я

зажмурилась. И притворилась бездыханной. Бобер какое-то время стоял возле машины, видимо, в голове

происходил глубокий мыслительный процесс. Потом ругнулся и куда-то ушел. Спустя минут десять он вернулся и

подхватил храпящую Арбузову и куда-то переложил. Затем взял меня на руки и бросил сверху на Лелю. А потом на

нас навалился лорд Драконов. Бока бобер перетаскивал тела и отгонял машину, я приоткрыла один глаз. Особо ничего не разглядишь, но стало ясно, что мы лежим в большой строительной тележке. — Ну что, цыпы мои, — усмехнулся бобер, — поехали. И мужчина вкатил тележку в дом, свалил наши тела на пол и проверил веревки. Я приоткрыла глаза, пока Митрошкин ощупывал Арбузову. Мы оказались в небольшом охотничьем домике, заваленном шкурами животных. Похоже, здесь было логово бобра. Злодей почесал затылок, крикнул, словно что-то вспомнил, и вышел. Я же решила действовать. Пыталась развязать веревки, но со связанными запястьями особо не удавалось. Ничего не придумала лучше, как обернуться змеей, извиваясь и освобождаясь от пут. Надо же в этот момент было проснуться Арбузовой. Она истошно заорала. Хорошо, что я уже успела распутать веревки и вновь приняла человеческий облик. И поняла, что сил для нового оборота почти не осталось. Нужно хорошенько продумать, в кого превратиться в следующий раз, чтобы наверняка одолеть Митрошкина. Ведь у бобра в доме было оружие. Жаль, я не успела дотянуться до ружья на стене. За дверью послышались шаги бобра. В истерике Арбузовой был и свой плюс: от ее дикого воя Тим пришел в себя. Пошевелиться он не мог и говорил лишь шепотом. Но первым делом спросил заплетающимся языком: — Дана, ты как? — В порядке, — тоже шепотом ответила я, чтобы бобер не догадался о моем истинном состоянии. — Что, в себя пришли, цыпы мои? — хмыкнул Митрошкин, входя в дом. И сразу кинулся к Леле. Он достал из кармана платок и записнул ей в рот кляп. — Если ты так будешь орать, голуба, то, пожалуй, порешу тебя первой. В округе никого поблизости нет. Но мало ли, браконьер какой одинокий пробежит или волк забредет. А у меня еще второй гонорар не получен. Леля округлила глаза и показывала на меня. Но сказать уже ничего не могла. — И вы очухались? — насупился бобер, неправильно истолковав ее взгляд. Я успела спрятать руки за спину и подогнуть под себя ноги, чтобы не было видно, что веревок нет. — Но двигаться-то вы все равно не можете и говорить тоже, — Митрошкин пнул ногой Драконова, и тот перекатился безвольным кулем. Затем бобер толкнул в плечо меня, и я завалилась набок, стараясь изобразить неподвижную тушку. — Вот и хорошо, значит, Парфюмеров не обманул — парализатор отменный, действует на драконов, змей и ящеров несколько часов. Да и на людей с метаморфами тоже, я проверял. Правда, недолго. Но среди вас таких нет. Так что лежите, цыпы и не двигайтесь. А я пока позвоню заказчику. С одного я деньги получил, теперь очередь другого. Митрошкин достал из кармана телефон, и важно расхаживая, набрал чей-то номер. — Что-то я не пойму, звероабонент не доступен, — пробормотал бобер, а в моей душе зародилась надежда. Вдруг Дюпонт не сплеховал и предупредил полковника Хряща? Митрошкин принялся названивать по другим номерам. Наконец-то ему кто-то ответил: — Але. Мне нужен Парфюмеров. Срочно свяжите меня. По какому

вопросу? Скажите кодовое слово «дракон», он знает. Представиться? Лучше подъехать в офис? Митрошкин занервничал и сбросил звонок.

— Не нравится мне эта котовасия. Я понимаю, что ночь. Но Парфюмеров никогда не спит. Да и его ассистент соединял меня раньше с заказчиком в любое время дня и ночи. Что-то тут нечисто. Ну-ка, позвоню связному.

Бобер вновь стал набирать чей-то номер, а мы с Тимом переглядывались. Сколько же в его взгляде было любви и поддержки. И как мне хотелось его успокоить и рассказать, что у меня прошло действие парализатора. Уверить любимого, что я что-нибудь придумаю и спасу нас. Но я не могла, потому что рядом сидела Арбузова. Хоть у нее и был кляп во рту, но она скулила и смотрела на меня с диким выражением во взгляде. Представляю ее состояние.

Она же выдра, а удав, в которого я на секунду обернулась, очень любит маленьких, глупых, напуганных выдрочек.

Мне в голову пришла идея и, пока Митрошкин кому-то дозванивался, я подмигнула Арбузовой и облизнулась. Та моментально закатила глаза. Вот и хорошо — не будет зыркать и отвлекать, пока я продумываю план спасения Драконова.

— Але, это Шестеркин? Говорит Водная охотница, — высоким голосом пропел в трубку Митрошкин. — Чего-то не могу дозвониться до Парфюмерова.

Пока Митрошкину отвечали, он менялся в лице.

— Повязали? Салон и цех закрыли? Усе понял. Вернее, поняла. Рву когти.

Бобер убрал телефон в карман, посмотрел на нас с Драконовым и обморочную Лелю.

— Дело приняло неожиданный оборот, цыпы мои. Придется нам попрощаться на берегу. Свидетелей я оставить не могу. — И Митрошкин потянулся к ружью, что висело на стене.

Драконов попытался подняться, но лишь неловко дернулся и вновь завалился на спину. Я же, глядя на любимого, приняла судьбоносное решение и трансформировалась... в дракона. Правда, я никогда не видела женскую особь. Но, помня, как выглядел Тим, постаралась скопировать очертания. Судя по отражению в оконном стекле, я стала похожа не на боевую драконицу, а на помесь бегемота с ящером. Но блестящие чешуйки и дым из ушей имелись, все как положено. Я все правильно рассчитала, потому что Митрошкин истошно заорал. Он не ожидал, что удав легким движением зверомагии превратится в дракона. Да он вообще не ожидал нападения.

Правда, бобер все же успел схватить ружье со стены и теперь целился в меня. Тим застонал, а я на миг встретила взглядом с любимым. Жаль, что у нас осталось так мало времени, и я не смогу ему рассказать о своих чувствах. Но он и так все знает. Я была рада спасти своего дракона, поэтому перевела свирепый взгляд на Митрошкина, готовясь к прощальному броску.

Но то ли судьба решила над нами смилостивиться и дать еще один шанс, то ли нас услышал драконий бог, то ли мама так достала полковника Хряща, что его отряд неся к нам на спасение с утроенной скоростью. Только в окна ворвались лучи прожекторов, а мы услышали хриплый голос полковника Хряща

— Граждане-разбойники. Я полковник Хрящ. Здание окружено. При побеге будем стрелять на поражение.

Выходить по одному, перед дверью останавливаться.

Митрошкин мелко затрясся, покрылся шерстью, толстый хвост доставал до пола.

— Не стреляйте! Я сдаюсь, сдаюсь! — Арбузова пришла в себя и ползла по-пластунски к выходу с

завязанными руками и ногами, трансформируясь в выдру. Кляп, похоже, она съела. А затем истошно заорала: — Не

виноватая я! Это все он! Бобер окаянный!

— Разберемся, — прохрипел Хрящ. И грозно прокричал в мегафон: — А теперь бобер! Я сказал — бобер!

Митрошкин уже полностью перекинулся, откинул ружье, но вместо того, чтобы побежать к двери, он ринулся в

угол. Я заметила между полом и стеной небольшой проем. Туда и устремился преступник.

— Врешь! Не уйдешь! — прохрипела я, выпуская из драконьей пасти клубы дыма и делая контрольный прыжок.

В теле драконихи передвигаться было не привычно, перелетела через всю комнату к дальней стене, как раз

прямо к спасительной щели. Туда же устремился Митрошкин. Устремился, но не успел.

Моя дракониха

приземлилась на бобра, подмяв под себя. В мое бедро впились острые зубы. Агрессивный зверь успел укусить. Я

взвилась от боли, подпрыгнула и вновь опустилась на бобра. Кажется, филейной частью драконихи.

В этот момент в дом ворвались агенты ФСО, не дождавшись Митрошкина и услышав шум. Оно и не

удивительно. Падая, я немного проломила пол и стену. Тяжело привыкнуть к таким габаритам.

Удивлялась, как мой

Тим еще умудрялся летать. Долго находиться в обороте я не могла — силы были на исходе.

Поэтому уже в

следующую секунду стала уменьшаться в размерах, принимая свой истинный облик. Увы, одежда была разодрана в

клубья. Хорошо, на полу валялась тигриная шкура — ей-то я и прикрылась.

— Дети мои! — Услышала я крик мамы, которая бросилась мне на шею, а затем потащила к Тиму. — Даночка, Тимоша, живые! Как же так? Что же это происходит? Среди ночи воруют заслуженного офицера полиции

оборотней и известного миллионера! Куда смотрят спецслужбы! Агенты ФСО — тупицы и растяпы!

Мы с мамой уже обнимали Тима, а Тодд в облике ящера обвил наши ноги и протяжно завыл.

Мой лорд смотрел

на меня такими влюблено-восхищенными глазами, что я невольно засмушалась. Но это и понятно, на мне сейчас

была только тигриная шкура. Но в следующий момент Тим прохрипел:

— Моя дракониха. Истинная пара. Я так и знал!

— Тим, ты приходишь в себя, — обрадовалась я. Действие парализатора наконец-то начало проходить, любимый мог шевелиться и говорить.

— Миловаться будете потом, — раздался рядом голос полковника Хряща, плотного крепкого мужчины с

властными командирскими замашками. — Агент Дмитреску, это вы задержали опасного преступника Митрошкина, известного под кличкой «Водная охотница»? Где он?

— Там был. — Я указала на дальний угол, где еще недавно моя дракониха лежала, точнее, сидела верхом на

бобре, пытаясь его остановить.

Там же сейчас копошились агенты во главе с Дюпонтом.

— Полковник, — раздался голос последнего, — похоже, от бобра осталось лишь мокрое место.
Ну, Данка, ну
молоток! Чем ты его так приложила?
Я не стала уточнять, чем именно я приложила бобра, лишь прокашлялась:
— Подручными средствами.
Подоспевшие врачи уже положили Тима на носилки, и мне было не до следствия. Мы живы, и это главное. Я
взяла любимого за руку и проследовала за ним в машину скорой зверопомощи.
— Агент Дмитреску, а отчет? — прогремел Хрящ.
Тодд и мама залезли с нами в машину, Аделаида Драконова крикнула полковнику:
— Без нашей Даночки уже справиться не можете. Она вам и дело Парфюмерова раскрыла, и операцию «Спасти дракона» успешно провела, а вы требуете какие-то отчеты. Вон, пусть ваши Эросы и Понты формы заполняют — они все равно ни на что больше не пригодны.
Раздраженная мама с силой захлопнула дверь и приказала медикам:
— Реанимируйте сына!
— А меня бобер укусил, — призналась я врачам.
— И срочно сделайте укол от бешенства моей невестке! — рыкнула на обалдевших врачей мама. — У детей завтра свадьба.
— Завтра? — прохрипели мы с Тимом одновременно.
— Не перечьте маме! И так меня чуть удар не хватил, когда вы не вернулись с задания. Все! Никакой службы, никаких тайных операций. Срочно жениться! И едем в свадебное путешествие делать дракончиков! Меня могут примирить с вашим безответственным поведением только внуки.
— Фа-фа! — тявкнул Тодд, растянувшись в ногах у брата.
Машина тронулась, а мы помчались на всех парах подальше от этого ужасного места, от преступника
Митрошкина и от горе-агентов ФСО, среди которых, к слову сказать, Бондэроса я не заметила.

Прода от 03.09.2018, 16:13

ГЛАВА 47

Тим Драконов
Я никогда не думал, что буду настолько бояться кого-то потерять — и своя жизнь вдруг покажется мелкой и незначительной. Мне было все равно, что будет со мной. Выживу, не выживу, лишь бы Дана жила. Чертов Митрошкин! Не даром мне не нравился этот бобер... Впрочем, о погибших или хорошо, или ничего, а хорошего сказать о бобре я не мог ни слова.
Зато перед глазами так и стоял образ Даны-драконицы. Немного неуклюжей, но такой прекрасной! Мне казалось, что я сплю. Ну почему она не призналась? Скольких мучений и переживаний удалось бы избежать. Об этом я и думал, лежа на больничной койке, пока Дане делали укол после укуса бобра. Пусть скажет спасибо, что скончался, а то я бы ему зубы-то повыбивал!
Наконец, двери палаты открылись, и вошла Дана — мама уже доставила ей платье взамен испорченного во время обращения, но даже без нового наряда моя возлюбленная выглядела бы сногшибательно.
— Как ты? — присела на край кровати. Я тут же перехватил её ладонь и поднес к губам.

— Восхитительно, — ответил чистую правду. — А ты?

— Немного беспокоюсь, — призналась Дана. — Думаю, полковник Хрящ нас по голове не погладит.

— Если твой полковник вздумает на тебя хотя бы рыкнуть, я от него мокрого места не оставлю, — пообещал

Дане, и она с улыбкой кивнула. — Почему ты мне не сказала, что обращаешься в драконицу?

— Потому что... — Дана вдруг сделалась печальной. — Тим, я не драконица. Я метаморф.

— Метаморф? — Не поверил своим ушам. — Дана, не надо скромничать! Я еще не слышал, чтобы метаморфы превращались в драконов.

— Может, потому, что они ни одного дракона живьем не видели? — вздохнула она.

— А знаешь, мне все равно! — Заявил я, подсакивая с кровати и подхватывая Дану на руки. — Ты — моя истинная пара. Я это чувствую, и дракон тоже. Пообещай, что мы с тобой вместе летаем!

— Если получится... — Дана спрятала лицо у меня на груди.

— Конечно, получится! Можем прямо сейчас...

Но «прямо сейчас» не вышло, потому что дверь распахнулась, и на пороге возникла грозная мама. Я тут же поставил Дану на ноги, и теперь уже мне на мгновение захотелось спрятаться за её спиной, потому что взгляд мамы обозначал одно — сейчас меня будут делить на сотню черненьких дракончиков.

— Как ты, сынок? — слишком мягко спросила мамуля. Дурной знак!

— Я? М-м-м... Да что-то хвост побаливает, — ответил ей.

— Какой хвост, Тим? — В голосе мамы послышались грозные раскаты. — Это ты должен был Даночку защищать! А что в итоге? Она тебя собой прикрыла. И правильно Хрящ сделал, что секретную операцию разработал. Иначе не было бы у меня сыночка!

И мама вытерла глаза огромным клетчатым платком — где только взяла такое безобразие?

— Фа-фа, — раздалось у неё из-под ног, и из глаз Тодда тоже скатились две крупные слезинки.

— Вот тебе и «фа-фа», — прошептал я.

— Но все же закончилось хорошо! — Вступилась за меня Дана. — Я ведь агент ФСО. Это — моя работа!

— О твоей работе мы еще поговорим, — пообещала мама. — И, кстати, полковник Хрящ ждет нас в «Далях».

Сказал, что явка обязательна.

Кажется, Дана права, и полковник решил не откладывать «разбор полетов» в дальний ящик. Поэтому пришлось собираться и идти за мамой к автомобилю. Пока матушка уверенно вела авто к «Далям», я не мог налюбоваться на Дану. Тодд попытался забраться к ней на руки, но я тут же перехватил ящера за хвост и усадил рядом с собой. Тодд намек понял и на запретную территорию больше не покушался. Наконец, впереди показались знакомые горизонты.

«Дали!» Никогда раньше я не был так счастлив видеть наш курорт. Его шикарные отели и маленькие бунгало, высокие пальмы и галлюциногенные кусты, обнесенные с недавнего времени колючей проволокой. Я дома! Нет, не я, а мы!

Полковник Хрящ ждал нас в апартаментах мамы. Он бродил по огромной гостиной, а перед ним на диванчике в рядок, как нашкодившие школьники, сидели Эрос и Понт. Горе-агенты поочередно вздыхали и с надеждой косились на дверь. То ли хотели сбежать, то ли попросить о защите. Но я, конечно, никого спасать не собирался.

— А, лорд Драконов! — Приветствовал меня Хрящ. — И агент Дмитреску. Какая восхитительная пара. Вы

присаживайтесь, не стесняйтесь.

Еще бы я стеснялся в собственном доме! Но решил не перечить — по крайней мере, пока, а послушно сел на диван. Стоило Дане опуститься рядом — тут же прижал её к себе. Пусть Хрящ сразу видит, что на мою половинку

пасть разевать не позволю!

— Итак, господа, я собрал вас здесь, чтобы сообщить пренеприятное известие, — нахмурился полковник. —

Операцию «Спасти дракона» вы с треском провалили!

— Послушайте, но как же провалили? — возмутился Дюпонт. — Вот он, дракон, одна штука. Живой-здоровый, даже не потрепанный.

— У вас была какая задача, агенты? — прищурился Хрящ. — Спасти! Защитить! А не упустить, Бондэрос. И не соблазнить, Дмитреску.

Дана покраснела. Я же тихо рыкнул, начиная терять терпение.

— Что ж, пора подвести итоги! — Полковник Хрящ принялся расхаживать перед нами из угла в угол. — Как

вы уже поняли, под видом Водной охотницы по курортам гастролировал бобер Митрошкин.

Увы, допросить бобра

у нас не вышло — усилиями... кхм... спецагентов он уничтожен при попытке бегства. Зато мы пообщались с его

напарницей, мисс Лелей Арбузовой, также известной как Лелек.

Хряща передернуло от неприятных ассоциаций — сразу понятно, что с Арбузовой он побеседовал, и очень, так сказать, продуктивно.

— Мисс Арбузова призналась, что ничего не знала о планах Митрошкина.

— Врет! — воскликнула мама, но Хрящ грозно зыркнул на неё:

— Нет, Аделаида. Все, что мы можем предъявить Арбузовой, не подкреплено доказательствами. Единственное, в чем созналась убогая... кхм... несчастная, что пыталась оглушить вашего сына бутылкой на воздушном шаре. Но

говорит, что Тим должен был всего лишь стать временно недееспособным. Об этом же твердит заказчик, мистер

Монки Драконов. Мол, не хотел убивать, хотел напугать и устранить. Однако, видимо, после того, как Тим спас

певичку, планы бобра поменялись, и он решил сначала женить Драконова на Леле, а затем оставить её безутешной

вдовой с миллионным наследством. Но благодаря тому, что Тодд унюхал след преступника, а Аделаида вовремя

обратилась в ФСО, катастрофы удалось избежать. Вот мы и переходим ко второй половине нашего повествования.

Агент Дюпонт!

— Я! — Медведь подскочил на ноги.

— Не далее, как вчера, агент Дюпонт сообщил мне о цехе по незаконному производству афрозвериakov, которым руководил некий Парфюмеров. В ходе следственных действий удалось установить, что в подвале офиса в

центре столицы создавались афрозвериaki на основе материала убитых оборотней. Особенно Парфюмеров был

заинтересован в драконе, о чем и сообщил Митрошкину, решившему сорвать двойной куш.

Наши спецагенты

проникли в логово Парфюмерова, но, увы, его предупредили раньше — злодею удалось скрыться. Зато был

арестован начальник службы по незаконному обороту афрозвериakov, который покрывал Парфюмерова и его

злодеяния.

Уже хоть что-то, но главный злодей ушел! Вот тебе и ФСО. Надо им маму в агенты, она бы любого

Парфюмерова на лоскутки разобрала. Покосился на родительницу — она побледнела от страха, осознав, какой опасности мы с Даной подвергались. Все, теперь не миновать бури. Ну, Хрящ, приедешь на шашки!

— Исходя из всего вышесказанного, — продолжил полковник, — руководство ФСО, которое я представляю в «Далях», решило следующее. Агента Дюпонта наградить за предоставление ценной информации по делу Парфюмерова и бдительное устранение подозреваемой Молочковой, которую он запер в сарае, тем самым исключив из списка подозреваемых. А также назначить Дюпонта начальником отдела по особо опасным преступлениям.

— Ого! То есть, служу Зверляндии! — Дюпонт просиял и приосанился, а Дана тихо фыркнула. Что-то мне

кажется, что Парфюмерова обнаружил совсем не официант Понт. И если это действительно так, я, пожалуй, буду солидарен с мамой — нечего моей второй половине делать в ФСО.

— Агент Бондэрос, — продолжал Хрящ.

— Я, — шакал шагнул к нему с несчастным видом.

— Вы уволены за провал операции «Спасти дракона». Сдадите табельное оружие и жетон.

— Что ж, я сам хотел бы просить об этом, — вздохнул Бондэрос. — Моя Бафби бфедит нашим агентством

«Бафбафоса», уже и Тфусселяфди закупила.

— Какие еще труселя? — взвился Хрящ. — Вон с глаз моих! Агент Дмитреску.

— Я. — Дана поднялась с дивана.

— Вам объявляется выговор за провал операции «Спасти дракона».

Кажется, сейчас одним полковником в мире станет меньше.

— ... и награда за взятие бобра Митрошкина. Вы будете награждены медалью «За мужество».

— Поздравляю, — обнял я изумленную Дану.

— Какое мужество? — Подскочила мама. — За замужество, не меньше! Потому что завтра Даночка выходит

замуж за Тима, и никакие медали ей будут не нужны. Даночка, дорогая моя, милая, сделай будущей маме

свадебный подарок — уходи из этого жуткого ФСО! Ты ведь выходишь замуж, детки пойдут. И мама уставилась на Дану полными слез глазами. Понятно, берет на измор.

— Дана, — в кои-то веки я решил поддержать мать, — я люблю тебя и хочу, чтобы ты была в безопасности.

Хочешь работать? Пусть! Я назначу тебя начальником службы безопасности «Драконьих Далей», чтобы никакие охотницы были нам не страшны.

— Я не знаю. — Дана отвела взгляд. Ей явно не хотелось бросать любимую работу. Затем посмотрела на меня, на маму. — Хорошо, я согласна стать начальником службы безопасности и подать в отставку.

— Спасибо! — Аделаида кинулась к ней на шею, а я решил, что поблагодарю свою невесту позднее и сразу за

все. За храбрость, красоту, любовь, второй облик. За готовность идти на компромиссы и мою спасенную жизнь.

— Что ж, — Хрящ прокашлялся от наплыва чувств, — мне будет жаль потерять такого прекрасного

внештатного агента, как вы, Дмитреску. Тем более мы недавно познакомились. Но раз семья против, то и я не стану

противостоять вашей семье. Если, конечно, пригласите на свадьбу.

— Конечно, приглашаем! — заверили Дана и мама в один голос, а я приглашать не хотел, и внутренний дракон был со мной солидарен.

На какое-то время Дана задержалась с Хрящом. Я ждал её в коридоре, чтобы проводить в комнату. Наконец, моя возлюбленная появилась на пороге.

— Тим? — удивилась, увидев меня. — Ты почему еще не ушел?

— Тебя ждал, — шагнул к ней и заключил в объятия. — Так что насчет полетов, Дана? Будем учиться летать?

— Я не знаю! — В глазах невесты мелькнул страх — и восторг.

— Не бойся, я буду рядом.

И увлек Дану подальше от корпусов отеля, туда, где плескалось огромное озеро, вокруг которого когда-то и

вырос наш курорт. Раздеться предложил сразу, дабы сохранить одежду — повернулся спиной, чтобы не смущать

вторую половину, и разложил на траве рубашку и штаны.

— Скажи, когда будешь готова, — шепнул Дана, отошел чуть в сторону и принял драконий облик. Почти сразу

рядом со мной оказалась симпатичная черная драконочка, немного неуклюжая, но оттого особо милая.

«А теперь расправляй крылья, бери разбег — и взлетаем!», — послал ей мысль.

И первым взмыл в небо, показывая Дана, как это должно быть. Она взлетела следом за мной.

Мы пронеслись

над сонными «Далями», спустились почти к самой кромке воды — и снова в небо.

«Тим, это так здорово!» — пришла мысль, наполненная восторгом.

Еще бы! Мы ведь вместе. А когда вместе — любое событие превращается в приключение, а полет — в

праздник.

Прода от 04.09.2018, 14:12

ЭПИЛОГ

Тим Драконов

Никогда не думал, что свадьба — это так волнительно. С самого утра хотелось одного — принять облик

дракона и спрятаться где-нибудь, притворившись, к примеру, холмом или тучкой. Потому что покоя не было ни на

минуту! С самого утра в спальню влетела мама. Ей было все равно, что мы с Даной летали до рассвета. Она

носилась по комнате, а следом за ней — толпа портных, фотографов, стилистов, поваров. Все о чем-то спрашивали, что-то кричали, вертели меня в разные стороны, стараясь то измерить, то накормить чем-то, что предполагалось

готовить для гостей. Мать моя, драконица...

— Тимоша, не спи на ходу! — приговаривала мама. — Столько всего предстоит сделать!

— А не надо было свадьбу организовывать за один день, — рыкнул я.

— Как это не надо? Вдруг невесту завербуют, уведут? Ты что, Тим! Даночку надо брать сейчас, пока готова, и

сразу заниматься внуками.

— Мама!

— Что — мама? Ох, видел бы тебя отец. Он был бы так рад.

Мама всхлипнула, я похлопал её по плечу, успокаивая.

— Эй, куда вы прете эту вазу? — Тут же рывкнула она на кого-то из подручных, пытавшихся забрать вазу из

моей комнаты для прибывающих цветов. — Она не годится! Ох, Тим! Какой же ты у меня красивый!

Ага, просто безумно. Особенно, когда тот самый Звераче, платье которого похитил бобер, прислал мне костюм, и теперь в этот костюм меня старались втиснуть портные. Черные брюки, белоснежная рубашка, темно-синий

жилет и черный пиджак. А хотелось ветра в волосах и свежего воздуха.

— Тим, ты витаешь в облаках! — Мама взялась за меня. — Надевай костюм быстрее, подгонят по размеру, если что. А к Даночке скоро прибудет её старая знакомая, мадам Жарптицына, и они займутся платьем.

— Да-да, конечно.

И пока мама отвернулась, я подхватил пиджак, который на мне еще не успели застегнуть, и вылетел в коридор.

— Тим! Лорд Драконов! — Летело вслед.

Не догонят, демоны! Влетел в комнату Даны, плотно закрыл за собой дверь и по привычке дернулся было к

шкафу, как вдруг из ванной вышла моя невеста в белом халатике и облаках пара.

— Тим? — замерла удивленно.

— Да, любовь моя. — Привлек её к себе и поцеловал, еще раз доказывая себе и всему миру — моя!

Единственная, неповторимая!

— А что там за шум? — Дана покосилась на дверь.

— Это? Это мама...

— Понятно, — невеста светло улыбнулась. — Она же для нас старается.

— Я сейчас к ней вернусь, дай хоть немного перевести дух и побыть с тобой.

И я с наслаждением вдохнул аромат её кожи.

В двери постучали.

— К чер-рту! — рявкнул я, не выпуская Дану из объятий. Будь это мама, двери уже вылетели бы под её напором.

Стук повторился.

— Входите, — разрешила Дана.

Дверь распахнулась, и в комнату вошли совершенно незнакомые мне люди. Впереди — какой-то сухопарый

старик в пенсне, пахнувший то ли газетами, то ли прошлогодними листьями. Следом за ним — девица, до безумия

похожая на мою Даночку, под руку с каким-то хлыщом.

— Лорд Драконов! Премного рад встрече! — Кивнул мне старик. — Здравствуй, Дана.

Я заметил, как побледнела моя нареченная. Осторожно обнял её за плечи, даря поддержку, и спросил только

одно:

— Дана, кто это?

— Это? — Она посмотрела на меня, и в глазах её была грусть. — Это мой отец.

Дана Дмитреску

Я до сих пор пребывала в состоянии полета. То, что я испытала — не забыть. Свобода, ветер в волосах, восторг. А рядом любимый черный дракон. К счастью, на этот раз моя драконница вышла более изящной. Нужно

будет еще потренироваться, книжки с картинками по истории драконов подчитать. Может, найду там какую-нибудь

драконью королеву, чтобы в следующий раз был пример для оборота. То-то Тим обрадуется. Но он и так радовался, паря на крыльях любви и без драконьей ипостаси. Вот и сейчас буквально залетел в номер и обнял, крепко

прижимая к груди. Он восхищался скромной Даной Дмитреску, говорил комплименты, любовался. Хотя

любоваться было нечем, я еще не успела надеть модное платье от Труссеярд, которое мэтр зверомоды мне

прислал в подарок, прочитав статью Собакиной о любви будущей миссис Драконовой к его марке. Тим же

убеждал, что я и без платья прекрасно выгляжу, и нежно целовал. И где тот надменный, напыщенный миллионер, которого я встретила в первый день в «Драконьих далях»? Вот властным он так и остался, это не изменить. Но я не

собиралась его менять. Потянулась за поцелуем к любимому, но в дверь постучали. Мы оба простонали, но

пришлось пригласить непрошенных гостей. Каково же было мое удивление, когда в номер зашел мой отец, сестра и ее муж. Отец постарел, с сестрой мы по-прежнему были похожи. Только она раздобрела: я читала, что Лана родила своему жеребцу троих детей. Самая младшенькая была метаморфом.

— Дана, это кто? — поинтересовался Тим.

— Это мой отец, — обреченно ответила я.

— Дочь моя, вот ты и нашлась, — хорошо поставленным голосом произнес лорд Хапанеску, словно в коридоре притаились журналисты. — Мы увидели тебя в новостях, в репортаже известной Есени Собачкиной. И были удивлены. Оказывается, ты изменила фамилию, служила в полиции, а теперь выходишь замуж за миллионера Драконова. Почему ты не рассказала семье?

— Не рассказала о чем? — вступился за меня Тим. — О том, что служишь в полиции или что выходит замуж за миллионера? Или о том, как она жила все эти годы без семьи? Вроде бы вы всегда говорили, что у вас только одна дочь? В прошлом году вы отдыхали на моем курорте, и я помню нашу беседу, лорд Хапанеску. Тим сразу уловил суть наших с отцом отношений, хотя детали я ему не рассказывала. И я с благодарностью посмотрела на жениха.

— Она сбежала из дома! Мы ее искали, переживали, — оправдывался папаша. А сестра... она безмолвной тенью стояла рядом с мужем-жеребцом, который сальным взглядом осматривал мою полураздетую фигуру.

— Я не сбежала, папа. Ты хотел выдать меня замуж за этого. — И я кивнула в сторону жеребца.

— Перед свадьбой я застала его в кабинете с секретаршей и сразу же обо всем рассказала Лане и тебе. Но вы не поддержали меня. А у меня были принципы, мечты...

— Видимо, твоя мечта была выйти замуж за миллионера, — вставил папа, который так ничего и не понял. — Что ж, я рад, что все так сложилось. Мы приехали принять участие в торжественном мероприятии, поучаствовать в съемках. Ну и привезли вам подарки. Лана подошла ко мне и протянула коробочку. Я открыла и охнула: в ней было ожерелье нашей матери. Простенькое, с белыми камушками в виде цветочков, но такое дорогое для меня. Лишь за это я была готова, нет, не простить своих родственников, а смириться с их существованием. Папа протянул Тиму еще одну коробочку — в ней лежал малюсенький то ли брелок, то ли кулон с инкрустацией в виде дракона.

— Это очень ценная вещь. Очень. Ей более пятисот лет, она принадлежала драконьей династии Дзинь-пинь-линь. — Отец сейчас выступал в роли антиквара Хапанеску, словно продавал Тиму свой товар.

— Мы благодарны вам. — Жених увидел слезы в моих глазах и все понял. — Вы можете остаться на торжество. Прошу вас пройти к другим гостям, Дане нужно переодеться.

— Счастлив породниться, — кивнул отец и вывел делегацию из наших апартаментов. А Тим помог застегнуть на шее мамино кольцо. Не успел жених обнять меня, как в номер вихрем ворвалась Аделаида Драконова в компании Жарптицыной и помощниц из салона красоты «Мечта дракона». Жениха выгнали, а меня еще два часа мучили. Правда, на этот раз от «зверского бобика» я отказалась и выбрала прическу по своему

вкусу. Да и прозрачное платье в блестках от Трусселярди решила не надевать. Жарптицына привезла с собой изящный белый наряд, отделанный кружевом. Я могу сколько угодно на нее злиться, но в этот раз она угадала. Нежная шелковистая ткань струилась по фигуре, фасон стройнил, а цветы в распущенных волосах делали меня похожей на юную принцессу из сказки. И пусть мне уже двадцать восемь, а не восемнадцать, это не имело значения. Для Тима я была юной, прекрасной и желанной. А только это и важно. А затем все как-то слилось в один клубок впечатлений: огромный белый шатер на поляне возле озера, обмен клятвами и кольцами, гости, каждый из которых желал нас поздравить и преподнести подарок, и чудесная музыка. Во время выступления известного поп зверопевца Фила Пуделькорова мы с женихом решили сбежать. Краем глаза заметила, как бывший агент Бондэрос вместе с невестой Барбарой подвели к Пуделькорову Лелю Арбузову, которую «Барбароса» взялась протезировать. А еще я обратила внимание на Дюпонта — в форме офицера ФСО и с новой наградой на груди он выглядел очень импозантно. На руке у него повисла Молочкова — хоть и не миллионер, но кто же откажется от настоящего полковника? Точнее, подполковника Федеральной службы оборотней. Тим схватил меня за руку, и мы направились к выходу. — Дети, только ненадолго. Сейчас вывезут свадебный торт, — громогласно окрикнула нас Аделаида Драконова, которая чудесно проводила время в компании полковника Хряща. Мы улыбнулись маме и... таясь за кустами и деревьями, устремились к дальним воротам. Там нас ожидал белоснежный лимузин. Муж открыл дверь и улыбнулся: — Мы отправляемся в дом на берегу моря. Только ты и я. И наши драконы. В этот момент мы услышали жалобный вой. Тодд Драконов в образе ящера неся по парковой дорожке к нам, мой розовый шарф развевался на шее, как победное знамя. — Фя-фя — фыркнул ящер, пытаюсь приоткрыть мордой дверцу. — Фе-фе. На этот раз без тебя. — Тим потрепал ящера по загривку и вздохнул: — Хоть ты и мелкий воришка, но я тебя прощаю. Ты все это замыслил ради общего дела. Но в следующий раз посоветуйся со мной. — Фа! — согласился Тодд. — Пилюлькинсон сказал, что ты скоро поправишься и вновь примешь человеческий облик. Думаю, это будет для тебя хорошим уроком, — добавил Тим Драконов. Я же наклонилась и быстро поцеловала ящера в наглую зеленую морду. — Позаботься о маме. Скажи ей, что мы вернемся через неделю. — Фа-а-а, — мечтательно протянул Тодд. — Через две недели, — хмурясь, произнес Тим, отодвинул ногой ящера в сторону и запихнул меня в машину. Лорд Драконов был очень ревнивым, но мне это нравилось. Мы уже отъезжали от «Драконьих далей», когда я заметила на заднем сиденье свою сумку. И с облегчением вздохнула, что Тим ее не забыл. Там были поздравления от моих коллег и друзей из Крысиной норы, которые не успели приехать на свадьбу. Даже шеф Вульф черкнул пару строчек. А еще там был отчет службы охраны «Драконьих далей». Пока Тим с его драконом будут летать, я на досуге почитаю. А как вернуться из свадебного

путешествия, быстро наведу здесь порядок. Впрочем, это будет уже совсем другая история. П.С. Дорогие читатели! Благодарим вас за проявленный интерес к книге, за вашу поддержку в виде звезд-репостов и позитивные отзывы. Мы рады, что наше авторское хулиганство пришлось вам по душе. Книга какое-то время будет в свободном доступе, текст на редактировании. И мы решили, что второй книге быть!!! Приглашаем вас на продолжение драконьих историй "Найти Драконова..". Пока вбиваем лопату, добавляйте в библиотеки. Выкладку начнем через пару недель после редактирования первой книги. Ваши Ольга Валентеева и Анна Рэй

Document Outline

Спасти ДРАКОНовА, или В отпуск по работе

ГЛАВА 1

Прода от 01.06.2018, 22:11

ГЛАВА 2

Прода от 07.06.2018, 22:17

ГЛАВА 3

Прода от 08.06.2018, 20:35

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

Прода от 09.06.2018, 11:20

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

Прода от 10.06.2018, 10:31

ГЛАВА 8

Прода от 11.06.2018, 11:19

Прода от 12.06.2018, 10:57

ГЛАВА 9

Прода от 13.06.2018, 10:40

ГЛАВА 10

Прода от 14.06.2018, 12:36

ГЛАВА 11

Прода от 15.06.2018, 09:00

Прода от 18.06.2018, 10:05

ГЛАВА 12

Прода от 19.06.2018, 11:30

ГЛАВА 13

Прода от 20.06.2018, 09:14

Прода от 21.06.2018, 12:47

ГЛАВА 14

Прода от 22.06.2018, 12:00

Глава 15

Прода от 23.06.2018, 11:52

Прода от 25.06.2018, 11:01

ГЛАВА 16

Прода от 26.06.2018, 11:04

Прода от 27.06.2018, 14:02

ГЛАВА 17

Прода от 29.06.2018, 10:13

Прода от 30.06.2018, 13:09

ГЛАВА 18

Прода от 02.07.2018, 10:55

Прода от 03.07.2018, 15:12

ГЛАВА 19

Прода от 04.07.2018, 12:50
Прода от 05.07.2018, 13:10
ГЛАВА 20
Прода от 06.07.2018, 21:02
Прода от 07.07.2018, 12:37
ГЛАВА 21
Прода от 08.07.2018, 13:03
Прода от 09.07.2018, 12:58
ГЛАВА 22
ГЛАВА 23
ГЛАВА 24
ГЛАВА 25
ГЛАВА 26
ГЛАВА 27
ГЛАВА 28
ГЛАВА 29
ГЛАВА 30
Прода от 29.07.2018, 14:44
ГЛАВА 31
Прода от 30.07.2018, 15:16
Прода от 01.08.2018, 10:44
ГЛАВА 32
Прода от 02.08.2018, 20:23
ГЛАВА 33
Прода от 03.08.2018, 10:35
Прода от 04.08.2018, 15:56
ГЛАВА 34
Прода от 06.08.2018, 10:12
Прода от 07.08.2018, 09:46
ГЛАВА 35
Прода от 08.08.2018, 19:49
Прода от 09.08.2018, 13:36
ГЛАВА 36
Прода от 10.08.2018, 20:22
Прода от 11.08.2018, 20:10
ГЛАВА 37
Прода от 12.08.2018, 22:46
Прода от 13.08.2018, 13:48
ГЛАВА 38
Прода от 14.08.2018, 13:00
Прода от 15.08.2018, 12:53
ГЛАВА 39
Прода от 16.08.2018, 18:17
Прода от 17.08.2018, 14:05
ГЛАВА 40
Прода от 18.08.2018, 11:54
Прода от 20.08.2018, 09:56
ГЛАВА 41
Прода от 21.08.2018, 11:32
Прода от 22.08.2018, 13:26
ГЛАВА 42
Прода от 23.08.2018, 13:34
Прода от 24.08.2018, 20:51
ГЛАВА 43
Прода от 25.08.2018, 14:13
Прода от 27.08.2018, 13:46

ГЛАВА 44

Прода от 28.08.2018, 13:49

Прода от 29.08.2018, 14:45

ГЛАВА 45

Прода от 30.08.2018, 14:20

Прода от 01.09.2018, 16:07

Прода от 01.09.2018, 16:07

Прода от 01.09.2018, 20:40

ГЛАВА 46

Прода от 02.09.2018, 10:06

Прода от 03.09.2018, 16:13

ГЛАВА 47

Прода от 04.09.2018, 14:12

ЭПИЛОГ

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBiZyB2MS4wIC1c2luZyBJSkcgSIBF
RyB2NjlpLCBxdWFsaXR5ID0gOTAK/9sAQwADAgIDAwMDBAUDBAUIBQUEBAUKBwCgCAwK
DAwLCgsLDQ4SEA0OEQ4LCxAWEBETFBUVFQwPFxgWFBgSFBuu/9sAQwEDBAQFBAUJBQUJFA0
LDRQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFB
QU/8AAEQgBIwDIAwEiAAIRAQMRAf/EAB0AAAEAAwEBAIAAAAAAAAAAAAAAAAAAcEBQYIAAIDAQn/x
ABEEAABAwMDAgMGAwUFBwQDAQABAgMEAAURBhIhBzETQVEIFCJhcYeykaEVI0KxwTNSYnL
RCRYkNEOC8BdTouFUZJJz/8QAHAEAAQUBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAABQEDBAYHAgAI/8QALREAA
gICAglCAQMEAgMBAAAAAQIAAwQREiEFMRNBUQYUUhUyQmEjcQdS0aH/2gAMAwEAAhEDEQA/
APlhvW4lCNyiB2TWIbKIAZAGcEnyr1tZQoKHcdqzYp0kgZUTTsUTqiKVoltv96oHACRnNPMKwtFb6Z8n
3JxtBUhopJWtXYJA8j/pTPBdXHlpWlSm1pPCkdwflVuOmnTKzdKLLBvupEMS9ZTYJvBenN+NHsEDykO
NnhYQ4SEtoVxuUCfkzY5UaEk1hSO5X+w9D9aakjokxbE+3HUN6HJIDQWP7wCsEj59vnTLrLp9fNDPR0X
elGQ+kqbcBWHKX3AUUnjI9KmvVLrXeuPLYkoakPwrKIR8OKp3K3f8byx+NZ7/AN0dkgAV1j2123+z1cZtyJ
KLld2WrYh3k5bBLZic84wUg+WTXIYjW5wyL9QSNJUcDGTntTiChuOVk8jll/xV7blay+3xhKu5NcbkN0IT
TY3FJOceZp0kE6jyp8acjG9Z3LJzkmnOyR1m4RDgpCnAart5+tlosVch5DaEkqWcAYqX3iE3Ck2mE2oNeEl
KnVn+FSjyTXDuB1OserfkPqcbgURFutFCVUElrwmX25P4IHZpvt7rq15bVuhSrjJScKSwoVhKR5kjsPrxRn
uWgtPdPbVEvevG3ZU+YjfA04y4W35SOyXpC/wATbau+BhRAGMVBpWsnWdULvbtM2lCYUSW+liFYr
O34MdG44SClPKz6qWVHvzXCv1ud5J/mQPUZG+ll9cWgyYCHuB4apjWQT2BwcDv5mmLUemblpC7SLZ
d4jkGewdrjDowpPGQfoQeDVqNRdI4umoMO1MsOu6O0ziVqGdbB4si7ze/jCQMkNIJ2JKsJHxK5Jqu/V7qH
J6qa/uWon44iiQpKGo6DkNNIASHOfPCQKVHJMhMgUSEHtWDtWxSRgYOfSsKVZI2njvUj1Gp5WBO4g
UqhRkurV4qi2AM7gM/SuSmipaiDwD3rwM74HW5oUjH0rzilLzRCUkJ8uf8AWk5bUOMHNdEbETjPegpUC
OSK93b3CpXGfJNGLoX0gRrdm76jvKAjTdlSnxIOqLaHXl8JQVDGE91Kwc4GByag3Uh+zy9bXd3T0IW6z
Kd2xY6SshKAAM/ESeSCrk/xUzzBPGe4HW4wxU5SNIyKHdnvmiz0t1jbo9wEOdCQy08PxoJ3tuAfi45AxQ
khuKbdACsAnaabU6iDdC66l1YSru0ratJ8iDTGTSLUIML4OQ2ParLLIWNhswEFpQdaPKV54NZTB0xvou
Nta8RxMhoAJEPl2qzjs4PI1lZdlVFbSJtuLc6g0pwDk47V38MtkJSoknsRShEJCmi6CcIHOR3Netvhw2/DSC
2cFXrWubmA/GR0Z2sKW2rgy/IKfAZdQt1J/EpIUM4qy3Xe53fV9svUmyRHZsPuv2bDb8QFYXEYjtlrjsAp
ajj1SPSq0yo6lBzhVknY4H0pzsupb17ouywpz7MSS8lxTDaiE7gCARj5E5/wDqmWAP8o6FKnh+YRtMdlRrp
ZhFy6k3f9kQwPEFjgOJcuUv0SE9mgf76+3oadL/AG+8ddEJv6Rb7BpS1ut22LaGnvht7GCrKU91gAEIZ5UT9
qGQgl64pZUVOurWEKU4oncc4zmnZhlVuJS8tbaFJ3ONIRGQBjPHp3qK5P57hyrDHHbS18LT1osj/THTSic
Rq022M5qW5v7EFcj4StmMM5KsNhG71W4r5VG7dpiy2PqBrLXYfh3EwojFwfsaA3uE98veFEJAAQ2kJC3
MDgJCc1Uy96nmzriHm5jwDKfCaWfkHYBjj7AU3xJj63VoL60IdP71W44UDjIWO9KKmA5EwVZYHf4x6l
7+mmgrF0/VIuseJbp8m1Wn9tXB1xtCnLpMkYS1HaByER2lOpKiO+3ntVYdFyrRP9oWwu6qDRsK7uyqepf
DZb3jcT5bT5+WkebZalP29lUKQ45HW1tK0rPxICTwUz8vnUL03pqVrXXC4URkuyGigbB22pISok+Q+dR
UbZYmGHx/jrRV+zJR1XtOs9c65nXm8WuS5dZshZDARuAGTgA9toGAOcYp/6XxYHTi/xLTCvFuPUO9qF
vbuLjoVDsDa+FuFY/E8RnAHCATzmu3XjSUXp/cY+n2bxNuNwix0quy/EIZbeV8Xu7aPIJBaOe5NV8uv8A
w0/CVEKtTlVJxzgVJoPyLoSDm0/H3LNdG7dN6Gar1XqW/wB2TJtrMaXa4TYdl/bbzoLYKUq5LSclZURgY
Hma1ls0bp/phpvVcuyQrZMesFpTHikpbceutwlJKPGUVD93HYClqSB3KMkmqWcflmbVSHFy3SkoR4qycfr
SN66S1FxCSLp3gJWjefiA8j608aGJ2DBZMAo2JYXot0JjWrq1bi+rZKJcZKUzcxng4kspB8ZxST2JCBAx+JQ
9KnT92sVrt9y6hZrFDf1PflrKeNrZabLNvjMAbGCcbEZJG49yBgD4qqzo2w6j1pqCPb7ExMuFyUghCWCrch
I7kn+FI888AZonRek9ltChZ7nqCdqW7ZJcs2lQl1CFjuFSFnaSPPY1Y+dcONHsz1Smz0IYbXBsVl0JFizYUK4
6p0xZl3R6MmO0GhLnEe7tKXnJDLakrOQQFKPPIT50u09o3THTvTKtXMWy8T7Q09e5rTjbZKH5eG4MQk

fjUdqnMHIAJJHAoIvaPs+ntPjUf1sNyt1v1TBCQIV5Dz0sp/tCAG9qwjAB7DPHftFerGipPTnVzlnMp24MS4z
FwgSBIPiNOI3NKUnnCgFYxzg+dMb5/xBk5aCO2EsLqXTmjppUm+XCbaIEe06NtSEwLZFYCxcZzroR4zi
AcrSlalL8gQhPYZptgSNJiBM1tltDT95XNRbmliA0pbLDCApXa1Y2NOOnAK+dicgAmqs3KVNgurBkvKk
Y2vO+Ic9vw5znFMQuEhttbSXVhtRBU2FcE+pHrT60kjW5GtIU6lI57LrW1aL6f2cSolsi6ekQZOobo020gomz
5e9LEJpJyNrYwT6AV7A0jYumtr1au1xLdPkWG0hT78gIcevFwkpGVjP9nGZ3lKePiKMNPeqYvPy7tHhwQX
FITy22VcJB9PLFJJ9+LIdQmS881sDZJWF3gGBzzyMjgemKQUUnful+1X1Gt9ajIW0/wBpvJO3GM5qV2Nxc
O6RpDJYPitHc3l/A6MfEk/aoepfOcYJ9KfbXladioEjcphYOAOCjH9KIWKeM5xG/nLW9OrZDu1tal29wwZj
Y2OtABQWPLcPP5Gspl6GOhppCfFLzTpCWpCBYD/AHVVIzd5BH/cN3Ny8bZW+Op4ytyHozluS2QSU4O
AO9Ma9qVIQ757eIOAgPMRw8jBR3J9KbVZWVHHbvWpQNDUw69mOupIrvGD9ihyGxuzu8RXqrj+gFd9C
RFJlvTCBtjNFXPqeb/OIOkAm5WWdCcIyhz1OfL1qS6UsYtBjTRSUVPOfCfLaBz/AFqE9nEFTDePjOy2D8
RncaP7SSsnw8LwNp7nv8AzrzWGoYz1tShH/PrJS4kDAQAE4+TKZ7AgJK39qPACVbSrlWD5UPp0tcuY66v8
SlZx6fKkqTmdz2fkGhfjX2YZoNp0x0j6f2C/Xe2s6l1lqJhU2Bb5RPusGKHFNdcSD8a1lCiE9gACe9SeNpjQ
qC0R7iEaSbjS0hbcUTrWzbt47pK9w7jg8ihlb73A1/brBzrwiU1OtbHuMSZFSHN8fxFLShaDjO0rVgg9iB5VL
NR6Z01YGYzMhVwuAab5QltLKSpX4sqJJ7JA+9LY/Fgm4Oxsc2IbSOPMennS7XR1JIYctdpZgu/G57pd4i2o
5PwhZCXThJAP1o1dKejVx6QIvepn7ay0hlKm7WuW6yDdpyuQ4nKseC33Cc8nB19KTXbW0u6Nlt8SO1a7
SHRiHHGNxH4S4rutQ8s8D0qyFu9oGJddNaf0WuA8h6JGZiBkpSGUveIVrkZ7lahhPlwTUDJrkBYQpiWG4
ojfRiTWPDRVmpm7Q/GTHmm5PyFKkLlpOVtje4t1XkADuJyeePIQif8AZ81VqBvPm21uHKYU05yAZtlJBQ
422FrLgP4UhpXbu2CM4XVub11EgN2KXZWIOhi3fstuCWptKN43LKpBKu4Kzxn0oYXrNC0xc16QZgyosD
9glgWxGko8UyX1Bcp4q7jflSAfRI4qDg5bEcR9Qj5PEP2OtwQ6I9njU2uyv9kMxW4/viYLM6bIDTDrx/hQvn
f89oO0YKsAihPflO9Y73Mt0hbTj8V5bC1Mr3oKknBII7jirrTOvtg0DpqFbjBjYBbbAu1wXGgk+6ylo+N5IP4i
rKsqPPbjjikU55py4OvR94ZU4VIC1blYzXk+Zo7i3Pbsn1Kxm1CgqsM+pr0Om2l7doLT+9qdcI7Mu/3BggPOq
cAUiOfESePUnIzyTzRR6E6DVrrTkVtDidEbUd0lxos14KCXG7eM+Nsj78jCseXyqvUF2TrnUr09bbaDMKG
VoJJAUEJA9O5T/Oro6XgHovoSZLWhR1tf2PdW2SPihsL/ECP4VqyfoKGZ+QK9LvuHfE4XzIW11l1j09ala+
tCtQSUaZ6caZbMa3wXNvvcxDRCSGmfxEurCllZAT8Y0e1QTqjp3VXWfVevqBb4cSLbWxFjN2/wAZJdt8d
xJRG3p8shtWPPjOOag2tbdOn6jfkzXveGYxZikt8FHntQPpnn1NGgdZLPp26aetFo0ncmdJQrki4XBdiAp+Y4
2nDCSRHKUHccHuTTSWaQEHuSraeDkGQ7XnSSZojpXeo0vT1pXOszjaN9TLUVrXIIKWwjGFLSOfkMk9
qrBCiqlXRtptO4qcwAB3q1HWPqqxrTQDFtRbZ8J8yX5Mh144TikOOBRcWf4lBACQOycmgL0zhLW0NaW
OueG54nhr7K57VPpuK1MzHuDbS YXX1r+ZL7RolbT0lASA482S4+Bwy0clRH17fLFDfU8SMLi6iElQINfCh
ShyrHdR+ufyxVn9X6fUm3piwUbf2grxJCynBbA42fIHmgV1Fske3NRS2NpfKltAdyjcQXD8IEYHYTUXCy/1
Y7MJ+RwFqp4gQaulCDgfeBJBA70usbZkrjFfhpeSUkkZ7c/0pbDYCksQncpK3W921PAABxXliYLVwakHK
EoWkgevPb8s1YHccNyo145WwLDZ7PspFuu77Hj+PBeyCjaVAnyXxyPr5VIPvTFLbd7cn2dzZPi8SbYrj3hG
OVJV2CiKyqJmBWuJmr4P/AB0KsAemwzIbWHDlSukBJOO9MbjBZkvDAO09u4rnCkOx3ULaICh5nmnuH
HW9YJ8xSQtZWkFWO3rV3O0My5XGQoUj1Fmlml23UUNDpG2U4kp9FDgGi3bYS4CNjYJdCcpHfPPN
A+HODUn3h5ZcfRs8Pb5EHZ+go+m4R4tlNyeOxpLIc3A89sgfc8feheUCSnszeItRa3/ANQO9Rn1tS22nHUu
OrTuUAOUjyFQhIz3PJPel18uTt2ub8p1WVuLKsenyrax2xd2uDUDlYFH4j6DzNE6h8VYJIUynOVkHX5hE6K
QlqdQASSBJW0VspUP/PSjHqvTCb3ZXUBI8QY7dyByfz4oC6WnohaxjvJWpCUOAN/5QcY+9Wmth9tCu
6VD078VUvJ2tTatgPuaF4epLcZqjVLTWm3JupUQHWsgukrR5/+dvzom2LTK2epMVLySdgbIVjyAPxD07
UQovT2Ixe/f22wlzxSoY8gU4/nUGTpxA1HFnlQnCWi2oY5PpUa/yoddD8SfieGFJ3r7i5+3+9BI5SRwCOKEu
q9POTottrUWgqMhtsBzhOTRxabAWByD6Uwi0BzXaZm0fBE747E/D/rQTEyzUzE/iWLKw1uRR+DuAPry
84q51YIibQkIIHAPc4+2RQUU0pbm3GSRVjOudgLdyW4DtZbTn4hu3LUeefoigKUNiU5uyPxFP14x/Wr/42w
NQCJl3nMqJyJ2YdPZs1HcjKdisKiRlXkpW0+iE0HkJBG4eJt3fhKuc5470bNSyYwlb5txTbEWPfFedfOVDPKSZ
7qPrQV6JyE6TtkzUjiUFDTTkdKHBwtfkT9KlIfQLpZcPaAu1wvd7kvi1sObE7TjxXO5APkAPsQ9nUG64uT0J
YvG5AooWlBtjPJfV/TOkHR+yNNMS5QSEIekpBwkduPU5zk12j+1Lem3UqMdtHlOSHtpIwfpXDrT7Ns6yXi
UbYhfuwG5JwTxjjB9aE9lgyBJFpuKdrqVYZeCfiJH8Ks1wgRk2D6kfJrsFm3HuH6B7REHUJEa8WYfdoa/7R
qVGSSM98EDNP8AZuiHTbqNLbummVIsV0VjDOctKV6EHn17UJrT0+YdWSlsNSEgKSoD8VTnRsUadnJk
tuFlajhe09j3zUdnYAhT7jAq0wcfUmGsOm7+n4LsOchTSEIytQO47QMnB8yRwPrVT+pUN5+TNuMtgSUJO
EJKcBAACUIA8toAH2UfOvpAytGvdKJW6EOS2GwDjnOKrL186fNzocotsgIQjx3XiOUPQnaEj68VBwMr9t
kcH9GWS6sZ2NyHsSm6YyrrbIbbYK3y8tsYH0OP1p9/Yb22PbSlCdo8VTrfbYBIRJ9RwMfOt4NpIRPAbDSk
uNzsIaA+LJQCP0FS6bBciRZN3koLexs72iMBSBjB/wC5f8qvD5A2AD7lUqxPbN9Rx6cID+oFsojxgyGm0h
K+6VdshQ/pWVENBawNruzRfcPhSQUq142qCs1lCrcZ2beobpya1QDcDzg2YAPB86fbTc5CbY9DDiUsrTIQ
Kck03xoSpSnQeC38W3+dTawaabbjQJjoJiuJ2vEDO3mrRa6qJneBjWWptfUjRajQbUXnSHZsg7W0D/plB5Uf
mfKpBqTWHj6HtVsac3OLGXufJJwAf/PK09qmCq23N0qKXELO5HOAU844pi3qOc8+XypVrWwBo2974xe
odbmBJWf60Wuk+jWrk066+pbS5SVNNECdJG7n6UNLLbnLnOYjsoK3HFBIA9atZatJotNitiCKNPwtqyUHH
OOaHeQyVpUID2ZYPa4Hzs1zDoQJP2sPa6zeA2x0u+G2nbyNmB/TP3qztpQowIwKQk7BkDsOKDlzbj2/VR
nxgkpCMJbA5CzySfXPPFFHqep2tTQVAIQ0+z8K2woZx64qreULWVqwHQ158XVXTYyetmSdprj5ilrDYA5r
2M3nv3NLW2M1UGIMufETkyxzzShiG2l0uBIS4obSflXdpncaXMR854zUZn16ikCCjrXY1S7K1lsBJCV7if4j

tG0fkVY+tVCRDW5c1NpSARu3A+nmf/PSr867sq7pp2ShAUtxttRSII/ix/pVSYGmEI1HD94/dLdLzawE7uTk
Af/Kr54bLApKk+pQfOYRutRgl8qW7btAWuEkJHj7pTgz2JPAPywk19AfZSh2ey9NIidohJLEmJuZmNPJ2uJf
B+Mq+p7fLFUUF0y/qi52iwQkpbISg1FCV/wKKsKJ+QGTvXvZ70NrOxJvKb4WwwE7GJSVhS3SBgKPFkjnu
acybCy9H3IeBXwc7HqH2bZYkkKRIYbfR3+IA4FVC9qLQ9tsN2gXaHGSwoLG4ISACSe9TD/wBRr/ZdVT
YCNbNpVff8NyLdYgLR7EJStPI4I79qiHtFamfvlgjvy2PAebWkkZ3IPxDIKvMHuKgcQg2Ibv06EmQt29xYk
yG+haRvGDK/TNN1z1ixGUpYWClxPOPI0GbtqWTVZyshCFcc03TNQLct6ypRzv2j8qm108pVnul6EvR7P2u
/fXhG3ApUnCsninnqbGaRbripaA4hoFRSofiwPP71Xj2a9R+7X1hbsNOBGD9Rz+tWs1Ta0Xlt9IYBRJawTju
MVWfIL8Nocw74iwn51BLdBN5vr5WS3I99Q/t8ioBZOPoDj7VPOsbEJHTNiKID7UxTySi5TWGnEg5CST
29R9KmrnR02WU7LLTjjrE8bFNpzuThRUcfVQ/Kot7QdmXE0AHoj6pkRDqfFWVco07uB6ZHY8iidGYuRd
WEMnW43wUuxHuVmbZcYQ1khsZKcqGcHvWVkm5iVbz4iAHd+FrHHl6VlaCu+IILJOVntQclyUoH7spW
EH6CjPp01pRpyAy60D+6BII5zQq0hqGNHmwo8pX7kgoUo/w5yOaPDKWY8QqJBabRnKe2AM0IzHdSAI
T8UtQrLgyv/Vm3JgXxAT8KcNKGx2SPOoLtKu1SDXd+XqTUUqWRhGdqEjsEjgVx0pDkTL1FajtJeWtYAb
WncIxyI9KNVH46AWIlyEOVmFax7MKPQfRiZj6rpbOxogNH1VRb1NeBCt7ykhZaTwtSU52K8wfkQW6X
at9stHusBpUfwASWjklQ81j1Hf6ChL1G1OttVwdS+lhxQ2hpQ4eT6//AHVOPLNyiT6E1E0/OnCXmNHUId41
YqMt5bSj4ijsQsnG0YxwPpijp0IsMiBpJM50sqTmc3IU2rco4/vY86qk1OE64Ry8gulGAUpVgkDyzVibT1Tg6
H6fwYZaUMvJQtxDSVbid3bJoj5HGdqRVWOzAGPi/I1m57bT0PUOqFJC9pWAFqnmnGMjJf5qoUDrpbcbhQJb
7pSlpR+EKOAKYwKL+leszE+4oituJcJO0nOafXGap+T4e+ldy54nm8fJ6Bhxjs4SnnSxtsBQPyprtd4YnNJ2na
T5U0tIBAI7VVMbU6MsYIYbEOUx4yFJUMpI7UIuoXT+NHudkXGa2KfW8VqT5HG8H/AONGxlnIPkaSXq
yNzI7SyjctlxKkk9wCcK/QmpGNktS3RjN1a2L2IMNF6STb+tuJZTreGHGnnVLV/fQhX+XAZ1XbY7iY0Ze
UI+FSVJIJv6gedVEvuolHrDpKywlfv46HWXHE9962IafCjFoDVuqbLMNvvFsVdI4JQJrLO11HzUDwR8w
atqMxrUmAcfHR2crJFqn2d9H64vy71ND7T75Cnvd3S2HCPNQHehR7UNotlm0S3a7djYygpR8W4pA7Uebxc
zCg+IglKMZSD3qpHXu8Ozi6pS/wB3g+dKthdgNRLaVSpjKqyJTj5Wys/vk4Wj/Fjv+ldnoZct7mDwT4g+1eS
LeqQ4462fjbyB9Dx/U1JrBaveo7G8ZQpOMetWAUFUESgEFnMeulF5XZbs1FUshXtKB44Par/AGIJw1JpiNc
GiFHaEqHcpXwa+e8K2/s99pX4Sy5t3DvirpezFdVTYzKJ8nY81kDPmOMfpmq95OoXV7hHctNFwMkup4bP
gJyrXWScTr27lI9s/I1WDq3qqPeGbxYLhJatV4eSUNYwXhmRjnY83zsXxgEevzq5F/0/EulvxpYAbKSFFIz+
nn9KpT7UHSy42C3ftNhPv1uZ+FuVkcZ54SfMp9M9qDeDFYyAre5aPIWs2PsepVKabbBW2fxJUQU/MVlc
5DqnXCtZys+eKyirH8RMqsb+XufJno6pbLJ3AOKBSs88eYP5Vxv9+uuuNOSLPKV4peTsjuhukfxc0bIrOTn
GRgD9KFWuNOyOoF8Q5FUDCiI8JBQByncfz/AJVUusbK+V/8Am9CaHkeKf4/iw125/H4gfgxkxHQ7cLc7J
YcGUEITf3BxR76Y6RtkqG3crVEAc2/GI5e5weRwayxaRj2y2e6TLY5LZAxuVJz9eDwPpTpZLTb0083EtAS0
s7uJB2g+eD37c4xT+Zmi1OFcM/p/9Mt468X5gB3/APhkyIS8GglUOawctHXH2BoWdfrO3N0/CuzbKGVJVt
UEpwVE9yfnRjnzboIZene4KY28AQIUn0wr1oX9TtSuSNGSojrW5S3AQonJHrQ3ALC4S7fqqrHs8Y7EdgdS
v6VKbJI4I4roFLeCUrWTt4AJzgVyWdyjWbiM449TV61s7InjyIbQ9Rxi21TvxteHb+IZ5qe6LuRtz2wOstNn
G9SkJKvsccVAISVMpDi9x3cAA4zUjt0yFHU1vaWB/EoKyaiZCBIImsOA3DsdSz+i9YeGlpIWQ0PNo52/w
BaOen5fv8ADbcSODziql6GsiripmVaXhuOORwT8j86tP0/YeZt7YIMmO/jDjZOQT5EfWsq8xjLU21mteKyHt
TiZLWmB+LGKWMNShxlpnWyEpDflwT604MQn1wX1tR1qQIBJWE/Kq1TtrAAIYusCIdmUk1Pr2Ro3q0
zqpmMI8x5pflB7LTykjPlwTVmbB7ZnTa4WNl6RMNqmlOHIZ7ZBSftwarH1BtglstSMblKQT6YUcA0DL/a
PdIBQTjxCeOeP1rUMWmq9AjfUzi3MuxWjr72Z9EIHWC29Tg+3pt8zgjIAKcUG+pNkmXKQ83LHgIaSXH
E+vp/KknsIRiZ90S4cNHChniih7Qtrat7cx5k7A+Q0Vj5kD/Wh1PwXFUPUsFOWcjG/wCQaOpVyJzm2GZK
9udw3Z/KnaxNpZgMEgDG0/zpDdpgiuvMIJ2qIAV8hxXRU8R2WW0kAFI2/OiCkdkdyqNoNuOk6KI2U6hPw
5UF59asN7Md1Mee4tY4bCgDn7/61WU34KkSFgghprz8zRY9nG/Opt3IbvjUw84hI552nA/Smb0NlepyGA0Za
LV+vLJGkMtqrqu1xHNy3H2IKSR2xhQHHzqrXXeRivUGUNt2sWdU2Qkb4j6EpdzKfCFgAqPPnTJ0a66ydlXj
/dTWIZmWyWoGM/MG4wt5JIixyk8cHrTB7TNku2nLgvNjtwSQ8xOgLU2Ckk4JSDjJ+nlQ/CwDi5I5ffow5b
lLbJdfUrveGjHmutFJQUqIKD3T8qyubii+IS3FFS1HJKu5PrWVptbAKBKDYgZiZP0dW9QyXShl3w2XPhw4
kLcR2zkjip/phUty2MMQY4S2pIJkOnv6kUC7u828WGWHUJ2gZx2+pNWB6a9KNezNM25llhpcW5I8eK4X
uQ35n1H0xVdzMdfi2g1NE/TPlvizClx3v7nCYEqke7oWufKH4lqUfDR+VME+EkvLeyYj8rKQAM57CiTeu
kep9LWwOMxWZ6VKDajCc8RYWTjBGAc5pD/6UawRYXz/ALuTVIKStxZQMjHOSM54oCDw9zXLrqbl
P8h3ElvKpk3FiTylyoKEZQHOGwvBIHzPaopcrfbdVqWLvLYt6nclreopITn9a0htTVk+6yS01n4t4OMngkAj69
qJvSnpJYupUt+36it8t2KyjZHIR3FNKSfM/MfWpdBWtuTGVpydtlml1WuUqBfoLdsu8qMy8JLTaylDqeyh5G
uVtZD0jIOSBwDVperfsT3HTzEi5aMIO36I0CpyA+AJKEjnKcYDnn25qsK4yo051Lqvd3WuCk8EHZFWym5
LV/iZgGTh249u3XW4sNwZiOoLTfiY7trGcHzqXaYxOISi3Mx0rBw8+kuAk9gkcY/OuenbFp95LUqRPb27ilx
tzJKfhylRwO2Rj7ijbojQ1qesza2pkZ9pfDjaHUrKRn8QGc+Yodl5QqHqH8DDa47ZuoKLJY7jDuRbt1lcQo/ES
pB258uxPIo09KrqjOFNZTKluSGFncl9x4rSsflDGPTB9KedOdMEMPPMYbdfQvxG1oVkoIPHfz9Pyqaac6X
SbTcnPABVFX8YSTjGSTj8+f8AuqleQz6rUKEdy84OG9BDg9Q5dPLMrUP7x/8AsGGwt3HmT2T98H8jSv
WuoV2i3SXHHBGgsJJUBwAnsakfTuxu6S0S21If8R6QrxST3Qj+FJPyH8zVYPa26rJajO6ctagpw8yiPLnhP+t
DMLFHRPszrNvJJP1A5Pv8PUU6ahtOGFvLWhOeRySKGV+IdS27CMEhS1EZwOx8/wBa80XNlQru9OcIU
kEkJJ4UfP8ASiBoezC4zJVydSTvVuTu+fNWaxv2oJBj3gPE/wBWy1Rh19yV9ILkrpaU+CyHfFRlYPcGlnWj

qIl1RbGkJfFsoWVkk98J4pQmIn0qNaxtu+3L2p5oGmQ9loLTa/J/pbDpwXapf5AQVX58tPB3cSClKhmmz9pu
F6KScpQk4JPMdT9cLeZMHwyCpxsEdvTt/10z3C0qYtUzXCcneofrVnRl1qfNeTSUYgRFDluKceQVE/uVH7
0UvZ41KuyXRvdlWDhSc9x2ofJsqLSE7BtLid6fmM9qmebbb+z9SRkowGXSOT6+dJaw4ag4KSdGRjrpp0WD
Wj0hgqXFuH/FNLOe2SCnJ9CDUn05rleuOnM3T90kKkTYgQiNuCcuBRShvctWTwVY47CrF3rppbOpfTRdr
uOG3mnHTDkoT+8YcPKTn0J7iqOzYy7HJfSCUS4bq47qDkFRBI3AfWp1BXJQDXaxwB8c7PoxllwXlc15lx
O1xtRQofMHFZThM92eWhxha3FqQFOlffee9ZR+tgqgQXYnJidSlstrc3KSrx5E96mVu6oa2agRLZG1LdWY
kP4WGGpS0JaHoMHioSk4zzT1pxlL0tS3XPDSHJWSfMjypyxRrsQBisxfSkwsW/2mde6Dk+6M3Ru4BsJyZz
YeO7GSQrvnn1qeaU9s3WTfgrfs0FyM6vw3HUBSN3rznFVubgggyhMkJUmH4nxLIyT5kD50ruV6jPOBuK24
3bUkqS2pfKIY7q8qgNi1WD+2H6/I5VD8mc6/G5ZuH7Rdh0ZrRu9NxmjbZKP8AiLU4yHVNuhupG4AYz6G
i/pL2rNGammIZhz4dsfeAQImUz7vlR8s/h/MivndLnGcz4j7rjigGxIUrIA9K9setqDcWHVtpcShYKkKSCCKYb
xlZTe+5NX9RZJtCnRUz682OBiVdVjSHAhxI+Ftvvz2P0+dVO9rz2V5LV1laysjW8OoL1wiIThRPM6gDv8x9
6mXs9ddoxnx7LLkLihKW0QkSAAoZ/wClkcEHOqfL6VcCTAia1sYbOFL28EeRxxQOqx8RyDLPkU0+RqB
b6nx70rptliU0mZKSzW242kBSHlByvnp5USGen62Wm1QkoktOLyVI+JGOSppwaOnXH2W49muzt1szSmmn
wRlJLO1tpRPcf4Scc+VQvTvSLWWiJiXorz8V87jGVyjd3CD9e2a5y81WHvR/EYw8L4+gOol0YmZp1bTiV
ux0MrCSykZIHqM9xxVqdAy03+JFcKi54hTkkY9P/ug7pe2w9aR5D8PIkx1JLsVxJS4ysd0kGjd05t5tUeUktEI
bTuTkfhUr+H8yTVFy2+e4KRoy3Ur8VR7j7106iNaXsMhxOHVJAQ22PU5xn5DFUA1o13UEqTPlvkqrUt1
XO057VaX2IUzlell3hNlqMgl19zzUcgAZ/Wq6Wm0CdCT43KColl+vnRyojHAJnsHw9317vjrHUHUGymYwp
qM0QyqALUB8x/Oi7p23i2WxtrABJKjx2z5UnttsZtXhtpCUHv86d/EBx9MUxdktadTdfBfpqvxASb206pHnT
be4/ix1fSnBKwBSecdzSh8qh6YES1ZFXzVsn5EHZduSuUtafjUgggqH3r2bY2nYjsfCQNu9sn1FbypX7NuBW
TtSo/F8xSa8XP3aQ24FAtFJzg/IVjqbkoInyh5/DOHI2Iw++o1Q4yWxsV8LzLhIB9KkdjZWJ6VpHwtLCuKj06
WfUmus4UtoY+pp4kXZmzW9MZTn/ABTqfil8s1IPZ1Kgg/cPXR7Vh1HGvLI4VHUkgjtWSP6iq9f7Gm2dTr
54bWxuUpMpI8iVj/XNWS9my3E6YnTUtnDhKSf73I5/8AiaDhTsws65gyEgp8SCnj1IWovKwX4WksZbU
XrbgLitBasDI4wRWU+WuCOXCp1ClAg8J8jso98gjC451BohOOMZNTTrRsGFGhuz7mEmGgkHu6odkgf61
DYrIdextJUeAB61O3bLKXZ0tvIKWGEZQkDAWo9yTU7IcKAsqPj6CSbFHqMd1dVLilSVIZiB4+HGB+JIP
Ocefpmo89+EJwCkE8+f3p4EFISyFKXjseK1XFTIeZRYnVBKU84pEYAT19NljbMaix8GAFKz59gK5FGx0p
HcGphedOrhtN4KkLWBvbSchKT6mm2Fbm3LqtDiMsuqUltXlnJxXQuEithurgTvBv6mm4SIKWl6K6CHEK
wrbn+lfSH2W+tb2orFFbuBInMoSXPEPpPNHhDuB5nHPzFfNibZ3LdcfBUoeGrG4p7eeRvG/ZbuTrMyW17p
buVtT4zYOT7ywo4U2r/CPL0JzQTYKoaTYPqWrxFtqWmtvR6n1G1FZLXrjTriXG23dzZQUqAIUCOQaqHr
Kdcuil6DUxh+56McUQp1YK3bfnsM/xI9Ce3bNGnRGukMpZSHgqM9+E54+h+YqS6s07D1Rb3VfTt1C0IKm
IoC0rBGCFa9xz2qrcasgDkPcuBqsxztTA0xo+FdNQwdWWUlhzbOHioMtyOE5BV+ffvRZO/HTKkCOMb
GyFuHyUr0+wx980GtL2iX0xuTluae36fUpSm4TxJXEV5BpRzLGF4TyM96NOj1pZtXvKh8S8qP3oSmLwyC
WOWPUiPaXrHUHPtMNNTNIPQ8YUeTj5EVWKG0GEhtAylPFHjrpeH7u6LFFhiSH1hptOfMkCgjKiO224y
I0hPhyGllC0Z7EV1INthNh/RKV1o2/wC6e7d5zXTdtFaJWK1Ws5qKZrWp3S6B3rnKWfo4FckqINbOfhpssX
HciGroIeguLSAkpGRxQ6nSn16ckylKx4CwlI8++KKmoVJMdSVDgnmhjqCGty1e6MggPu7iB6VYfGuP7Wm
Cf+Q8VB Ytqe9RBp65DwoTklzb8R2AnGT5V1lrkX/UEal2srefds2kDkjJqM317w5LEZIKWWFY3eh9aJPRx
mJc+odtedJUGlpUakZ7edHbEVB8gmFISz8BLraE02zofQkSE20ElLKS581c/wCtVm9pmOJ2o7EUDBMRWc
f/AOqjirlXrwV6bQ4hGEFsEepFVe602JVyvtgdZLSYoSpYBPjdVkefUUMqsCW8jLAKuShRlB0L6Qp6lXe4
2vethcZgySttAUogdxnPHeso0exnAVF17KWIKfDcbcZdUQfTtkZH6isqv5vk7FuIQ9RWTgdSg3TzT72oNSQ4
jSS4VrAVjyHnVo7n0uU7bFobCENpThHiDJHHfihB0BtioL87UCmypuCGK7ep5/IVaC56rttsq0yfKeQ3DbbSs
H+9uzgD1J4q0eXyrjeFp+oz+n8OivELXfcqdeNlra1yFAAAEJUjsjKlA84HkKjem4PvV2QDwtKsqSf4x3lZ5U
ZHbfl19NelljwLhUPDSkZSIPfHzOO9cumGho9+uclD6A0thRClc7sg8Eflg/f5VLRzhXSeZ7Huc2+K3epQdGQ
y6WZEi5R2I7e3xjvT43OSewV2FltHWNvUrmuKwljxdJbf2fj55T9RRdvXTqbOv6Hi2EW1hafipdfPnStPfohr
UE21SgQ0p/xo7v91QPHP2qO3kq/hZlbuON4qz51LJ1EfUrps1As8SQAUIJZaRnnKnVdsZ/P8qYOi13m2DqDZ
Zb3MTPhPbRwGirwwCfPk1bu+dPIWpIDCJiA4llJwgeaiMZquz+iPdZup2Ip92/ZUPesFaTlbZJSkD/CleSfrQrF
8quXQ9be5Mu8Wab0sQdS1a0t2ZKEvupjXfHtB/k2vPHHoc/yPrU00lrFcbGkKBA4GTQRkOyr9p6EW0OS
QpCQpZyUIQHOKdNMTJlrShi5uAxwf3T6uS3/hUfT09POgWLk/GSjH7lghDJ3DPqS0R74nxkoGc5Aphf1Z/
u/DMRwFOPhB9K3h6iWixbHCxwQTzQ71pc0zHFpLgQefiKgB+dHxzcwWQKqijfz9CRPWWqA3dnrgVhJig
htR/wDdV+Ej6J3H61DdTzlagsW9oUFOhRiylJGPjHKCfqk/pUC6h6wakX0w2lqEeIcAr4K1kZUrHpwPsBUi
6dXFu6RLnZEUAmex4zCDyQ+0CtOPqkKT9xXN+GRVzMsXhfMfFnqqdL6MTsz3kKAV+dOKJZWBSFW
CeRx/KuzYAlxVb33PpiheSag7EXtObiUodG5HA7UiaVzStKwRgmwZ2w7jFfmnHYy0pT5UNpdy9yjupeB
U8DtTx+EUZHWkFJJTmoFq/Sglupkx04VnliHei2HaqHTTNP1d4ezyNlaoblgqnwzObPgnxFqVsiHc0avZd6f
Oua1dXPYUz7sQE7shWc84P2NMNo0pGizUyVFthUNpT6t54UoD4eP82KM/suvGXHaW4SHQ68hRV3Px
XP3J/Oj73iyohZ8/ZniW8deBb7MtBqhgM2PCOWQB9sd6r5r+CXnYLSHXTUZEVASeKgKXvPOO51yKsFqeT
4unvhUCUp5x34FVw1uHpV2YipWdgiX4QP8AaEZPH0GePPH0oHkEheo/jKGfUlVQqzStN3KRv3/ieUIQ5z
nzHbnj9KylN5+8zmE2sJCvRQpAvrWpIUdhI+3NZVaynsa0ncKtSu+xKoaLA0n0QuL7wSFzIKCdqsK244oe2
O+3PWjMOyyJsk26OoKXxPBPIHPyHApuv+qJzsV+wodS7EW6HBn/AKYHAFoujNMPXZTMNnciMo5Lp

GAVeYJrcPhFStZb7J6mcVZDZFqVUDKo0YdNOX5u3xUW9qI77sxhtC9vwE9id1EDp3otiFKdnrZKVug7hn8
XOc4+eB+VJ+m2mYtitKGZEtD4I2IS6sHg90nyPNEhthtKUI2IAwMeQrMfJZTKzKn3NWw6wUUv7Ex+0
x30pQUgoAJSGDsSDXG16RjW+Sp5CAhaSSnnHc5p2YGFJlXhPIJHc0obJUvJAPkknzqtm6wggGE24Hsxwa
UVoxkkd8586gWp+nKZL0+4x+XnlpYdbUfhcQQrg/92DU1elxobCnpTqGmmk7IPOKwEj1PpQS6oe1XZNLS
OQNOpRfJagdzpOGWz8/71TPGYuZdYPhHUC5mTRQP5yb6Y1Tb+nfT2RL1AAyzblpDoQMncvBSkDz5N
A7qT7X0yTfmmNlspjW9potqTMbCvGUTyrHlxx3oNa+6zak6gJWzc5SUxVqDhix0eGgkdiR5kVCHJBkBIvxt
GBxzitQ8f4CuofLeAWMoud5prG40dCWL0x7WtygwVs3KFHlhaAaQgbMJwBtB+WPOob1I69XXXC3mYj
X7LgujDiUrKnF/Iq9PkKEqCpbmcbR348q7hJCQAcnNHlwaaztRqCz5DIsXjuLxclvOFbq1rcOMqUrJOBUI0D
r9/Rf7ZuDMZmalOMtSRkfUehHeoGwyoKHOFD5U5RY58QqIzXrakdeJkvEusrsDj2DLE3xDJmmRFH/AAs
pKZLQ9ErAvJ7Zx9qRt1wsD3vuhbFIJytoORIA/wCFWR+iqUtD4azTJr4XMon2n+nsk5Xj67G96nZJKTXRp
w5rj/FWA80xD5G44JWFJxSac1lk+X0rZiYA7815MXuYp+tgJDsTY0ZELrvatE5zOfGWhlIxyMZJ/p+dFr2bo
KoEJpSgSpTryyflfh4/1+dQ2Dpxq/21b7iwhqA4pxxPmrIG39RRM6S282u0x0HJW5KdUpXPO5to4/X9KMOVX
rw4ifNP6pRjmtv6hauN8ZSw8wtX8J4PHIQ+1JATiIR32zskBkK37fwpHmD9cfrUwXo5MoKkqaO4AneSTj7V
61bG7jZY0J/chCXFtull5UpJ3IR8t2R+tDfluVq5CVXDYLb3NejiEjULcdJQFulStKSOCbFA/6/espTpZxu16vs0
ppsISFKYXzjGc+X2FZVFfbtuFbgxbYny4TAKQy2p9tavGwpSjxkd8fIRmhyZqbdFiMSkstKwtTbQ/Cfr+VRm
663betkZLDDYeaFwD7g3ZT2AOafNPJ1r1QWiPaLK5cfdkDJt0P8PpuKR/OvoC4NYo5DUy7DenGbirb3Czpr
SupZdp/dXRYSynKm9iUIK+xxnHBHNTXQOqzrpeR+uNQNpvsLJLL6/iU3juD8uaBlItXUq0z5tktea7IusZ3dQfd
gsMQk0nj8Scedx8uakl5111niQUyrjpyZHHwUFTzzltKUI7qWSP1qrZPJtkbGwQZcKfL10a5blg+pfVS3dOdLr
uKnEPS3U4iRs/E4ojg49BVYYvtU67izHBZmsym3BgNPMJ2I+aQMYP3piv+k+pXUITN2f07eJ0ZbeY624q1
N7DyAggdqhcHTV6ul4VY4trIP3NDhQqG0yVOJWOCNo58qneP8PiY9RFmmP3Aef5vIut3UdCTfWvtA6u1/
b/cblMQiCVbiyw2G0qPoojk0O/EW4slRyFcYPbPoKkkzo/re23OPAKaXurE+UIS2Yy4y97gT3KRjnHnSxjoh1
AKgTo29Y8wYax+uKPUJjY68awBAr5V153YdyHo271KUASE42k4rA0nclWw4POKe71oi9WluNjMWeXBj
TFFDC3m1BC1DOQIRHxHjypNftK3rSL7Td5tcu1uuje0mU0WypPqAfKpQsVtAGc9RAEYB8iPWIDSAGjPx
eeO1c0DxEpJznHlTtpzTF41bMVGtFul3N9AyW4rRcKR6KJycfOmGbXZktNKdxO0jke/DnypxaKRxnz704v9
P9TwrzGtEmwXBq6yUb2Yi46g44kdylPcjl1KNO9EtY3C9Qo0zTt0hRHxUh2Q9FUhDSPNRJHYD1qHZcqr
y3CuModij8yY6zjKg6ItUd1sofeW5JOT/CogJ/ITiEbUipFK0lernJD8KzTXIGA3HKGSr4SRhOD9AKb0WG
5PJk7IL6vdeHyEH9367vSs9vb5LGefW/gsvExcFKhYNqO+42A8msKucDvTg9p65xoKZrsGQ3DUMh9bZCC
PUGshaYvF0YVlh2uVIZB/G00VAD61G4ncs58niBeZsGv+43oOM10WreLjNbRLZNmzDEZiuuyhnLSEEq47
8V2g2e4T3X2Y8N95xj+1Shsko55zSqDOMz8U/wCYiS2XBNpmOeLn3OSNjxGcDnhVGXSkpLDgSpOENy2
kBQHmWAD+qc/cUFpTIW0cDcCO1SvSetHYumJEB1I8eAtMkKkuXW0qT+qRn7cfw1P2GAmWfrDxgev9
zUP+5a6ApLtv4HcDFMemXmGtVy7bJRMpKbLrPKXEZKSPngkf1XXQt0GorY05EQp0uJB2pGf15/md96Z
dVwrnZ7y1L8B6NILjaHiggBSkKAwt55INTsqtbash9zCVPgWdfcTpZj2i/ePcX0pQHYFFY7Dg4A+mOayhE
L1InyVOSnnHlEnKlqJJpNwVTV2hHW5cqqusg7IBlJy7yohKeAKutq/qFe/Z/9k7pMNBvC2O39t2XcbiygFx13
cTtJ+Wcf9Ive0z09N8W6HHvDQ3nC/I1afpBcdO636Zjo3rWc1b3Yrpk6fuskYbbWoklCifLJx862bKyVBH3o
9ze6fH3a5kanH2QOqd/191Y1jqK7SiujTT6IPoTt3KRScVn58CnLpvlglj1Q6AddG9UXl65+5WpCY+/jYFK
Vnt9K13RDofe+/j/AFGv7F2ZjJRN05N92fjbSh9KSjKkkdxyKiPRWwGL0T62NkpX49tZHWt4zyrlx596CtkpzJ
QfiEf2hZO23qErSPUe+aHvvs7aQizlsW27WsKnR1EHxMoUUF0qB6TkvdK9H+0DrOysoVquJfHojUhady47S
nVHI9O4/KilqDqBatC9Sek2l5ejod0ni3wGmbq8D4sTcEpO3HpzQ5f1Zb+lvXzqLZ9UMeLo7UslceelTf8AYlQ
BS4fpu70iXa/x9/8A2MDGd9iVjk+1V1QnXO2XF+/uLuUBDzUaYpI8RCHQNwz6cCrAe0f1u13ZegnRubb9Q
y48vUNskm5OpVhT5HhYJ+m9VNfuf2YZGk4L9tU223jSbnMe5RmkK+FX4UqGeCM4+1PvXDTzUzo30Pj
uFkJZt0pOVtgg/2Pb04AqVZl181Kr6ji+ObjoN7k30poi16j6CdItYaulAaW0pEkXKA2teVSXSQGM/nlyfXtQc
/2hd4GodeaOuQRsRMsLUICCMbQs7h/OpX1lcfb9mPpZZES/dra/4zkhpPwh0t8o+3JOPIXntRWiDMveg0ylM
4RpmMlIcA5ASO36VGpv42iw79mOrikngJSzxDtIOc/IVaGZqWf0B9l3Rn+7zyrdqbW770+XNa4dRGQspbQl
XfBASfuahkfSVsmSURobDUuU6djbDKApbiz2SkDkn5VYPr90ev92tXTa3xNK3Sc3atPtsqTGgOuBpzIJSOB
PBG01TL/IKWcK6zDKe2im6y5Mj2vuirzz7jrrlijKWtSslSihwkn61JNda71T0s6danZ1Dd3p+pNSTHE223ur
3e5Qt5SskeRUM96UX3S8q3e050pnSLc8wwm2sR25LjSko3obXvRkjuMjI70FOqFwuV81Df7xeHjJnybo9GZ
HYNtM8BKR9VH8qCW3Cxf8AWoW8Tgm7IUb9dw5WnWt403dei1iZiFqBcYpM1rAPiZB2/wBK26H2WPe
uo3VC13L4onvS0KQVY4LhwM+XkK81D1Ot+h9bdLNLydJxbpPdhQ0tXB1RDkdSsJOPoARNuydOan69PxC
pqVHZTIZWOOefGih7VtxA1LAtzp8gXY3/APZANT3rUHUTrlzpi4Miz2eJPEFq2tH4UpScZPrkc/euPVrrJq6
zdQZtp0nlTabLY3PdGo7aBtdUnhRV+RqR66vjDkjp91hitKTBUJaFxKU8Ieb+BZP/APKh9q49ROjl/v8ArCXe
NOQlXm0Xx0y2ZcZQKEFYyQs54waX+SHfGWTDbFv4V5DIVCn7/wApPNJMx9U616Yav93TgevkSY3N
ZbASC42wtW774P5Uh6faq6f6gvGuoumrZc4d4jQpTsh6W4VNkpKs7Rn1rvp+6wrB1X6X6EiyG5T9jgznpzy2i
CEurjLGMj0/rQ+6GMJb1n1MKUbV/sueOB3O5dc8N7Zh3BHK5jY6ueKev9jfUZk6a0vpWw2WRRK+ybbNu
7SX48aGwFlts/hWsnsD3qX6G6Ex5Gqr1HnTpDzEGOzNivwy0lMu07nB/eEAdlA5PIUW6maGuPVGDo7UN
ht0i9QZNkjwR7m0XQw82Nqkr2g7fqfSiTcNPyNXWDVehL041lu1p0zbrc+94oCG3QtSblZ42g8/enFr9aHcn
5vms042jZsMNa/EluhLOz081x+wYNwkPpjWZ64AppSFNgjCU7kkpVjjkGoxctY33UHRWzXO8y1SpzN/UOt

wnGUYUuj9BSnpfqmBa7rLs0B9OokaC0k/HlzAd6ZT7jiFFCVeaR4ZA+tNF01+11E9nG7XaNp5nTybbeY2Y
7OdqskAq5/z0rIwY77mbmwi3k3uC5KvCkPHthZGPTmsogsNxHoAeS2254oC8hA8+ayqxdaVcjUtVfklVQJS
vSEh6JHWvJBXnz7c07Sh+1GyHCQsHhYOCD601xnmGtqE/AKWx5iAg/XzrTbdc+QEBVBWTgxkgTGS9c
W3wGouqJ6WWW1MIBd3FLasFSMny00HHypW3qXU1tjy11rvT8GNLGLJLTRG17/MPP78UwsTUJXnjNL
G5oWPMagvskHUdFNyUrEl/wComsXp0efOv0uXdYePdpbigVtY9DjypFP1peNRuPyb/Nducx4AKkPKypYx
xk+ZrW7MrceHwFef4c1yYtLjqMloqX5Gia/HxBMgfdXJCxrRrG/2eA/ambtIRaHviXBKyW8jt8PIXC69StTXq
HAg3G8vzoFvBTEju8oZGBwkDtwkflSq7Wd1CiS1jjHPPrUZfjrYUPgSKmotTDehBt1bp0CY6XnqTqbUFRh2y
fd5Mq2Qf+VirIKGeMfCAOK533qJqbVbsVy8XiReVRWgyyp5WfDQOyR6DgUwOOfTzZtOfIitAsqSo4AwP
4RxUgV1/+sGksrb5SRab1zcdM6htd3YeWXoMluQE57IKgcfpRu60e1/qjV2t3LtonUN4sdpkMNF63rWAGXg
kIXs/wq27vqTVdPc5K4qpSI7y46TgupbOwH/N2ro9FdhLSXGlsOJwlTbiSIQyM9j9abNFTNs1ELu57aWF6we
1RdNYwtBxNNXK5xZmn4znvF0krHjPyXAlK1g+Qwk/wD9VwZv1wn6VscmXJXluT6XZBdUOSTh+I+Xl
QJYt8xUdEIEN8x1K2B0NnYpXoD2z8qNkHx4VltDRjPljdjwEFSFNkFGSTk+g5oRm1VJWAgmg/pIqMzdh6
1F7161TdZke63K+SX7jE/5WQ4oFbWDkYPlzXq9YavfcmLe1FLdVOSG5it4zIQBgbj58HfMrk9x0ncvGPKtf
fkHbwqgv8vubN+wwDrr1HZF9v7dlNi/bEg2LBAgFX7sEqKicY75JOa0t2pNW6fhrG2fUlwGw9XHu7bxCQD
3AHl9qaP2gD/FWe//ABd/pXO3BiN4/wAe68SojtaJV009LNwttyfjXVW7dMQo+KSrvyUcUpjal1DaX35Nuv
D8OVKz7062oZeB/Fn1zk0xe/K8wSa5vS1+h5pDzJjn7bAVCoX3HSz3vU2k4rsexahm2yK9/aNMPFKTmmn9
q3u2R5keJepbKZ6t0sodIL5/wAR7muS7idvJpslzsKnSBzgTIw8EAKLHnTmPb5pBqa3Z7u/bWH0BctDKsB9
KTYFevBP51LHtaahlW4RoNzKx7l8JL8VBHhOK4OVD1yAc/Khg3N3vBBVgLBQc+hGKfrJqMGwlh07Vo+
HHzxjt9qJ1JzTTCZT5uqmu4Gr1DFZNcluxhsqJUIIB4wMVIDLT12T7m6CU5z5HNZVdyMNPkP8ZWPIEEy
LmEtkbjn08sV2Yuo2YwCsnhVRcv8Zxk+ua2al7VAk4HqPKruaNicLmDehCPDjpcYjuKmxEelkko8T4kYP8A
F8zUhs1sjSVbXLxBYTn/AKjuP6GhH+11J4Sc49fSujV7dStRzgtj1qI2MTJlZrVW5Z3TnTexXOQ34+qrSkkc
BtZUf5CjXZOkei4kVSFTpFCBw4hICSPUZ71QWHqeRFV4qHgCCMjODUztXWY7QGQ0iQrw/JJOSBQ+7D
ub+0yQMIt9yyOuejWmy049G1JDhpPZEIO3H8//DQK1T00gQnFGNqezSRydiXTkfpUOvvUmXd3Spb63Arv
uPNRqVevFcUoFeSfPAqVj491Y7M4svUjsXRcrAGHlj32Gsj/ANtwU2SbG6yEESIrniI3/C8k4Gex+dJHZat+cn
J+ea4LeOc5/PijQDEaJgO10J2Jcjpzoi32nQOkdP3OQ0qFIac1ZcmULSozSgfuYr6YTIX1xQc1boW76suMjXF
6uMD3S43F0SksPAqYS2lJiwoAOQgD1FB4XqWgJKZLqS2naghZ4T6DngfIVqm5vhgteM54JUVFv8AhJ8jj
OM0wKHBj37kc3r0BLm3OxJu0/pnoJAREskcfu5KaWkFxB8UNN+obbASPms5pX1bvHOhJV2Q7G9/1K4F
yllUnSsKysJbjpPqVYKseSTVKTEpfJlc96eDjadqFeIcpHoD5fQVJV3xwtXmLU2hCcNIR2g+Zxk1BvxGOTm
HfE5oS7fqSxT63Dw40kn1cHFKBFWY7by5LBCyRt8ZOR8zUHE0yFEAkDk1r+0CnHOAewqN+2Img/1sj/K
EGNb0vIKff4iFHvveSBuQsmho01xCXdsWVgE9lSsn9KC37SHhjCjvz2PpWv7WO4q3FJx5VwcRjEbfz4aXH
0tX08CFS75GnEDOIo3A/Qn0rfVXR/TamFOM3uNCCf/AMgbQe/nignWjX1wsykqYkqx/dzJfD7v1NuV3Th
6QpQHGM4FRv2Vof3In9Xb3zhJ1BoSBDCi3qqyuJB7B4hr+22h/dILTC1ITcobgH8SHO9RF28uPklS8n50kc
nFXc80RTGKyPd5jkPckM8C3hhXvLL4WN5DK9xTz2PzrnFIOMS5CFnhxfY81G3JCg3uJ4PANKGZK3nX
Hd2AlIGaI1VFRKhN5vykHcmNjuQaDwKyBngVIRKJc/AecOc58s1lMWY5ZtWJ8m+4wOpRj4HUZ2gjkV/L6
0W7b7Nt6uOk7FqD/ebTEeBenzEhF6c4C4+O7Rw2QIQyO5A+dBZohWfiOQPhOPoriaT1DB0x7L3S6fcNM
DUwZ1TMUzGWtaQFcEfhHJPPU60tWBqD635nZlY9XaRvGgNTTrJeY4j3KA6WX2ioEJV6Z7Gpta+geoZ0
W3P3CfadPuXJAdgxrrKLt0hB7KCAIRSk+RVgfbmpJ7U8WHZfaQkS5ExyaxLcjT5KHiC4x4gStTK8cZSCR
j0FST2jJkq0e0JHvraVOWafHiyLU+2MtORwhISEHtgYIwKZexggYeyI7W4L8SZAu+zTrePOvsS4xoNkfszb
Tz6rrNbjtOicJ2FtxR2KzjI55HanKZ7K2t7O9MZusmxWx2JFEx1t67MqcSyrG1exBUBznOKMX+0R6jQ9Vv
9OIMJ33aeLEyu5RUqKdqsfuw4PUDOM9s0N/bHuEq3dYLIqM8tpTmmby054RxsWWhkcdwflrIc7qD+Z2bu
05Hb37NF/09fm7JcdR6ViXVaWlIjOXUBag4kKbx8P8AEISSPrS+T7KWqlreqUuXzTqpOmm/GusdE1anI6P
UgN89scZ+dPPTLhR9re2thJyGbGnt/wDqR6lt31DNsPtsav2wZFxsksyS5BuzTLKne+5uglcUrA4SMg5PAIFJtu
u/rcVLt73K/WvpVcrv0/natautrEKNJTDERbyxKdeV+FCEbMKJAJ79hzipE17NWoHLtBssu96etWpJqEqYsc6
eUSVFQylBwgoSo+SVLBogxpenNAe0RoLRSZrUrSun72lc2SFfu3n1r5WfXaNif+00M+t2ndTTfaj1NbUx5cu
9zLw57qhlKitOrXlooxycgpwR9qfVizAf63IzuQNxi90B1HG0VZ9TolWuTDu8n3KJGjyt8hx7ICm9m3uMgnn
GD3pk6hdPLp0qvrFqu0i3y334qJKFW+UiQgJWOAVJ7KBBBHy9MGra9I2bFH9n3RFn1QHrFLm3q526Hdm
1gpt8hSEo3qHY8kjOeO9VzvPs96ms+trhpybDdVcljxZV4aNwWO6VJI7gghX3pkZKqSLD6jgodgCv3PJP53
u3WKyXedqLS8GFemDJguSrmGy6gHaogFOeDxSjUvQPvmmr3p2zpVBvN1vjSXYMS0yDIWtsjIXwAAkg
E5z2BzjFWj177IGs9edJOlMeBZpDzlnsz7T6UoOUrU9uH6VN3OI9x071MskR6G7Gu56fO2u3urQf3cvw1fCP
RRtUA+pq12cn5k+mpkPRG/8AuUpZ6GX+Y/NhWq52W9XiG2tb9pt07xJQCR8e1OAFkeYQVGoXpTTzuqN
SRLMmVFgyJLngtrmuFtsLPASTg4JPFEf2edIX6B7RGkmksPxJcK5oekqWkpLDaDl1SyfwpCQrOaYdUy7dc
faGltbIEfsp7Ufixy1+EoMjII+X+tSAwYkA/W4+1tgG496p9mTVem42onEz7LdZWnQF3WBbppckxU8fEpB
SMgZH4SaiOlull81Z0/1Tq+C22bVp1TIi7yd6/FJA2DHO3GVcjAI9asH1/wCqtj6WdVeq8W1Wia7qq+BVvem
PyEmM224ICIKQgDJVjA5PHNcOjN+sGjX9K9M7wxK971JbXmZykvJTHQuclOwOIxkqSltnnPGTSqW47jD
Xn12YE9CdGLx1D0xd79b7rZo8K0Idk4TZhbxHbKgLUNp4JOOKR3/AKRX20T7BEgOQtQPXzcILs0j3jxV
BW0p4Awc+VGPoJajofSvtAW272sz0W62tsvQ3SpvxdkocZHIzjPFEbojpvR9r1B081bAjr0tdL/BuUGDbZ0ku

NtyvD/dPtbiCVHIIHekLFSep75+WhuV2hezXqu6SpkC2TbNdr7ESVPWWFNDkoEd0gY2qUPRKia00/7M
2ttV2qyTICbX4t3MhMaBKuLUeUfBcU2s+E4QojchXIz2NED2Lr1P0L7RNmh3CC8mY3MUzKZfThTPOFle
e20ZJPyp4sGr4mtP9oDPn2iQX7lbrMTBCVFTaGsLJ2DySVFR49aVXfbD8CN23cdAQaWr2TdZ3owI7Fz057
xPkvRYzAu7aytxpAWtOUbk5CVA4zng1GLp0YutqsN9uLV+09c0WdCHJseDcN7zaS4lrO0pGcKWAcdaqns
w3SQfaktkNbrnuSbjMd933YQFltYKSdskADPyuu7lk1natWaf0rpt+BqNU5ctx5UgupXDZQ849k4wlIKUqx5
kD0p4M4bUhmwMNwEqf2nJ8uOKyuIKG+Qsr1GKypWpE+T/c5pcUzlB4AV+E980QYPtCdRbfaItqh6uuE
W2xBsjx21hKWh/hwOD8+9Dx5kkZBBYocmtl7pSojGUY5BFOaB9yLsqdRVdbrLvNwdmzJD0yY8ordffWV
rcUe5JPJqV6e6z6y0xbGLfbb7KjwmDuaaUEuBk+re4HYf8uKhWUhCgpJxnIxtXIL2fCo/CTkgUpAPRntITy3J
F/vddUX8XxVwdk3oOiQJj5DiyrlO7OfvT9qrrfrXWV0t9xvV7euM6AoLjvyGmypv0x8Pb5dqHqnNijj8OeMit
g4lQyvO6k4j8Rfl+oQLt1r1nfNTW/UfWvjsq9wU+GxNW02XEDy/h5xgYz2pR/6/6+b1TJ1E3qWWzfpUdUR+
a1tQ462ruFEAZ+p5ocLVscyVbux9K2kOoU4FoBSTzg817gv4ii0j7imTPfkynHpDinH3FlbjySpSickk+ZoiWr2
jeoFjjMNQ9UTW/Aa8Fl5QQp9pGPwpdKStl+QVQsW4VY3cf1r3KlpJ/hFIUB+pytpHqFNr2hNZOWOLZH79
JXZ42PBh7UbEEeY+Hg/PvRb0L7cGvLHLZce1FJllpISDJCFfCPLJTn5VVN1xJQIKUhJBJJ863aeQIJ+HOexz
zUS3ErtHYkyrOdD3PqNpz/ajTodoQ3Lt8aQ/tx4oO388UK+qH+0L1jqxS1QLmm2Iz8AjpTuT88kE1RJDy0pJ3
7k47ZrGXvEyFKO7HGTwKhf01QezJy51anYQbhs1X7T2u9QMvR39Uy3GXuHdm1BWPRSkge/c0PLf1Hu9
muUe4Qpy2ZrKvEbcASSg58gRio6g7wobkpSQFbfKm1YBJI8vKiFdCKNCRbcyw+pPdU9XtTaz1BDvl3ujtw
vEY7m5bqUbwc5HISM8+ua7S+smtLlqSBqGRf5b13hp8NicsJLjfyjz8s9vKh4hRTj1HNbofV8XBI74+dSOCga
kM3luzCmPaX6mNSZrjWsbih6b/AMwtCkhT3l8RA5+9Q7Umu9Q6turM+9XeZcZ7eA2/KeKIIA7bf7uPLFR3
elKEqCsqJ5A8q0bUSsc4PqaUIo9CNmwn7hDm9d9fXSE/Claonutvt+C8sqAddR22rdA3qHyJNN+jup+qOmUx
yXpu6OWmY4jYp9hCCopzngkEiocHNoHOcetc1PFShnmvBR61ENh12ZPbT1q1radVzdR26+PQ77OG1+aw
22ha/wAk4H1GKWTuv+vpsKfBk6nmGPNauXJaQICA6hX4kqKUgkGh2kpUoDG371q4cuAlPn2zSIF/E4DE
D3Ny9lXOee4rK5KBcWcJwT5VILqe5H8RTI/5hZ88mtGSd/2NZWUgnT/3TilR55rpN+FSMccVlZSzg/2mcm
SfEFeK/EPpWVlejflN/wAQTNmuZ7VlZXcQzQEqlzzXVpR37c8elZWV6cD3Mc/Ev61615fWsrK4jg9z1/hw4
9a7J/5Vf+asrK9HF9mckKOe/nXpO1K8cVlZXP4xShI8Ycfw0hydXrKyvRHm7XZf+WtFd/tWVlenH1MrRXn
WVlOPqbEnArtGAUTnnisrKSdpNm0gk8etZWVlekIfU//2Q==